

Светлана Бурилова

Эминн из клана золотых имургов

Annotation

История девушки из клана крылатых оборотней-псов и её непростой любви к вожаку чёрных имургов.

Моё рождение было сродни чуду. Родители радостно ждали появления на свет двух мальчиков-близнецов, а тут я.

Вообще, близнецы пусть и редкое, но всё же привычное явление в жизни имургов, крылатых оборотней-псов, а вот подарок в лице третьего ребёнка стал шоком для всех.

Мама потом рассказывала, что приглашённый целитель, как и все здешние повитухи, в один голос утверждали, что мир скоро увидит двух сыновей нашего рода, к тому же довольно прилично магически одарённых. И никто не увидел, что между развивающимися тельцами братьев притаилось ещё одно, маленькое и хрупкое. Может, братья уже тогда так меня защищали, а, может, и я сама умело пряталась от взглядов целителей.

Сама беременность матери протекала довольно спокойно. Никто из нас троих не причинял ей особых неудобств, может, поэтому она всегда была спокойна и весела. И это самое спокойствие позднее передалось и мне.

В день родов весь дом стоял на ушах, ведь клан вот-вот получит двух будущих сильных самцов, способных очень сильно усилить клан. Отец не отходил от матери, несмотря на то, что его не один раз пытались выставить из комнаты. Да, мы не были первенцами, так как старший брат появился на свет на десяток лет раньше, но от этого нас не собирались делать менее любимыми.

Оба близнеца были крупными, и потому матери пришлось не сладко, активно выталкивая их на свет. Первым огласил криком мир Намирр, и, пока ожидалось рождение второго братца, его положили на руки счастливому отцу. Тамирр появился через пару минут, видимо, не желая ни в чём уступать брату, и вот уже два пищащих комочка оказались в больших руках отца.

А вот тут и пришла моя очередь появиться на свет.

Когда повитухи было собрались, кто расходиться, кто убирать последствия родов, мать вдруг снова вскрикнула и принялась тужиться. Все недоумённо переглянулись, правда, тут же бросились к роженице выяснять, в чём дело. Главная целитель едва успела подставить руки, как я буквально плюхнулась в её ладони. Да, я оказалась такой маленькой и хрупкой, что целитель тогда подумала, что третий малыш — не жилец, но мой, пусть и слабый, но живой писк, развеяли мысли и сомнения женщины.

— Ну, поздравляю, родители, боги даровали вам девочку! Не уверена, правда, долго ли она проживёт...

Тут отец, передав детей нянькам, ринулся к целителю, буквально отняв меня у неё. В его больших ладонях я казалась ещё меньше, но это не помещало мощному оборотню, которого многие побаивались, сразу же и навсегда полюбить маленькое чудо, подаренное любимой женой.

Целитель качала головой, а счастливые родители умилялись, глядя на новорожденных деток, и даже не желали слушать «предсказания» знающих целителей и повитух, что девочка — нежилец.

Может, именно поэтому, конечно, щедро наградив, этих «умных» дам быстрее спровадили восвояси. У нас и без них было кому ухаживать за малышами, тем более что все члены семьи не просто радовались чуду рождения тройни, они были готовы всеми силами

защищать и оберегать детей.

Когда мама немного отошла от родов, к нам стали рваться посетители, желая удостовериться, в тройном подарке богов, но вначале сопротивлялся отец, заявляя, что ещё не время, потом мать, что детки ещё не получили защиту. Но, тем не менее, через пару месяцев настойчивых гостей пришлось пустить. А что делать, со старейшинами больно не поспоришь, а уж тем более, когда за дело берутся их настырные жёны.

У кроватки мальчишек все умилялись, видя и крепость, и румяные щёчки, а вот возле меня большинство кривились, даже не пытаясь хоть как-то завуалировать своё разочарование, а потом, возвратившись домой, в один голос утверждали, что либо ребёнок долго не проживёт, либо ничего путного из меня не уродится.

Постепенно эти шепотки разносились от дома к дому, пока не достигли ушей нашего старшего десятилетнего брата. Тогда он, наверное, в первый раз подрался с соседскими ребятами, защищая честь семьи. Да, потом были разборки, и всем участникам драки, независимо от статуса семьи, надрали уши, ибо не дело устраивать свару в клане. Но зато дома отец молча поцеловал сына, показав ему этим, как он горд, что в доме растёт настоящий мужчина, будущий вожак.

Так и повелось, что мужчины семьи всегда меня опекали. Близнецы первое время отказывались спать без меня, изводя всех плачем и криками, и успокаивались только тогда, когда меня клали рядом. Отец, недолго думая, заказал большую колыбельку, куда мы помещались втроём, ещё и место оставалось. Ирманн, он же старший брат, полдня проводил с нами, нянча малюсенькую меня. Вообще, в детскую то и дело украдкой шныряли все домочадцы, прячась друг от друга, видимо, стесняясь показать свою гиперактивную привязанность к нашей троице.

Лет до трёх мы были неразлучны с близнецами, но потом у братьев стали проявляться оборотнические признаки, и их стали водить на обучение управляться с новыми силами. Моя же животная суть пока спала, и мне приходилось скучать без привычного окружения. Лишь благодаря маме, её безграничной любви и постоянного присутствия рядом, я не капризничала. Шумные игры для меня были пока под запретом, так как тельце моё всё ещё отличалось какой-то болезненной худобой и бледностью. Мама и няньки буквально тряслись надо мной, они же тогда не знали, насколько прочны были мои кости уже тогда.

Годам к шести братья впервые обернулись. Семья так гордилась ими, а я тайком ото всех горько плакала в глубине сада, не понимая, почему же я не получила такую чудесную шёрстку и эти прелестные крылья. Ручки-веточки в отчаянье прижимались к груди, а кулачки то и дело стирали дорожки слёз.

Там и нашёл меня отец. Подхватил на руки и, крепко прижимая к себе, пообещал, что всё у меня будет, но чуть позже. Надо только набраться терпения и верить, несмотря ни на что. Тогда я пообещала, что больше не буду лить слёз по этому поводу и ни в коем случае не стану скрывать свою боль и проблемы от родных.

С того момента все свои огорчения я старалась превращать в беззаботную улыбку и шалости, в которых меня поддерживали братья.

Первым серьёзным «делом» стала вылазка в сад к знахарке, живущей на краю поселения. Уж больно аппетитно выглядели фрукты в ухоженном с любовью садике.

Авантюру назначили на час. Когда по всем предположениям хозяйка дома должна была отсутствовать, ввиду своего очередного похода за травами в ближайший лесок. Кто ж знал, что ана Фаррина именно этот день посвятит не походу за травами, а займётся варкой зелий.

Через пару дней мне с братьями исполнится по семь лет. Мама обещала приготовить вкуснейшие пирожки, вот мы и решили «разжиться» наполнителями для лакомства. Я до сих пор не понимаю, какая нелёгкая понесла нас именно к ане Фаррин, ведь и в своём саду было из чего выбрать.

В общем, тремя тенями мы крались вдоль поселения, даже перемазались какой-то пахучей дрянью, чтобы нас не учуяли. У самого дома знахарки стали думать, как перебраться через забор в виде переплетённых ветвей кустарника.

— Сэми, лезь в просвет! — зашептал Намирр.

— Да, ты мелкая, пролезешь! — вторил ему Тамирр.

— Сами лезьте! — упёрлась я.

— Ну, Сэми! А как же пирожки?!

— Ладно. Только полезете следом.

Братья радостно закивали головами. И вот я уже по ту сторону ограды. В дыру просунулась голова Тамирра, затем плечи.

— Ой! Я, кажется, застрял! — чуть не взревел братик.

— Лезь назад, — махнула ему.

— Не получается, — пыхтел Тамирр.

— Просто надо осторожнее.

— Просто надо есть меньше, — хихикнул Намирр. — Немудрено, что зад застрял.

— Вот вылезу, взгрею! — пригрозил ему Тамирр.

Ещё минут десять возились, пытаюсь, хоть как-то протиснуть Тамирра туда или обратно. Удалось нам это с большим трудом и парой дыр в рубаше брата.

— Дома попадёт, — заныл Тамирр.

— Я зашью, — попыталась успокоить его.

— Сэми, а ты сможешь сама залезть на дерево? — решил продолжить эпопею по добыче фруктов Намирр.

— Залезу. Только как добычу вам передам?

— Вниз сбросишь, а потом слезешь, подберёшь и нам передашь.

Кивнув ребятам, скользнула к первому же дереву. Много добыть не удастся, да и времени у нас много нет, ани Фаррин может вернуть в любую минуту. Юркой ящеркой взобралась на дерево, что-то, а лазать по деревьям у меня хорошо получалось. Закрепившись среди широких густых ветвей, сорвала ближайший фрукт, вгрызаясь в сочную мякоть.

— Сэми?! — зашипели снизу. — Давай быстрее!

Сухой кашель раздавшийся тут же с другой стороны дерева заставил испуганно замереть.

— Кто здесь бродить ночь-полночь?

Ой! Ани Фаррин!

— Ааа, так это вы, охламоны?! А ну-ка, брысь отсюда!

Топот ног дал понять, что братья трусливо бежали, оставив меня наедине с хозяйкой сада.

— Ну, что, девонька, давай спускайся, будем думать, что делать с тобой.

И как она сумела разглядеть меня в густом переплетении ветвей?

— Я хоть и стара, а зрение всё ещё острое, — словно в ответ на мои мысли рассмеялась знахарка. — Давай-давай, спускайся.

Обречённо вздохнув, стала слезать, и вскоре, виновато опустив голову, стояла перед женщиной.

— Ах, Сэминн, малышка, — всплеснула руками ани Фаррин, — почто сама на дерево полезла? А если б убилась?

— Так братья не смогли через изгородь пролезть, — пролепетала я.

— Поганцы — братья твои, — сердито махнула рукой знахарка. — Сами в кустах сидят, а такую малышку подставили. Прута им по голым задницам всыпать! Вот скажу отцу, задаст им!

— Тётушка Фаррин, не надо батюшке! — всхлинула я, бросаясь к женщине и теребя её платье. — Братья — они хорошие! Просто, глупые пока... Лучше меня накажите...

Мой голос становился всё тише.

— Как же тебя такую тростиночку наказывать-то? — по-доброму спросила знахарка, потрепав меня по растрепавшимся волосам. — Ладно, придумаю тебе наказание. Идём-ка в дом.

Понуро поплелась за ани Фаррин. Но вскоре любопытство заставило шире раскрыть глаза и начать принюхиваться. Каждый уголок дома пропах, казалось, тысячей ароматов, где-то приятных, а где-то вызывающих желание чихнуть. Рот непроизвольно раскрылся от удивления и некоторого восторга.

— Нравится? — весело спросила пожилая имурга, с интересом поглядывая на меня.

Кивнула, продолжая тихонько водить носиком.

— А скажи-ка, девочка, сколько разных запахов ты различаешь?

— Много. Шесть раз по столько, — показала растопыренные пальцы обеих ладошек, — и в прихожей ещё три раза по столько, но других запахов.

— Хм, интересно, — задумчиво пробормотала знахарка. А сможешь найти похожие запахи среди других трав в лесу или поле?

— Думаю, да.

— Ну, что ж, — покачав головой, сказала женщина, — решено. В наказание за проникновение в мои владения будешь приходить ко мне каждый день в течение, скажем, пары недель, и будешь помогать находить нужные травы. С родителями твоими договорюсь, и даже не скажу про ваши шалости. Согласна?

Через некоторое время я радостно неслась домой, прижимая к себе корзинку сочных фруктов, благодушно вручённых знахаркой. И всё-таки у нас будут вкусные пироги!

Братья подкараулили меня у ворот, их, конечно же, интересовало, ждаты ли им нагоняя от отца. Я молча прошествовала мимо, пусть знают, как бросать меня одну. Тамирр всхлипнул пару раз, видимо, пытаясь меня разжалобить, Намирр насупился и что-то бормотал себе под нос. Показав обоим язык, понеслась на кухню, стараясь не выронить корзинку.

— Где ж такую красоту взяла? — всплеснула руками бабуля, хлопотавшая вместе с мамой на кухне.

— Ани Фаррин дала, — ответила я, надеясь, что не нужных расспросов не будет. — Сказала, зайдёт в гости.

— Ой, хорошо-то как, — обрадовалась бабушка, — а то сама с утра пораньше к ней

собиралась, кой-каких травок попросить. Теперь и договориться обо всём успеем и новости обсудить, а за травками кого-нибудь из вас отправлю. Ну, беги, поиграй пока, а мы с пирогами закончим...

Обрадовавшись, что расспросы не последовали, унеслась к себе, не дослушав.

Утром после завтрака отец позвал нашу троицу в кабинет.

— Что ж, раз, как я вижу, энергию вам девать некуда, после вашего дня рождения поступите на обучение к Тимрину. Он — воин славный, найдёт вам применение.

Тамирр и Намирр гордо расправили плечи, их посчитали достаточно взрослыми для начала учения, я тихонько хихикнула. Да уж, воины — трусишки!

Когда братья, шумно делясь впечатлениями, убежали на улицу, отец поманил меня к себе. Устроил на колени, ласково потрепал по голове.

— А тебе чего хотелось бы? Ани Фаррин просила тебя в помощники ей определить. Ты согласна?

— Согласна, — кивнула я, обняла отца за шею и добавила, — она хорошая.

— Тогда ладно. Дам близняшкам задание отводить и приводить тебя от знахарки.

— А может, лучше пусть Ирман?

— Если он согласится. А с братьями, что, поссорилась?

— Да нет... Пусть... пусть лучше занимаются с Тимрином.

— А что ты хочешь на день рождения?

Отец уже не первый раз задавал этот вопрос, а я, как обычно, замирала, пытаюсь сообразить, чего же жаждала моя душа. Ленты в косы? Так их мне подарит бабуля, это я её разговор с мамой подслушала. Мама, наверняка, вручит ту самую куклу, что шила для меня последние два месяца. Что же ещё? Ирман принесёт что-то, сделанное из дерева, не зря же он помогает деревщику выполнять заказы из других поселений. Брат говорит, что это хорошая тренировка перед поступлением в академию на артефактора. Кто это такой. Я пока не поняла, но раз Ирман хочет им стать, значит, что-то хорошее. Остальные родственники нанесут сладостей да отрезков тканей. Опять скажут, что вырасту — пригодятся. Так что же попросить у отца?

— А можно звёздочки в волосики? Ну, такие, что мама плетёт вот тут у височков? Она такая красивая с ними...

— Конечно же, солнышко моё. Вы же у меня с мамой такие красавицы!

Эх, много ли мне тогда надо было для счастья...

Сам праздник принёс много радости. Подарки, объятия и поцелуи родных, разные сладости, отец даже привёз на пробу новое лакомство из ближайшего города — леденец с наполнителем из сладкого льда, ещё такой интересный эффект от него на языке появляется, словно лопаются воздушные пузырьки. Мы с братьями, засунув по леденцу в рот, блаженствовали, забыв обо всё, тем самым дав передохнуть родителям и старшему брату. Он, стараясь казаться взрослым, отказался от своей доли лакомства, но я-то видела, каким вожделением блестели его глаза, бросаемые на стол. Тамирр и Намирр непременно слопают и леденец Ирмана, и это будет несправедливо. Поэтому, потихоньку прокравшись к столу, схватила лакомство и быстренько сбегала в комнату старшего брата, оставив леденец на его столе. Вот близнецы дуться будут! Но поделом им!

К вечеру, вымотанные впечатлениями, разбрелись по своим комнатам. Мама, как обычно пришла пожелать мне спокойной ночи.

— А можно мне завтра заплести такие косички как у тебя с папиными звёздочками? — попросила, глядя в ласковые глаза мамы.

— Хочешь похвастаться перед кем-то? — улыбнулась она.

— Да, — простодушно ответила, складывая ладошки под щечку на подушку, — пусть все видят, как вы меня любите.

— Опять кто-то гадкие слова говорил? — нахмурившись, спросила мама. — Так ты их не слушай. Ты наша самая любимая девочка. Красавица.

— А Дирак сказал, что у меня косточки, как у скелета, брякают. А потому и крылья будут как у нетопыря...

— Уж, я этому Дираку уши то пообрываю!

— Не, не надо. Он просто дукак! Вот и мелет, язык без костей.

— И то верно. Вот вырастешь, да как крылья расправишь, Дирак первый пожалеет, что говорил эти гадкие слова.

— Мам, а я правда-правда буду такой красивой, как ты?

— Обязательно будешь, маленькая моя, — руки родительницы ласково потрепали меня по маковке. — И полюбит тебя красавиц имург, самый-самый лучший, самый сильный. И никто никогда больше не будет обижать мою девочку.

И я верила этим словам, в своих детских мечтах представляя, как крылатый имург идёт со мной рядом и рычит на всех моих обидчиков, а некоторых кусает за мягкое место. Например, Дирака. Вот так, улыбаясь, я погрузилась в сладкий мир снов.

В первое же утро после праздника Ирман отвёл меня к знахарке, успев поблагодарить за леденец. Братик легко понял, кто о нём позаботился.

— Ну,ходи, красавица, — встретила на пороге дома ани Фаррин. — Готова ли к работе? Вот и ладно. Тогда одевай передник, что на лавке лежит, да проходи в кладовую, буду учить тебя сортировать травы.

Если я думала, что быстро со всем разберусь, то после взгляда на просушенные заготовки, поняла, что это не так. Носик улавливал десятки разных ароматов, безошибочно определяя видовое разнообразие. Ани Фаррин оказалась хорошим учителем, и, пусть я не

сразу запоминала названия растений, то уж с их запахом проблем не было.

— Пока остановимся на самых простых из заживляющих заготовок. Посмотри, у стригунка полезны и цветки, и стебель с листьями, и даже корень. Поэтому очень важно правильно его высушить. Сразу после сбора надо дать стригунку пару дней полежать на солнышке и только потом развешивать у печи, обязательно снизу подложив жёсткую тряпицу, чтобы, если цветы начнут осыпаться, не потерять ни лепестка. Запомнила? Хорошо. Теперь глянь сюда...

День пролетел незаметно и очень познавательно, я даже не сразу заметила, как за мной пришёл старший брат. Ани Фаррин, тепло улыбнувшись, потрепала меня по волосам и отправила домой, снова одарив моими любимыми фруктами.

К моменту моего возвращения близнецы откровенно скучали. Ещё бы, они так привыкли втягивать меня во все шалости, что без сестрёнки теперь никуда. Заискивающе улыбнувшись, они с двух сторон схватили меня за руки и потянули за угол дома.

— Сэми, ты ведь уже не дуешься на нас?! — Тамирр подёргал себя за кончик чёлки и глянул на брата.

— Мы, правда, не хотели бросать тебя там. Просто испугались, растерялись и...

— А ещё хотите воинами стать, — фыркнула я, но тут же смягчилась. — Ладно, простила. А вы были сегодня у Тимрина? И как?

— Кошмар, — сник Намирр.

— Тимрин назвал нас слабаками, — пожаловался Тамирр. — Сказал, что теперь каждое утро будет заставлять нас бегать вокруг дома.

— А вы же так любите по утрам поспать, — рассмеявшись, закончила за них я.

— Везёт тебе, — набычился Намирр, — травки-цветочки...

— Что бы ты понимал?! — недовольно фыркнула, глядя на близнецов. — Вот ранят вас в бою, к кому лечиться придёте? То-то же! Ладно, чтобы вам веселее было, буду утром бегать вместе с вами.

Помирившись, мы отправились в столовую, где собралась уже вся семья.

Со следующего дня каждый наш день начинался с бодрящей пробежки. Сначала Тимрин морщился, глядя, как мои худенькие ножки семенят следом за близнецами, но потом, увидев, что я почти не отстаю, задумчиво потёр подбородок, чему-то покивал, а потом вдруг предложил забегать иногда на его занятия с близнецами.

Я обрадовалась, ведь ещё кто-то перестанет считать меня недолётком. А ещё... Дирак обзавидуется и прикусит свой поганый язык.

С ани Фаррин дело двигалось тоже хорошо. Спустя две недели я назубок выучила с десятка два заживляющих трав и легко могла рассказать о том, как их высушивать, измельчать и хранить. К следующей неделе знахарка обещала показать, где растут эти травы и как их нужно собирать. Тогда то и произошло моё первое знакомство с имургами из другого клана.

Первая встреча

Утром, плотно позавтракав, я и ани Фаррин, прихватив две котомки, отправились в ближайший лес. Раньше меня не пускали туда, хоть мы с близнецами пару раз и смогли сбежать к его окраине. Теперь же, крепко вцепившись в ладошку знахарки, я с некоторым испугом и огромной жаждой впечатлений шагала вперёд. Высокие мощные стволы предстали перед нами, словно могучие воины, защищавшие свою вотчину. Так я думала вначале, но чем дальше мы заходили в лес, тем шире и величественнее становились лесные исполины. А сколько здесь было разных запахов! Тысячи тысяч ароматов забивались в нос, заставляя вертеть головой в разные стороны, стараясь не упустить самые вкусные из них.

Спустя какое-то время ани Фаррин остановилась.

— А теперь надо быть внимательнее. Постарайся настроить свой носик так, чтобы учуять те травы, что мы недавно изучали с тобой. Когда найдёшь, ставь рядом вот такую палочку с красной тряпочкой. Всё понятно?

Покивав головой, схватила приготовленные сигналки и понеслась вперёд.

— Далеко не уходи, всё время держи меня в поле зрения, — напутствовала женщина.

А я уже бежала к первой обнаруженной травке.

Дело спорилось быстро. Мне легко удавалось задание. Ани Фаррин была довольна, то и дело хваля меня кивком и улыбкой. В какой-то момент носик учуял новый очень привлекательный аромат. Решив сначала найти его источник, а затем порадовать знахарку, побежала вперёд. Оказалось, что он был рядом, вот за теми колючими кустами. Обойти их не представлялось возможным, впрочем, для крупного имурга, а мне, шуплой малышке, удалось легко протиснуться сквозь ветви у самых корней. Глаза тут же прикипели к мелким беленьким цветочкам, рассыпавшимся метровой полоской вдоль куста. Это же... это ривник! Ани Фаррин рассказывала о нём, как о самом редком и лучшем из лекарственных трав, я даже помню картинку в её книге, показанную как раз накануне. Покопавшись в памяти, вспомнила, как ривник правильно срывать.

Не поднимаясь с колен, стала ползать вокруг, обрывая цветики посередине стебля, оставляя самые мелкие нетронутыми. Так увлеклась, что увидела чужака, когда мой носик буквально уткнулся в его сапоги.

Присев на пятки, вскинула голову вверх.

— А ты что здесь делаешь, мелкая? — весело спросил красивый брюнэт, рассматривая мою чумазую мордашку своими необычными глазами.

Я раньше не видела в клане хоть кого-то с таким лучащимся яркой зеленью взглядом. Меж тем незнакомец продолжил расспросы.

— Ты из золотого клана? А почему одна в лесу? Смотри, и щёчку расцарапала. Сейчас помогу.

Мужчина, а лучше сказать молодой парень, опустился на одно колено, ласково прикоснулся к саднящей ранке, тут же от его пальцев пошло тепло.

— Шаэль, чем ты там занимаешься? — раздался голос ещё одного чужака. — И кто тут

у нас? Малявка?! Чего в лесу забыла?

— Тиин, что ты её пугаешь?! Может, она заблудилась. Так ведь, маленькая?

— Нет, я за травками пришла, — ответила, сердито глядя на второго грубого чужака.

— Золотые совсем с ума сошли, отправляя в лес детёныша, — заявил неприятный чужак, глядя на своего спутника.

— Сколько тебе лет, крошка? — зелёные глаза имурга подбадривали.

— Я уже большая. Недавно семь исполнилось!

Мужчины переглянулись.

— Семь?! Может, ты ошиблась?

— Или врёт, — высказался Тиин.

— И нисколько не вру! Мне, правда, уже семь, — надулась я, глядя на красивого имурга.

Отчего-то очень хотелось, чтобы он не считал меня лгуньей.

— Может она смесок? — предположил второй мужчина. — Хотя... Запах идёт, как от чистокровной. Постой. Помнишь, ходили слухи, что у кого-то из золотых родился недолётток? Похоже, это она.

— Тиин?! Прекрати! Не слушай этого балабола, девочка, — глядя, как полыхнули мои глаза обидой, поспешил успокоить зеленоглазый. — Ты очень даже симпатичная, вырастешь, красавицей станешь...

— Ты ещё пообещай жениться на ней, — ехидно прокомментировал всё более неприятный мне имург.

— Пойдёшь за меня? — весело спросил тот, кого звали Шаэль.

В моей детской головке мелькнуло десяток совершенно невообразимых мыслей, а сердечко радостно трепыхнулось. Это первый из имургов, не считая семьи, кто встал на мою защиту, кого не покорила моя непохожесть на остальных. Всю сущность заполнило восхищение и обожание этого зеленоглазого имурга.

— Смотри-ка, а малышка-то непротив! — громко рассмеялся неприятный тип.

— Сэминн! Девочка! — раздался за спиной взволнованный голос ани Фаррин, а вскоре и она сама, каким-то образом обойдя колючие кусты, оказалась рядом. Глаза знахарки цепко остановились на чужаках, но почти тут же женщина расслабилась и даже поклонилась мужчинам. — Приветствую Чёрный клан на нашей земле! Может, гостям лучше пройти к вожаку? Я провожу. Сэминн, малышка, собери травки и беги следом...

Кивнув знахарке, молча смахнула свои заготовки в плат, привязала его к поясу, всё время оглядываясь на мужчин, которые и не думали уходить, пока я не буду готова, вернее, не собирался идти дальше зеленоглазый имург. Я нерешительно улыбнулась ему и под насмешливым взглядом Тиина и удивлённым ани Фаррин вложила маленькие пальчики в протянутую ладонь Шаэля.

— Разве можно такую красавицу оставить без сопровождения?! — ласково пояснил свои действия имург.

Детское сердечко забилося с удвоенной силой. Ох, как сейчас будут завидовать все девчонки! Впрочем, важнее всего, что я иду рядом со своим кумиром, и его глаза не наполнены ни брезгливостью, ни высокомерием, ни противным снисхождением.

Гости довели нас до дома знахарки. И мне с большим сожалением пришлось отпустить тёплую ладонь Шаэля. Сам имург ласково потрепал меня по макушке, весело подмигнул и направился следом за старшим другом. Я же стояла на крыльце до тех пор, пока их силуэты

не исчезли за ближайшим поворотом.

Ани Фаррин вернулась лишь через пол часа, когда я уже успела разложить добытое в лесу по кучкам, как и учила знахарка.

— Молодец, — похвалила она. — Кое-кто просил передать тебе это...

В протянутой ладони лежали зелёные камешки, своим цветом так похожие на глаза Шаэля. А ещё я заметила, что это заготовки для изготовления височных украшений, почти как мои звёздочки, подаренные родителями недавно. Можно будет попросит старшего брата вставить их в плетение, красиво будет. Сердце грело то, что на память о имурге, у меня хоть что-то останется.

— Дорогой подарок, — заметила ани Фаррин. — Такие сёстрам или невестам дарят.

Я ничего на это не ответила, зажав в ладошке камешки. А ведь я так ничего и не сказала в ответ на вопрос Шаэля. Вот вырасту, и обязательно стану его невестой! А как же иначе?!

Ох, что ж я?! Надо же что-то в ответ подарить. Чтобы не забыл.

Отпросилась пораньше у знахарки, и даже брата ждать не стала, понеслась домой, по дороге стараясь уловить болтовню взрослых. Вот только ничего путного не узнала. Расстроилась. Недалеко от дома нарвалась на Дирака и его свиту из моих ровесниц.

— Смотрите-ка, ущербная! — выпятив грудь вперёд, сказал мальчишка. — Всё в траве ковыряешься?!

— Не завидуй! — осадила его, пытаюсь придумать, как проскользнуть мимо вредной компании.

— Было бы чему. Мы вот зато видели, как приехали посланники Чёрного клана, — похвастался Дирак.

— Ой, радости, смотреть из-за забора, в щёлку! — рассмеялась я, затем решила утереть нос всей компании сразу. — Меня они вообще из леса проводили, а Шаэль в невесты звал!

— Врёшь! — возмутились расстроенно девчонки.

— Не вру! Можете спросить у ани Фаррин!

— А если и правда, то чёрный просто посмеялся над тобой! — зло выкрикнул Дирак. — Кто ж возьмёт тебя замуж, ущербную?! Ты ведь так и не обернулась. Ха-ха!

— Дурак ты! — гневно сжав кулачки, выкрикнула в ответ. — Когда-нибудь сильно пожалеешь о своих словах...

Собрав все силы, тараном понеслась на ненавистного имурга. Дирак опешил от такого напора, отскочив в сторону. А мне это и было нужно.

Запыхавшись, вбежала в дом.

— Ты рано, — улыбнулась мама. — Сама пришла? Ирман ещё от мастера не вернулся. Голодная? Беги на кухню. Бабушка пироги с грибами затеяла, полакомишься.

Обняв родительницу, шмыгнула на запахи. Бабушка и тётка Матри ловко выгружали горячие противни на стол, весело обсуждая последние новости.

— А Чёрные-то красавчики какие! Все девки глаза поломали, надеются, что заметят их неземную красу.

— То-то гляжу, даже старая Инванта в вышитый сарафан, что в девках носила, вырядилась. Небось, тоже надеется! — расхохоталась бабушка.

— Вожак ныне принимает их у себя. Как знал, гостевой дом подновил.

— Много посланников прибыло?

— С десятков. Только-только в гостевом разместятся.

— А по какому поводу нас почтили таким вниманием? Давненько из их клана никого

не видела.

— Сказывают, в южных лесах опять нечисть расплодилось, вот и снова патрули собирают. Помнится, раньше Чёрные всегда бок о бок с нашими стояли, защищая имургов от полчищ нежити. Вот и сейчас решили, видимо, союз обновить. Серому клану не мы, ни они не доверяют, снежные слишком далеко живут, лесные трусливо ждут, когда соберутся все остальные. Про остальные кланы и говорить не стоит...

— Думаешь, опять будет бойня? — нахмурилась бабушка.

— Нет, на этот раз мы умнее. Кланы уничтожат заразу, пока она не распространилась. Тем более, я думаю, и другие расы пришлют свои патрули.

Так как я была ещё мала, из всего разговора выделила только то, что интересовало меня в данный момент, а именно, где сейчас находится Шаэль. Вот только как пробраться в гостевой дом? Наверняка, кругом охрана из взрослых, и меня даже близко не подпустят.

И тут вспомнила, что можно воспользоваться помощью близнецов. Тем более, что они задолжали мне. Еле дождалась этих балбесов. Братья сияли довольными улыбками и... фингалами, украшавшими их глаза, словно в зеркальном отражении: у Тамирра — правый, у Намирра — левый.

— Кто это вас так?

— Аа... — отмахнулся Тамирр. — Так.

— Ладно расскажем, если родителям не проболтаешься, — отодвинув брата в сторону, сказал Намирр.

— Обещаю, — покивала в ответ.

— Дирак и его дружки опять обзывали тебя. Мы слышали и набили их.

— Пока вижу, что досталось вам.

— Ха! Дираку так нос расквасили, что он долго к тебе не сунется. Жаль, его брат не вовремя вмешался, а то бы мы и остальным показали!

— Брат?! Теперь родители точно обо всём узнают и накажут вас, и вы не сможете помочь мне...

— Может, и не узнают. Ианн, хоть и брат Дирака, но не дурак. Начнёт болтать, Дираку тоже влетит, может, даже больше, чем нам.

— А помочь в чём надо?

Пришлось, немного краснея, рассказать о встрече с Шаэлем.

— Здорово! — с горящими от восторга глазами вскрикнул Намирр. — Если станешь невестой Чёрного, мы сможем поехать учиться в их академию!

— Ага! Тимрин рассказывал, что там обучают самым лучшим техникам. Тогда уж точно никакие Дираки нам не страшны!

Пока нам не увидели родители, мы сбежали в мою комнату и стали готовиться на «дело». Тамирр, как самый хитрый и сметливый, надоумил скрыть наши лица под чёрными повязками. Хм, можно подумать, меня кто-то не узнает. Тем не менее, согласилась с братом и даже добавила от себя, что знаю травку, что скроет наш запах. Намирр, как лучший стратег, составил план операции. И едва подкрались сумерки, наша троица, минуя те места, где мы могли столкнуться с родственниками, выскользнула из дома.

Как нарочно, в поселении народ слишком оживился с приездом гостей, хорошо ещё Намирр продумал и это. Юркими тенями мы скользили за широкими спинами самцов, скрывались за юбками женщин. Проявляя любопытство к чёрным имургам, никто не обращал внимания на нас. Оказавшись за углом гостевого дома, стали прислушиваться к

тихим разговорам охраны. Тот, кто меня интересовал, в данный момент отдыхал в угловой комнате. Это было большой удачей, ведь мы стояли под окнами как раз этой комнаты.

Оставив Тамирра на стрёме, попытались заглянуть внутрь помещения. Но я была слишком мелкой для этого, поэтому Намирру пришлось заставить меня влезть к нему на плечи.

Дотянувшись до окна, прижала носик к ставням и чуть не завалилась внутрь, так как оказалось, что окно приоткрыто. Шепнула об этом брату.

— Полезай вперёд, а мы, если что здесь подождём.

Юркой ящеркой влезла на подоконник, выглянула из-за шторки. Две широкие постели, стоявшие у противоположных стен, были заняты спящими телами. Один имург зарылся с головой под одеяло и чуть слышно похрапывал, второй тоже сладко сопел, видимо, вымотавшись за время дороги. Его лицо тоже зарылось в подушку, но я легко узнала имурга, по его чёрным шелковистым волосам в данный момент свободной волной рассыпанным по постели.

И, если первоначально я хотела лишь оставить свой подарок рядом с Шаэлем, то сейчас мне пришла в голову мысль вплести свой красивый шнурочек в волосы парня. Я видела, как это делала мама для отца, и даже запомнила то сложное плетение. Зря что ли бабушка хвалила мои способности в плетении?!

Тихонько подкравшись к постели, чтобы ни Шаэль, ни его гость не проснулись, достала из кармашка платья шнурок с родовыми камешками и стала быстро вплетать его в тоненькую косичку почти у самого виска парня. Красиво получилось! Почти как у мамы!

Осмотрев ещё раз дело своих рук, хотела понюхать волосы Шаэля, но сзади послышался скрип постели, и, испугавшись, что второй гость проснётся, быстро шмыгнула к окну, перекинула ноги через подоконник и упала в руки брата.

— Ты чего так долго? — возмущённо прошептал Намирр.

— Так получилось, — туманно пояснила я. — Кажется, они просыпаются. Бежим!

Скользнули к Тамирру, который все ногти изгрыз от волнения. Заметив наши довольные мордахи, брат помахал нам рукой, сигнализируя, что дорога свободна. И уже через несколько минут мы были в своём саду, пытаюсь отдышаться, при этом улыбаясь друг другу, ведь очередное наше «дело» прошло удачно.

— Может, объясните мне, дорогие, что это вы делаете в саду в то время, когда должны находиться в своих комнатах?

Эх, не совсем удачно...

— Мы... мы...

— Эээ...

Да, братья, как всегда многословны.

— Мы ходили посмотреть на гостей, — постаралась не сильно отходить от правды.

— Ага, — закивал Тамирр, — только там столько народа...

— И ничего мы не увидели, — вздохнул Намирр.

— Хорошо, с этим всё ясно, — кивнул отец. — Сэминн, беги к себе, а я пока поболтаю ещё немного с этими красавцами.

Отец явно намекал на фингалы, украсившие лица близнецов. И мне здесь, действительно, было нечего больше делать.

Войдя в дом, попала в объятия мамы.

— Гуляла, солнышко? Отец искал вас с братьями. Давай-ка, мой руки, и за стол.

От всех волнений разыгрался аппетит. Родители с умилением посматривали в мою сторону, не часто я так уминала еду. Близнецы сидели с понурым видом, видимо, всё же досталось от отца. Ирман посмеивался над ними, а на меня бросал задумчивые взгляды.

Перед сном мама, как обычно, долго расчёсывала мои волосы. Это, пожалуй, было единственным, что украшало меня. Впрочем, папа говорил, что очень любит мои глазки, что они очень красивые, особенно когда светятся радостью.

— И что же вы с близнецами сотворили на этот раз? — ласково спросила мама, откуда-то всегда зная, когда мы где-то нашкодим.

— Мы просто посмотрели на тех Чёрных имургов в гостевом доме, — призналась я.

— Что?! Вы полезли к дому вожака?!

— Нас никто не видел, — поспешила успокоить родительницу. И тут же потёрлась щекой о её руку. — А Шаэль... он такой красивый... и добрый... и умный... и...

— Постой, какой Шаэль?

— Ну, я познакомилась с одним из гостей, — и тут же выложила всю историю знакомства с добрым имургом.

Мама тихонько посмеялась над моими «детскими фантазиями» по поводу жениха и невесты. Стало обидно.

— Ну, что ты, малышка?! — мама обняла и чмокнула в носик. — Знeshь, сколько ещё у тебя будет женихов?!

— Но мне нужен только Шаэль! — нахмурилась, глядя в родные глаза.

— Хорошо-хорошо! Только сначала вырасти, выучись, чтобы уж точно этот Шаэль влюбился в тебя.

Первый оборот

Мама ушла, а я всё мечтала, как красавец имург придёт в наш дом, скажет всем. Что я его невеста, подарит много сладостей и красивых камешков, будет защищать меня от всех-всех, а ещё надерёт уши Дираку...

Утром старший брат отвел меня к ани Фаррин. По дороге я часто оглядывалась, надеясь снова увидеть Шаэля, но гостей было не видно, даже толпа любопытных сегодня отсутствовала. Расстроилась. Может, поэтому сегодня плохо получалось запоминать новые травы. Ани Фаррин хмурилась, то и дело поглядывала в мою сторону, но молчала. К обеду она всё же решила поговорить.

— Ты уверена, что хочешь продолжать помогать мне? Может, стоит заняться чем-то иным?

Я замерла. Мне нравилось у знахарки, а тем более я должна стать умной-умной, выучиться, как советовала мама, чтобы Шаэль точно захотел на мне жениться. Поэтому попросила прощения у ани Фаррин за свою невнимательность и пообещала быть более усердной.

Когда за мной зашёл Ирман, я была бодра и решительна. Правда, по дороге домой снова расстроилась, так как узнала, что гости уехали. А я так и не успела увидеть Шаэля...

Мама снова успокаивала меня, утирая горячие слёзы. Я же, засыпая, пообещала себе, что стану самой лучшей для своего Шаэля.

Прошло пять лет.

— Тощая жердина!

— Сам дурак!

— Недолётка!

— Недоумок!

Вот уже в который раз Дирак поджидал меня недалеко от дома знахарки, чтобы задеть побольнее. Я не понимала этого его желания унижить, втоптать в грязь. Может, он так самоутверждался? Или его так взбесило, что, несмотря на все прогнозы, я таки смогла обернуться?

Для меня же тот день был одним из самых счастливых. С утра начало чесаться тело, словно под кожей ползают маленькие червячки. Это не было больно, скорее щекотно, поэтому близким не стала ни о чём рассказывать. Неладное заметила ани Фаррин, к которой я по-прежнему продолжала ходить помогать работать с травами. Знахарка хвалила, говоря, что я впитываю знания очень быстро, и скоро ей нечему будет меня учить. Я гордилась мнением старой женщины, ставшей за эти годы мне ещё одной бабушкой.

Так вот, в тот день мы, как заведено, снова отправились в лес за травами, тем более что

должны были вот-вот зацвести ривник. Та маленькая полянка стала неиссякаемым источником пополнения наших запасов, а ещё местом моих тайных мечтаний, ведь именно здесь я познакомилась с Шаэлем.

Ползая по полянке, то и дело почёсывалась, зуд становился нестерпимым, а потом и вовсе стал каким-то обжигающим. Ани Фаррин позвала меня, но я слышала её словно сквозь вату. Знахарка опустилась на колени рядом, взяла в ладони моё лицо, взгляделась в глаза.

— Ох, ты ж! — всплеснула руками женщина. — Как давно это началось?

— Утром, — всхлипнула я, еле расслышав вопрос.

— Так, до дома не успеешь... Сиди здесь и постарайся не волноваться, я сейчас твоих близких позову.

Я же тогда не знала, что по дороге ани Фаррин встретит Дирака и направит именно его за моими родителями. Естественно, что любопытный мальчишка поплёлся потом за ними следом.

Мама и отец опустились рядом со мной на колени.

— Девочка моя! — улыбался отец. — Всё будет хорошо! Только слушайся нас...

Я почти не слышала, что он говорит, но их присутствие успокаивало. Через мгновение передо мной сидело два золотых имурга, один помельче и светлее, второй огромный и тёмно-тёмно золотой. Как-то я слышала, что бабушка рассказывала, что в предках у нас уже отмечился Чёрный клан, от того и бывает иногда проскальзывает тёмная масть.

Имурги обнюхали, лизнули в щёки и стали тихонечко подвывать, вызывая во всём теле вибрацию. Зуд стал нестерпимым, хотелось вот также завывать, сбросить с себя кожу. Вой золотых усилился, они словно звали куда-то, обещая успокоение и безмерную любовь. И я всем своим существом рванула за этим зовом! Миг нестерпимой боли и... облегчение смешанное и безмерным удивлением. Всё вокруг было просто огромным и запахов стало гораздо больше, они просто забивались в нос. Фыркнула, чихнула, собралась потереть нос рукой, но вместо неё увидела маленькую лапу... У меня... получилось?! Я, наконец, смогла обернуться! И никто теперь не посмеет называть меня ущербной!

Радостно твякнув, рванула к большим имургам. Но где там! Лапы тут же разъехали в разные стороны, заставив плюхнуться на пузико. Недовольно заскулила. Две морды тут же склонились ко мне, лизнули, куда придётся, и снова призывно начали подвывать. Собрав все силы, встала на лапы и попыталась шагнуть более осторожно. Ух, ты, получилось!

Вскоре по поляне носился золотисто рыжий щенок имургов. Радостно потягивая и повизгивая.

Ой, я же забыла про крылья! А вдруг их у меня нет?

Затормозила, плюхнувшись на попу, стала крутить мордочкой, пытаюсь разглядеть ещё одно своё приобретение. Но видела только кончик своего маленького хвостика. Расстроено заскулила. Родители, видно поняв мои мучения, снова оказались рядом, снова облизали с двух сторон, ободряюще твякнули. Имург помельче улёгся, второй расправил крылья, показывая, что нужно делать. Попыталась повторить его движения, раз, ещё раз, и вот, наконец, показалось, что между лопаток что-то зашевелилось. Я пока не могла увидеть свои крылья, но даже просто чувствовать, что они есть, счастье.

Пару часов мы с родителями пробыли на поляне, помогая осваивать моё второе тело, умение оборачиваться вновь в человеческую форму и обратно. Я тогда и не знала, что всё это время из кустов за нами наблюдал Дирак. И только отец, видимо, это чувствовал, так как перед самым уходом шагнул вдруг к ближайшим густым зарослям и вытолкнул вперёд

пыхтящего недовольством мальчишку.

— Смотрите-ка, девочки, какой у нас интересный зритель нашёлся!

Мама улыбнулась, а я недовольно воззрилась на Дирака, потом сообразила, что у него больше нет причин обзывать, гордо расправила плечи. Дирак смотрел на меня внимательно, но продолжал молчать.

— Ну, герой, беги, давай, домой, — рассмеялся отец, мальчишка почти тут же прыснул вперёд.

— Ну, малышка, вот у тебя и появился первый поклонник, — улыбаясь, сказала мама.

— Нужен мне больно этот...

Странно, но с того дня Дирак ещё больше стал задирать меня. Правда, теперь его гадкие слова почти не задевали меня, чаще вызывая лишь смех и раздражение. А ещё мои походы к ани Фаррин практически всегда сопровождались присутствием мальчишки. Он тенью крался следом, а, едва я замечала его, начинал задирать. Эх, как же мне хотелось навешать ему тумачков, но я всё ещё была худенькой девчонкой, слабенькой против Дирака, поэтому просто зло жалила в ответ. Наши препирательства становились обычным делом. Вот и сейчас мы снова сцепились, шествуя к дому ани Фаррин.

— Тощая палка!

— Можно подумать ты далеко от меня ушёл?!

— Чего ты хлопаешь на меня своими большими глазами?

— Так это потому, что вижу перед собой такого большого дурака!

— А чего это я дурак?

— А чего это ты такой умный таскаешься за мной? Заняться больше нечем? Скоро от безделья пузо вырастит!

— Не вырастит! Я теперь тоже к Тиину хожу! — похвастался Дирак, ожидая моей реакции.

И я действительно удивилась.

— С чего это Тиин взял тебя?! Наверное просто пожалел, надоело видеть твой нос за забором. Или, думаешь, мы не в курсе, что ты за нами подглядываешь?!

— И ничего не пожалел! — возмутился Дирак, сжимая кулаки. — Он сказал, что из меня получится хороший разведчик, если хорошо ренироваться.

— О, да! Разведчик! Тебе же не привыкать прятаться по кустам, подглядывая и подслушивая!

— Дура!

— Недоумок!

И так продолжалось день за днём, пока не произошёл один случай.

Впервые ани Фаррин позволила мне самой отправиться на нашу «лекарственную» опушку. Взяв корзину побольше, напевая простенький мотив, быстрым шагом направилась к лесу. Сегодня редких трав вряд ли найду, зато обычной душицы и ветрогона вдоволь наберу, а что от хворей в животе эти сборы всегда на ура идут.

Подойдя к первому ориентиру, а именно старому раскидистому ярру с широким дуплом, огляделась, решая куда пойти вначале, вправо за душицей или влево за ветрогоном. Вот ведь не могли вырасти рядом?! Хм, пожалуй, душица подождёт, ветрогон легче выкопать, к тому же не придётся задерживать дыхание. Это душица то и дело забивает нюх, что приходится часто делать перерыв, чтобы нос не распух от чихания.

Достав из корзины малую лопатку, примерилась, оглядывая фронт работ. На час всего и работы, если с душицей быстро разберусь, успею для ани Фаррин собрать грибов. Просушим, а потом такой вкусной похлёбки наварим!

Заработавшись, не сразу ощутила, что за мной кто-то наблюдает. Такое неприятное чувство, словно чужой взгляд сверлит под лопаткой. Пожалуй, снова Дирак притащился. Ничего, ещё пары часов рядом с душицей он не выдержит, сбежит.

Закончив с ветрогоном, сложила приготовленное сырьё в корзину и направилась в другую сторону. Душица благоухала, эх, повезло в самое цветение прийти. В отличии от Дирака знала, как обезопасит свой носик на продолжительное время. Достала скатанные из листьев ривня шарики и затолкала их в ноздри. Ртом дышать сложно, но зато полчаса спокойной работы себе обеспечу, потом надо будет обновить шарики.

Занятая работой, вскоре совсем забыла о присутствии наблюдателя, зато он обо мне нет. В какой-то момент уши уловили треск сучьев. Вряд ли бы Дирак стал так шуметь. Подняла голову, чтобы оглядеться и застыла от ужаса. Всего в двух десятках шагов, приготовившись к нападению, стоял краген, капая ядовитой слюной. Если действовать быстро, можно успеть добежать до ближайшего дерева. Вот только надолго это не спасёт, мало того, что краген очень терпеливый и будет сидеть под деревом, пока добыча не устанет, а во-вторых, он и сам неплохо лазает по деревьям. Если бы я могла обращаться во взрослого имурга, можно было бы поспорить, кто бы кого победил, но... Даже магия ещё не проснулась, хоть отец и обещал что это совсем скоро произойдёт. Что же делать?

Обернусь — прихлопнет одной лапой, побегу — вцепиться. И каков выбор?

С низкого старта рванула к раскидистому ярру. Зверюга не ожидал, видимо, такой прыти, поэтому прыгнул за мной не сразу. Это дало возможность не только добежать до дерева, но и юрко взобраться почти на самый верх, вот уж где пригодилось моё всё ещё худое тельце и малый вес, даже самые мелкие ветки едва прогибались подо мной. Краген прыгнул вверх, вцепившись в ствол когтями, и собрался преследовать жертву. Сжавшись испуганным комочком, наблюдала за зверем, и тут откуда-то сверху на крагена прыгнул другой зверь. Успела лишь заметить мелькнувшую золотистую шерсть. Кто-то из клана! Значит, я не одна!

Вот только радоваться было рано, золотой зверь был мельче крагена, поэтому исход схватки был неизвестен. То один, то другой зверь оказывался сверху, рыча и клацая зубами, в стороны летели клочья шерсти и капли крови, заставляя сердце биться пойманной птицей.

Пронзительный визг и тихий скулёж прервали схватку. Краген бесформенной тушей

остался валяться под самым стволом ярра, перед этим глухо ударившись о дерево, словно был отброшен с большой силой. Я тут же стала выискивать глазами имурга. Он на нетвёрдых лапах стоял чуть в стороне, вздрагивая всем телом, но вот зверь словно бы потёк, и на его месте оказался окровавленный Дирак. Мальчишка постоял несколько мгновений и рухнул в траву, как подкошенный.

Мигом спустившись, кинулась к нему, боясь застать последний вздох Дирака. Все обиды забылись.

— Дирак, миленький, — всхлипнула я, бухнувшись рядом на колени, — только не умирай! Сейчас... я помогу тебе...

Мальчишка был жив, его грудь судорожно то вздымалась, то опадала. Вне себя от облегчения, подорвалась и стала оглядываться в поисках нужной травки, способной хоть как-то облегчить страдания Дирака. Вот листья эвеллиума, пусть ещё не окончательно налились силой и для сбора не годны, но помочь хоть немного облегчить боль Дираку и не дать яду крагена распространиться по организму вполне сгодятся. Растёрла в ладошках синеватые листочки, для верности мелко разжевала и стала прикладывать к самым страшным ранам, попутно избавляя Дирака от лохмотьев рубахи. Затем быстро оторвала приличный кусок от подола и стала прижимать травку посильнее. Эх, начнёт Дирак шевелиться, всё отвалится! Что делать? Снова огляделась. Глаза зацепились за кусты выюнка. Некоторые побеги вполне взрослые, сгодятся вместо верёвки, обмотаю тряпицы, хоть какое время они продержатся, а я успею сбегать за помощью.

Когда я вернулась с ани Фаррин, Дирак уже начинал метаться, значит, какая-то часть яда всё же попала в кровь. Знахарка оглядела мальчишку, похвалила мою работу по оказанию первой помощи.

— А теперь, девочка, беги-ка за мужчинами. Надо Дирака перенести ко мне в дом. А молодец малец, не испугался, схватился со зверюгой. Ничего, ты сильный, выдюжишь, — причитала ани Фаррин, глядя то на Дирака, то на мою удалявшуюся в сторону жилья спину. — А девочка-то — тоже молодец, не растерялась, жизнь мальчонке спасла. Выйдет, выйдет толк. Пожалуй, напишу Айне, что нашла ей хорошую ученицу...

Спустя небольшое время на поляне стало тесно от имургов. Отец и братьями шустро, но осторожно, понесли Дирака в дом знахарки, остальные оглядывали место схватки и мёртвого крагена.

Старший брат Дирака бросился вслед ушедшим с раненым, а его отец хмуро оглядывался.

— Хорошего сына воспитал, Мирей, — хлопнул его по плечу подошедший Тимрин. — Один с крагеном сцепился и победил. Знатный воин вырастет. Теперь уж точно в ученики его возьму.

Отец Дирака гордо расправил плечи, получить похвалу от Тимрина дорогого стоило, а он то всё оболтусом младшего сына считал. А тут — воин.

— За мальчика не беспокойся, ани Фаррин быстро его на ноги поставит. Меня больше занимает мысль, каким ветром занесло сюда крагена. Неужели где-то неподалёку гнездо устроил?!

— Ну, мы тогда на разведку? — спросили несколько имургов помоложе.

— Добро, ребятки, — кивнул Тимрин. — Найдёте гнездо, уничтожайте сразу. Этой заразе только дай расплодиться, покоя не будет.

Парни быстро скрылись в лесных зарослях.

— Мирей, ты бы шкурку-то со зверюги снял, трофеем для мальчишки будет.

Вечером этого же дня мужчины праздновали рождение нового воина. Сам герой лежал на широкой лавке в доме знахарки в окружении женщин, охавших и ахавших над мальцем. Ани Фаррин быстро надоело их кудахтанье, и она отправила всех восвояси. Осталась только мать Дирака и я. Правда, мне тоже пора было возвращаться домой, поэтому, подойдя к Дираку, ласково коснулась его руки и тихонько прошептала: — Спасибо!

Не знаю, может, мне показалось, но при этом глаза мальчишки радостно вспыхнули.

Дома тогда меня подробно расспросили, как было дело, похвалили за находчивость, за то, что не начала паниковать. Помянули добрым словом Тимрина, научившего меня быстро бегать. Отец собирался просить воина продолжить наши с ним занятия, надо было научиться защищать себя, что бы ни случилось.

Дирак пролежал у ани Фаррин целую неделю, знахарка хотела убедиться, что весь яд крагена окончательно покинул его тело. Сами раны затянулись довольно быстро, даже шрамов не останется, Дирак, правда, переживал по этому поводу. Ему хотелось похвастаться перед старшими ребятами боевыми шрамами, а вышло, что и похвастать нечем. Ани Фаррин долго смеялась, а потом стала утешать, что мальчишки итак будут завидовать его удали, а шрамов ещё успеет нахватать. К тому же девушки, таких как он красавчиков, и без шрамов любить будут, даже больше. В этот момент я случайно посмотрела на Дирака, он глядел на меня, алея щеками. Ани Фаррин многозначительно хмыкала, я же недоумённо пожимала плечами.

Как-то само собой получилось, что пригляд за раненым поручили мне. Сначала думала, что Дирак будет против или снова начнёт обзывать, но он, наоборот, выглядел очень уж довольным. Всё время улыбался и следил за каждым моим действием, вначале это раздражало, потом привыкла, тем более что мальчишка благодарил за малейшую помощь. Так слово за слово мы вполне мирно стали общаться. Дирак часто стал делиться своими мечтами и планами, тем самым вызывая на откровенность, вот только помня все его гадкие слова в прошлом, сейчас не спешила открываться в ответ. Как-то вечером, когда Ирман зашёл за мной, чтобы проводить домой, Дирак, смущаясь, попросил прощения за то, что столько времени обижал злыми словами. Кивнула в ответ и побежала к Ирману.

После выздоровления Дирак стал ходить на наши общие с братьями занятия с Тимрином. Его бывшие дружки и подружки недовольно фыркали, особенно девчонки. Дурочки даже посчитали, что это я отбила у них дружка, поэтому как-то раз окружили, высказывая недовольство. Я только улыбалась на это.

— Дирак просто ослеп, — язвила Аанта. — Как на такое можно польститься?!

— Ничего, скоро ему наскучит везде таскаться за тобой, — ярилась Циная, — снова к нам прибежит. А мы ещё подумаем, принять ли его назад.

— Не прибегу, — раздалось напряжённо за спинами. — Ваш яд на языках пострашнее яда крагена будет...

Девчонки переглянулись, фыркнули и отправились восвояси.

Вот так завязалась наша с Дираком дружба. Оказалось у нас много общих интересов, у мальчишки обнаружилась склонность к занятиям знахарством, вернее он скрывал ото всех это своё желание. И, если у меня был чуткий на травы нюх, то Дирак легко мог смешивать зелья, чуя, сколько необходимо положить в отвар того или иного сбора. Ани Фаррин цвела, ненарадуясь на талантливых учеников. Через пару месяцев озвучила нам, что собирается через пару лет отправить нас в обучение к своей подруге, если, конечно, родители позволят.

Мы с Дираком довольно переглядывались, ведь эту тему сами несколько раз обсуждали, когда ходили в лес за травами.

Я без страха шла в лес в сопровождении приятеля. С того страшного дня прошло достаточно времени, чтобы успокоиться и забыть случившееся, как страшный сон. Тем более что патрули, как следует, прочесали наши границы, выяснив, что краген случайно забрёл в наш лес, в поисках новой самки. Тем не менее, теперь каждую седмицу кто-то из молодняка отправлялся в леса на поиски потенциальной угрозы. Ребяшня нашего возраста тоже пыталась напроситься с патрулём, я считала, что им не давала покоя слава Дирака, ведь с того сражения, даже старые уважаемые воины снисходили до разговора с пареньком.

— Думаешь, родители разрешат?

— Тебе уж точно, — хмыкнул Дирак, подкапывая корешки лешника, — а мои могут заартачиться. Отец всё ещё мечтает сделать из меня великого разведчика.

— Мои тоже могут не отпустить, всё ещё считают, что мне нужна опека, — вздохнула я. — А тут — какая-то школа.

— Не какая-то, а самая лучшая. Ани Фаррин вон сколько о ней рассказывала, да и мои дома её слова подтвердили. Если там проучимся, легко в академию любую поступим, даже без оплаты за обучение, — мечтательно сказал мальчишка, даже забыв про работу.

— В академию?

— Ага, — Дирак махнул рукой с зажатыми в ней стеблями лешника, — у подножья Северных гор много имургов учиться, правда, там как раз всё больше проводников и разведчиков готовят, ну, кроме магов разных направлений. У излучины Великой реки — академия воинов, сам Тимрин там учился. Туда весь клан Чёрных своих отправляет. А лучших травников можно найти в Кристальной долине.

— Откуда ты столько знаешь? — спросила я, при этом взяв на заметку слова о академии воинов, а вдруг там Шаэля встречу.

— Тимрин как-то рассказывал после тренировки. Ну, помнишь, когда вы с ани Фаррин варили зелье для малышни, заболевшей коростой?

— Помню, ты ещё потом бегал от них, боясь заразиться, потому что пропустил рассказ знахарки об этой болезни, — хихикнула я, связывая в пучки стебли лешника. — Как думаешь, мы в одну группу попадём? Ты всё-таки на год меня старше.

— Обязательно попадём! — твёрдо ответил мальчишка. — Я тебя одну не оставлю. Если что, настою на своём.

— А если над тобой смеяться будут? — с сомнением спросила друга.

— Что мне их глупое мнение?! Тебя в обиду не дам...

Эх, зря я раньше считала Дирака мерзким типом. Да, он много обижал меня раньше, но теперь то я вижу, что он добрый, умный и надёжный. С ним интересно и никогда не скучно, даже старший брат так считает, а его мнению я привыкла доверять.

— Может, сделаем перерыв? Потренируешься в обороте...

Хитрый какой! Я давно поняла, что Дирак просто в восторге от моего второго облика. Если нужно было что-то выпросить, можно было лишь пообещать показать свою маленькую Золотинку, хотя близнецы дразнили больше Рыжухой.

Чтобы порадовать друга обернулась. Моя девочка была всё ещё щенком, пусть и подросшим, но совсем немного, зато очень озорным. Припав на передние лапы, звонко твякнула на Дирака, глаза мальчика радостно заблестели, а сам он ринулся ловить щенка с явным желанием затискать. Зная эту его страсть, кинулась наутёк, весело потявкивая и

повизгивая, и не поймал бы меня Дирак ни за что, если б сам не обернулся. Его зверь был намного меня крупнее и быстрее, поэтому легко догнал Золотинку, прижав одной лапой к траве. Тихонько цапнула за наглую конечность и была тут же отпущена. Плюхнувшись на попу, высунула язык, Дирак улёгся, положив морду на лапы, при этом продолжая довольно блестя глазами.

— Это так вы задание моё выполняете?! — насмешливо спросила знахарка, каким-то образом подкравшись к нам незаметно.

Вскочила, запуталась в лапах, плюхнулась на пузо. Весело им, смеются! Но разве ж можно так пугать?!

Дирак обернулся быстрее меня и уже тащил практически полную корзину заготовок.

— А ты, девка, беги-ка домой. Тебя мать ищет. Я зашла к ней с утраца, о твоих успехах рассказала, да про школу поведала. Теперь вот будете решать, как вам быть.

Я глянула на Дирака, ани Фаррин перехватила мой взгляд.

— Не беспокойся, вечером и к его родичам наведаюсь. Если хотят парнишке счастья, согласятся, и тогда в следующем году вместе в школу отправитесь.

В голосе женщины была уверенность, чего нельзя было сказать о Дираке. Он как-то сник.

— Чего киснешь? Отец твой никогда дураком не был, побушует немного, поразмышляет пару дней, да согласится. Хороший целитель везде цениться, а ты не просто хорошим станешь, отличным. Это мне таланта не хватило, только вот знахаркой и смогла стать, а вы с Сэминн ещё и Золотой род прославите.

Воодушевлённая рванула домой. Вся семья собралась в большой комнате. Бабушка тихонько всхлипывала, то и дело утирая слезинки уголком передника, мама сидела, прижавшись к боку отца, он же нежно обнимал свою любимую. Старший брат тоже был здесь, он стоял у окна и в отличие от родителей ободряюще улыбался.

— Ну, проходи, маленькая, будем судьбу твою решать, — ласково сказал отец, указывая на большой стул, поставленный посреди комнаты.

Я быстро взгромоздилась на стул и, сложив руки на коленях, приготовилась слушать.

— Да куда ж такую крошку отдавать?! — всплеснула руками тётка Матри. — Много ли на казённых-то харчах протянет?! Знаю я тамошнюю кухню! Совсем девочку заморят...

— Сэминн, может, ещё подумаешь? — спросила бабуля. — Ну, что там в этой школе особого?! Ты и здесь счастлива будешь.

— Ну, Сэми, что скажешь? — улыбнулся, наконец, отец. — В школу поедешь или дома останешься?

Глянула на маму, она тоже улыбалась.

— В школу, — не сомневалась я.

— Ох, деточка! — всплеснули одновременно руками бабушка и тётка Матри.

— Ну, что вы кудахчете, — пожурил их отец, — малышка ещё год под вашим крылышком будет. И откормить успеете, и всяким своим премудростям научите. А я, коли в дочке желание учиться есть, перечить не буду.

Взрослые ещё долго обсуждали моё будущее обучение, а Ирман знаками дал понять, что пора смываться. Мы устроились с ним на качелях в саду и продолжили беседовать.

— Молодец, сестрёнка! Я сначала подумал, что решишь остаться, а ты — кремень.

Братец был почти взрослым мужчиной. Пять лет назад он поступил учиться в военную академию, чем так гордился отец, и с успехом продолжает обучаться там. Ещё два года, и он

войдёт в одну из защитных десятков. Близнецы, похоже, пойдут по его стопам, жаль только не застанут его в академии, так как сначала им предстоит обучение в школе воинов. А и красивый у меня брат! Тёмные брови вразлёт, белоснежно-золотистая коса с плеча свисает, плечи широкие да мощные. Не зря же девки местные ему проходу не дают, всё надеются, что украдут его сердце. Да где там! Мне, вообще, кажется, что любовь свою Ирман уже отыскал. Не зря же стал всё чаще в облаках витать, да письма кому-то строчить, пока дома на выходных да на каникулах находится.

— Ты не бойся, что далеко от дома уезжать придётся, — продолжил братик. — В школе и порядки не столь жёсткие, как в академии, да и родственнички, погоди, будут навещать часто. А в школе и друзей себе новых найдёшь, и делом любимым займёшься. А коли Дирак с тобой отправится, и под защитой будешь. Вы ведь всё так же дружите?

— Да. Дирак, он хороший, просто раньше глупым был, да выделиться перед друзьями хотел. И мне с ним легко и интересно. Знаешь, как здорово он зелья варит?! У меня так не выходит.

— Никак в женихи его наметила? — подколот Ирман. — Неужели своего Чёрного забыла? Раньше часто вспоминала, да с восторгом о вашей встрече рассказывала.

— Не забыла, — вздохнула я. — Только то Шаэль, а Дирак — друг. Самый лучший.

— Эх, малышка, много ты понимаешь... — потрепал меня по голове братец.

Так пролетел ещё почти год.

Родители потихоньку собирали меня в школу. Кстити говоря, ани Фаррин оказалась права, и Дирака после небольшого скандала всё же решили отправить вместе со мной. Наши с Дираком родители быстро объединились, понимая, что вместе мы не пропадём, поэтому часто ходили друг к другу, советовались, что лучше взять в дорогу, договорились, в какой последовательности будут нас навещать. Дирак и я только посмеивались, глядя на них, убегая навестить знахарку. Вот уж она была спокойна. Благодаря нам сбора трав ей хватит надолго, не надо будет гнуть спину в лесу, правда, и с собой она нам собрала по узелку с редкими сборами. А ещё дала по письму в школу своей знакомой, работающей там. Что уж написала, нам было не ведомо, но явно что-то хорошее.

До самой школы нас должен был доставить Ирман, который возвращался в свою академию. Мама тоже было собрались, но отцы настояли, что небольшая самостоятельность нам не помещает. Папа стоял твёрдый, как скала, провожая в дорогу, но я видела, как тяжело ему расставаться. Я очень любила мать, но именно отец всегда был моей отдушиной, оплотом моего спокойствия и источником радости. Сердце щемило от расставания, но пусть я была ещё девчонкой, но понимала уже тогда, что наступила пора изменить что-то в своей жизни.

Вчера был тихий семейный вечер, один из тех, что по прошествии долго греет сердце, воспоминания о котором, гонят из души все плохое и неприятное. Сидя на коленях отца, нежась в его любящих объятьях, слушала истории из дней его обучения. Все вместе мы смеялись, бабуля украдкой утирала слёзы, никак не желая прощаться со своим «сокровищем», тётушка Матри потихоньку запикивала в специальный ларь всё новые и новые сладости, чтобы порадовать свою девочку.

А перед сном мама рассказывала о разновидностях плетения кос у имургов и их значениях. В этот вечер у меня впервые закралось сомнение, всё ли я правильно сделала несколько лет назад, когда проникла в комнату гостей. Засыпая, мысленно следовала за своими пальцами, перебирающими иссиня-чёрные локоны Шаэля. Вот здесь завиток, здесь перебросить прядь, вот ту протянуть через первую... Седьмая! Я же тогда всё объединила седьмой, как делала однажды мама... Но... но чтобы Шаэль считался моим женихом, седьмая прядь была не нужна! Что же я наплела?! Нужно будет спросить утром у мамы, она объяснит...

Но утром, в суете сборов, я обо всём забыла. И теперь вот удалялась от дома, сидя в повозке и со слезами на глазах всматривалась в исчезающие за поворотом силуэты родных.

— Сэми, ну, ты что?! — подбадривал Дирак, хоть я и видела, что расставание и ему даётся нелегко.

— И, правда, сестрёнка, — встрял Ирман, — погоди, недели через две кто-то из родных наведается с проверкой, как ты устроилась. Думаю, отец первым будет.

Улыбнулись, переглянувшись.

— А близнецы когда уезжают? — спросил Дирак.

— Через неделю, — ответил Ирман. — Им до академии не долго добираться, в отличии от вас. К тому же Тамирру и Намирру пойдут на пользу порядки военной школы, а то шкодят, не переставая. Хорошо хоть вы в их проделках не участвуете.

Мы с другом переглянулись, потупили взоры. Ну, не будем же мы сами себя светить, ведь подштаники братьев Фиски вместе с близнецами отправили в плаванье по речке. Здорово тогда весь посёлок хохотал. Попало, естественно, близнецам, и правильно, меньше надо было с самодовольным видом по деревне расхаживать. Хотя надо отметить, что нас они не выдали, несмотря на то, что жгучкой по попе схлопотали отменно.

К школе приехали затемно. Сама дорога сначала вызывала бурю восторга, ведь мы нигде, кроме нашего посёлка, и не были. А тут новые места, впечатления, правда, дней через пять восторги приутихли, остались лишь усталость и желание поскорее добраться до места. Ирман довёл нас до темнеющего у края леса здания, сначала не показавшегося нам большим, всего в два этажа и словно бы выросшее в густой облагороженный кустарник. На первом этаже в угловой комнате горел свет, и было видно, что двигались многочисленные тени. Мне подумалось, что не мы одни прибыли так поздно. Так и оказалось.

Ворота открыл уже немолодой мужчина, правда, вполне ещё крепкий. Обсудив с ним что-то, Ирман махнул нам с Дираком рукой, мол, заходите. Привратник довёл нашу троицу до здания школы, постучал в широкие створки двери, дождался, когда она откроется, буркнул: «Новенькие» и вернулся к воротам, чтобы принести оставшиеся там вещи. В холл школы нас провожал другой мужчина, моложе и более представительный. Представился нам, как заместитель главы школы. Ирман рассказал, кто мы и откуда, показал письма от ани Фаррин. Айн Ивний оглядел нас с Дираком, задал пару вопросов, но видя наши усталые мордашки, махнул рукой и отвёл в гостевую.

— Сегодня поздно уже. Переночуете здесь, а уж завтра посмотрим, какими знаниями вы уже владеете, определим, в какую группу зачислить, ну, и комнаты для жилья выделим. Брат ваш сегодня с вами ещё побудет, а завтра сможет ехать дальше. Столовая уже закрылась, но я распоряжусь, чтобы вам принесли что-нибудь перекусить.

Вещи наши скоро оказались в комнате, как и поздний ужин. Быстро изничтожив еду, повалились на постели, практически не раздеваясь, хотя Ирман и пытался нас приструнить и заставить позаботиться о себе.

Сны в эту ночь были такими сладкими, что первый приход посланного за нами дежурного мы не заметили. Брат снова еле-еле растолкал сначала меня потом Дирака, заставил умыться и привести себя хоть немного в порядок, и тумаками выпнул из комнаты следом за самим айном Ивнием. Мужчина только посмеивался над нашими заспанными мордами, пока вёл в кабинет главы школы.

— Ну, заходите, будущие ученики, — ласково встретила на пороге кабинета чем-то похожая на ани Фаррин женщина. — Из письма уважаемой подруги узнала, что вы неплохо разбираетесь в лекарском деле. Я, конечно, верю достопочтенной Фаррин, но хотелось бы и самой понять, чего вы стоите. А потому сейчас мы пройдём в рабочую зону и протестируем вас. Прощайтесь со своим сопровождающим и вперёд.

Как? Уже? Мне думалось, что Ирман ещё немного побудет, посмотрит, как нас устроят, и только завтра отправится в свою академию.

— Не хмурься, девочка, — хмыкнула женщина, — в обиду тут тебя никто не даст, а вот самостоятельности учиться придётся с первых дней.

Ирман кивнул главе школы, видимо, понимая, что она хотела сказать этими словами. Затем крепко прижал меня к своей груди.

— Не теряйся, сестрёнка. К тому же, защитник у тебя хороший уже имеется. Старайся лучше, чтобы мы смогли ещё больше тобой гордиться.

Старалась не заплакать, но слёзы не спрашивали моего мнения и потихоньку скатывались по щекам. Чтобы не усугублять, Ирман выпустил меня из объятий и быстро отправился на выход. Да, ему пора, до места учёбы ещё добраться надо, устроиться. Всхлипнув пару раз, попыталась встряхнуться, но чувство одиночества никак не хотело уходить. Дирак, видимо, заметив это, взял меня за руку. Вот так и стояли мы, взявшись за руки, перед главой школы.

— Что ж, давайте, как следует, познакомимся, — одобрительно поглядывая на нас, сказала женщина. — Меня можете называть ани Фаула, я в некотором роде тоже имург, правда, мало кто об этом помнит. Ни разу обернуться так и не смогла, так как крови имургов во мне совсем мало, всё же я больше человек. Ну, да ладно обо мне, а вот вы, вижу, хорошие друзья? Поместить вас в одну комнату не могу, сами понимаете, а вот на одном этаже, пожалуйста. Только помните после отбоя по комнатам не шастать и всякие безобразия не творить. Ничего три года пролетят незаметно.

Ани Фаула ещё какое-то время рассказывала нам о правилах школы, затем позвала свою помощницу молодую пышную даму, чем-то напominившую мне тётку Матри. Ани Ниринда должна была показать нам школу, определить в общежитие, выделить необходимое для обучения и познакомить с порядком определения в класс. Школа обучала по трём направлениям: лекари-травники, травники-зельевары и травники-артефакторы. Сколько мы не ломали голову с Дираком, пока шли на улицу, понять, куда мы попадём, не удавалось. Казалось, что каждое из направлений нам подходит. Ани Ниринда посмеивалась над нами, видно, не мы первые попали в такую ситуацию.

— Ничего, ребятки, дня через два будет проводиться распределение, там всё и решится. Вы лучше гляньте вон туда.

Мы как раз зашли за угол головного здания, и перед нами открылся удивительный вид. Школа оказалась гораздо больше, чем мы представляли себе вчера. Вправо и влево тянулась одноэтажная широкая постройка, небольшой переход от неё вёл к ещё одному, но уже двухэтажному строению. Всё было в небывалой гармонии, к тому же свободное пространство вокруг было занято клумбами, цветниками и высадками трав. Часть растений цвела, часть только давала всходы, в нос тут же проникли знакомые и незнакомые ароматы. Любопытство и жажда познаний развеяли грустное настроение от расставания с Ирманом. Нетерпелось всё потрогать, рассмотреть, составить букеты сборов, понять, какая травка что лечит... Ани Ниринда еле смогла уговорить нас следовать дальше.

Пройдя вперёд, увидели, что тянущаяся вправо и влево постройка делала поворот, шла дальше, затем соединялась вместе, получался некий квадрат, в центре которого и было двухэтажное, как оказалось, общежитие. На первом этаже нас зарегистрировали, выдали ключи, всё остальное уже находилось в комнатах, наши вещи тоже. В холле здания были слышны голоса прибывающих учеников: весёлый смех, недовольное ворчание, а где-то и тихие всхлипывания.

Моя комната оказалась как раз напротив комнаты Дирака, расположившись в самом

конце длинного коридора. Ключ не понадобился, так как дверь уже была открыта. На двух из трёх кроватей сидели две девочки, хмуро поглядывая друг на друга. Моё явление встретили с любопытством, но молча.

— Привет, — смущённо сказала, заходя внутрь.

Брюнеточка, улыбнувшись, кивнула, беленькая втянула голову в плечи, но потом всё же тоже кивнула, почему-то краснея и глядя мне за спину. Оглянулась. Дирак заглядывал внутрь, широко улыбаясь.

— Иди уже, — пихнула его назад в коридор и закрыла дверь.

— Твой брат? — спросила брюнетка.

— Нет, — села на пустую постель, — мой друг. Его Дирак зовут, а меня Сэмминн, мы имурги.

— Правда? Здорово! Я тоже наполовину имург. Имани, — представилась девочка. — Вы из какого клана?

— Золотые.

— А я из Чёрного, правда, почти не жила в клане. Отец постоянно в разъездах, он у меня травник-артефактор, всё время ищет новые травы, а мама одна не хотела оставаться, вот и едет всегда с ним, как говорит, для охраны. Так и я у них народилась, в дороге. Теперь вот домик недалеко отсюда купили, папа в школе здесь преподавать будет, меня тоже, как видишь, к делу пристроили. Хотя я и хотела в академию поступить, только вот без школы это сделать, сразу не выйдет.

— А тебя как зовут? — спросила блондинку.

— Амина. Я — человек. Моя старшая сестра привела меня сюда, чтобы не стать, как хотела наша тётка, побирушками.

— А твои родители?

— Мама умерла, после того как я родилась, а отец погиб шесть лет назад, когда было нападение крагенов. Тогда много в нашей деревне погибло. Нас к себе тётка взяла...

— Видать, не сладко вам у неё пришлось, раз ты так вздыхаешь? — предположила Имани.

— Не сладко, — вздохнула девочка. — Кто ж знал, что она такая. Нарна, моя старшая сестричка, как-то заболела, так тётка Карми её всё равно работать заставила. А неё, знаете, сколько работы? Животных накормить да почистить, двор прибрать и в доме куча всего. Но это бы ничего, пару лет назад заставила Нарну идти побираться в ближайший город. Та не соглашалась, так тётка Карми пригрозила, что меня из дома выгонит...

— Кошмар какой! — согласились мы с Имани.

— А потом, — продолжила рассказывать Амина, — в том городе Нарна познакомилась с одной магией из этой школы, так и попала сюда учиться, а потом и меня перевезла. А уже год как в соседней деревеньке жила, а вот сегодня поступила в школу. А вы будете со мной дружить?

И столько затаённой надежды было в этом вопросе, что мы с Имани не могли не согласиться.

Всё стеснение и недоверие как-то быстро исчезло и спустя час мы весело болтали, делясь смешными историями, произошедшими с нами, при этом разобрав вещи и придав комнате достаточно уютный вид. Едва успела закончить заправлять постель, как в комнату постучали. Открывать пошла Амина. Я словно спиной почувствовала, что она снова зависла в смущении, оглянувшись, увидела улыбающегося Дирака.

— Эмм, девочки, там всех в столовую приглашают...

— Мы сейчас, — ответила за всех.

Имани потеряла косу, а она у неё была роскошная, посмотрела на всё ещё замершую Амину, вопросительно глянула на меня. Ничего не говоря, я подошла к блондинке, взяла её за руку и потянула к выходу. Имани закрыла за нами дверь и побежала следом. Столовая располагалась рядом в пристройке, и уже была наполовину заполнена учениками. Оглядевшись, поняли, что сидели все, как придётся, старшие ребята перемешались с младшими, и понять, какая группа где, не представлялось возможным.

Амина кому-то помахала.

— Пойдёмте, там моя сестра, — сказала девочка.

Мы не стали отказываться, и вскоре за длинным столом сидела вся наша девичья компания плюс Дирак со своими соседями. Наимм и Раимм были двоюродными братьями, прибывшими из городка Акрим, что расположился у подножья Поющих гор. В их семье все промышляли лекарским делом, ребята решили пойти по стопам родителей, только вот рядом с домом школ травников не наблюдалось, потому и решено было отправить мальчишек сюда.

— Наши отцы — братья, тоже сначала учились здесь, говорили, что базовые знания, полученные в школе, помогут в лучшую академию поступить потом, — сказал Раимм.

— И правильно вам сказали, — заметила сестра Амины. — Я третий год буду здесь учиться, а уже много знаю. Учителя хоть и строгие, но добрые, нам всем помогают, подсказывают, если где-то что-то не получается. Этот год закончу, поступлю в Ирмирскую академию, ани Фаула рекомендательные письма уже приготовила, жаль только Амину одну тут оставлять.

— Мы решили держаться вместе, — ответила на это Имани. — Так что одна она точно не останется.

— А мы не дадим никому её обидеть, — добавил Наимм.

Пока велась беседа, мы с Дираком то и дело переглядывались, посматривали с любопытством по сторонам. Мальчиков в столовой было гораздо меньше, чем девочек, но это и понятно, предрасположенность к лекарскому делу у девочек была на порядок выше, но зато если травником становился парень, то показывал таланты и способности более сильные. От того и работать их с удовольствием брали в самые богатые города и кланы.

Вот как-то не поинтересовалась раньше, мечтает ли сам Дирак стать настолько знаменитым, сама же просто хотела после обучения вернуться в родной клан.

— Нарна, — спросила я, — а много среди учеников имургов?

Я не просто так интересовалась, так как всё ещё помнила насмешки и перешёптывания за спиной, ведь по-прежнему оставалась «недолётком», оборот был, да, а вот крылышки мои до сих пор не познали полёта. Если ещё и в школе начнут травить обидными словами... Нет, не хочу об этом думать.

— В основном у нас учатся люди. Имургов, может, с десятков и наберётся. Есть парочка лесных эльвов, пяток оборотней из кошачих, ах, да, ещё трое гораков.

— Гораков? А это кто?

— Ну, те, кто в глубине гор живут да камни драгоценные добывают. Да вон они, в углу сидят.

Глянув в ту сторону, увидели крепко сбитых пареньков невысокого роста. Если Дирак и другие ребята выглядели стройными и немного худоватыми, то гораки уже сейчас походили на мини-мужчин, такие же плотно сбитые и какие-то серьёзные. Внешность у гораков тоже

была примечательна, трое пареньков обладали яркими голубыми глазами, так и сиявшими на чистых светлых лицах, чуть крупноватый нос несколько не портил более чем приятную внешность. Нельзя было не заметить, с каким интересом на гораков поглядывало большинство девчонок. Имани вон тоже зависла.

Но, нет, не сравниться им с имургами, у наших мужчин красота другая, притягательная, и цепляет не сиюминутно, а захватывает постепенно. Сначала покоряют глаза или голос, и уж потом обращаешь внимание на другие достоинства, недаром женщины нашего мира так желают стать парой имургу. Некоторые глупышки пытаются соблазнять имургов, только вот не понимают, что самцы гуляют только до тех пор, пока свою суженую не встретят, а потом ни на одну не взглянут. А ещё есть у имургов такая особенность, ребёночек только в связи со своей парой рождается, и там уже неважно какого она рода, клана или расы. Это я подслушала как-то разговор наших старейшин с очередными гостями, когда Маричка замуж за имурга из Белого клана выходила. Вот ведь вредная деваха, всех своим скверным характером в клане достала, а вот нашёлся самец и на такую. Женщины наши потешались, мол, через год Маричку не узнаем, воспитает её Белый самец. Так и вышло. Приехала Маричка к родителям погостить, так вежливая, жуть, какая стала, мужу чуть ли не в рот заглядывала, но и он с неё чуть не пылинки сдувал.

Вот вырасту, найду своего Чёрного красавца, никуда от меня не денется, раз уж признали его родовые камни. Не желал бы меня в невесты, ни за что бы моё плетение тогда не вышло. Только вот что же не так получилось с седьмой прядью?..

Ребята всё прибывали, в столовой становилось шумно и как-то непривычно. В клане у нас бывали большие праздники, когда собиралось много народа, но то на природе. А чтобы вот так в одном помещении... У имургов слух тонкий, лишние шумы иногда болезненны, нас учили этому сопротивляться, перестраивая свой слух на громкие звуки. Но всё же, замкнутое пространство и гомонящая толпа напрягали. Поэтому мы с Дираком засобирались на выход, ещё несколько ребят тоже решили покинуть столовую, видимо, кто-то из наших.

Соседи по комнатам догнали нас спустя несколько минут, предложили прогуляться по территории школы, всё равно ведь нечего было делать до дня распределения. Разглядывая высадки трав, набрали на игровую площадку, кое-кто из старших ребят уже находился здесь, упражняясь в игре со световыми лентами. Мы с Дираком слышали об этом развлечении, развивающем быстроту реакции, ловкость и пластичность, но видели впервые. Наши глаза загорелись от предвкушения.

— Сэми, а у тебя бы получилось вот так двигаться, — утвердительно сказал Дирак. — Ты вёрткая.

Кто-то из играющих ребят услышал, помахал приглашающе рукой.

— Иди уже, — подтолкнула меня Имани.

— Если только с вами, — ответила, схватив девочек за руки.

— Ммм, никак у нас появится новая команда?! — весело прощепетали две близняшки, стоящие рядом, это были более взрослые девочки, скорее всего завершающие обучение. — Будет кому передать наш опыт. Идите быстрее в центр площадки! Покажем вам базовые движения.

Вскоре я, Имани, Амина и даже Дирак со своими соседями по комнате азартно прыгали, то подныривая под светящиеся ленты, то перелетая над ними в прыжке. То ли мы с Дираком давно друг друга изучили, то ли просто так совпало, но мы и сами заметили, как слажено у нас получается выполнять элементы и связки игры.

— Ребята, вы оборотни? Какого вида?

— Имурги. — пояснил раскрасневшийся Дирак.

— Славно, — переглянулись близняшки. — В этом году мы точно побьём школу ведунов!

— Ага, — встряла ещё одна девочка, — блондинчика поставим на жёстких линиях, а мелкую в центр, она гибкая и юркая, не только избежит лент противника, но и удержит наши. Ну, что, зовём Акрана?

— Зовём!

Смущённо переминаясь с ноги на ногу, дождались появления одного из гораков. Паренёк явно знал себе цену, важно вышагивая по дорожке.

— Ну, и где наши будущие звёзды? — спросил он у собравшейся толпы.

Нас быстро выпихнули вперёд. Парень походил вокруг нас, словно бы внутренне сканируя, поцокал языком, заставил показать парочку наиболее запомнившихся движений и только потом заулыбался.

— Пожалуй, выйдет толк, — вынес он вердикт. — Только вот девочку надо немного подкормить, уж больно хрупкая для «светляка».

— Зато юркая, — недовольно вставил Дирак, явно негодуя, что кто-то меня критикует.

Положила примиряюще ему на плечо ладошку/

В команду нас позднее всё же приняли, пока, правда, в запасной состав, ведь нам предстояло постичь все необходимые правила. А пока все в нетерпении ожидали момента распределения.

В тот день нас подняли засветло. В общей сложности первогодок было порядка ста человек, одну треть составляли мальчишки, ну, и остальные были девочки. Собрались на игровой площадке, просьбу построиться по краям площадки выполнили быстро, хоть и шумно. Почти тут же старшие ребята разбили нас на десятки, и повели каждую группу к «отборочным точкам». В этих «точках» нам давали некоторые задания, помогающие определить не только знания первогодок, но и предрасположенность к тому или иному виду работы. Дирак, что совершенно естественно, попал в мою десятку, и сейчас сидел за соседним столом и смешно хмурил брови, пытаясь правильно ответить на вопрос. Я-то на свои давно ответила, а что травки, которые надо было описать, я ещё года два назад вместе с ани Фаррин изучала, а уж по запаху их вообще легко определю.

Перехода на следующее испытание пришлось ждать ещё несколько минут, сопровождающие ждали, когда последний из десятки закончит. В общем, на все испытания ушёл целый день, с небольшим перерывом на перекус. Результаты должны были огласить утром на игровой площадке, вот только разразившийся ливень загнал нас всех в столовую, где быстро силами мальчишек раздвинули столы ближе к стенам. Одну половину столовой разметили магией на три равные части, подсветили каждую определённым светом. Зелёный сектор должен был обозначать лекарей-травников, жёлтый — травников-зельеваров, ну, и синим — травников-артефакторов. А дальше глава школы познакомила с куратором каждого факультета, которые встали у своих секторов и по очереди зачитывали имена, зачисленных к ним первогодок. Ребяшня нетерпеливо переступали ногами, ожидая, когда прозвучит их имя, мы с Дираком держались за руки, волнуясь и одновременно надеясь, что мы окажемся в одной группе.

Но, увы, друг направился к зельеварам, а я, как-то неожиданно, оказалась в синем секторе. Честно говоря, удивилась, казалось, что мне больше подошёл бы факультет лекарей,

а тут — артефактор. Дирак тоже смотрел на меня недоумённо, может, как и я, считал случившееся ошибкой. Самая большая группа оказалась в зелёном секторе, почти все мальчики попали к зельеварам и составили вторую по численности группу, а вот артефакторов я насчитала всего пятнадцать душ.

Кураторы повели нас получать форму, показывать нужные нам аудитории, выдавали свитки и обучающие книги, и много ещё чего необходимого для занятий. Как артефакторам каждому выделили такой интересный фартучек со множеством кармашков и набором миниатюрных инструментов, наказав беречь их как зеницу ока и правильно содержать.

Так же дали расписание занятий и номера аудиторий, где они должны будут проходить. Оказалось, что где-то по часу в день мы будем пересекаться с другими группами, с лекарями на общей теории болезней и с зельеварами на основах травологии. Куратор ани Алламадин ещё рассказала, что, как первогодок, нас не будут нагружать большим количеством занятий, артефакторы весь первый год учатся работать с инструментом, доводя свои действия до автоматизма, и лишь со второго года вместе с теорией придёт практика, мы будем, как зельевары, составлять букеты трав, сначала для простейших оберегов, а затем и для размещения из в специальных предметах. На последнем году обучения должны будем придумать хотя бы один амулет с неоднозначными свойствами. Но, так как до этого момента было ещё далеко, ани Алламадин посоветовала не забивать голову лишней пока информацией, а вплотную заняться изучением выданных инструментов.

Вернувшись в общежитие, обнаружила, что девочек ещё нет. Обе соседки попали на лекарское отделение, и их знакомство с курсом, похоже, ещё не окончилось. Убрав фартучек с инструментов в своё отделение общего шкафа, немного помаялась у окна, а затем взяла один из обучающих свитков. Но развернуть его не успела, в дверь постучали.

Оказалось, что это Дирак.

— Прогуляемся? — спросил он.

Отправились туда, где было малоллюдно.

— Жаль, что мы в разных группах, правда? — спросила друга.

— Жаль, — согласился он. — Сначала думал, что случилась ошибка с твоим распределением. Ходил сейчас к ани Фаулл. Она уверила, что ты именно там, где нужно. Ты попала в то малое количество магов, у кого предрасположенность к артефакторике. Сказала, что умение работать с травами просто ещё один твой дар. Сильный, конечно, но... Просила предложить тебе подумать о дополнительных занятиях по травологии. А после окончания школы советовала поступать в любую академию, но именно на факультет атрефакторов.

— Подумаю. Потом...

— Ну, чего ты грустишь?! Думаешь, я оставлю тебя?! Закончим школу, дальше будем поступать вместе, найдём такую академию, где есть оба наших отделения.

— Спасибо, — приобняла друга, и тут в животе буркнуло. — Пора хоть что-нибудь съесть. У меня там кое-что из тётки Матриных припасов осталось, пойдём перекусим?

До ужина было ещё много времени, а аппетит разыгрался не только у меня. Вернувшиеся девочки помогли накрыть на стол, добавив к моим припасам своих вкусностей, мальчишки притащили откуда-то сладких орешков в меду и большой кувшин компота из рушцы. Умяли мы яства в один присест, при этом весело обсуждая прошедший день. Имани хихикала над шутками близнецов, Дирак вставлял редкие, но меткие, реплики, при этом то и дело брал меня за руку, видимо, это придавало ему уверенности. Амина бросала редкие взгляды на нашу пару, и, казалось, расстроено вздыхала.

Пусть мы ещё были глупыми девчонками, но уже тогда мне стало понятно, что Амине очень понравился мой друг, поэтому и смущалась она в его присутствии. Тогда и задумываться о таких вещах не было времени, все дни были заполнены учёбой и практикой. Так что о симпатиях вспоминали, только когда наступали выходные дни, и приходилось придумывать, как убить свободное время.

Спустя пару недель, в школу начали наезжать родители первогодок. Это и ясно, беспокоились они, как детки устроились, не обижают ли их, сыты ли малые чада. Ко мне первым наведалься отец, мама как раз была в отъезде у кого-то из давних подруг. Вот родитель и смылся втихую к своей младшенькой, то бишь ко мне.

За эти дни мы соскучились друг по другу. Долго сидели, обнявшись, и молчали, чувствуя безграничное счастье, потом я кратко пересказала всё, что случилось со мной в школе, поведала о первых успехах.

Ещё через две недели отец приехал с мамой. На этот раз уже они рассказывали, как устроились в своей школе Тамирр и Намирр, что близнецы жутко скучают по мне. У обоих братиков открылась способность к магии воздуха и воды. Ну, с воздухом всё понятно, всё-таки имурги крылатая раса, страсть к полётам у нас в крови, а вот водников среди имургов почти не было. Так что все дни близнецов столь же плотно забиты, что и мои.

Как-то втихаря от родителей в школу заявили бабуля с тёткой Матри, как уж их мужья отпустили. Дедушка уж точно бабуле Эллин задаст, что дом без хозяйки оставила. Мы после их приезда ещё долго уминали гостинцы.

Учёба пока не доставляла проблем, было интересно узнавать новое, пробовать свои силы. Ани Алламандин восхищал мой супер-нюх, оказалось он не только мог легко найти нужную травку, каким-то образом он помогал определить вид артефакта. Правда, мы пока тренировались на простейших, но главное ведь начать. Дирак гордился мной, каждому моему успеху. Впрочем, и я гордилась другом, ведь уже сейчас он легко мог приготовить не просто качественное зелье по заданию учителя, у него всё получалось идеально. А ещё Дирак стал ходить на индивидуальные занятия с главой школы, вместе с ней экспериментируя с травами и их дозами, добавляемыми в зелье. Вообще, на потоке Дирака оказалось много талантливых ребят, и, что совершенно здорово, между ними не было ни грызни, ни зависти.

А вот Минка, одна из девочек нашей группы, посмеивалась надо мной, говоря, что я на ищейку-дворняжку похожа со своим чудо-нюхом. Было неприятно, но Дирак сказал, что Минка мне просто завидует, и на её глупости просто не стоит обращать внимания. Я, правда, старалась следовать его совету, но это не всегда получалось, приходилось огрызаться на ехидно-пренебрежительные замечания. Как-то нашу очередную перепалку застала куратор, попало обеим, раздоры в стенах школы не просто не приветствовались, жестко пресекались. И хоть мне было обидно и неприятно, наказание я получила лишь словесное, а вот Минка целый месяц вынуждена была ходить на сортировку лапника, очень полезной, но чрезвычайно вонючей травки. Даже забавно было видеть, как все шарахались от девчонки, после того как она возвращалась с отработки. Да, вонь от неё распространялась вокруг так, что глаза слезились. Минка злобно зыркала на всех, но молчала, зато и глупые насмешки в мою сторону прекратились.

А потом мне стало не до недовольных взглядов, тот паренёк-горак, наконец, принял меня и Дирака в команду и стал активно натаскивать в тренировках. Казалось, что у меня никогда не получается так ловко скользить между игровых лент. Частенько падала, разбивая

коленки. Дирак ходил недовольным, когда в очередной раз залечивал мои ранки, зато Акран довольно потирал руки, заявляя, что у меня просто-таки талант к данной игре. Ну, ему виднее, тем более что это пока всего лишь тренировки.

Постепенно мы привыкли к режиму жизни в школе, ничто не нарушало спокойного течения нашего времяпровождения, и, казалось, так будет всегда. Пока школу не посетили гости.

Это случилось спустя почти пол года нашей учёбы. Больше половины ребят как раз находились на улице, кто-то прогуливался, кто-то развлекал себя беседами и местными сплетнями, а кто-то, как мы с Дираком в очередной раз выполняли тренировочные упражнения для игры в ленты.

Азартно подныривая под очередную светящуюся жёлтым полосу, как бы принадлежащую команде противников, не сразу осознала, что народ куда-то заспешил. Только когда Акран недовольно закричал «Стоп!», недоумённо огляделась. Ребята кучковались, что-то активно обсуждая, девчонки тихонько взвизгивали, мальчишки с блестящими от возбуждения глазами что-то друг другу доказывали. Затем в какой-то момент все подорвались и понеслись к воротам.

— Дирак, а что происходит? — подойдя к другу, спросила я.

Он почему-то был недоволен, даже нервничал.

— Слышал краем уха, приехала проверка.

— Ну, и что?! Нас-то это как касается? Учимся, вроде, неплохо...

— Почти все проверяющие — Чёрные имурги... — глухо бросил Дирак.

— Это же здорово! — обрадовалась я, ведь среди них мог быть и мой Шаэль. — Бежим, посмотрим?!

— Чего я там не видел, — пробурчал Дирак.

— Да ладно тебе, — рассмеявшись, потянула его за руку. — Они, действительно, интересные личности...

— Самые обычные... — фыркнул друг.

— Ну, что ты за бука?! Не будешь же ты спорить, что воины они одни из лучших?

— Это да, — нехотя согласился Дирак. — Наши не хуже.

— Да что ты взъелся на них? — снова рассмеялась я.

— За то ты чуть не пищишь от восторга, как вон те глупые курицы. Всё этого своего вспоминаешь?

Да, я как-то рассказала Дираку не только о встрече с Шаэлем, но и своих, пусть пока ещё детских, чувствах, правда, без подробностей и без упоминания того, что случилось в гостевом домике. Что хорошо, друг не стал сразу язвить, только погрустнел немного, потом, видимо, привык к тому, что, нет-нет, да и проскочит в наших разговорах имя Шаэля. А теперь вдруг вот это недовольство.

— Дирак, родненький, ты же у меня самый лучший! Ну, давай, ты не будешь врединой?! Вот познакомишься когда-нибудь с Шаэлем и поймёшь какой он хороший.

Дирак «страдальчески» закатил глаза и, видя мою просящую мордашку, соизволил улыбнуться.

— Ладно, идём твоих героев смотреть.

Взявшись за руки, рванули за остальными ребятами. У ворот было не пробиться, старшие девушки оттеснили первогодок и, смущённо хихикая, теребили кончики кос и томно вздыхали. Да, им было уже по пятнадцать лет, в людских поселениях это возраст

вхождения в невесты, и пусть раньше двадцати девушек замуж не отдавали, зато они уж точно успевали осознанно сделать выбор будущего мужа.

Мальчишки же, азартно блестя глазами, высматривали, как одеты гости, что у них за оружие, как себя держат, чтобы потом скопировать поведение своих кумиров.

Мы с Дираком понимали, что близко к гостям нам не пробиться, поэтому отошли чуть в сторону, взобрались на невысокий каменный заборчик и издалека наблюдали за творящейся суматохой.

Всего гостей было десять особей: один горак, два мага-человека и семеро оборотней-имургов. Горак с виду разменял не один десяток лет, но всё ещё был очень привлекателен, правда, низок ростом, даже меньше, чем уже знакомые нам ребята этого народа. Маги-люди едва перевалили пятидесятилетний рубеж, что для магов являлось началом расцвета, оба рыжеволосые, явно огневики. Имурги все как один были из Чёрного клана. И, если горак весело о чём-то переговаривался с магами, то имурги не показывали не единой эмоции. Впрочем, не все, один так ярко сиял улыбкой, глядя на галдящих девочек и взволнованных мальчишек, что моё глупое сердечко трепыхнулось. Потому что я узнала бы этого имурга, где угодно. Шаэль... Мой кумир... Интересно, вспомнит ли он меня?..

Глава школы появилась как раз перед тем, как гости спешили со своих животных, оглядела галдящий молодежь, что-то сказала идущим рядом преподавателям, и нас быстренько разогнали по комнатам. Ослушаться никто не посмел, все знали, что ани Фаулла, когда надо, становилась жёсткой и категоричной, а вылететь из школы никому не хотелось. Вот и сидели сейчас в растревоженном, как улей, общепитии и ждали, что же случится далее.

На следующий день кураторы собрали свои группы, и чтобы прекратить ажиотаж из любопытствующих, немного поведали о цели приезда гостей. Оказалось, что лучшие академии ближайших государств решили провести своеобразный отбор в магических школах, дабы заранее определить, сколько человек в будущем им предстоит обучать. К тому же отбор поможет заметить «звёздочек», которых примут в академию на особых условиях. Приехавшие представляли сразу три академии: военную (сразу понятно чью), академию общей магии (те два огненных мага) и академию Артефакторики и магии жизни.

Нет, ну понятно ещё две последние, там мы, травники, в той или иной мере, пригодимся. А зачем в нашу школу пожаловали воины?

Об этом и спросили куратора. Она улыбнулась.

— А что воинам лечиться не надо? А вдруг в бою срочно помощь нужна, а ни одного лекаря поблизости нет? Вот тут-то ваши умения игодились бы.

— Так то травники-лекари, — протянул кто-то, — а мы — артефакторы...

— И что?! — снова улыбнулась ани Алламадин. — Кто лучше вас сможет быстро из подручных средств сделать пусть и кратковременный, но амулет, скажем, защиты или отпугивания нежити и зверя? То-то же! Так что, что бы не говорили маги-стихийники и боевики, а без вас им туго.

Мы довольно переглянулись, враз ощутив свою значимость. Меж тем ани Алламадин продолжила свою речь.

— Так что, милые мои, постарайтесь показать свои таланты, и не расстраивайтесь, если что-то не получится, вы ведь только начали своё обучение.

Каких-то специальных тестов или показательных демонстраций своих способностей не потребовалось. Гости просто приходили на занятия, тихонько сидели, о чём-то беседуя, и,

если первые пару дней все нервничали, то вскоре перестали их замечать. Ну, не то чтобы совсем. Стали вести себя более спокойно, не оглядываясь то и дело назад. Когда комиссия пришла к нам на полупрактическое занятие, я первым делом посмотрела, был ли среди них Шаэль. Так хотелось, чтобы он узнал меня, поговорил, но день за днём проходил, а Шаэль был где угодно, только не в нашей группе.

Я расстраивалась, настроение падало и только Дираку удавалось меня хоть немного развеселить. Вот так случилось и на пятый день пребывания гостей в школе. Закусив губу, сидела на подоконнике в своей комнате и грустила, когда после недолгого стука друг ворвался вихрем, сдёрнул меня с насиженного места и потащил вон.

— Ты чего? — возмутилась я.

— Хватит киснуть! Акрам всех собирает на тренировку. Вот увидишь, и этот твой придёт, хотя бы ради любопытства.

В игре с лентами отвлекаться было нельзя, поэтому выкинув все посторонние мысли, встала на своё игровое место, и понеслось. Дирак на этот раз оказался в команде противников, это Акрам придумал, чтобы мы в той или иной мере могли понимать действия соперников и предугадывать их. Спустя несколько минут напряжение и грусть покинули меня, уступив место веселью и азарту. Приходилось то и дело уворачиваться от перекрещивающихся лент противника. Подпрыгивая и подныривая, дразнила Дирака, его глаза в ответ счастливо поблескивали. Победа была почти в руках, когда глаза выделили в толпе болельщиков Шаэля. Заглядевшись, пропустила захлестнувшую ступню ленту и шлёпнулась на мягкое место.

— Дирак, пять очков за прыжок! Сэминн, минус пять очков за невнимательность!

— Сэми, ты чего? — спросил Дирак, помогая встать.

— Ну, я... — промямлила, глядя в толпу.

— Понятно... Я ж говорил. Пойдешь к нему?

— Ты что?! Я не могу. Ой, кажется, он сам идёт в нашу сторону!

— Привет! Отличная игра! — жизнерадостно раздалось рядом. — А тебя я помню, малышка. Ты же из золотого клана? Всё же решила стать травником? Помнится, ваш вожак хвалил твои способности.

— Сэминн не просто травник, — ответил за меня Дирак. — Она — будущий артефактор!

— Это же хорошо. У имургов не так много магов этого направления. Небось, потом в академию поступать будешь?

— Обязательно, — кивнула и, наконец, подняла глаза на своего кумира.

Всё такой же красивый, с улыбкой, словно солнышко, так и хочется согреться в её лучах. Заготовленные слова забылись. И я могла только глупо улыбаться в ответ и, как местные девчонки, хлопать наивно ресничками. Дирак толкнул меня в бок, пытаясь привести в себя, но где там. Стою, молчу, улыбаюсь.

— Что ж, маленькая, желаю удачи! Глядишь, ещё увидимся.

Может, я и смогла бы очнуться от розового тумана и нормально поговорить с Шаэлем, но его позвали другие гости. С сожалением смотрела вслед имургу.

— А что это ты язык проглотила? — весело поинтересовался Дирак. — Куда вся смелость делась?

— Да не знаю я, — ответила, вздохнув.

— Ладно не переживай, вырастишь, окончишь школу, встретишь своего Чёрного и уже

он язык проглотит от вида такой красавицы, — попытался успокоить друг, потом помолчал и добавил, — если не понравится за это время кто-то другой...

Через день гости уехали, и следующая наша встреча с Шаэлем произошла в самом конце обучения в школе, когда очередная комиссия приехала на отбор.

А сейчас я грустила пару недель, коря себя за трусость. И ведь совсем забыла рассмотреть свои камешки и ленточки в волосах Шаэля, даже приставала с вопросом к ребятам, которым повезло видеть имурга на своих занятиях. Большинство смотрело на меня с усмешкой, отвечая, что ничего такого не заметили, и лишь наши, то есть имурги, рассказали, что Шаэль настолько туго плёл косу, почти как перед боем, что ничего лишнего было не видно. Я дулась на это «лишнего», но потом успокаивала себя, ведь воины, действительно, прятали особым способом все особенности своего «семейного» положения.

Год в школе закончился как-то очень быстро. На два месяца последний летний и первый осенний всех распустили по домам, остались только ребята с последнего года, чтобы подтянуть хвосты и окончательно определиться, в какую академию поступать.

Старший брат, хоть и собирался сам забрать нас с Дираком, но, видимо, тоже обзавёлся «хвостами» и был вынужден задержаться в своей академии ещё на неделю, поэтому вместо него приехали наши с Дираком отцы. Всю дорогу они «пытали» нас вопросами об успехах. А нам что ли жалко?!

К концу года мы окончательно вошли в команду Акрана, в основной состав, и это был первый успех. Вторым стало наше возможное распределение после школы. Я, естественно, отправлюсь в академию Артефакторики и магии жизни. Дирак... А вот тут была заковыка. Комиссия тогда советовала направить Дирака в военную академию Чёрного клана имургов, после таких-то познаний в деле смешивания зелий, но мой друг категорично высказался на этот счёт. Мол, куда поступит Сэминн, туда и он. Наши отцы после услышанного переглянулись, мой усмехнулся, а папа Дирака нахмурился, потом вздохнул, зная, что отпрыск поступит, как задумал.

Мне показалось, он уже смирился с тем, что сын стал моей тенью. Глупый, Дирак для меня словно ещё один брат, без которого я уже не мыслила свою жизнь. Именно с ним могла поделиться своими радостями и горестями, мечтами и успехами, зная, что друг поймёт, поддержит, в свою очередь, и я была готова для него на всё.

Мне почти четырнадцать, а Дираку через пару месяцев должно было исполниться пятнадцать, может быть поэтому наши родители начали посмеиваться, что с такими отношениями мы лет через несколько станем женихом и невестой.

Может, тогда я первый раз заметила, что Дирак испытывает ко мне не только дружеские чувства. Я бы, может, и рада была заинтересоваться им, даже влюбиться, как это стало происходить среди девочек в нашей группе, но сердце молчало, в той степени, что было нужно Дираку. Сам он ничего такого не говорил и не намекал, но всё чаще ловила на себе его восторженно-тоскующий взгляд. А я-то ещё рассказывала ему по Шаэля, тем самым раня друга. Как поступать в этом случае, не знала, слишком ещё была мала и глупа, а спросить совета у мамы было стыдно почему-то.

Тем не менее каникулы пролетели весело в кругу любимой семьи. Ирман радовался, что я стану артефактором, давал столь нужные советы, обещал поделиться своими лекционными записями и наработками. Тамирр и Намирр, наверное, соскучились по мне больше всех, каждое утро начиналось с их явления в мою комнату и заканчивалось тем, что сонных близнецов выдворяли от меня то мама, то отец, то бабушка. Всё-таки мы были тройней, а это

означало особую близость меж нами. По моим просьбам, Тамирр и Намирр показали пару боевых приёмов. А что, пригодится в жизни.

Конечно же, не забыли мы с Дираком и ани Фаррин. Помогали ей с заготовками трав, варили зелья, рассказывали о своих успехах в обучении, передали привет от главы школы.

— Ай-да, молодцы, детки! Порадовали! — счастливо улыбалась знахарка. — Знала же, что толк из вас выйдет. А ты, Сэми, радуйся, что талант твой и в такой сфере, как артефакторика, раскрылся. Мало, мало среди имургов артефакторов, а они нам, ой, как нужны. А то, что с гораками дружбу завела, одобряю, эти ребята лучшие, такие амулеты делать умеют, что «ух!».

Рассказали доброй женщине и про игру в ленты.

— Когда молодая была, — азартно поблескивая глазами, сказала ани Фаррин, — много раз пыталась в команду школы попасть, да вот не сбылось. Зато болельщик из меня получился лучший, потому до сих пор, по возможности, на состязания выбираюсь. И к вам приеду, только сообщите заранее, когда всё случится.

Были, конечно же, и неприятные моменты за эти недели. И все они оказались связаны с местными девчонками, которые, словно ошалелые, не давали прохода Дираку. А что, парень растёт видный да умный, а тут я, словно бельмо на глазу, жуть как мешаюсь. При Дираке, само собой, ко мне не цеплялись, а вот стоило остаться одной где-нибудь на улице, как главные заводилы Аанты и Циния были тут как тут.

— И чего ты, ущербная, к Дираку прицепилась?

— И ведь посмотреть-то не на что!

Иду, молчу, на глупых гусынь внимания не обращаю.

— Думаешь, если оборачиваться стала, так стала настоящим имургом? Крылья, небось, до сих пор похожи на обрубки?

Зло хохоча, подружки следовали за мной, подбирая всё более гнусные слова для унижения. И, если вначале хотела дальше их игнорировать, то сейчас резко остановилась, повернулась к затормозившим от неожиданности змеюкам.

— А вы никак завидовать мне надумали? — ехидно спросила я. — Меня и без крыльев любят, а вы и с крыльями не нужны. Уж, Дирака вы точно не получите. На ТАКОЕ он не польстится.

— Ах, ты!.. — Аанта было кинулась на меня с кулаками, но куда ей.

Крепко сбитая, она была слишком неповоротлива для меня. Просто шаг в сторону, и Аанта плюхнулась в дорожную пыль. Усмехнувшись, я глянула на Цинию, эта змея открыто нападать не будет, наверняка, начнёт придумывать и распространять очередные гадости. Вот только те, кто меня знает, всяким глупостям не поверят, а те, кто не знает... их мнение безразлично мне.

Вернувшись домой, вздохнула, ведь Аанта была права в одном, мои крылья до сих пор не раскрылись в полную силу. Небо звало, а возможности не было. Грустные мысли прервало появление мамы, она позвала меня вниз. Бабуля с тёткой Матри снова задумали какое-то печиво, и, пока мужчины нашей семьи занимаются своими делами, нам предстояло приготовить очередное лакомство.

Работа закипела быстро. Тётка Матри месила тесто, бабушка готовила печь, мы с мамой занялись подготовкой фруктов: очисткой, нарезкой, извлечением ядрышек. Между делом велась оживлённая беседа.

— Слышали, Таримова внучка замуж выходит?

— Не за того ли залётного красавца, что зимой в клан навевывался?

— За него. Повезло девке. У клана белых полно целителей, рожать будет под ТАКИМ присмотром. К тому же, её силы земли в клане мужа, ой, как пригодятся.

— Да, земли у Белых проблемные, — согласилась мама.

— Матри, не слыхала, а невеста-то до сих пор не научилась плести мужескую косу?

— Ну, не дали боги таланта девке. Как не бились её мать да тётки, всё выходит вкривь да вкось. Придётся муженьку кривую косичку среди своей шевелюры прятать.

— А так разве можно, — встряла я, — ну, прятать?

— Так никто не запрещает, — ответила бабушка. — Тем более что, это у нас в клане не принято прятать брачное плетение, у других иначе. Воинам, вон, даже запрещено вне дома волосы распускать. Вдруг бой, а в пылу сражения срежут брачную косу, и позорься потом, что не сберёг.

— А чем брачное плетение отличается от помолвочного? — не унималась я.

Старшие женщины рассмеялись, переглянувшись.

— Али не спроста вопрос? — подмигнула тётка Матри. — Что мальчика своего, Дирака, захомутать решила.

— Матри, вот что ты городишь?! — всплеснула руками бабушка.

— И, правда, девочка моя ещё мала, чтобы о таком думать, — покачала головой мама, глядя на мои пунцовые щёчки.

— Про это никогда не поздно думать. Вон, её погодки во всю на парней глазищи пялят, а вы всё ждёте чего-то. Пора уже малышку учить нужные косы плести, помнится, у неё неплохо получалось это дело.

Всё трое дружно уставились на меня, я, аж, нож из рук выронила.

— Да не... — протянула мама, — она ещё маленькая.

— Хм, — усмехнулась тётка Матри.

А поздно вечером тётка Матри тихонько ото всех увела меня к себе.

— Я всё же думаю, что тебе пора научиться нужным навыкам. Вот смотри, у меня сохранилась старая рукопись, ещё от прабабки досталась. Тут всё есть, каждое плетение в подробностях. Так... это ты, пожалуй, умеешь... это слишком простое... не то... не то... А, вот! Виды помолвочных плетений. Прабабка дотошная была, все виды зарисовала, каждого клана. Они хоть и похожи, но кое-какие отличия всё же есть. Вот это нашего клана.

— Я такое умею, — вскрикнула я. — Мама давным-давно научила.

— Правда? А на меня ещё руками махали: «рано»! Ладно, показывай своё умение.

Тётка Матри достала специальные нити для обучения. Я села поудобнее и принялась быстро переплести нити так, как запомнила.

— Гляди-ка, всё верно. Ладно, коли так, отдам тебе на время рукопись. Сама разберёшься, что к чему. Только береги, всё же память рода.

Дождавшись, когда все улягутся, и никому точно не понадобится заходить ко мне, села посреди постели и стала перелистывать страницы рукописи, надеясь найти то самое плетение, что умудрилась использовать тогда с Шаэлем. Ох, ну, почему же тут столько вариантов?! И, кажется, среди помолвочных моего плетения нет... Что-то, как-то становится боязно. А вот это, кажется, похоже... да, нет, это точно оно... Но... это же... брачное плетение!!!

Так, что у нас сказано в описании? «Если девушка смогла сплести брачный узор, и ни одна прядка не выбилась, не выскользнула, скреплённая родовыми камнями, значит, боги

благословили сей союз. И с того момента дева считается женой...»

Ох, а если родители узнают?! Попадёт же! И ещё как! А Шаэль? Вдруг против? Впрочем, написано же, что «боги благословили»... Я счастливо улыбнулась. Значит, мой Шаэль всегда будет моим!

Витая в розовых мечтах, быстро заснула. А утром, после тренировки с Тимрином, Дираком и братьями снова занялась изучением рукописи. Старалась выучить всё, чтобы потом впросак не попасть.

Озадачилась ещё одним, оказалось, что рукопись не полна, и где-то есть её вторая часть. Спросила на следующий день у тётки Матри, но она недоумённо пожала плечами.

— Не знаю. Хотя, может прабабка разделила в своё время рукопись, подарив её двум дочерям, моей матери и тётке. Тётка то рано замуж вышла, сразу уехав в клан мужа.

— А из какого клана был её муж?

— То ли Белого, то ли Чёрного. Я мало что о ней знаю, потому как в семье тогда произошёл какой-то скандал, и две сестры долго не общались. В нашем доме, по крайней мере, было запрещено обсуждать сестру матери. Так что...

Вот и не выяснила ничего. А чувствую, что во второй рукописи ещё много чего интересного.

Дни летели быстро. Как-то незаметно прошли наши с Дираком дни рождения, и пора было возвращаться в школу. На этот раз старший братик нас не провожал, поэтому родители поговорили и решили, что повезёт нас в школу отец Дирака.

В дороге мне пришла идея поинтересоваться мнением друга на один вопрос.

— Дирак, вот скажи, если бы так случилось, и какая-нибудь девушка тайно заплела тебе брачную косу, что бы ты подумал?

— С чего это такие вопросы? — подозрительно прищурившись спросил парень.

— Да так, — за беззаботной улыбкой и дурашливостью скрыла всю серьёзность ситуации, — дома меня учили разным плетениям, и вот...

— Понятно. Только зачем кому-то делать это тайно?

— Ну, ты просто представь ситуацию.

— Хм, даже не знаю... Вообще, конечно, я был бы зол и недоволен, с одной стороны...

— А с другой?

— А с другой — был бы счастлив. Ведь брачное плетение можно получить только от своей половинки, — Дирак задумался, бросил на меня быстрый взгляд, потом снова перевёл его на дорогу. — Надеюсь, что мне когда-нибудь повезёт...

— Обязательно повезёт! Ты ведь такой... самый лучший...

— А мне бы заплела такую косичку?

— Ну, Дирак, — растерялась я, — я ж ещё маленькая, и мне про такое и думать пока рано.

Тут же мы оба рассмеялись. Не могла же я рассказать всё другу, было неловко и как-то стыдно. А вот ответ Дирака несколько расстроил, ведь раньше особо сильно не задумывалась, как отнесётся Шаэль к моему «творчеству». Может, поэтому он был в последнюю встречу так холоден и немногословен? Этот вопрос грыз всю дорогу.

В школу прибыли далеко не первыми. Соседки по комнате радостно повизжали, увидев меня, правда, Амина опять смущённо застыла, натолкнувшись на весёлый взгляд Дирака. Странно всё же он на неё действует. Вот только что была нормальная девчонка, а вот стоит замороженная статуя, которая двух слов связать не может.

Едва друг убежал в свою комнату, мы зашли к себе. Долго болтали, делаясь впечатлениями от отдыха, а потом я всё же задала Амине вопрос, который так и зудел на языке.

— Ты Дирака боишься что ли?

Щёки подружки тут же порозовели, она молча потупилась, а вот Имани захихикала.

— Ей просто твой друг жуть как нравится, — выдала она «вселенскую» тайну.

— Правда?!

Амина зарылась лицом в ладони и всё же тихонько кивнула.

— Вот здорово! — мне было приятно знать, что кто-то ещё обожает милашку Дирака. — А чего ж тогда стесняешься?

— Так он же тебя любит, — выдала Амина, быстро взглянув на меня.

— Конечно, любит, — продолжала улыбаться я, — он же мой друг, почти брат.

— Сэми, Амина хочет сказать, что он любит тебя несколько иначе, — намекнула Имани.

— Как иначе? — тупила я.

— Ну, как парень девушку, — разъяснила Имани.

— Да, ну, глупости, — отмахнулась я, и только когда все улеглись спать, задала себе вопрос, а что если Имани сказала правду?

Если бы была чуть старше, заметила бы и пылкие взгляды Дирака, и его нежность, но сейчас, в четырнадцать, казалось, что всё, как обычно, ничто в отношении друга ко мне не изменилось. Поэтому понаблюдав за парнем несколько дней, махнула рукой на глупые рассказы подруг.

Второй год в школе запомнился множеством мелких шалостей, неизменных наказаний за это. И, конечно же, тренировками с гораком Катрамом, сменившим на посту капитана команды Акрана. В середине года должны были пройти первые игры с нашим непосредственным участием, от этого много волновались. В команде соседней школы целителей и травников было больше мальчишек, поэтому я переживала, что их сила окажется выигрышной, хотя Дирак и заявил, что на их силу мы ответим ловкостью и гибкостью.

Когда прибыли соперники, что устроило очередной ажиотаж в толпе девчонок, мы были собраны и серьёзны. Парни из другой команды улыбались в сторону глупеньких болельщиц, впрочем, смеющимся взглядом сначала одарили и нас, ведь половина команды состояла из девочек. Хм, надеются выиграть как в прошлом году?! Вот уж дудки! Переглянулась с каждым из команды. Кивнули друг другу, и столь же нагло улыбнулись гостям.

После взаимных расшаркиваний, объявлений глав школ и, наконец, утихнувшей толпы болельщиков, мы выстроились друг против друга. Ленты противника были красного цвета, наши — зелёного, вполне удобный вариант. Парень, стоявший в центре недалеко от меня и являвшийся главной головной болью лично для меня на сегодня, был слишком громоздким для центрового, вот только я не обманывалась этим его видом. Раз поставили на эту точку, значит противник он серьёзный. Меня будет давить силой и харизмой, в данном случае от слова «харя». Вот же вырастит громадина, если уже сейчас такой шкаф вырос.

С ударом гонга игровое поле пришло в движение. Мой «шкаф» вместо того, чтобы ускользнуть от зелёных лент, хотя и успевал делать это довольно успешно, попытался загнать меня под красные. Ха, не тут-то было! Думаю, он навсегда запомнит маленький вёрткий вихрь, проскользнувший у него под самым носом и вынудивший резко уйти в сторону, задев

зелёную ленту. Толпа восторженно взревела, ведь ошибка моего оппонента принесла нам сразу пять очков.

Сказать, что долгожданная победа далась нам легко, было нельзя. Мы опередили противника лишь на три очка, выложились полностью, еле держались на ногах, но счастливо улыбались. Противники оказались неплохими ребятами, с уважением, совершенно не наигранным, пожимали нам руки и хлопали по плечам.

— А ты, мелкая, — весело обратился ко мне «шкафчик», — как школу окончишь, куда собираешься поступать?

— А тебе зачем это знать? — нахохлилась я.

— Если к артефакторам подашься, может, попадём в одну команду.

— Так там тоже в ленты играют? — удивилась я.

— Ещё как играют! Мой двоюродный брат дважды становился чемпионом там!

— А ты, никак, собираешься побить его рекорд? — рассмеялась я, глядя на шагающего к нам хмурого Дирака.

— Если ты будешь в нашей команде, тогда точно побью!

— О чём речь? — спросил Дирак, вставший так, что часть его плеча немного загораживала меня от собеседника.

Я быстро пересказала наш разговор. Дирак рассмеялся, как-то быстро расслабившись.

— Тогда готовься побеждать. Сэммин точно поступит учиться на артефактора.

— Что ж, тогда до встречи!

— А разве вы в следующем году к нам играть не приедете?

— В следующем году нас пригласили в северную школу магов, так что...

— Здорово!

— Вас, как победителей, тоже куда-нибудь отправят. Может, повезёт и побываете в школе воинов. Вот где высший класс! Правда, в ленты они играют, эммм, словно очередной бой собираются выиграть, очень жёстко. Ни разу без травм не обошлось. Зато смотреть на такую игру... незабываемо.

Мы с Дираком, переглянувшись, хмыкнули. Воины, что ещё сказать?!

Получив заслуженную похвалу, все стали расходиться, делясь впечатлениями. Ребята отозвали Дирака, и я побежала к подружкам, уже во всю прыгавшим от нетерпения.

— Как мы их! — блестя глазами, вскрикнула Имани. — А вы просто великолепны!

— Дирак такой красивый, — вздохнула Амина.

— А тебя приревновал что ли? — снова затянула свою песню Имани.

— Глупости, просто... — осеклась, видя, как погрустнели глаза Амины, ткнула Имани в бок.

— А я что?! Ай, ну вас! Идёмте лучше праздновать, слышала, что ани Фаулла, в случае нашей победы, обещала организовать праздничный стол. Там и гости будут... — мечтательно протянула подружка.

— А не рано тебе на «гостей» заглядываться?

— Никогда не поздно приглядеть себе симпатичного красавчика. Я же расту, и запросы мои меняются.

— Да, ну, тебя!

Дни снова потянулись, сменяя одно время года на другое. Школу снова посещали представители проверки наших талантов, но, к моему сожалению, на этот раз Шаэля в её составе не было. О нём я продолжала думать и мечтать о встрече, представляла, как буду

вести себя, что говорить.

С Дираком... с ним становилось непонятно... Всё чаще наблюдала перепады настроения друга, особенно когда он приходил к нам в комнату. Я не понимала его злости по отношению к Амине, ведь подружка почти не раскрывала рот в присутствии Дирака, всё так же впадая в ступор, а потом плакала по ночам в подушку. Тогда мы с Имани окончательно поняли, что наша Амина влюбилась в Дирака. И пусть, пока это были девчачьи чувства, но день ото дня они становились лишь сильнее.

В конце учебного года, сдав все экзамены, отправились домой. На этот раз за нами приехал только мой отец и старший братик, вот уж кому я радовалась. Ведь родители часто навещали меня в школе, а Ирмана я могла видеть только в каникулы, так как он сам был занят учёбой.

— Ну, что, Сэми, рассказывай об успехах. Слышал, мне есть чем гордиться.

Этому благодарному слушателю я была готова рассказывать обо всём часами, поэтому дорога до дома пролетела незаметно. Правда, когда Дирак, попрощавшись, ушёл к себе, Ирман поинтересовался молчаливым поведением моего друга. Я лишь пожала плечами.

— Любит он нашу малышку, а она ещё мелковата, чтобы такое замечать, — ласково улыбнулся отец.

— То, что любит, давно понятно, а вот почему хмурый такой? Сдаётся мне, неспроста это.

Я не желала обсуждать такое с мужчинами, надеясь тихонько поговорить с мамой, которая, кстати, уже выбегала из ворот, чтобы обнять свою девочку, меня то бишь. Позади неё вывалились из дома близнецы. Ух, и выросли! Скоро совсем женихами станут, только я на их фоне всё такая мелкая и щуплая. Вон у Имани и Амины грудь уже оформляется, а я... Эх, что уж там говорить!

Объятия родных, счастье от тепла родимого очага, быстро заставили выбросить из головы все неприятные мысли.

Дирак, против обыкновения, не заходил целую неделю, тем самым обижая меня, даже ани Фаррин недоумённо разводила руками. Только на десятый день каникул друг нашёл меня в лесу за сбором очередных трав. Насупив брови, смотрела на него. Дирак, конечно, всё понял, потому и виновато пытался заглядывать в глаза.

— Вот почему ты такой?! Я переживала, что обидела тебя чем-то, что тебе больше не хочется дружить со мной...

— Сэми, я... мне... Мне нужно было время, чтобы обдумать кое-что...

— И что же?

— Подожди, не перебивай, — попросил Дирак, взяв в руки мою маленькую ладошку. — Мне сложно об этом говорить. Хм, о чувствах всегда сложно говорить...

Я испугалась. Вот Дирак сейчас признается мне в любви, а что говорить в ответ? Я люблю его, сильно, но другой любовью, не той, что нужна моему другу. Попыталась даже вытащить руку из его ладоней.

— Знаешь, я никогда не думал, что бывает так... Ведь думал, что настоящая любовь уже живёт в моём сердце. А тут словно все внутренности переворачивает, и делается так сладко в душе только от одного взгляда...

Ох, ну, точно! Как же быть? Руку, наконец, отпустили, и я прижала её к сердцу.

— Сначала всё списывал на разыгравшееся воображения, — меж тем продолжал Дирак, — но с каждым днём становилось всё сложнее не замечать этого влечения. Я злился,

вначале не желая чувствовать то, что чувствовал, но... Ты же знаешь, с инстинктами бороться бессмысленно. Я чувствую в ней свою пару...

Стоп, так он не обо мне?! Облегчённо выдохнула.

— Но и тебя я люблю! — почти выкрикнул Дирак, тут же залившись краской. Тут же сел на землю, уткнувшись головой в колени, я присела рядом. Нужно было дать ему выговориться. — Думал, что когда-нибудь ты полюбишь меня так же...

— Но я люблю тебя, как друга, — сказала, тронув его за плечо рукой.

— Я знаю, — вздохнул Дирак. — Всегда знал. А когда встретил ЕЁ, понял, что и моя к тебе любовь — это всё же больше любовь к подруге, сестрёнке... Я дурак, да?

— Нет, — рассмеялась я, — ты самый лучший! Самый умный и красивый! И я рада, что ты встретил свою половинку так рано. Кстати, кто она?

— Амина, — вздохнул друг. — Только она — человек, и не может чувствовать того же, что и я...

— Но ведь ты ей нравишься.

— Правда?! Но, всё равно, этого мало. Сейчас могу ей нравиться я, а завтра... Человеческие чувства так переменчивы...

— Сам понимаешь, советчик из меня ещё тот, но почему бы просто не поговорить с Аминой, Ну, или просто нормально общаться, а там как-нибудь само разрешится?

— Ты права, советчик из тебя... — рассмеялся Дирак. — Так что ты там говорила про то, что я нравлюсь твоей подруге?

Пока собирала травы, успела успокоить своего друга, надавать кучу разных советов, снова порадовалась за него, мысленно пожелала себе счастье с Шаэлем. В общем, день прошёл плодотворно.

Тамирр и Намирр в эти каникулы стали моей второй тенью, признаваясь, что всё это время чувствовали вдали от меня потерянными, словно от них отрезали очень важную частичку. И что это чувство с каждым годом становится всё сильнее. Потом предложили подумать над тем, чтобы по окончании своих школ поступить куда-нибудь учиться вместе.

— Сэми, в Академии воинов ведь тоже есть отделение артефакторов, — занял Тамирр.

— А без тебя там будет совершенно невыносимо, — давил на жалость Намирр и тут же решил добавить лести. — Ты же умненькая, талантливая, тебя ж туда примут с распростёртыми объятьями...

— Во-во, — поддакнул Тамирр, — а какие там парни?! От поклонников отбоя не будет!

— А вот это мне без надобности, — фыркнула в ответ, весело наблюдая, как Намирр отвесил брату лёгкий подзатыльник.

— Да что я такого сказал?! — возмутился Тамирр.

— Ладно, — решила не мучать близнецов, — я подумаю над вашим предложением.

— Как долго? — спросил Тамирр, и тут же получил ещё один подзатыльник.

— Ну... это как получится.

Эх, не знала я, что братья всерьёз решили взяться за меня. Каждое утро начиналось с вопроса, подумала ли я, и заканчивался день тем же. Ух, и достали! Уже только ради того, чтобы отстали, надо было согласиться. Но я же вредная! Усмехалась, пожимала плечами и мчалась по своим делам. А эти поганцы даже на мой день рождения преподнесли подарок с намёком: набор метательных кинжалов вместе с набором артефактора, а в коробочках на самом дне были приложены листочки с текстом «Воину-артефактору».

Сжалилась над близнецами только в день отъезда в школу, сказав, что если

проверяющая комиссия даст мне такую рекомендацию, то я поступлю туда, куда так рьяно пытаются завлечь меня братья.

Дирак всю дорогу строил планы по завоеванию Амины, предлагая разные варианты мне на рассмотрение, над некоторыми я ухохатывалась, другие советовала взять на заметку, а третьи, вообще, отвергала.

— И почему с вами, девчонками, так сложно?! — возмущался друг.

В общем, в дороге скучать не пришлось.

В этом году я опередила подружек и заселилась первой, Имани приехала через пару часов после меня, а Амина заявила лишь ближе к вечеру, заставив одного симпатичного имурга понервничать.

— Привет, — тихонько сказала Амина, увидев, что кроме нас с Имани в комнате присутствует Дирак.

— Привет! Как дела? — пошёл в атаку друг.

Амина растерянно переводила взгляд с нас на парня, и, наконец, выдавила из себя:

— Всё нормально. Мы с сестрой решили не торопиться и вот... немного задержались...

Я подмигнула Дираку, что пора переходить к следующему этапу.

— Эм, девочки, — подхватился друг, ринувшись к двери, — я тут вам, как лучшим подругам Сэминн, подарки привез. Сам делал...

Вихрем смотавшись к себе в комнату, Дирак вернулся назад с двумя свёртками.

— Вот, Имани, держи, это, чтобы тебе снились хорошие сны.

— Ой, обережный амулет! — обрадовалась подружка. — Мне давно-давно бабушка такой дарила. Спасибо!

— А это тебе, — немного замялся Дирак, подходя к Амине. — Давай руку.

— Зззачем?

— Эмм, подарок одену. Не бойся, это амулет защиты.

Амина протянула руку, Дирак обрадованно стал затягивать ремешок. Я заметила блеснувший краснотой камешек. Хитрец, всё же приспособил родовой камешек. Имани любопытно заглянула через плечо подружки.

— Ух, ты! Мой брат такой своей девушке подарил.

Амина охнула и залилась краской, я наступила Имани на ногу, та тут же поняла, что сболтнула лишнего. Дирак застыл, с надеждой глядя на свою ненаглядную.

— Ты ведь примешь его? — сглотнув, спросил он.

Амина кивнула, подняла глаза на Дирака и ослепительно улыбнулась. Мы с Имани одновременно выдохнули.

С этого дня Дирак и Амина стали тенью друг друга. Подружка потихоньку переставала каждый раз застывать в присутствии Дирака, в тайне ото всех (ну, это она так думала, мы то с Имани всё заметили) готовила ответный подарок для своего имурга. А когда вручила, наш, теперь уже общий друг, светился, словно солнышко в безоблачный день. В тот же вечер выпытал у меня, не является ли подаренный обережный шнурок намёком, что Амина согласна встречаться с ним. Я многозначительно усмехнулась, друг понял всё как надо, и ещё больше обрадовался.

— Эх, намекнуть что ли, что этот шнурочек неплохо было бы тебе заплести в косу?!

Дирак закивал, как сумасшедший. Эх, что не сделаешь ради друга?!

Вот только чтобы правильно вплести шнурок в волосы Дирака, пришлось пару недель учить Амину нужному плетению. Это мне, знакомой с этой работой с малолетства казалось,

что всё легко получится, а вот Амина чуть не плакала сначала, потому как её пальцы то и дело путались в нитях, и приходилось всякий раз начинать работу заново. Зато в очередные выходные Дирак щеголял красочным плетением, держа за руку свою скромницу.

Мы с Имани посматривали на них с толикой зависти, хотелось вот так же быть рядом с тем, кто тебя любит, ловить на себе нежные взгляды.

— Эх, — сказала как-то Имани, — видимо, и мы с тобой созрели.

Я на это только посмеялась.

— А чего же не хочешь сходить на свидание с Котрамом? Он давно на тебя глаз положил.

— Рано мне ещё, — отмахнулась подружка, наблюдая из окна за нашей прогуливающейся парочкой.

— Сама ж сказала, что созрела.

— Ну, и что? Вот в академию поступлю, там и начну думать о свиданиях. А если к воинам попаду... там, глядишь, и встречу свою пару. Раз уж Дирак в человеке пару почуял, то уж мне наполовину имургу это точно удастся. Может, повезёт, и зацеплю какого-нибудь Чёрненького... Слушай, а чего гадать?! Пойдём завтра к ани Валлее, попросим её поворожить... на женихов. Амину брать, пожалуй, не стоит, у неё и так всё понятно.

Я хотела сказать, что и мне это без надобности, но вовремя прикусила язык. Не стоит ещё кому-то знать о том, что у меня уже есть почти муж. Так что пришлось на следующий день шагать к одному из преподавателей на потоке Имани.

Ани Валлея была уже довольно пожилой дамой, но всё ещё с благосклонностью относилась к девичьим причудам. Умением ворожить ани Валлея была обязана своей бабке-прорицательнице, правда дар её был не столь силен, как у прародительницы, но вот так помочь узнать, каким будет твой суженый, вполне была способна.

— Проходите, красавицы, — поприветствовала нас с улыбкой преподаватель. — А я всё ждала, когда же вы пожалуете. Ваши сверстницы ещё в прошлом году мои пороги обивали. Ну, кто первым испытает судьбу?

У Имани, аж, глаза заблестели от предвкушения. Я тихонечко села на предложенный диванчик у окна, а подружка подошла к столу, на котором лежали разноцветные камни разной формы и величины. Ани Валлея зажгла свечу, попросила меня прикрыть окно шторой.

— Возьми в руки камешки, — велела она Имани. — Погрей своим теплом, закрой глаза и бросай в центр круга, мысленно спрашивая у камней о своем суженом.

Подружка застыла с блаженной улыбкой, а потом резко выпустила из рук ношу.

— Хм, так-так...

Имани от любопытства чуть на стол не влезла, я тоже тянула шею, пытаюсь разглядеть, что там попало в круг.

— Ммм, интересно. Вот оно значит как... Что ж, красавица, жениха встретишь, когда уже покинешь нашу школу, вот только масть его будет совсем не той, что ожидаешь. Но, разве это важно, коли любить тебя он будет крепко? Его огонь согреет тебя, а твоя вода остудит его, где надо.

Ани Валлея замолчала.

— И это всё? — недовольно протянула Имани.

— А разве этого мало, знать, что вскоре встретишь свою половинку? — по-доброму улыбнулась женщина, потом глянула на меня. — Ну, иди, посмотрим, кого тебе пошлёт

судьба.

Я стояла, не решаясь взять камешки в руки, разглядывая их, наблюдая, как отблески свечи преломлялись в гранях. Потом долго держала камни в ладонях, согревая их своим теплом. Зажмурилась и быстро опрокинула на стол, и только после выдохнула.

Ани Валлея низко наклонилась над ворожным кругом, она то хмурилась, то улыбалась, вскидывая на меня взгляд. Наконец, я не выдержала и спросила:

— Ну, что там?

— Что сказать тебе, девочка... Непростая у тебя любовь. Запутанная. Ибо то, что ты знаешь, не совсем то, что есть на самом деле. А мужнину косу не расплетай, что бы тебе не говорили! Душу свою опалишь, сумеешь ли вернуть назад, только богам известно...

Я в шоке смотрела на ани Валлею, словно погрузившуюся в транс, сердце колотилось, как сумасшедшее. И тут Имани кашлянула. Ворожившая женщина вздрогнула, посмотрела на стол, на Имани, на меня, хихикнула.

— А чего это мы погрустнели? Ворожба не приговор, а подсказка, как надо и не надо поступать. Любовь то беречь надо, тем более, если она приходит такая большая! Ну, всё, бегите, а то что-то устала я...

Мы не просто вышли, вылетели из комнаты. Имани схватила меня тут же за руку.

— Прости, — повинилась она, — это ты из-за меня теперь такая хмурая. Не надо было тащить тебя сюда...

— Вот ещё, — отмахнулась я. — Иногда надо знать, что тебя ожидает, чтобы не совершать ошибок. Зато я теперь уверена, что любовь свою я не упущу.

— Слушай, а что это ани Валлея говорила о мужниной косе?

— Ааа... да так...

— Вот чую, что ты что-то скрываешь, — продолжала допытываться Имани. — Только вряд ли расскажешь.

Ночью я долго не могла уснуть, так и так перебирая предсказание ворожей. С чего бы это мне захотеть расплести мужнину косу Шаэля? Тем более что это невозможно, судя по записи из рукописи.

Со временем я выбросила из головы поход за предсказанием, словно это было в далёком сне. Тем более что последний год обучения предполагал множество уроков, зачётов и экзаменов. Впрочем, с успехом мною сданных.

На последней неделе снова прибыли представители разных академий, но на этот раз они не проводили отборов, это было не к чему, ведь всё было ясно ещё полгода назад. Гости просто беседовали с каждым из нас, расписывая плюсы своего учебного заведения. Мне и Дираку поступило сразу несколько таких предложений, ведь мы были одними из лучших на своём потоке. Но Дирак, а это итак было понятно, собирался пойти следом за своей ненаглядной, а мне предстояло выполнить обещание, данное близнецам. Друг сокрушался, пытался уговорить меня поступать вместе с ним, но тут я проявила небывалое для себя упрямство и лишь отнекивалась тем, что в академии Воинов будет кому за мной присмотреть.

— Это Тамирр и Намирр что ли? Эти оболтусы и за собой присмотреть не могут?! — сердился Дирак. — Сэми, как я смогу спокойно учиться, зная, что ты там одна? Там же одни имурги почти, опять начнут задевать, цеплять...

— Теперь то мне есть чем им ответить.Arteфактор я будущий или кто?!

— Глупышка, — снисходительно сказал друг, — ты такой красавицей растёшь, что

наши самки тебя ревновать ко всем станут, а парни тамошние проходу не дадут.

— Ничего справлюсь. Слышала там дисциплина ого-го! Если что защиту быстро найду!

Дирак ещё не раз за каникулы отговаривал меня, на что близнецы жутко злились и всякий раз обещали навещать Дираку тумачков.

Как это не странно отец не очень был доволен моим решением поступать в академию Воинов, мама смеялась, что он ревнует меня к будущим кавалерам. Я повозмущалась для виду, что, мол, Дирака он воспринял хорошо. Отец криво усмехнулся, сказав, что Дирак свой, а там неизвестно какие проходимцы. Зато бабуля с тёткой Матри довольно потирали руки, в тайне надеясь поскорее выдать меня замуж, или, по крайней мере, познакомиться с будущим женихом. А потому просто насели на меня и вечерами учили разным женским «примудростям». Мне даже пришлось что-то наподобие экзамена сдавать на умение правильно готовить, вести дом и плести нужные косы. С косами всё было отлично, а вот всё остальное вышло не столь блестяще.

— Эх, — сокрушалась тётка Матри, — надо было девочку хозяйничать учить, а не с мальчишками палками да мечами махать.

— Зато себя, если что, защитить сможет, — в пику ей ответила бабуля. — Охламонов разных в академии чай полно, иногда и отпор хороший надо дать.

— И то правда, — закивала тётка Матри. — Девочка наша хрупкая, красавицей растёт, сразу ведь слюни на неё пускать будут. И не смотри, что пока не летает, имурга то у неё вон какая складная.

Такие беседы стали привычны за лето. Да я и сама стала замечать, что, наконец, стала меняться, появилась пусть ещё и небольшая, но грудь, некоторые округлости стали скрывать мою худобу. Даже некоторые парни в клане, что раньше насмехались надо мной, всё чаще стали заинтересованно поглядывать, что жутко бесило моих одноклассников-девочек. Как же, сначала увела у них Дирака, теперь вроде как и на остальных претендую. И невдомёк им, что эти придурки мне и даром не нужны.

Где-то в конце лета, когда уже был весело отпразднован наш с близнецами день рождения, мы, а это я с братьями, отец и дедушка, отправились поступать в академию Воинов. Чтобы не терять дни в долгом пути, решили срезать дорогу и пройти порталами. Один был в соседнем с нами городке, а вот до второго предстояло проехать пару дней по широкой равнине до самого подножия горной гряды, где и расположилось первое поселение клана Чёрных имургов.

Братья пыжились всю дорогу, расписывая, какими хорошими воинами станут по окончании академии, мне снисходительно отвели роль их помощницы на подхвате, за что тут же огребли по подзатыльнику сначала от меня, затем от отца с дедом.

— Только узнаем, что девочку не защитили, выпорем и не посмотрим, что уже здоровенные лбы, — напутствовал дедушка.

— Да мы чо?

— Смотрите мне! Особо там всяких разных гоняйте, а то начнут на девочку напирать. И, да, наших золотых держитесь, в обиду не дадут и где надо поддержат.

— Что случится, да и просто так, домой весточку шлите, — отец с любовью оглядел нашу троицу. — Часто приезжать к вам, как в школу, не сможем, да и правила академии этого не позволят. На выходные будете за пределы академии выходить, Сэммин от себя не

отпускайте. Деньги на разные мелочи на первое время у неё, остальное будем присылать через знакомых.

В общем, добирались весело. Дед без конца шутил, да так, что у нас иногда и уши краснели, особенно у мальчишек.

Последний портал, и виды равнины сменились далёкими шапками гор и водами Великой реки. Она была поистине великой, куда ни устремлялся взор, везде сверкали водные блики, раздавались крики птиц, белели паруса рыбацких посудин. Поворот дороги, и вот из-за зелёной стены леса вдаль показались шпили академии Воинов.

Величественное здание, в несколько раз превышающее по размерам нашу школу травников, вызвало одновременно восторг и оторопь. Самой себе показалась маленькой букашкой по сравнению с такой громадиной. И что-то ждёт меня там?..

— Смотри-ка, новенькие, — раздалось насмешливо от широких высоких ворот. — И девчонка ничего, кажется из наших.

— Уверен? — вторил ему второй голос.

— А то! Посмотри на ауру. Ах, да, ты ж на занятиях Носатого как всегда спал! Нюх тебе на что? Чуешь, какой сладкий аромат?

— Ммм, да.

Близнецы недовольно нахмурились, выискивая глазами болтунов, пока отец и дед искали, где пристроить повозку. Я, спрятавшись за спинами братьев, тихонько хихикнула. Меж тем невидимые пока нашему взгляду болтуны продолжали.

— Как думаешь, девочка из провожатых или поступать будет?

— Скоро узнаем, но, если что, я первый её увидел!

— Не, ну, так нечестно! Увидели мы её одновременно, так что...

— Ладно, приударим за ней вместе, а там посмотрим...

Подойдя вплотную к воротам, мы, наконец, увидели двух парней, стоящих в тени огромных створок. Оба высокие, подтянутые, но ещё не заматеревшие, из чего я сделала вывод, что они учатся приблизительно второй год и не на много нас старше. Широко улыбаясь, оба болтуна подмигнули мне, близнецы тут же задвинули меня себе за спину, сузив глаза и сжав кулаки.

— Да ладно, чего вы? — добродушно спросил тот, что стоял ближе. — Из какого клана? Хотя... неужели Золотые?

— И что с того? — всё так же недружелюбно бросил Тамирр.

— Уф! — выдохнул второй парень. — Наконец-то, нашего брата станет побольше. Уж белых точно обойдём по количеству.

— А вы тоже Золотые? — спросила я из-за спины братьев.

— Тоже, малышка. Мы с правой излучины Великой реки, а вы?

— А мы из-за Большой равнины, — всё же выглянула я сбоку от Намирра.

— Далековато. Ты поступать? К травникам?

— Нет, к артефакторам, — рассмеялась, наконец, выходя вперёд. — Но и в деле травников кое-что умею.

— С нами будешь встречаться? — сразу взял быка за рога второй болтун, задорно блестя глазами.

— Я подумаю, — хмыкнула, глядя на вытянувшиеся лица братьев, и тут же задорно рассмеялась. — Привет, я — Сэминн, а это мои братья — Тамирр и Намирр.

— Привет! А я — Кристалл, а рядом мой друг и большой вредина — Кирран.

— Сам вредина, — огрызнулся Кирран, потом махнул нам рукой. — Идёмте, покажем, где у нас приёмная комиссия.

— Не, — покачала головой, — нам надо сначала родных дождаться. А, кстати, вот и они. Деда, эти ребята предложили проводить нас.

Дедушка пристально всмотрелся в парней, хмыкнул себе под нос и спросил:

— Никак праволучинцы? Внуки Ирриха Меченого?

— А как вы узнали? — изумились парни.

— Уж больно рожей вы с ним схожи, но, думаю, и не только. Помнится, бабник был ещё тот!

— Эээ, ну... — якобы засмутились оба, кося на меня глазами.

— Во-во! — захохотал дед. — Но девочку нашу забижать и не думайте, хвосты и крылья быстро укорочу! Ну, чего стоите? Ведите уже, куда надо!

По дороге новые знакомцы закидывали деда вопросами. Оказалось, наши деды были знакомы и даже когда-то крепко дружили, воевали вместе во время очередного нашествия нежити. А потом как-то разошлись, переженились, но тем не менее связи не теряли.

Отец держал меня за руку, пока мы добирались до первого здания. Я чувствовала, что он волнуется за меня. Прижалась к его боку.

— Уверена? — в очередной раз спросил он.

— Уверена, — ответила я. — Ты будешь мной гордиться.

— Я уже горжусь!

В общем, устроились мы быстро, не смотря на то, что сами бы быстро заплутали в бесконечных коридорах и переходах. Хорошо новые знакомцы отлично ориентировались в академии. Отца с дедом дальше приёмной комиссии не пустили, вот такие строгие порядки, поэтому они остались в коридоре, а мы, с чуть подрагивающими коленями, проскользнули через толстенные, кованые металлом двери внутрь нового помещения.

Оказалось, что мы не первые прибыли на поступление, огромный зал уже до краёв был заполнен молодёжью, но, что странно, обычного для школы травников шума здесь практически не было. Скорей всего всех приводили в оторопь несколько стоящих по углам суровых воинов, стальным взглядом окидывающих прибывший молодежь.

Мы с братьями решили держаться друг друга до конца, а так как в следующую комнату заходили по трое, то и туда шагнули все вместе.

У каждого из нас были с собой письменные рекомендации не только с места предыдущей учёбы, но и рекомендации той самой отборочной комиссии. Сейчас исписанные листы от волнения и некоторого нетерпения жгли руку. Взгляды сидящих на некотором возвышении магистров были строги и несколько насмешливы. Десять, ровно десять магистров, по десяти направлениям, преподаваемым в академии. Интересно, кто из них будет курировать меня?

Быстро прочитав поданные нами бумаги, магистры предложили близнецам пройти влево, где по большей части сидели преподаватели именно боёвки, а меня направили вправо.

Я так поняла, там находились те, кто в той или иной мере относился к более мирному направлению. На меня тут же насели три магистра, задавая множество вопросов. Что я уже знаю об артефакторике, кто был преподавателем, подтолкнувшим меня на столь занимательный выбор дальнейшего обучения, так ли хорошо мне известны виды трав, раз уж я обучалась в школе травников... В общем, как мне показалось, куча совершенно не нужных вопросов. Это потом поняла, что вопросы были способом отвлечь и снять излишнее напряжение, пока ещё двое магистров наблюдали за мной со стороны, при этом каким-то образом замеряя маг-силу. Как только попытка вопросами закончилась, мне вручили значок с изображением многолучевой звезды, символом факультета артефакторов, поздравили с поступлением и отправили в следующую дверь. Братья вышли следом почти тут же, при этом сияя довольными улыбками.

Киранн и Кристалл поджидали нас, чтобы проводить на заселение. Вот тут мне с близнецами пришлось разделиться, так как факультеты боевиков и артефакторов проживали по разные стороны академии. Со мной остался Кристалл, стараясь приободрить и не дать растеряться, он всю дорогу до общежития шутил и рассказывал «страшные» истории.

Общежитие артефакторов занимало небольшую площадь по сравнению со всей академией.

— Это потому, что вас не так много поступает к нам, — объяснил такое положение дел Кристалл. — Всё больше едут на запад в академию Общей магии и магии Жизни, хотя наши магистры не менее талантливы, а может даже и больше. В прошлом году мы даже победили артефакторов других академий в соревнованиях на создание лучшего защитного артефакта. Так что не грусти, ребята здесь отличные. А ваше направление вообще как семья... Здравствуйте, ани Анадри! Вот веду вам нового жильца!

У входа в уютное в три этажа здание стояла пышная дама расы гораков, на Кристалла она смотрела с усмешкой и некоторым подозрением.

— Вот как? Хорошо. Но ты, юноша, и не думай, что сможешь опять пролизнуть к нам внутрь.

Я глянула на порозовевшего знакомого.

— Эмм, ну, было дело... — протянул он, бросив на меня взгляд, потом снова взглянул на женщину. — Этого больше не повторится.

— Ой, ли?! — рассмеялась ани Анадри. — Ладно, балбес, жди здесь, устрою девочку, проводишь её потом куда там вам ещё надо.

Проследовав за махнувшей мне призывно женщиной, вошла в общежитие. А внутри... внутри было по домашнему уютно, пахло ароматами луговых трав, на широких подоконниках стояло по несколько горшочков с цветами.

— Нравится? — спросила провожатая.

— Очень, — искренно ответила я. — Здесь, как дома.

— Вот и хорошо. А то, знаешь, не все приживаются, приходится некоторых переселять либо к травникам, либо к лекарям. Особенно тяжело нам, горакам, привыкшим к лишённым растений скалам.

Свободная комната располагалась на первом этаже и была угловой. Предполагалось, что у меня будет соседка, пока она, кстати, не прибыла, подозреваю, как раз сейчас встречается с приёмной комиссией. Зато я смогла выбрать себе спальное место первой, бросив на кровать часть своих вещей.

Прежде чем выйти к Кристаллу, я, по совету ани Анадри, прицепила к одежде выданный

знак факультета.

— Пусть сразу видят, что к чему, — разъяснила свой совет комендантша.

Кристалл отвёл меня назад к отцу и деду, где мы смогли попрощаться. Кристалл помог отнести остальные мои вещи, навялив их часть на пойманного по дороге знаконца. Правда в общежитие из не пропустили и мне пришлось несколько раз возвращаться ко входу, чтобы всё доставить в комнату.

Вот честно, вымоталась здорово. Но отдохнуть хоть немного не удалось, так как снова пришлось идти на улицу и вместе с Кристаллом и подоспевшими близнецами топать в столовую. Ну, и ладно, с такими местами точно надо знакомиться в первую очередь.

Зал столовой поражал своими размерами, хотя вместить такое количество учеников это да, надо постараться. Места приёма пищи распределялись тоже по факультетам, но это во время учёбы, а пока все сидели, как кому удобнее.

— В центре места боевиков всех направлений, — пояснил появившийся неожиданно Киранн. — Справа от входа сидят магистры, их помощники, разные гости и проверяющие, а слева — все остальные факультеты. Ваши, артефакторы располагаются вон у тех колонн, сразу после травников и врачей.

Сейчас мы сели на самом краю ряда боевиков. Не успели притронуться к еде, как позади меня раздался вопрос.

— И что такая малышка делает за столом боевиков? Ищет себе спутника?

— Виан, отвали! — ответил стоящему за спиной парню Киранн.

— Ммм, сам место застолбил?

— Не твоего ума дело. Иди, куда шёл.

— Красавица, если передумаешь, меня легко найти.

Парень унёсся. А я вопросительно глянула на Киранна, надо же знать, чего ждать от беспардонного красавца.

— А, — махнул рукой Киранн, — Виан просто шалопай, в общем-то, безобидный, только балабол жуткий. Серьёзно никто не обидит, но цеплять будут, сама видишь, девушек у нас мало. Так что жди всяких разных намёков и предложений. Может, ещё не против будешь...

— Вот уж это без надобности! — фыркнула я.

— Все вы так говорите... А и ладно, поступай, как знаешь.

Чтобы спокойно прошёл остаток дня, мы побыстрее разделались с едой и пошли дальше знакомиться с академией. Так что приплелась к себе в комнату, еле волоча ноги. Оказалось, за это время вселилась моя соседка, девушка из Белого клана. Очень светленькая, как и большинство представителей этого клана, с большущими серыми глазами и курносый носиком, девушка располагала к себе. Её светлая приветливая улыбка была приятной, поэтому я представилась, немного рассказав, кто я и откуда. Показалось, что за бойким язычком скрывается довольно ранимая натура. Леония подалась в академию воинов следом за старшими братьями, один из которых в следующем году должен будет закончить боевое отделение, а средний брат перешёл на третий этап обучения в артефакторике.

— Это у нас семейное, — пояснила Леония. — Прадед, дед и отец, даже бабушка с маминой стороны все артефакторы, только вот Тиррнам воином оказался. Но мы решили не разлучаться и поддерживать друг друга до конца, так что все сюда и поступили.

— Мы с братьями тоже. Они воины, а я вот артефактор-травник.

— Вас только трое в семье?

— Нет. Ещё старший брат есть, но он уже закончил академию Артефакторики. Это Тамирр и Намирр упёрлись, пойдём в академию Воинов, и всё. Меня вот подбили на то же.

Разговаривали долго, с Леонией было легко, словно с моими дорогими Имани и Аминой, и как они там устроились... Спать легли за полночь, уставшие, но довольные.

Утром мы бы и проспали, если бы не ани Анадри, она громко постучала в нашу дверь и велела поторопиться, если хотим успеть на общий сбор. Собирались спешно, косы едва-едва заплели, чуть не перепутали обувь, посмеялись над своей неуклюжестью, и рванули вон из комнаты.

Общий сбор был устроен на огромной площадке внутри академического комплекса, находящейся под открытым небом. Площадка для удобства была поделена на сектора, поэтому мы легко нашли отведённое артефакторам место. Там уже стояло около пятидесяти студентов.

— Так мало?! — удивилась я, глядя на остальные сектора.

— Что ты?! — рассмеялась Леония. — Это ещё много! В прошлом году, как говорил брат, на нашем потоке едва набралось три десятка впервые поступающих.

— Значит, здесь только первогодки?

— Нас первыми строят, — ответила Леония. — Сейчас подойдут и остальные.

И вправду, вскоре на площадке стало невозможно много народу, даже в нашем секторе.

Встречи и знакомства

— Да, похоже все девушки учатся только на трёх направлениях: целителей, травников и артефакторов, — шепнула я Леонии.

— Вот именно, — усмехнулась та. — Зато сколько кандидатур в поклонники...

Дальше продолжать разговор стало невозможно, так как внимания потребовал статный с проседью в волосах мужчина. И, если старшие курсы тут же вытянулись в струнку, первогодки представляли собой некоторую расхлябанность. Я понимаю ещё девушки. Мы, как бы, не воины, а вот остальным, сразу видно, будет несладко.

Напротив нас как раз стояли боевики всех отделений, и я увидела осторожно махающих мне братьев. Нет, они молодцы, стараются подражать старшим, хоть возбуждение и заставляет их переминаться с ноги на ногу. Помахав близнецам в ответ, приготовилась слушать речь, как я поняла, ректора академии.

Сначала поздравили первоодков с поступлением, затем всех остальных с началом нового года обучения, были озвучены основные строгие правила, которые нарушать «ни-ни». А затем настал момент, когда нас начали знакомить с магистрами и кураторами групп. Нам, артефакторам первогодкам достался на вид ещё довольно молодой мужчина-горак, с задорной мальчишеской улыбкой. Правда, Леония пояснила, что на самом деле наш куратор гораздо старше, чем кажется, и довольно строг. И всё равно, глядя на него, хотелось вот так же открыто улыбаться.

Последними стали выходить кураторы боевиков. Я как-то не сразу обратила на них внимание, перешёптываясь в это время с новоприобретённой подружкой.

— Ух, ты! — раздалось восторженно сбоку.

Я невольно обернулась на голос. Симпатичная темноволосая девушка с восхищением во взгляде смотрела на кого-то впереди. Я проследила за её взглядом...

Колени предательски дрогнули, дыхание на миг перехватило, когда мельком встретила взглядом с обладателем ярко-ярко зелёных глаз. Молодой мужчина, вставший рядом с одной из групп боевиков, поражал своей хищной красотой. Он не был смазлив, как те же горак или другие представители кланов имургов, его красота была иной, более притягательной, если не сказать завораживающей. Иначе отчего все звуки и краски вокруг на мгновение померкли, а лицо напротив обрело наиважнейшее значение.

Из замершего состояния меня вывело ехидное замечание Леонии.

— Что и тебя переклинило?

— Ммм, о чём ты? — переспросила я, отводя глаза от столь притягательного представителя имургов.

— Тоже на магистров-боевиков слюной закапала? Мда, они тут как на подбор, в основном будущие вожаки кланов. Мне так вон тот, светленький понравился, а тебе кто?

Я отмахнулась, всё ещё не придя в себя. Почему я так пялюсь на чужого мужчину. Когда у меня есть мой Шаэль?! Мысли о Шаэле немного успокоили, осталась только злость на красавчика-магистра. Таких, вообще, нельзя допускать до преподавания! Только смущают и отвлекают своими глазами!

Ещё долго пыталась выбросить из головы образ магистра, и это почти удалось. Хорошо ещё, что построение вскоре закончилось, и мы, как цыплята за наседкой, потянулись за

своими кураторами.

Крыло артефакторов находилось недалеко от площадки, в левом крыле академии, и, если целители, идущие следом и буквально дышащие нам в затылок, стали подниматься вверх по лестнице, то мы, наоборот, направились вниз. Вот так вот, даже не первый этаж, а подвальное помещение, брр. Но оказалось, что классные кабинеты, как и сам холл были довольно уютны и нисколько не мрачны, как думалось вначале. Группу, состоящую из пятидесяти девушек и юношей, с численным перевесом в десяток сторону сильного пола, прямо в холле разбили пополам. В каждую группу, таким образом, стало входить по десять девушек. Мне повезло, и соседка по комнате оказалось со мной в одной группе. Радостно улыбаясь, мы прошли в предложенную нам аудиторию.

Не знаю как, скорее всего воспользовавшись одним из артефактов, но куратор-горак появился в двух классах одновременно, продолжив рассказывать нам о порядках в академии. Через несколько минут к нам вошёл парень из старшекурсников, его прикрепили к нам на время адаптации, и раздал свитки с расписанием и списком необходимых книг для изучения, также выдал перечень необходимого для занятий. После того, как мы тщательно всё прочитали, Игмарр, как представился нам старшекурсник, построил нас в колонну по двое и повёл в библиотеку, она оказалась на третьем этаже нашего крыла. Это потом мы узнали, что у каждого факультета своя библиотека, не считая огромной общеакадемической, но пока туда нам было рано заходить. Получив часть книг, мы отправились в общежитие, и через час снова собрались в нашей аудитории.

Первый урок был вводным. Невысокая женщина-горак увлечённо рассказывала о значимости работы артефактора, приводила примеры величайших изобретений артефакторов, облегчивших жизнь многих. Затем мы долго вписывали в выданные листы классификацию артефактов и амулетов. Час на обед, и снова вводное занятие, теперь уже с куратором группы, айн Риминнан долго мучал нас техникой безопасности при работе с артефактами.

— Если кто-то считает себя слишком умным, и ему нет дела до того, о чём я говорю, — намекнул горак, поглядывая в сторону перешёптывающих ребят, — надолго он в наших рядах не задержится. И не только потому, что быстро вылетит из академии. Главное — ошибки могут стоить вам потери здоровья, вплоть до того, что никакие целители вам не помогут.

Класс притих. Айн Риминнан довольно усмехнулся и продолжил лекцию. После повёл нас в мастерскую, где и будут проходить большинство наших практических занятий.

Одев плотные фартуки, почти такие же, что были у нас в школе травников, расселись за специальные широкие столы с множеством ящиков и ящичков. На дали несколько минут на знакомство с их содержимым.

— Инструменты для работы на сегодня вы найдёте в верхнем ящике, — пояснил куратор. — В дальнейшем, по желанию, вы можете приобрести свой набор инструментов и пользоваться им. Сейчас же достаньте казённые и разложите в свои кармашки.

Я сразу поняла, что айн Риминнан хочет проверить наши знания и сноровку. Ну, это для меня проще простого, в школе в этом деле была одной из лучших. Быстренько рассовав всё по кармашкам, также чуть приоткрыла все ящички, мало ли что понадобится, и... вытянулась по струнке смирно. Глянула на остальных ребят: м-да, большинство ещё копались, соображая, куда пристроить последние молоточки и щипчики. Только четверо, разумеется, вместе со мной, были полностью готовы.

Куратор похвалил нас, не забыв при этом проверить, всё ли на своих местах. Одного из нашей четвёрки «дисквалифицировали», парень решил, что скорость важнее правильности расположения инструмента, за что распекал его айн Риминнан больше всех остальных.

— Лучше вообще ничего не делать, чем делать кое-как! В артефакторике нет места спешке и небрежности, иначе вместо амулета защиты получите... лучше и не знать что. Так, а теперь попробуйте собрать ингредиенты для простейшего амулета, отпугивающего зверьё.

Вот где пригодилось мне уроки ани Фаррин. Всего пару минут, и перевязанные верёвочкой травы лежат справа, а шнурок для плетения и основа под амулет слева.

— Я готова, — отрапортовала, посмотрев на куратора.

Айн Риминнан подошёл, повертел в руках заготовку.

— Вижу, характеристика из школы правдива. Травы специализацией были?

— Нет, специализацией была артефакторика, — ответила, смущённо краснея.

— Хм, равнонаправленный дар. Хорошо. С камнями уже работала?

— Немного.

— Тогда пройди за чёрный стол, — велел магистр. — Попробуй найти среди камней то, что будет выполнять похожее действие на твой сегодняшний амулет.

Скажу прямо, здесь пришлось попотеть. Не все камни мне были знакомы, пришлось ориентироваться по цвету и прозрачности.

— Хм, интересно, — сказал айн Риминнан, — Не совсем верно, но движешься в правильном направлении. Вместо хвальца лучше взять альмарин, у него лучшая сцепка с основой будет, к тому же проводник энергии из него более удачный.

В общем, похвалив, меня вернули на место. Остальные ребята к тому моменту доделали свои амулеты, и в большинстве своём удачные. Леония радостно улыбалась, также получив заслуженную похвалу.

Когда нас распустили, Леония предложила сразу отправиться на перекус, по дороге веселя меня.

— Ах, какой всё таки наш куратор замечательный! И умный, и красивый! Так бы и затискала...

— Смотри, услышит, сраму не оберёшься.

— А я... я, может, решила его себе в пару выбрать, — хихикнула Леония.

— Чую, выберет он тебе наказание позакovskyристей.

День прошёл удачно. Едва добравшись до своих постелей, мы мгновенно отключились. И вот ведь зараза, мне всю ночь снились чьи-то зеленющие глаза.

— Ох, Сэми, опять эта дурацкая физподготовка! — стонала Леония. — И каким местом я думала, послушавшись братцев?!

— Ладно, не ворчи. Зато порадуешь своего куратора.

Да-да, Леония так и не передумала насчёт айна Риминнана. Каждый раз встречала его с улыбкой, даже когда в очередной раз получала от него наказание. Сам горак поглядывал на девушку с недоумением, пока какой-то умник из второй группы при нём не вывалил информацию, что некоторые белобрысы имурги сохнут по своим кураторам. Леония тут же вся покраснела, и таким недобрым взглядом одарила болтуна, что тот быстренько ретировался. Не знал, идиот, девушки — народ мстительный. С того момента куратор

старался как можно меньше времени находиться рядом с Леонией, но та не теряла надежды захомутать красавца-горака.

Итак, в данный момент, повздыхав, подруга всё же отправилась следом за мной на площадку физподготовки. Обе группы полным составом уже готовились к разминке, мы быстро присоединились к ним, пока айн Имирэ не заметил наше опоздание. Хотя мы и артефакторы, а военные закидоны местных магистров никто не отменял. Да, конечно, нас не терроризировали, как воинов, но пробежка, прыжки, увёртка и гибкость проверялись тренировками через день. За три года в школе, пока была в команде игроков в ленты, к подобному времяпровождению привыкла, поэтому в отличие от Леонии к тренировкам относилась положительно.

Сегодня айн Имирэ приготовил для нас нечто особенное: натянул на странную конструкцию не менее странное полотно и ехидненько предложил нам попробовать прыжки на этом сооружении. Вот тут-то и стало понятно, что наше опоздание незамеченным всё же не осталось.

— Ну, девушки, прошу показать пример остальным, — с довольной улыбкой обратился к нам магистр.

Одарив подружку «добрым» взглядом взгромодилась на ткань. Хм, а она пружинит. Попробовала немного подпрыгнуть. Это же... здорово!

Видя мой энтузиазм, Леони забралась следом, со всей дури подпрыгнула и... получила тот результат, которого так ждал магистр — шлёпнулась на спину под дикий ржач одноклассников.

— Думаю, все увидели, как нельзя делать?! А теперь разбиваемся на тройки и пробуем выполнить прыжок правильно...

Те, кто прыгал «удачно», истязались магистром ещё долго, благо, что обходилось всё без травм. Остальных, помучавшихся поменьше, просто ради профилактики, отправляли на пробежку. Дорожка для бега огибала достаточно большую площадь, включавшую в себя территорию физподготовки всех отделений академии. Делая неспешно первый круг, мы успели рассмотреть и ребят травников «заслуживших» отжимания, и кого-то из боевиков, выполняющих силовые упражнения.

Вот тут я чуть не споткнулась, увидев того самого зеленоглазого имурга. Чуть шею себе не свернула, глядя на его хищно-изящные движения.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— А ну-ка, руки в ноги и бегом! — рявкнул Имирэ, подкравшись неожиданно сзади. — Ишь, ползут, что сонные мухи!

Больше не отвлекаясь на всяких разных индивидов, понеслась вперёд, догонять рванувших парней. Сзади подгоняемые руганью магистра бежали остальные ребята. Леония догнала меня на втором круге, ей явно хотелось высказаться, но дабы не терять правильное дыхание, она стиснула зубы и лишь блеснула глазами. Третий круг до конца пробежали не все, кто-то сошёл на полпути, кому-то не хватило сил на последний рывок. Ох, каким «добрым» взглядом одарил этих товарищей айн Имирэ. Чую, ждёт их на следующем занятии много интересного.

А пока мы поплелись в свои комнаты переодеться и подготовиться к следующим предметам.

— Вот ведь зверь! — пыхтела Леония.

— Да ладно тебе, — рассмеялась, глядя на пышущую негодованием девушку, — не так

уж он и строг. Видела, как над травниками измываются? Так что, считай, нам повезло.

— Это да! Только опаздывать к айну Имирэ я поостерегусь.

С каждым днём нагрузка на нас становилась всё больше. Лекций по смежным предметам было меньше, чем в первые дни, зато количество практических занятий по артефакторике увеличилось. Куратор с помощниками в течении месяца выявлял наши способности, предрасположенность к тому или иному направлению работы, разбивал нас на разные группы и подгруппы. В результате все мы двадцать пять разделились на пятёрки. Айн Риминнан даже придумал каждой подгруппе прозвища: каменщики, деревщики, кожники, плетуны и умники. Думаю, понятно, у кого к чему способность проявилась. Только умники равнозначно могли работать с любым материалом. Леония попала, к её вящей радости, к каменщикам, ведь теперь её ненаглядный горак будет всегда рядом. Я, в чём и не сомневалась, вошла в группу «умников». Поначалу даже гордилась этим, пока не поняла, что нам, пятерым, придётся знать в пять раз больше остальных.

Каждому из «умников» назначили индивидуальные занятия уже с первого года в отличие от остальных. Стало понятно, что на личное время этого самого времени и не остаётся. Посетовав немного, окунулась с головой в учёбу, запретив себе даже думать и о Шаэле, и о... впрочем, неважно о ком.

Чаще всего меня теперь можно было застать в мастерской или в библиотеке артефакторов. Вечером Леония рассказывала о своих прогулках, выходах в город с ребятами, и я понимала, что жизнь опять проходит мимо меня. Вот только на данный момент менять ничего не хотела. Наша пятёрка «умников», к сожалению, не стала сплочённой, и в этом не было моей вины. Попытки наладить дружеское общение предпринимала несколько раз, но всё без толку. Парни снисходительно отмахивались, а Ония, вторая девушка в нашей пятёрке, кстати, имург, как и я, вообще фыркнула и заявила, что с конкуренткой общаться не имеет смысла. Всё так бы и продолжалось, если бы куратор, долго наблюдающий за нами, не высказался по этому поводу.

— А как же вы, голубы мои, собираетесь сдавать зачёты? Там задание для команды, а вы — каждый за себя.

— Но отец говорил, что свои секреты надо беречь, — пробурчала Ония. — Талант артефактора — только его талант!

— Да? А скажи-ка мне, милая девушка, как был создан первый портал?

— Эмм... Ну, там двое друзей решили сократить путь до дома, тогда как раз случилось очередное нападение крагенов, а тут ещё весна и половодье... Вот они и соединили свои давние задумки...

— Двое, — уточнил айн Риминнан. — Да большинство лучших амулетов и артефактов было изобретено именно в сотрудничестве нескольких мастеров. Вот ты, Ония, вчера сплела отличный кожаный ремешок, соединив его со своей магией, получилась отличная основа для крепления на оружии защиты. Виан, ты вырезал из древесины фэйвеля рукоятку, закрепив на ней рунную магию от повреждения. Матианн соединил металл с кожей, получив основу под ножны, Иннан и Иллиа вот-вот закончат сплав для меча, а Сэминн почти завершила магогранку голубого самоцвета. Если бы вы работали сообща, уже сегодня на моём столе лежал отличный меч-артефакт, а так... Подумайте над этим.

О, конечно, после слов куратора до всех дошло! А когда я пыталась сказать то же самое, никто и ухом не повёл. Нет, вряд ли мы сработаемся. Так и случилось. Все попытки хоть как-то взаимодействовать, сводились к тому, что каждый из них гнул свою линию, кичась своим

талантом. Я огорчалась, но сделать ничего не могла.

К этому же выводу пришёл и айн Риминнан. Мы учились всё так же, пятёркой, но вот на практические занятия нас разделили. Не знаю, что там придумали для остальных, а меня айн Риминнан, спустя ещё месяц мучений в пятёрке, отвёл ко второму курсу. Теоретических знаний по сравнению с ними у меня было на порядок меньше, зато жажды деятельности и практических навыков хоть отбавляй. «Умников» в новой группе насчитала с десятков, все парни, и, как нарочно, все имурги. Пятеро Чёрных, двое Золотых, пара Белых и один Серый, и я — мелкая Золотая.

Айн Риминнан подтолкнул меня вперёд, под заинтересованные взгляды парней.

— Вот! Принимайте в команду! Девочка толковая. Обидите, уши надеру и подумаю, принять ли у вас зачёт...

Куратор вышел, а я всё стояла, смущённо переминаясь с ноги на ногу, думая, что после такого напутствия радости у ребят не прибавится. Как оказалось зря. Парни только вначале окружили меня, приняхиваясь, а потом дружно предложили познакомиться. Как-то ненавязчиво расспросили, как попала в академию, где училась до этого.

— Так ты знаешь ани Фауллу? — воскликнул Серый.

— Да. Она — глава школы, замечательная женщина, — ответила ему. — А ты её тоже знаешь?

— Она моя тётка по линии отца. И я ведь даже был в прошлом году у вас в школе, как раз успел на игру в ленты. Команда там сильная подобралась, особенно одна девчонка талантливая жару всем давала. Здорово тогда приложила одного из Белых! Еле из лент выпутали!

— Так это я была, — рассмеялась, разведя руками.

— А и точно! — хлопнул себя по лбу парень. — Ну, братва, повезло нам! Мелкая точно для нас находка.

Оказалось, что ребята тоже любители игры в ленты, их команда уже была сформирована, но для полноценной игры необходим хороший запасной. Меня, правда, тут же уверили, что центральные игроки быстро выбывают, так что уже в следующей игре смогу показать себя во всей красе.

— Жаль, что моего друга с нами нет, он отличный нападающий, — посетовала я.

— Так у тебя уже есть парень? — с сожалением в голосе спросил Серый, хотя, пора бы уже его называть по имени — Аинни.

— Давайте сразу договоримся, что приставать ко мне в этом плане вы не будете. И жених у меня есть уже давно.

— Вот так всегда, всех хорошеньких девчонок разбирают, не успеешь с ними познакомиться, — посетовал Белый Киррек.

— Зато у меня есть замечательная подружка, и она вполне может приехать навестить меня.

— Она хорошенькая?

— Какой расы?

— Точно свободная?

Ооо, заглотили наживку! Придётся писать Имани, кто знает, может она найдёт здесь свою любовь.

После знакомства парни объяснили, как у них что устроено, над чем в данный момент работают и в какое время. Как-то незаметно влилась в обсуждения. Ребята уважительно

восприняли мои идеи, спросили про готовые наработки.

— А у вас в роду не отметился кто-нибудь из гораков? Уж больно лихо ты разбираешься в камнях.

— Подобной информацией не владею, — смеясь, развела руками.

В этой команде, в отличие от своей бывшей пятёрки, я чувствовала себя комфортно, видимо, и ребята тоже, иначе зачем они предложили совместное принятие трапез.

С этого дня я радостно неслась после общих занятий в мастерскую к парням. Леония поздравила с тем, что мне теперь завидуют все девчонки нашего курса, и не только.

В очередное общее построение меня поставили на границе первогодок и второгодок, и оказалось, что моя десятка стоит рядом. Мы переглядывались и улыбались друг другу, настроение было преотличным, пока я зачем-то вновь не глянула в сторону боевиков.

Опять этот раздражающий своей привлекательностью магистр. Смотрит на артефакторов безразличным взглядом, словно на нечто не стоящее внимания. А нашими работами, небось, с удовольствием пользуется. Хоть бы какая эмоция промелькнула на лице, а то стоит, как каменюка, аж, руки чешутся от желания стукнуть чем-нибудь тяжёлым.

Зеленющие глаза неожиданно уставились на меня. В груди бухнуло то ли от страха, то ли от неожиданности. Сглотнула, не в силах отвести взгляд. Магистр криво усмехнулся. Уж лучше бы стоял камнем, а так... раздражает!

На общем сборе нам поведали о том, что академию посетят представители других академий. Будут проводиться ежегодные состязания, и этот год честь принимать гостей выпала академии Воинов. Каждому факультету, кроме того, нужно было приготовить нечто особенное, дабы показать, что мы ничем не хуже других, а то и лучше.

После построения были собрания и самих факультетов, где решалось, что представить на суд зрителя. Магистры, которые были в курсе наших наработок, давали ценные советы и конкретно указывали, кто покажет свою работу. Мне «свезло» со своей десяткой попасть в круг «избранных». Но, похоже, только я не очень обрадовалась, парни просто сияли.

— Не понимаешь ты, мелкая, своего счастья. Это же столько возможностей открывает.

Фыркнула. Ну, нет во мне таких амбиций.

Зато как я обрадовалась, когда получила известие от Дирака, что он попал в делегацию от своей академии. Да мне в последние дни приготовлений вообще ни до чего не было дела, ведь, наконец-то, за столько времени увижу своего друга!

В день прибытия гостей кругом царил волнующая атмосфера, все куда-то неслись, спешили, открыто перебрасывались шуточками, что не свойственно в академии в обычные дни. Магистры принарядились, нас тоже заставили принять чистенько-аккуратный вид.

И, да, я сейчас тоже неслась сломя голову, спеша поскорее сменить зияющую мелкими дырами форму. А всё бывшая пятёрка, им, видите ли, приспичило испытать один из своих амулетов защиты от огня. И как я умудрилась оказаться в это время рядом?! Амулет был что надо! Только вместо того, чтобы защищать от огненной стихии, он эту самую стихию выпустил наружу в виде мелких искр. Хорошо ещё открытые участки тела не пострадали, ну, если не считать пару точечных ожогов на руках. Одно радует, инициаторы «испытаний» тоже побежали менять одежду, и, если мою ещё можно залатать, у них она пришла в полнейшую негодность. Особенно досталось Иллиа, не зря же так ржали встречные ребята,

когда он прикрывая тылы спешил в общежитие.

Леония была в комнате при всём параде, в данный момент, пытаюсь переплести косу.

— О, Сэминн, наконец-то! Помоги, никак не получается сделать всё ровно... Ой, а что это с тобой?

— Да наши недоумки фортель выкинули, испытания очередные проводили. А мне вот не посчастливилось оказаться рядом, сейчас переоденусь и помогу тебе...

Через полчаса, оглядев друг друга, остались довольны, а что, две довольно симпатичные девушки получились. Хихикнули и кинулись на выход.

Гости уже начали прибывать. У ворот стройными шеренгами стояли боевики, как бы создавая гостям коридор до самой академии. Ну, да, иначе наша любопытствующая толпа быстро смела всё и всех. И вот как я рассмотрю из-за этих верзил Дирака?! Найдя маломальски просвет между боевиками, вытянула шею и подалась вперёд. И тут какой-то идиот подтолкнул меня в спину. Вытянув руки вперёд, попыталась хоть за что-то ухватиться, чтобы позорно не шлёпнуться, и буквально чуть не «поцеловала» чей-то упругий зад. Руками обхватила мощные бёдра, упершись лбом в чужие полушария. Над головой недовольно зашипели, ухватили меня за шкурку и, чуть встряхнув, приподняли.

— Что вы себе позволяете, студентка?!

Взглянув вверх, чуть не застонала. Ну, почему из всех боевиков я налетела именно на этого?!

Сглотнула.

— Ппппроститее...

И чего он на меня так смотрит, будто я ему, как минимум, обязана отдать всё своё имущество?! Разозлилась, кое-как вывернувшись из захвата своего воротничка, резко развернулась, так что коса резко взмыла вверх и, кажется, припечатала магистра по лицу. Я бы и порадовалась сему факту, но гад оказался быстрым, схватил кончик косы, чуть дёрнув назад. Не удержалась и начала теперь уже спиной заваливаться назад, как раз в руки боевика. Мои плечи стиснули и прорычали:

— Укушу!

— А? — переспросила, подумав, что послышалось.

— Зайдёте завтра за наказанием!

— Но я... Я не боевик! И вы не можете...

— Хорошо. Риминнан придумает своё наказание. Я ему передам.

Меня чуть подтолкнули в спину для ускорения. Понеслась, не оглядываясь. Леония как раз нашла удобное местечко для наблюдения, удачно заметила её.

— Где ты бродишь? И почему такая красная?

— Да так, — отмахнулась от вопросов. — Кого уже видела?

— Так почти все вошли в ворота. Но, кажется, вот-вот появятся артефакторы.

— Откуда знаешь?

— Нашего брата где угодно увидишь — узнаешь. Тем более звёздные нашивки у артефакторов везде одинаковые. Смотри, вон и они!

И точно, полтора десятка улыбающихся парней и девушек вошли в ворота, с интересом оглядываясь вокруг.

— Леония, смотри, вон Дирак! Тот, что идёт с правого края во втором ряду!

— Тот приятный красавчик?

— Да, только ты губу не раскатывай, у него уже есть пара.

— Да это я так, своего горака ни на кого не променяю.

— Ну-ну! Бежим к нашему крылу, ребят, наверняка, приведут туда!

К Дираку удалось пробиться не скоро, сначала гостей приветствовали, показывали академию, сводили в столовую и только потом повели устраиваться на проживание. Я выхватила друга из толпы недалеко от полигона. Взвизгнув, понеслась прямо в расставленные для объятий руки. Меня долго кружили, вызывая счастливый смех. Подпортил идиллию от встречи ехидно заданный вопрос.

— Вижу, падать в мужские объятия вам не в первой?!

Опять этот задавака-боевик. Сдержалась, ничего не ответив, даже не посмотрев на магистра, схватила Дирака за руку и потащила к общежитию.

— Это кто был? — поинтересовался друг.

— Да так, ходят тут всякие, делать нечего. Лучше расскажи, как у тебя дела, как Амина, учёба?

Как же хорошо с таким родным Дираком!

До самого позднего вечера мы болтали, наслаждаясь общением, жаль, что потом всех быстренько разогнали по своим комнатам, но всё равно, спалось в эту ночь, наверное, более сладко, чем обычно. Если бы всё не портили вновь и вновь грезящиеся зелёные озёра глаз.

Утром начались первые состязания. Показывать себя должны были травники, их выпустили, так сказать, для затравки. Они должны были выполнить четыре задания: собрать необходимые травы, специально выращенные для соревнования на площадке травников, сварить из них два вида зелий (заживляющее и противоядное), разобрать по лекарственным видам сваленные в кучу и жутко перемешанные травы и попробовать с помощью своих зелий вылечить больных, роль которых согласились сыграть жители близлежащих поселений. А что, замечательный способ бесплатно получить помощь, при этом немного заработать.

На первом задании все шли вровень. На втором наметились лидеры: естественно травники из соответствующей академии и мы, то есть академия Воинов. Как ни странно, на третьем этапе мы опять отстали, сравнившись с остальными командами. На последнем академия Жизни, что совершенно естественно, догнала лидеров, и в итоге в первый день первое место разделили академия Жизни и академия Травников. Мы отставали от них всего на пару очков. Это не помешало всем активно общаться, делиться впечатлениями, подмечать талантливых ребят.

Чтобы ещё больше усилить дружескую атмосферу, на полигоне травников вечером устроили уличные танцы. Приглашённые из тех самых близлежащих поселений музыканты весело бренчали на своих инструментах. Парни и девчонки весело отплясывали народные танцы.

Дирак нашёл меня сидящей на скамейке.

— Что, Сэми, так и не научилась танцевать? — подколот он меня.

— А вот и нет! Просто кавалера подходящего нет.

— А как же я?!

— Ну, не знаю... — протянула, насмешливо поглядывая на друга. — Вдруг все ноги мне оттопчешь?

— Ах, так!

Дирак дёрнул меня за руку, втянув в круг танцующих, и понеслось веселье. Задорно хохоча, мы прыгали, вертелись, хлопали в ладоши, ныряли под поднятые руки танцующих, то и дело образующих арки из рук.

Разогнали всех почти в сумерки. Завтра предстояло блеснуть талантами нам артефакторам, а потому здоровый сон никому не помешает.

Я предвкушала, как буду соревноваться с другом, тем более, мы знали сильные и слабые стороны друг друга. Правда, теперь у каждого из нас была ещё команда, и от сплочённых действий каждого зависел исход дела.

Едва позавтракав, понеслась к своей десятке. Сегодня мы, наконец, покажем свою разработку. Любовно глядя на лёгкий изящный меч, помещённый в ножны, мы переглядывались. Молчание прервал Серый.

— Так, мелкая, а где же твоя красавица-подруга? Ты говорила, что она собиралась приехать на соревнования?!

Напряжение, сковавшее нас в преддверии конкурса, схлынуло, сменившись на лёгкий мандраж и какую-то бесшабашную удаль.

— Что, всё же решил поразить её своими лучшими сторонами? — ехидно спросила «умника».

— А то! У меня их столько, не перечесть!

— Честно говоря, я её не видела. Наверное, что-то случилось и она не смогла приехать. Дирак тоже ничего про неё не говорил.

— Это твой друг, с которым вы вчера так зажигали?

— Да. Вечером познакомлю вас. Он очень талантливый и умный, однажды спас меня о крагена.

Рассказала парням тот случай несколько лет назад. Парни поцокали языками и решили, что с таким имургом стоил завести знакомство.

Завернув в тряпицу своё «сокровище», отправились на наш полигон.

От каждой академии было по восемь команд артефакторов, каждая насчитывала разное количество участников, и наша не была самой большой. Перед командами поставили столы, куда мы могли положить свою поделку. Справа от нас оказалась команда Дирака, друг помахал мне, ласково улыбаясь, ответила ему тем же.

— Твой друг? — спросил Киррек.

— Ага. И он очень талантливый. Интересно, что его ребята покажут?

Все без утайки смотрели на столы ближайших команд, пытаясь догадаться, чем они будут удивлять конкурсную комиссию, но «сокровища» были, как и у нас, прикрыты тряпицами. Ещё вчера разыграли, кто за кем будет «выступать», мы оказались пятыми, как и по списку академий, так и в очереди своей академии. Дирак, соответственно, четвёртым.

Чего только не представили конкурсанты. Были и амулеты быстрого заживления ран, и кольца для мгновенной связи, камни с расширенными накопителями, и браслеты с различными видами щитов, и, конечно же, как и у нас оружие. Команда Дирака удивила малоёмкими мгновенного перехода амулетами телепортации. А ведь этой идеей друг грезил ещё года два назад. Зато и наш меч удостоился особого внимания, а то, ведь кроме того, что он был супер острым, мог полыхать огнём, что просто замечательно против нежити. Естественно после комиссии, к столам ринулись магистры, надо де всё потрогать, испытать.

О, и этот припёрся! Чтобы лишний раз не попадаться этому имургу на глаза, спряталась за спины десятки, только вот эти гады почти тут же вытолкнули меня вперёд после просьбы магистра, показать того, кто сумел вложить силу огня в меч.

— Значит, мы не только в мужские объятья умеем падать? Похвально! Надеюсь, следующая подобная разработка не станет секретом от факультета боевиков?

Даже не стала отвечать, зато ребята довольно закивали головой.

Ушёл, гад. Только нервы поднял. Смотрела ему вслед, чуть ли не скрипя зубами.

— Да ладно тебе, Сэминн, — тихонько толкнул в плечо Аинни. — Всё же здорово прошло. А хорошая оценка Чёрного демона — это вообще за гранью.

— Это его так зовут? — переспросила парня.

— Это прозвище. Но не вздумай при нём его произнести, накажет, мало не покажется. А зовут его айн Шиэль.

— Как-как? — ахнула я.

— Шиэль.

Нет! Ну, не может быть, чтобы имя этого гада было так похоже, на имя моего Шаэля!

Что за несправедливость! Теперь он мне ещё больше не нравится!

— Что ж, — озвучила я мысль, — просто не буду с ним сталкиваться. Где мы, и где боевики.

— Не, Сэми, он тебя заметил, теперь будет наведываться в наше крыло, вдруг ещё что интересное придумаешь.

— У одной меня ничего бы не получилось.

— На то мы и команда, — ответил Аинни.

По итогам второго дня наша академия оказалась на втором месте вместе с академией Дирака. Завершить этот день нам предложили самостоятельно, поэтому все предпочли либо отсыпаться, либо прогуливаться по территории академии. Я потащила Дирака знакомиться со своей десяткой. Ребята тут же принялись обсуждать свои придумки, так и сыпля разными выкладками и формулами, и, если вначале я хоть что-то понимала, потом бросила пытаться понять ту абракадабру, что они несли. А вот Дирак даже пытался спорить с ними, приводя свои аргументы. Вот такой он у меня умный! Думаю, между ним и парнями дружба завяжется ни на один год.

Остальные дни состязаний проходили в том же режиме. Всем было интересно и весело, тем более, что большую часть занятий в честь этого отменили. Так что большинство незадействованных в состязании ребят попросту флонили. Ха, это они ещё не знали, что их ждёт в последний день конкурса.

Магистры всё примечали, а утром вывесили списки тех, на ком лекари и боевики будут оттачивать своё мастерство. Замечательная получилась массовка! Мы ухохатывались, наблюдая, как «филонщики» носятся по полигону боевиков, пытаясь увернуться от магических разрядов. Когда «разминка» закончилась, «раненых» отправили на «истязания» к лекарям. И, если от боевиков иногда удавалось увернуться, от лекарей так легко было не избавиться. Волна смеха понеслась по новой, стоило увидеть перевязанных неумелыми руками первоодок больных.

На этой весёлой волне начался второй тур состязания боевиков. О, здесь было на что посмотреть, недаром все девчонки глазели на сильных накаченных воинов, их ловкие движения в спаррингах. Да, это было, действительно, высокое воинское искусство! А мне в голову закралась предательская мысль, посмотреть на то, как бы в подобном сражении выглядел айн... эээ... Чёрный демон...

Через день гости стали разъезжаться. Все были довольны результатами состязаний, особенно две академии: наша и академия Артефакторов, разделившие первое место. Особо отличившихся ребят наградили неделями выходных. И, о, да, да, да! Мы с Дираком прямо сегодня едем домой! Вот будет сюрприз родным!

Пока собирала вещи и мелкие подарки, что мастерила для близких между основными занятиями, прибежала Леония, передав, что айн Риминнан просил зайти к нему перед отъездом.

Даже не задумываясь, что могло понадобиться от меня куратору, понеслась в его приёмную, но там его не оказалось. Секретарь (один из старшекурсников) махнул рукой в сторону мастерской.

— Там ищи!

Пришлось спускаться в наш полуподвал. Магистр нашёлся в своей лаборатории в компании... Чёрного демона. Мужчины сидели, уютно устроившись за столом, попивая отвар коры чёрного дерева.

— А, Сэминн, проходи, — махнул мне рукой айн Риминнан. — Прости, что не встретил тебя в приёмной. Да и удобнее будет поговорить здесь.

Помялась у порога. Ну, а что?! Не очень то хочется, чтобы на тебя глазели всякие Чёрные демоны. Имурн, видимо, почувствовал моё настроение, не даром же криво усмехнулся, хоть и не повернулся, чтобы на меня взглянуть. Не больно то и надо!

— Ты проходи, проходи, — снова махнул рукой куратор.

— Да я... здесь...

— Ну, как хочешь. Так вот я о чём. Ваша группа показала очень хорошие результаты, и айн Шиэль предложил объединить вас со своей группой. Парни там — знатоки оружия и задумки интересные иногда выдают, а вот воплощать вам придётся. С остальными ребятами я уже переговорил, а тебя вот напоследок оставил. Как приедешь из дома, будем знакомиться с десяткой айна Шиэля.

Боги, за что?!

Всю дорогу до дома гневно пыхтела. Дирак пытался хоть как-то успокоить и даже приводил вполне интересные доводы.

— Да бесит меня этот Чёрный демон! — наконец, выпалила я.

— Сэми, он же один из лучших воинов не только в своём клане. Да тебе завидовать все станут! Я и сам бы не отказался от такого наставника.

Кое-как успокоившись, решила перевести разговор на другую тему.

— А ты Амину когда с родителями знакомиться повезёшь?

Дирак вздохнул, грустно уставившись на стволы мелькающих с боку деревьев.

— Она стесняется. Боится, что мои её не примут. Глупая, если ещё промедлит, они сами, всей семьёй в академию примчатся. Представляешь эту картину?! Вот-вот. Моя красавица совсем засмущается... Попробую отговорить мать, пусть ещё годик подождут, а там, глядишь, и сама Амина созреет для поездки в гости.

— Повезло тебе, Амина замечательная.

— Действительно повезло, что нашёл свою половинку так скоро. Погоди, и тебе повезёт.

Кивнула. А сама подумала, когда же я, наконец, снова увижу Шаэля? Теперь, когда я подросла и стала хоть немного похожа на девушку, он, наконец, начнёт за мной ухаживать? Мы же связаны моим плетением, он уже почти мой супруг. Наверное. Эх, жаль, что так и не удалось найти вторую часть рукописи! Знала бы всё наверняка. Можно, конечно, спросит у бабули или тётки Матри, только вот заподозрят ещё чего, начнутся расспросы. А мне вот только теперь стало стыдно от того, что натворила тогда. Хорошо ещё близнецы не распространяются о нашем «деле», хоть и они не до конца знают, чем я занималась тогда в гостевой.

Прибытие домой удивило родных и очень обрадовало. Отец буквально не отходил от меня, всё время то держал за руку, то ласково прикасался к щёчкам, мама долго обнимала, поглаживая по голове, бабуля с тёткой Матри всплакнули.

- Ну, вы чего?!
- Ай, и красавица выросла! Ай, и умница! — всплёскивала руками тётка Матри.
- Ох, и уведут у нас девочку скоро! — вторила бабушка.
- Э, нет! Я своё сокровище не каждому отдам! — лукаво приподняв бровь, сказал отец.

Я только смеялась над ними. А вот мама вечером стала расспрашивать, не нашла ли я себе в академии кого.

— Мам, и ты туда же?! — притворно возмутилась. — Всё равно ведь рано...

— Поклонники — это приятно. А там, глядишь, и половинку свою встретишь.

— А если я уже её встретила? — ляпнула, не подумав.

— Что?! Когда? Где? Почему сразу не сказала? — всплеснула руками родительница.

— Эээ... это я так... для примера...

— Дочь, не пытайся увильнуть! Выкладывай!

— Ладно, — глубоко вздохнула. — Только пообещай, что никому больше не расскажешь.

— Али натворила что?

— Ну... Мам, я ж тогда ещё совсем глупая была, — протянула, опустив голову.

— Постой, ты встретила свою половинку не теперь?

— Да, тогда, когда к нам из чёрного клана воины приезжали. Ну, тогда, когда нападения крагенов и нежити были...

— И кто он?

— Эммм, Шаэль...

— Тот, о котором ты не уставала болтать днём и ночью? А он что?

— Не знаю...

— Как это не знаешь?! Самец свою половинку коли найдёт, уж точно от себя не отпустит. Может ты ошиблась? Просто понравился тебе красивый парень, да в детское сердечко запал.

— Мам, я ему косичку брачную тогда заплела. Видела, как ты такую отцу плетёшь и... вот.

Мама прикрыла ладошками рот, расширенными глазами взирая на меня. Потом отмерла.

— И камни, небось, родовые вплела? — строго спросила она.

Покаянно кивнула.

— И ни разу плетение не распалось? И пальцы не пугались?

— Нет. Только я... Мам, у меня почему-то семь прядей в руке оказалось.

Осторожно глянула на родительницу, снова поражённо замершую.

— Что ты сделала?! Ох, и зря я тебя по заднице не стегала! Может, хоть ума прибавилось! Как же нашим то сказать, что девочка наша не только суженого нашла, но и фактически замуж за него вышла...

— А, может, не надо всем? — заискивающе спросила, ближе подвигаясь под родительское крыло.

— Так делать же что-то надо. Отыскать этого твоего, понять, что к чему. Небось, не сладко теперь бедному. Это ты пока девчонкой босоногой бегала, он более-менее вольным крыланом был, а теперь, когда девой становишься, ни на кого ж другого и не взглянет.

— Это же хорошо! Только моим будет...

— Глупая девчонка! Что ты знаешь про свойство родовых камней?! Тем более тех, что в

брачную косу вплетаются?! Думаешь, ты одна половину свою так рано встретила да обручение провела? До поры до времени камни не видны никому, даже самым жениху с невестой. Вот и представь, какой сюрприз твой Шаэль обнаружит однажды, если уже не обнаружил. Думаешь, помнит он девчонку сопливаю?

— Помнит, мам. Я ж его в нашей школе встречала, мы даже разговаривали, немного, правда.

— Так что ж ты ему во всём не призналась? Испугалась? А теперь, коли встретишь, сразу расскажешь? Не так-то это просто, огоршить ТАКИМ.

Помолчали вдвоём, мама что-то прикидывая в уме, я вопросительно глядя на неё.

— Эх, придётся подключать бабушку и тётку Матри, — наконец, подвала итог своим размышлениям родительница.

Сказано сделано. Через полчаса все три старшие женщины дома поглядывали в мою сторону, хмурия брови. Это только тётка Матри сначала всплеснула руками и довольно выдала:

— Ай, и молодец, девка!

А теперь вот сидят, думают, на меня пялятся, головами качают. Наконец, бабушка не выдержала, разогнала всех по койкам, сказав, что с утраца на свежую голову мысли светлые и придут.

Общим итогом размышлений стало решение понемногу собирать так называемый гардероб невесты, а ещё надо было найти способ встретиться с Шаэлем и повиниться перед ним. Мама предложила разузнать всё об этом имурге, таким образом, определив лучший момент для встречи и разговора.

— А ты как раз спокойно сможешь учиться, — закончила её речь бабушка. — Деду твоему поручу весточки в академию доставлять о нашем деле.

Потом зашёл разговор о моей животной половине. Узнав, что я давно не выгуливала свою крылатую, родственницы чуть не побили меня.

— Думаешь, как твои крылья вырастут, если держать их всё время в неволе?! — пыхтела бабуля. — Крыльям простор нужен, воздух! Сверстницы твои давно в небо поднялись.

— Но я же...

— Чем ты их хуже? Самочка твоя просто изящнее. Вот увидишь, местные дурищи ещё завидовать будут. А и молодец, внучка, даже с женихами их обставила!

С этого дня все четверо под ехидными взглядами мужчин дома мы уходили на поляну, расположившуюся за поселением, ту самую, где я впервые обернулась, и тренировали бедную меня. Обернувшись, прохаживалась перед взглядами родственников, разворачивала во всю ширь крылья, затем следовали уроки правильных махов, попытки взлететь, и много чего ещё. Возвращалась взмыленная и уставшая, в академии так не уставала, зато и радости прибавлялось. Тем более что перед самым отъездом назад в академию впервые удалось на несколько метров оторваться от земли!

Едва приземлившись, понеслась к Дираку, похвастаться. Он почти тут же ухватил меня за руку и потащил назад на поляну, заставив показать всё на деле. Сам тоже обернулся и тихим полаиванием и порывиванием пытался приободрить. Рядом с ним и оборот и взлёт прошёл легче, мы смогли даже немного пролететь до конца поляны. Я радовалась, что друг гордится мной, любит. Может, и Шаэлю я такой понравлюсь?

Дираку ещё пришлось дать моим наседкам-родственницам обещание, что по дороге он тоже будет меня тренировать в полёте, что и проделывал успешно до момента нашего

расставания.

На перепутье дорог, уводивших нас в разные стороны, Дирак вручил мне в подарок амулет перемещения.

— Он, правда, пока может перенести тебя только поближе ко мне, — словно бы извиняясь, сказал друг. — Это всё-таки экспериментальный образец, хоть и доработанный мной только недавно. Так что, если что случится, используешь его.

"Спокойная" жизнь

Чмокнула Дирака в щёку, парень покраснел.

— Сэми, ну, ты чего?

— Эх, не умеешь ты благодарность принимать, — хихикнула в ответ.

Расставшись с другом, дальше добиралась сама, благо что, путников до городка, расположившегося невдалеке от академии, всегда было навалом.

В общежитии стояла тишина, ребята сидели на занятиях, и я могла спокойно отдохнуть с дороги и разложить вещи. К возвращению Леонии успела согреть отвара и выложить на стол домашних пирогов.

— Это всё мне? — с порога обрадовалась соседка, цапнула пирожок и, плюхнувшись на стул, вопросительно посмотрела на меня. — Ну, рассказывай!

Проболтали до полуночи. И только я собралась отойти ко сну, сладко зевнув и завернувшись по самый нос в одеяло, Леония поделилась новостью.

— Представляешь, к нам приезжал элитный отряд воинов! Все Чёрные демоны в одном месте!

— А он, разве не один? Этот магистр из боевиков? — приподнявшись на локте, посмотрела на подругу.

— Ну, ты совсем от жизни отсталая! Это ж целый отряд в двадцать воинов! Чёрные, потому что все из клана чёрных имургов, — разъяснила большинству известный факт Леония. — Демоны — потому как отважные и отчаянные. А какие красавцы! Все как на подбор! Весь женский состав академии на них облизывался. Кстати, этот магистр, который тебя так бесит, на время из академии уехал вместе с отрядом, так что бесить тебя пока будет некому.

Вот не поняла, обрадовало меня это известие или нет.

Дальше дни полетели за днями, да так быстро, что незаметно окончился первый учебный год. Особо отличившихся в учёбе освободили от сдачи большого количества зачётов и экзаменов, что не могло не радовать. «Моя» десятка в полном составе вошла в число этих счастливиц, впрочем, как и я. Можно было, конечно, уже и домой отправиться, но хотелось дожидаться братьев. Эти оболтусы завалили один из зачётов и теперь готовились к пересдаче. Ну, что сказать, сами виноваты! Обрадовались, что Чёрного демона долго не было, и к тренировкам относились наплевательски, думая, что без проблем всё сдадут. А тут, вот «сюрприз!», магистр и вернулся, аккурат к зачётам! Взвыли красавцы! Вот сейчас закончим с ребятами расчёты очередной нашей задумки, и побегу «утешу» близнецов.

Надеясь не столкнуться с айном Шиэлем, весело шагала к полигону боевиков. Хм, ребята их группы были на месте, а вот мои братики нигде не наблюдались. Спросила парней, призывно скалившихся в мою сторону, где могу найти Тамирра и Намирра.

— Так они в душевую собирались. Там ищи.

Ну, да! Дура я, однако, соваться в мужскую душевую?!

— Да нет там никого, — закатил глаза черноглазый парень. — Все ребята здесь.

Тамирру и Намирру повезло, закончили тренировку, вот их и отпустили.

Пришлось поверить. Понеслась догонять близнецов, надо было договориться, в какой день отправимся домой, тем более отец просил кое-что прикупить в городе, и не мне же все эти тяжести таскать.

Прежде чем войти в пристройку душевой, прислушалась. Водичка шумела, значит, братья там, а вон, кажется и их одежда. Подшутить что ли? Пока не поймали, стала подкрадываться к стопке вещей, но тут ноги неожиданно заскользили на разлитой кем-то мыльной воде, удивительно скользкой. Видно кто-то решил подшутить над близнецами, а попалась я. Отчаянно махая руками, пыталась сохранить равновесие. Гады, ведь и искру магии не пожалели! Меня выгнуло и наклонило вперёд. Ну, всё сейчас с полом поцелуюсь!

— Ииии! — взвизгнула, расставив широко руки, пытаюсь хоть за что-то ухватиться, со страху даже глаза прикрыла.

Руки (о радость!) наткнулись на что-то, но это почти не задержало моё падение, так как это что-то вместе со мной заскользило вниз. Распахнула глаза, и под чей-то гневный вскрик плюхнулась на колени. В руках осталось чуть влажное полотенце, а перед глазами маячило чьё-то приличных размеров мужское достоинство.

От входной двери грянул дружный ржач, а затем топот уносящих ноги шутников.

— Прибью, поганцев! — бухнуло над головой.

Вскинула взгляд вверх. О, нет!!!

— Может уже хватит любоваться на чужие прелести?! — рыкнул Чёрный демон. — Поднимитесь и потрудитесь объяснить, что вы делаете в мужской душевой!

— Я... я... — попыталась хоть что-то выдавить из себя.

Попробовала встать, но ноги снова стали предательски разъезжаться, и я буквально ткнулась носом в то самое, что и видеть было неположено.

— Да что за!.. — снова рыкнуло над головой, и одним движением, подхватив за шкуру, меня подняли на ноги.

Со страху снова зажмурилась, ну, и чтобы снова не увидеть ЭТО. Зато почувствовала, как меня практически выпихнули на улицу и захлопнули дверь. Только тогда открыла глаза, оглядываться не стала, во избежание, так сказать. Вот же угораздило! Хотя что значит угораздило? Просто кто-то слишком «умный» ПОМОГ! Я девушка добрая, и память у меня ОТЛИЧНАЯ! К тому же надо ОТБЛАГОДАРИТЬ весельчаков! У меня как раз где-то завалился один интересный сбор травок, наконец-то, найду ему применение. А как хорошо он прочищает мозги! Вместе с кое-чем ещё!

Уже вечером все те, кто был на тренировочной площадке боевиков, дружным строем штурмовали туалеты, а так как количество этих замечательных «комнаток» было всё же ограниченным... Над незадачливыми боевиками ухохатывались все те, кто ещё задержался в академии. Особенно веселилась моя десятка, которой я, впрочем, без особых подробностей поведала об утреннем происшествии.

— Опасная ты девушка! — сделал вывод Аинни.

— А то! — ухмыльнулась я.

Довольной была вплоть до следующего утра, пока меня настойчиво не пригласили в кабинет айна Реминнана.

Скромненько стоя посреди кабинета, пыталась придумать нужные слова, чтобы оправдаться. Ясно же, что отчитывать будут за «туалетные» дела.

«Похоже не только», — быстро мелькнула мысль, когда в кабинет прошествовал ещё

один мужчина.

Щёки тут же окрасились румянцем под насмешливыми взглядами двух магистров.

— Похоже, ошиблась комиссия, определив вас, Сэминн, к артефакторам. У вас просто талант к диверсионной работе, — начал «издалека» куратор. — Может, расскажете, чем угостили наших дорогих боевиков, что они до сих пор... ммм... практически ночуют рядом с отхожими местами?

Магистр боевиков хмыкнул. Я, не понимая глаз от пола, пожала плечами.

— Конечно, — весело сказал Чёрный демон, — за «шутку» их надо было наказать, но не таким же жестоким способом?! Тем более, кое-кто пострадал и безвинно.

Магистры переглянулись и захохотали. Может, пронесёт, и меня не накажут? Робко взглянула на мужчин, стараясь не встречаться взглядом с чёрным имургом.

— В целом я ваши действия одобряю, — отсмеявшись, выдал магистр боевиков. — Вот только на этих шутников у меня были определённые планы, а вы, выведя их из строя, эти самые планы порушили. А потому мы с вашим куратором переговорили и решили, что наказание вам придётся не только излечить оболтусов, но и научить самим находить и делать лекарства от... кхм... «туалетной» болезни.

— Но я же артефактор, а не целитель... — пискнула я.

— А это не важно, — прервал меня айн Риминнан. — А на каникулы и от меня задание получите.

— Какое? — вздохнула, зыркнув на веселящегося Чёрного демона.

— Придумаете амулет против подобных... отравлений.

— Но мы же ещё не проходили... — попыталась возразить, но кто б меня слушал.

— Уж исхитритесь! Надо же дать вашим талантам развиваться.

Выпорхнув в приёмную, остановилась, чтобы отдышаться и остудить щёки. Тут же услышала из-за закрытой дверью дикий ржач. Гады! Веселятся за мой счёт. Я не я буду, если хотя бы одному паскость не устрою, лучше всего гадкому имургу!

Домой отправились только спустя пару дней, успев и боевиков из интересного состояния вывести и помочь собраться братьям.

Близнецы полдороги сидели с кислыми лицами, дома их Тимрин долго позорить будет, что простейшие зачёты с первого раза сдать не смогли. Сами виноваты, расслабились, посчитав себя лучше других, а вышло наоборот. Их вздохи мне настолько надоели, что решила хоть как-то приободрить братиков.

— Ну, и чего носы повесили? Ведь не бездари, руки-ноги есть. Глупость из головы выветрится за каникулы, и, я уверена, в следующем году будете лучшими на курсе.

Близнецы переглянулись, вздохнули.

— Сэми, — наконец, подал голос Намирр, — мы тебе клянёмся, ты будешь нами гордиться!

— Вот и хорошо, — улыбнулась я, братья тут же приобняли меня с двух сторон.

Своё обещание они сдержали, так как едва успели приехать домой, занялись с Тимрином усиленными тренировками, часто убегая для этого в близлежащие лес и поле. Изредка и я с ними отправлялась тренироваться. Тимрин мной был доволен, а так как физической силой я не обладала, упор продолжал делать на ловкость и выносливость.

Вечерами с женщинами дома решали, теперь уже нашу общую, «проблему». О Шаэле удалось мало что узнать, да и как это сделать, не особо отсвечивая перед чужаками. Мой позорный поступок тоже решили не афишировать, пусть и совершён он был в малом возрасте. Семья Шаэля была дружной и достаточно большой, у самого Шаэля насчитывалось помимо него ещё три брата, и все они входили в элитный отряд Чёрных демонов. Имена этих братьев выяснить не удалось, зато узнали, что все они в данный момент преподают в разных академиях нашего государства.

— Что, и в нашей? — спросила я, внутренне надеясь, что моя догадка не подтвердится.

— Пока не ясно, — ответила бабуля. — Этих Чёрных демонов тьма, а кто из них кто — гадать долго можно. Ты, раз уж знаешь одного, и поспрошай у него о своём Шаэле.

— Да ни за что! — выпалила я, буквально подскочив на месте. — Этот... демон только смеётся надо мной да подначивает...

Осеклась, увидев, как все переглянулись.

— Ну-ка, ну-ка, поподробнее, — попросила, ехидненько улыбаясь, бабуля.

Рассказала им всё без утайки. Хохот стоял чуть не на весь дом.

— Вот и вы туда же! — возмутилась я.

— Да ладно, Сэми, — отмахнулась тётка Матри, — и не такое бывает. Скажи-ка лучше, не имеет ли на тебя виды этот самый красавчик?

— Да он меня в упор не видит. Вернее видит, только ляпы и курьёзы, веселиться за мой счёт!

— Эх, посмотреть бы на этого магистрика! — мечтательно продолжила тётка Матри, за что получила по плечу полотенцем от бабули. — А что, я ещё ничего!

Мы переглянулись и рассмеялись, тётка Матри громче всех.

— Ладно, — успокоившись, взяла слово мама, — будем продолжать выяснять про твоего Шаэля, всё что можно. А ты уж постарайся никуда больше не влипать. А со своим заданием от куратора попроси помочь ани Фаррин, она твоими успехами всегда интересуется, вот и будет повод навестить её.

— Ох, да! Я же ей в подарок пару амулетов привезла. Сама делала!

Ани Фаррин на следующий день нашла не сразу, знахарка в очередной раз отправилась на поиски редких трав. Искать её отправилась во второй ипостаси, тем более мне необходимо было тренировать оборот и полёт, который пока ещё не очень получался. Нюх в животной форме был во много раз лучше, поэтому найти знахарку по следам не составило труда.

— Сэми, девочка моя! — обрадовалась ани Фаррин, едва моя мордочка показалась из-за кустов. — Всё взрослее и красивее становишься! А это что?! Когда успела?

— Что? Где? — непонимающе спросила, пытаясь рассмотреть на себе то, что видела женщина.

— Как что?! Брачная метка! И кого же осчастливила? Дружок твой, слышала, свою пару нашёл, и это не ты.

— Эмм, я... А что, эту метку всем видно? — испуганно глянула на знахарку.

— А что так испуганно? Поди, родители не знают?

— Нууу... — протянула, смущённо опустив глаза.

— Эх, уши тебе надрать! Рано ещё тебе шуры-муры с муженьком заводить. Мала ещё.

— Так я же... Я только...

Рассказала о своей детской «шалости», куда деваться. Знала, ани Фаррин никому ничего

не расскажет.

— Мда, дела. А насчёт того, почему метку твою увидела. Дар у меня такой, бесполезный по-моему, ну, не суть... А вот «муженька» твоего, действительно пора найти, да побеседовать с ним. Зная, какие мужчины в клане Чёрных... непросто тебе будет. И пусть ты ему парой оказалась, иначе бы камни родовые его не приняли и тебе косу заплести не дали, всё равно вот такого «принуждения» чёрный не потерпит. А если планы у него были и не на тебя? А тут раз — и не мужчина как-бы, сила мужская на других почти не откликается, а потом и вовсе... Сам начнёт искать, кто ж его так «пометил», если уже искать не начал. А как камешки проявятся, сыскать труда не составит.

— Что ж делать то? — всхлипнула я.

— Поди, всё ещё любишь его? Хотя... Ладно, совет мой прими: встретиться срочно надо с тем имургом, да объяснить всё, чай, простит дурочку малолетнюю.

— Не можем мы найти его, — вздохнула я. — Как сквозь землю провалился, а к родне его не пойдёшь с таким, стыдно...

— Да уж, вот как твоя глупость детская откликается. Ну, ничего, камни твои всё одно к нему притягивать будут...

Разговор со знахаркой совершенно не успокоил. Что делать и как поступать, совершенно перемешалось в голове.

Все каникулы мы пытались хоть что-то выяснить о местонахождении Шаэля, но мало что удалось узнать. Выяснилось только одно, что Шаэль и ещё несколько Чёрных демонов отправились куда-то на задание. Это дед расстарался, совершенно невероятным образом ему удалось оказаться в гостях в Чёрном клане и, не выдавая своего интереса, узнать нужную информацию.

— Деда, ты у меня герой! — благодарно обнимала любимого родича.

— Так, нежли, любимицу свою в беде оставлю?!

Возвращались в академию с некоторым запозданием, а всё близнецы, им, видите ли, приспичило на охоту отправиться в последний день каникул. И эти умники «совершенно случайно» вместо охоты в соседний клан в гости попали. Ну, да! А то мы не знали, что оболтусы ради новых девчонок туда вот уже неделю как наведываются. Своих-то мало, разнообразия подавай! Вот и "подали" тумакон тамошние парни, когда эти два молодца на чужих невест губу раскатали. Пришлось дома ещё два дня выхаживать. Зато от души наслушались нотаций от каждого члена семьи, и чертыханий от меня, зато что по их вине к назначенному времени не поспею.

— Ну, Сэми, — недовольно заныл Намирр, пытаюсь надавить на жалость, — это ж ты у нас пару нашла, не больно для этого стараюсь, а нам тоже любви хочется.

Эх, неудачно он это ляпнул!

— Мало вам наподдали! — рявкнула я. — Таким, недалёкого ума, имургам, думаю, вообще не светит свою пару найти. Кто ж с вами водиться будет, если вы за каждой юбкой бегаете?! И только попробуйте в академии хоть что-то про меня вякнуть, всем тогда расскажу, как вас соседи сделали! Даже в красках распишу!

Обиделись. Вот всю дорогу до академии со мной и не разговаривали. Так им и надо! Меня вот их молчание ни сколько не гнетёт, наоборот, есть возможность помечтать о

Шаэле.

В конце концов, братья оттаяли и почти перед самым прибытием даже подлизываться стали, а как иначе, если денежки на разные нужды в этот раз все мне отдали, сказав, что оболтусам они лишние. Теперь будут весь год ходить кланяться то на одно, то на другое. Знают, что люблю их, вот и пользуются моей добротой.

— Опаздываем?! — раздалось откуда-то сбоку, едва мы вошли в ворота академии.

Да что ж за невезение?! Почему именно сегодня именно он встречает опоздавших?!

Промолчала, дав отбрехаться братьям. Но где там?! Мы же тут же язык проглотили, чуть ли не ножкой шаркаем, в глазки зеленющие виновато-заискивающе заглядываем.

— Эмм, как-то так получилось, — ответила за этих молчунов. И тут же с вызовом спросила: — Но ведь занятия ещё не начались?

— Дерзим? — усмехнулся Чёрный демон. — Ай-яй-яй! Может кто-то забыл, что ему придётся на дополнительные занятия ко мне приходиться?

Близнецы наострили уши, вопросительно поглядывая на меня.

— Я помню, — буркнула, недовольно глядя куда-то в район груди магистра. — Так мы можем идти?

— Идите, — махнули на нас рукой.

Едва мы удалились на достаточное расстояние, Тамирр спросил:

— Ты что, правда, к нему на дополнительные занятия будешь ходить?

Дождавшись моего кивка, переглянулся с братом.

— Везёт же некоторым! И ведь не боевик!

— Как же, повезло, — фыркнула я.

— Да ты знаешь, что все с нашего факультета об этом мечтают?! Он же — Чёрный демон!

— Тихо ты! — осадил его Намирр. — Услышит ещё, и тогда будет измываться весь год. Но, Сэми, это правда, он легендарный воин! Столько приёмов знает, нам и не снилось! А тут ты...

— Ты вот, Тамирр, правильно сказал — не боевик я. И занимаемся мы не боёвкой, а созданием артефактов для вас. Словно у меня нет других дел?!

Вот так, ворча, добралась до общежития. Леония уже была на месте, сидела на подоконнике и высматривала кого-то, поедая пирожок.

— Ну, наконец-то! — вскрикнула она, соскакивая на пол. — Я второй день тут одна скучаю! Рассказывай, давай, как отдохнула.

Занятия пошли по накатанной, новых предметов пока не было, поэтому влиться в новый учебный год было не сложно. Одно не радовало, а скорее даже раздражало, что именно на этой неделе, а конкретно сегодня, мне с десяткой предстояло идти на дополнительное занятие к чёрному имургу. Вот сижу, битый час уговариваю себя не злиться и не нервничать. А спрашивается, чего психую?! Всё же не одна там буду, и эти свои придирки магистр вряд ли при всех демонстрировать будет.

Вообще, я первый раз шла именно на территорию сектора боевиков для работы с амулетами, раньше магистр сам к нам заглядывал, а теперь вот приспичило организовать занятие у себя. И ребята, поганцы, меня не дождались, унесли раньше, теперь приходится, недовольно пыхтя, идти одной.

Как нарочно на пути попадались прошлогодние знакомцы, по чьей вине я чуть не поцеловала «прелести» Чёрного демона. Улыбаются заразы, мало я им очистительные

процедуры устроила.

— Каким ветром к нам такую красоту занесло? — скалил зубы кудрявый темноглазый парень.

— Попутным! — огрызнулась я.

— Может, он сдует тебя чуть левее, как раз к мужскому общежитию? — радостно предложил второй.

— Облезешь! — зашипела в ответ.

Заржали, гады. В общем, дошла весело. Ребята уже что-то активно обсуждали, рассматривая какие-то схемы. Магистра видно не было.

— Сэминн, что так долго? Давай быстрее, глянешь свежим взглядом, у нас что-то не вяжется!

Вот ведь! Вдохнула и, выбросив всё лишнее из головы, протиснулась к столу. Долго рассматривала линии чертежа, теребя выбившийся из косы локон, ребята молча смотрели на меня, знали, что сейчас меня лучше не дёргать.

— Где то, к чему будем это крепить? — наконец, сказала я.

Тут же под нос сунули нечто, больше похожее на двусторонний топор. Ну, а что, я не воин, чтобы знать название этого оружия. Тяжёлый, зараза. И это тоже надо учесть. А что если закрепить на рукояти пару элементов воздуха? А нашу заготовку вложить не в наверх, а в пластины внутри? Поделилась идеей с десяткой.

— Ну, Сэми, ну, голова! — обрадовался Аинни.

— Только схему придётся корректировать, — остудил его пыл Ниил, почёсывая затылок. — Или, вообще переделывать.

— Да нет же! — успокоила его. — Просто немного удлинить и переплести часть линий. Эх, места на столе мало!

— Сейчас! — одновременно вскрикнули ребята, стащили чертёж на пол, предварительно освободив побольше места.

Стол отодвинули два крепких боевика. Как-то я их сразу не заметила. Наверное, это те, что являются экспертами по оружию, на мой взгляд, слишком молодые для этого, но кто их, боевиков, знает. На меня, в отличие от тех, уличных, они смотрели с явным уважением.

Ниил увеличил размер чертежа, являвшегося ни чем иным, а созданным им своеобразным артефактом, захотел — увеличивай, хоть без конца, и материал, больше похожий на кожу крагена, износу не знает. Принялись ползать по полу, вычерчивая дополнительные элементы, то и дело приходилось подлезать под руку то одного, то другого парня.

— Совсем сума сошли?! — раздалось где-то над головами.

— Отстань! — чуть ли не гаркнула я, как раз всё стало так удачно укладываться, а тут кто-то лезет, мешает.

Меня тут же за шкуру оторвали от пола и развернули к себе.

— Вас сюда для дела пригласили, а не кувыркаться со всеми по полу! — рыкнул айн Шиэль. — Знал бы, что работаете в подобном... стиле, ни за что не взял в свою группу!

— А я и не напрашивалась, — буркнула, пытаюсь вывернуться из захвата. — Могу хоть сейчас уйти.

— Сэми, ты чего?! — подхватились с пола ребята. — Магистр, мы...

Принялись объяснять, что да как так получилось, даже те два боевика встряли. Я ехидно поглядывала на Чёрного демона, который продолжал удерживать меня в захвате. Думаете,

ему стало стыдно? Только бровь дугой выгнул, хмыкнул и, наконец, разжал руку.

— Ладно, показывайте, что у вас там...

Вот уж теперь меня к чертежу насильно не затащить, пусть ребята ему всё объясняют, а я, вон, на стульчике посижу, сверху погляжу.

Обсуждения понеслись по новой, но я не вникала, потому как взгляд зацепился за то, что как сигнальный флажок то и дело мелькало перед глазами. И вот почему я пялюсь на зад магистра?! Парни, вон, ничем не хуже! И ведь помню почему-то насколько там всё упруго... Сглотнула. Эх, куда-то не туда мысли лезут. Зажмурилась.

— Сэмминн, вы что там, спите? — громко задал вопрос магистр.

Зачем я тут же посмотрела в его сторону?! Да за что же тебя боги наградили такими глазищами?! Взглядом, словно молнией приложило, даже ощутимо дёрнулась.

— Идите сюда! Объясните, как собираетесь крепить свой амулет. Мне кажется, это будет непросто.

Пошла, куда деваться. Старалась, правда, не оказываться ближе, чем надо, к магистру, он это заметил, но ничего не сказал, только усмехнулся криво. Нет, что ни говори, он умный, интересный собеседник, в нашем артефакторском деле много чего понимает. А всё одно бесит!

Вернувшись в комнату, опять не застала Леонию. Вот вроде мы ровесницы, нам обоим по семнадцать лет, а парням глазки строит да по свиданиям бегают только она. Ну, как бегают, надеется ревность в своём гораче вызвать, а тот и в ус не дуёт, смотрит на Леонию, как на букашку. А та не расстраивается, упорно за своим красавцем бегают. Опять, небось, пытается под его окна пробраться. Зря, там такая защита стоит, магистры свою личную жизнь от студентов и чужаков, ого как, оберегают.

Явилась Леония спустя пару часов, я уже в кровать улеглась.

— Вот не понимаю я тебя, — выдала подружка с порога, — этот магистр боевиков — красавец, каких мало, мужчина-мечта, а ты в комнате киснешь.

— Да зачем он нужен мне? Ничего, кроме раздражения, рядом с ним не ощущаю...

— Ой, ли?! — фыркнула Леония. — У тебя такая возможность часто находиться рядом с ним, а ты себя ведёшь, словно он тебя против шерсти гладит. Если б мой Риминнан на дополнительные занятия звал, я б... ух!

— Отстань!

— Неужели всё о своём женихе мифическом вздыхаешь? Сэми, любовь прекрасна! — подружка принялась кружиться по комнате, счастливо улыбаясь.

— Остынь уже, любвиобильная, нам всё одно ещё рано...

— Ну, целоваться-то уже можно!

— Это ты меня на что толкаешь? С этим вредным имургом целоваться? — возмутилась, чуть привстав на постели.

— А вдруг понравится?

Рассмеялась, бросив в Леонию подушку.

Вот так весело проходили наши вечера. Дни были заполнены учёбой и дополнительными занятиями. К боевикам мы ходили ещё пару месяцев, а потом айн Шиэль куда-то исчез, и стало как-то спокойнее. Наш куратор только сообщил, что у магистра срочные неотложные дела, а мы в освободившееся время можем найти себе занятие по душе. Вот я радовалась!

Счастье продлилось до конца года. Ребята, правда, расстраивались, им понравилось

работать с боевиком, я, чтобы не раздражать свою десятку, тоже изображала сожаление. Только близнецы видели мою довольную улыбку. Братья не понимали моей радости, пальцем у виска крутили. Знали бы, как бесил меня этот имург, своими глазами зелёными, мощным тренированным телом, красивыми кистями рук, бархатистым голосом... Ну, и многим чем ещё. А так, тихо, спокойно. Теперь ничто не мешает мечтать о Шаэле.

По приезду домой нам устроили праздник. Близнецы порадовали всех успехами, мне и без того всегда были рады, а старший братик, наконец, привёз домой свою суженую для знакомства с семьёй. Замечательная девушка, надо сказать, всем по сердцу пришлась. Свадьбу решили на следующий год справлять, хоть братик, хи-хи, и не доволен был. Видели мы, как он на свою любимую облизывался. Небось, уже вкусил прелести ночных удовольствий. Это не я, это Намирр ляпнул, едва Ирман с невестой в сад ушли. Ох, бабуля его с тёткой Матри по кухне полотенцами и погоняли! Нам на развлечение.

Мама вечером в комнату ко мне зашла, посекретничать. Сказала, что деду удалось выяснить, что весь отряд Чёрных демонов на задание в Дикие земли отправился. Чтс случилось да как неведомо, но то, что на благо всем этот поход, точно известно, недаром снаряжали отряд почитай все имурги.

— Мам, но ведь Дикие земли так далеко?!

— Далеко, — согласилась она, присев рядом и приобняв. — Придётся тебе суженого своего подождать ещё. Зато и подрастёшь, и спокойно год отучишься.

— Год?

— Так ведь не на гулянье отправились. Дорог там отродясь не было, к тому же зверьё разное да нежить. Чего загрустила? Вернётся твой Шаэль, никуда не денется! Не даром чёрные — самые лучшие воины. А тебе вот пора бы узнать кое-что о том, что происходит между возлюбленными.

Уши и щёки у меня ещё долго горели после услышанного. Мама ушла, а я всё заснуть не могла, пытаюсь себе представить, как возможно то, что описала родительница. Тем более когда у мужчин там всё такое большое. Что-что, а в тот раз у противного магистра боевиков я ТО САМОЕ разглядеть успела, хоть и постаралась побыстрее забыть. А теперь вот стоило представить, как оно всё происходит, память чуть ли не в подробностях подкинула образ ЭТОГО... орудия...

Накрывшись с головой одеялом, мысленно простонала. И тут гадский имург меня достал, сам незнамо где, а в мысли всё одно пролез.

До самого начала учебного года тренировалась с оборотом и полётами. Моя животная половина подросла и уже не походила на милого щенка. Я была пусть и мельче, но гораздо изящнее других самочек клана. Это оценили и парни поселения, как-то застав мой полёт. Рты пораскрывали да слюнями пол поляны закапали. Теперь то никто из них меня недолётком не назовёт. Ха-ха, даже попытались клинья ко мне подбивать! А оно мне надо? Тем более что свежи ещё воспоминания об их неприязни да мерзких словах, что преследовали меня всё детство. Пытались извинения просить, я как бы простила, да общаться всё одно не захотела, не интересны они мне.

Каникулы пролетели как-то незаметно, наш с братьями восемнадцатый день рождения запомнился «взрослыми» подарками. Тамирру и Намирру отец с дедом парные клинки из стали гораков подарили, а мне ожерелье из родовых камней. Красотища! Близнецы потом в академии перед друзьями новым оружием долго хвалились, а я свою красоту бережно в сундучок специальный убрала, одену ожерелье на встречу с Шаэлем теперь.

Учёба снова не доставила каких-либо трудностей. Так что всё бы ничего, только всё чаще какая-то тоска накатывала, сердце и душа звали куда-то. Я в такие моменты старалась одна не оставаться, тяжело было. Убегала к своей десятке, за делом мысли лишние исчезали. Леония всё на шалости разные подбивала, вот только мне того не хотелось. Зато вскоре я была включена в команду по игре в ленты.

Раз в месяц проводили соревнования между первым и вторым составом, побеждали с переменным успехом, но никто не расстраивался, ведь удовольствие от игры того стоило. Мы даже съездили к соседям в Иллинин, провели пару игр, выиграли, естественно. За победу нас наградили поездкой в главное поселение Чёрных имургов, где нас должны были отвести в одно из главных святилищ имургов — Озеру Духов.

На радость мою десятку тоже направили туда же, поэтому ехать было не скучно. Ребята сыпали шутками, рассказывали разные истории, поэтому нашу повозку то и дело сотрясали взрывы хохота. Айн Реминнан косился на нас, качал головой, но не вмешивался. Вообще нас, награждённых, было чуть больше тридцати, так что толпа собралась приличная. А если учитывать, что девушек в этой толпе было всего четверо, повышенное внимание нам было обеспечено. И не только от наших парней, но и от всех встречающихся мужчин. Смешно было смотреть, как пыжились ребята и грудью вставали на нашу защиту, словно нас украсть собираются.

В дороге были всего пару дней, так как в основном передвигались порталами. У самых ворот главного поселения нас разделили на три группы, и как мне не хотелось остаться со своей десяткой, пришлось топтать дальше вместе с девчонками и айном Реминнаном.

Сначала нас отвели в гостевой дом, где мы освежились и немного отдохнули, а затем вкусно и плотно накормили. Всё бы ничего, но нам, девушкам, уделяли слишком много внимания. Это, конечно, понятно, ведь свободных самочек не так много, но зачем же пялиться так пристально?! Какие-то два ненормальных попросили показать им наших животных половинок, мы на это лишь фыркнули, зато наши ребята, тут же оттеснили чужих самцов, окружив наш стол стеной. Айн Реминнан только ухмылялся, зная, что нас просто испытывают, проверяют на умение сдерживать себя. Дурацкая, если честно, проверка, но кто их этих Чёрных знает. Может, у них так принято.

В конце обеда молодняк разогнали старейшины, стало не в пример спокойнее.

— Приветствуем вас на землях Чёрного клана! — с доброй улыбкой сказал самый представительный из старейшин. — С вашей академией у нас давняя и крепкая связь, почти каждый из нас когда-то являлся её учеником, так что нам вдвойне приятно видеть вас здесь. Сегодня вы отдыхаете, знакомитесь с поселением, а завтра мы отведём вас к Озеру Духов.

— Есть ряд определённых правил, — продолжил речь ещё один старейшина, — которые необходимо соблюдать в святилище. Девушкам и юношам выдадут специальную одежду, только в ней вы можете посетить Озеро Духов. У входа вы оставите обувь. И, ещё одно, волосы необходимо распустить, так духам легче общаться с вами.

Выслушав наставления, пару часов побродили по поселению. Мне здесь нравилось. Красиво, чисто, по-домашнему уютно, несмотря на большую численность поселения. Интересно, а здесь ли дом Шаэля? Очень на это надеюсь, и, пожалуй, завтра поинтересуюсь, а сегодня жутко устала.

Спалось на новом месте удивительно сладко, даже ставшая уже привычной тоска растаяла. Поэтому утром встала бодрее, чем обычно и, умывшись, одела предложенный наряд и распустила косу.

— Ох, Сэминн, какие же у тебя красивые волосы! — всплеснула руками Миннари.

Улыбнулась в ответ. Дирак об этом мне не раз говорил, как и родственники, ведь только они могли видеть полностью распущенную косу. А теперь вот почти весь клан Чёрных будет любоваться...

Едва мы вышли, со всех стороны послышался восторженный присвист. Так, смущаясь от каждого восхищённого взгляда, добрались до лестницы, ведущей вверх к площадке перед входом в пещеру. Если б мы не были тренированы, то к концу подъёма пыхтели бы, как толстопопые пушистики, а так только выдохнули облегчённо и с любопытством огляделись.

Площадка перед входом была довольно внушительной и отполирована ногами до блеска. Ещё бы, ведь обувь оставляли у первой ступени лестницы, а далее шли босыми.

— Они тут что, танцуют? Слишком уж гладенько, — высказался Аинни.

— Танцуют, — ответил Миррек, сам являющийся одним из имургов чёрного клана, — обряды проводят, обручения. Это нам сегодня повезло, что народа мало.

— Ты считаешь, что наша группа это мало? — усмехнулся Фаиль.

За разговорами дошли до арки входа. Сама арка была увита густым плющом, толстые стебли украшали бело-розовые цветки, аромат которых разносился по округе, приятно щекоча обоняние.

— Вам повезло оказаться здесь в период цветения, — пояснил Миррек. — Так бывает только два раза в году, поэтому и вас пригласили сейчас, чтобы показать святилище во всей красе.

Стены пещеры внутри светились синеватым светом за счёт того, что были пронизаны пластами породы кристаллита Аллуна. Этот кристаллит ещё называли камнем душ или, чаще всего, магическим кристаллом. В этом магическом свете ярким пятном выделялся алтарь, словно бы горящий алым пламенем, а дальше отливая лунным серебром мерцали воды озерца. К нему с двух сторон от алтаря вели ступени, по краям которых зелёной лентой вился ещё один вид плюща, его ещё называли «наземником». «Наземник» никогда не цвёл, зато его листья могли одновременно иметь несколько оттенков зелени, от светлого, почти прозрачного, больше отдающего в желтизну, до цвета тёмного изумруда. Всё вместе создавало просто невозможную красоту.

Мы стояли, в немом восторге обзревая святилище. В тишине вдруг стала слышна нежная мелодия, проникающая прямо в душу, уносящая весь негатив, взамен наполняя силой, радостью.

— Поющие камни... — потрясённо прошептал Аинни.

Миррек только ухмыльнулся, глядя на наши потрясённые мордахи.

— Ну, кто говорил, что не стоило сюда идти? — спросил он, ни один из нас больше не издал ни звука.

К алтарю нас не подпустили, сказав, что для этого нам надо взять себе в пару кого-то из Чёрного клана и только затем провести у алтаря свадебный обряд, зато позволили приблизиться к озерцу. Только теперь стало понятно, зачем мы одели свои наряды и распустили волосы. Нужно было войти в воды озера, окунуться в него с головой, чтобы магия, содержащаяся в каплях воды, проникла в нас, соединилась с нашей магией, усилив и укрепив её, заодно очищая нас от болезней.

Выйдя из озерца, поняла, что чувствую необыкновенный подъём и бодрость, удивилась, что одежда тут же высохла, не позволив увидеть остальным очертания практически обнажённого тела. Шагая мимо алтаря, почувствовала, что и волосы мои больше не висят

мокрыми прядями. Скосив глаза на алтарь, чуть не споткнулась, увидев, как из полыхающего красным маревом света на меня с улыбкой смотрит женское лицо.

— Кто это? — спросила в никуда, но мне ответил один из старейшин, каким-то образом оказавшийся рядом.

— А кого ты увидела? — спросил он.

— Женщину, красивую... она улыбается...

— Хм, значит твой суженый один из нас? И он где-то рядом... Богиня благосклонна к вам, раз духом показала тебе свой образ. Ну, не стой, беги вперёд, догоняй своего любимого!

Я сморгнула, огляделась. Ребята уже выходили из всятилища. Оглянулась ещё раз на алтарь, женское лицо всё ещё было там, но на этот раз дух подмигнул мне и лишь затем исчез. И что бы это значило?

Подходя к арке выхода, услышала голоса, радостно кого-то приветствующие. Сделав пару шагов вперёд, застыла, сердце забилося пойманной птицей.

Среди веселящейся толпы огромных мужчин, только-только вступивших на площадку перед входом в святилище, стоял Шаэль. Как же давно мы не виделись! Я, наконец-то, смогу поговорить с ним, расскажу о своих чувствах, ну, или попытаюсь это сделать, к тому же ему надо узнать о том, что нас связывает. Мама сказала, что косичка, что я ему заплела, уже должна бы стать видна, тем более сейчас его коса, как и у всех перед святилищем была распущена.

Прижав руки к груди, сделала шаг вперёд, но меня остановили на следующем шаге слова Шаэля сказанные друзьям.

— А это моя Тиаминн! Моя пара!

Из-за плеча Шаэля выскользнула смущённая блондинка, имург тут же прижал её к себе, счастливо улыбаясь.

«Как же так? А я? Разве может так быть? Ну, вот же моя косичка!..» — пронеслось молнией в голове, глаза нашли плетение и камни перевивающие её, но... Это было не моё плетение! И не мои родовые камни! Мои — цвета солнца, золотичто-жёлтые, а эти — алые, словно капли крови...

Сердце кольнуло, словно расплавленной иглой. Дыхание спёрло от боли. Глаза бегали с одного имурга на другого, пытаюсь хоть как-то удержать меня на краю сознания, и вдруг зацепились за что-то до боли знакомое. Моё семипрядье... мои камни... Но почему они (сглотнула)... почему украшают голову ЕГО?! Чёрного демона, айна Шиэля?! Ненавижу!!!

В глазах резко потемнело, и сознание, наконец, покинуло меня.

— Сэминн. Сэминн... Айн Риминнан, что с ней? — спросил кто-то голосом Аинни.

— Видимо, переволновалась, — ответил магистр. — К тому же я не имург и не знаю, как святилище действует на вас.

— Так мы что, не пойдём на вечеринку? — недовольно спросил Миррек.

— Пойдем, только дождёмся, когда девочка придёт в себя.

— Здорово, что Шаэль женился! Надо же было отправиться за тридевять земель, чтобы встретить там свою пару! — восхищался Миррек. — Вот закончу академию и тоже куда-нибудь отправлюсь...

Судорожно вздохнула, из глаз тут же покатались слезинки.

— Вон, и Сэминн прочувствовалась, — продолжил болтовню Миррек. — Небось, тоже о своей паре мечтает.

— Уберите его, — чуть ли не простонала, открыв, наконец, глаза.

— Кого? — не понял айн Риминнан.

— Его, — ткнула пальцем в Миррека.

— Эй, за что?! — возмутился парень.

— У меня от тебя голова болит, — прошипела я. — Болтаешь и болтаешь!

— Да что я такого сказал?!

— Миррек, выйди, — приказал горак, и, дождавшись, когда он выйдет, посмотрел на

меня. — Ну, что, девочка, тебе лучше?

Кивнула.

— Но на праздник не пойду!

— Сэми, но там же будет так весело! — встрял Аинни.

— Вот и идите, — вздохнув, ответила я. — Мне ещё нужно немного полежать...

— И то верно, — кивнул айн Риминнан. — Ты ещё до сих пор бледна. Ладно, мы тогда пойдём, ребята тебе сюда угощения принесут.

Мужчины ушли, а я вспомнила, что стало причиной моего обморока, и заревела. Все мои мечты и надежды рухнули в один миг. Как, ну, как я могла ошибиться и заплести брачную косичку этому... магистру?!!

Что я помню о том дне? В комнате было двое, один спал, целиком закутавшись в одеяло, второй... Я видела только чудесные шелковистые волосы, такие мог иметь только Шаэль... И, как оказалось, его родные братья! Я... я дура!!! Сама, своими руками, привязала себя к Чёрному демону Шиэлю! Что мне теперь делать? Шаэлю я ещё могла рассказать о том, что произошло в детстве, он бы понял, простил. А магистр боевиков... просто размажет меня по стенке! Я боюсь его, он меня бесит, раздражает, он... Шаэль, ну, почему же всё так?..

Заслышав приближающиеся шаги, замерла, нырнула с головой под одеяло и затихла.

— Ну, как она? Пришла в себя?

О, нет! Только не он! И только не сейчас!

— Да, всё нормально.

Хм, айн Риминнан вернулся с праздника.

— И что с ней было?

— Обычный обморок. Видимо, переволновалась. Ваше святилище — сильная штука.

— Вижу, ты всё надеешься туда попасть? — голос Чёрного демона сочился насмешкой. — Для этого тебе надо жениться на одной из нашего клана.

— Ты, я вижу, уже женился, — так же насмешливо ответил айн Риминнан. — И кто ОНА?

— Представляешь, я бы тоже это хотел знать...

— В смысле?

— В смысле, что женитьба прошла мимо меня. Просто поразительно, не успел вернуться из поездки — проявилось брачное плетение. Сам до сих пор в шоке.

— Так это поэтому ты перестал заходить к Тинтель? Или всё же на самом деле решил с ней расстаться?

— И то и другое. Но всё равно, найду ту, что одарила меня своими родовыми камнями...

Столько угрозы прозвучало в его голосе, что я не выдержала. Тихонько подбежала к своим вещам, запихала их с рюкзачок, нашла артефакт перемещения, что всегда носила с собой, и мысленно задала себе место перемещения. Дирачек, помощи!

— Сэми, ты — дура!

Виновато посмотрела на друга и Амину, сидящую рядом со мной.

— Где были твои мозги, когда ты плела Чёрному демону брачную косу?! Это ж надо было додуматься!

— Я маленькая была. Глупая, — попыталась оправдаться, хотя, Дирак прав, я — дура!

— Ты ведь понимаешь, что он тебя всё равно найдёт? — дождавшись моего кивка, почесал затылок. — Может, пойти и сейчас ему во всём признаться?

В ужасе отрицательно замотала головой.

— Эх, Сэми, на что ты меня толкаешь?! — устало сказал Дирак, наконец, присаживаясь, Амина тут же вскочила, уселась любимому на колени.

— Хороший мой, ты же что-нибудь придумаешь? — ласково спросила Амина, успев подмигнуть мне.

— Куда ж я от вас двоих денусь?! — чмокнув любимую в щёчку, сказал Дирак. — Так, сейчас есть и спать, а я пока буду думать, что делать...

Дирак ушёл в своё общежитие, Амина тут же потянула меня в небольшую комнатку, устроенную специально для принятия пищи. Я сразу вспомнила, что в Академии воинов подобной роскоши мы были лишены, хочешь есть — шагай в столовую. Дождавшись, пока я наемся, Амина потащила меня назад в комнату. Бросила на соседнюю кровать ночнушку.

— Переодевайся и рассказывай, какой он.

— Кто? — чуть не запутавшись от вопроса в одежде, пискнула я.

— Как кто?! Этот твой Чёрный демон.

— Ами... — простонала я.

Так или иначе, но подружка выпытала всё о айне Шиэле, отругала меня по второму кругу.

— Ну, а может он и ничего. Может, всё сразу у вас сладится.

— Ами, он всё время раздражает меня, смотрит так, бррр... Красивый, конечно, зараза, но... гад! Всё время словами словно кусает. А тут я ему всё расскажу? Не, не, не, я сама себе ещё дорога, чтобы попасться в его лапы.

Мы ещё долго мусолили эту тему, но в конце концов всё же выдохлись и заснули.

Дирак разбудил нас рано, не смотря на наши недовольные стоны.

— А вот нечего было языками трепать полночи! Живо встаём, умываемся, завтракаем и обсуждаем то, что я придумал.

Вот уж тут мы с Аминой быстро повскакали. Едва успели проглотить последний глоток взвара, вопросительно уставились на Дирака.

— Во-первых, тебе сейчас нужно будет вернуться к своим, — начал он.

— Нет... — простонала я.

— Да-да, моя хорошая, ты вернёшься, чтобы тебя не стали хоть в чём-то подозревать, особенно этот... демон. Будут спрашивать, где была, скажешь была у родных, покажешь мой амулет...

— Но разве это не секрет?

— Я всё равно собирался его на экзамене показывать, а тут, скажешь, испытание проводил, вот и дал тебе по дружбе. Мы с тобой артефакторы, в это поверят сразу, думаю, вас куратор ещё и посмотреть на артефакт попросит. Ты дай, но потом назад заberi, ещё пригодится.

— И что дальше? — спросила уже Амина. — Это проблему Сэми не решает.

— А вот тут, — продолжил Дирак, — возникает «во-вторых». Если ты так боишься своего магистра, значит надо сменить академию. Переведёшься к нам, уж здесь то мы тебя в обиду не дадим.

— Думаешь, отпустят? Да и как я объясню, что вот так срываюсь в середине обучения?

— Скажешь, что жених у тебя тут, без него жить больше не можешь.

— Какой ещё жених?

— Сэми, — успокаивающе погладила меня по плечу Амина, — Дирак сыграет твоего жениха. Если что и братья твои подтвердят, что у вас давняя связь. О том, что мы с Дираком пара здесь не все знают, так что всё получится.

— Думаете, такая причина подойдёт?

— Вполне, — ответил Дирак. — Такое иногда происходит. И, да, иди сразу к главе академии, куратору своему ничего не объясняй. Не забудь домой весточку отправить, раз уж они в курсе твоей глупости, а то ринутся ещё в академию, всю конспирацию погубят.

Уточнив некоторые детали, стала собираться. Амина расцеловала меня в обе щёчки, словно бы наполняя решимостью, Дирак обнял крепко-крепко и активировал амулет.

Попала прямо в комнату в поселении чёрного клана.

— Сэминн! — тут же подскочил ко мне айн Риминнан. — Это что сейчас было? И где тебя носило?! Мы тут все с ног сбились, тебя разыскивая!

Ну, я и наплела всё то, что мы с ребятами придумали. Куратор тут же вцепился в амулет, практически забыв, причины своего нахождения в моей комнате. Забросал вопросами, что да как работает. Я ему посоветовала, поинтересоваться этим у создателя. Еле-еле забрала вещь из рук горака, глаза которого горели исследовательским огоньком. Взяв с меня обещание, познакомить со столь талантливым артефактором, куратор, наконец, удалился.

Выезжать назад в академию мы должны были на следующий день. Я, чтобы случайно не встретиться с айном Шиэлем (ну, да, не могу его пока никак по другому называть), отговорила, что ещё не очень хорошо себя чувствую, поэтому просидела весь день в комнате. Едва кто-то подходил к моей двери, ныряла под одеяло, притворяясь спящей. Один раз в комнату зашёл Шаэль, но увидев, что я «сплю», ушёл. Вот зачем? Только разбередил все чувства, из-за чего снова проревела всю ночь.

Утром всё время держалась за спинами своей десятки, и, слава богам, не встретила ни с Шаэлем, ни с его братцем. Надеюсь, до моего отбытия в академию Дирака и не встречу. Плохо, что парни заметили мою нервозность.

— Сэминн, ты какая-то странная стала после святилища.

— Вот-вот. Всё время оглядываешься и... грустишь.

— Да, ну, вас! — натянуто улыбнулась. — Просто плохое настроение.

Ребята пожали плечами. А я подумала, ну, вот как я скажу им, что перевожусь в другую академию? Они ведь надеются на меня, столько планов совместных строили, и в них столько основывается на моих способностях. А теперь я их подведу?! Из-за того, что когда-то сама наворотила?! А ведь я уже не та глупая девчонка, что бежала со всеми своими проблемами то к отцу, то к старшему брату! Пора самой научиться отвечать за свои поступки. А если так, то... я никуда не побегу! И будь, что будет!

На одной из остановок отправила послание Дираку с извинениями и объяснениями. Он поймёт, ведь знает меня лучше других.

Вернувшись в академию, сразу же написала и домой, о том, что у меня есть определённые новости, требующие срочного обсуждения. Мама ответила, что с нетерпением ждут меня на каникулы после всех зачётов, там и поговорим.

Чтобы не забивать себе голову разными «неудобными» мыслями, всецело отдалась подготовке к зачётам. Поэтому достаточно легко всё сдала, хотя этому способствовало и то, что Чёрный демон до сих пор не вернулся в академию.

Нет, я его, конечно, увидела издалека, но уже когда вместе с братьями покидала академию.

Пролетело три года обучения, ещё столько же предстоит. Но чувствую, теперь многое изменится...

— Ох, ты ж, бедовая моя! — причитала бабуля.

— Это ж надо было встрять, да ещё так! — качала головой тётка Матри.

— М-да, судьба любит пошутить, — изрёк дед.

— Может, всё и к лучшему, — поспешил успокоить отец, прижимая меня к своему боку.

— Или всё же стоило принять предложение Дирака? — спросила мама.

— Бежать от проблем — не выход, — нахмурился дед.

— И то верно, — поддержала его бабуля. — Надо присмотреться к этому магистру. Кто знает, может, как-то само всё и разрешится. Тебе он хоть нравится, Сэми?

Все уставились на меня. А я... ну, не буду же рассказывать, что уже успела увидеть айна Шиэля чуть ли не во всех подробностях. Уф, даже покраснела. Родственники переглянулись, решив, что магистр мне не просто нравится, раз такие краски украсили мои щечки.

— Эк, ты, дева, быстро свои пристрастия меняешь! — снова всплеснула руками тётка Матри., на неё тут же шикнули. — Ну, а что?! Эх, вся в меня! Я, помнится, влюбчивая была...

— Вот ещё! — возмутилась бабуля. — Ты, сестра, не больно то ври! Знаю я, за кем ты с детства бегала!

— Ну, и что? Немного хвостом повертела для виду, чтобы мой красавчик, не больно много о себе мнил. Зато до сих пор весь мой!

— Вы мне внучку не портите своими рассказами, — встрял дед. — Она у меня умница, не то что некоторые. А то, что спутала одного с другим, так то ж мелкая была.

— И мы ещё посмотрим, когда отдать малышку этому Чёрному, — согласился с ним отец. — А если девочку мучать начнёт, так хвост и уши обдерём, не посмотрим, что воин великий.

Тут в комнату ввалились близнецы. Уж больно довольные, наверняка снова где-то набедокурили. Вот уж кого время ничему не учит!

Разговоры при этих болтунах вести смысла не было. Влезут, такого насоветуют, что голова кругом. Правда, кое-что эти олухи успели подслушать.

— Ну, сестрёнка! Какого имурга отхватила! — заржал Намирр, плюхаясь на ближайший стул.

— Это ж надо было так удачно тогда к гостевому дому сходить! — брякнул Тамирр.

Во, дурак! Я ж их участие в той истории, как могла, скрывала. Теперь кому-то неслабо перепадёт!

— Ну-ка, ну-ка, поподробнее, молодой человек, — прищурился дед.

Вот тут то братик и понял, что лишнего сболтнул.

— Эээ... ну, мы пойдём... дел столько... — попятился к двери Тамирр, Намирр подхватился и рванул к двери.

— А, ну, стоять! — гаркнул дед и рванул следом за внуками.

Мы ещё долго слышали, как он гоняет их по двору.

— Так что ты надумала, Сэми? Будешь признаваться своему суженому? — спросила

мама.

Я сначала пожала плечами.

— Подожду, пожалуй, немного, — ответила, в конце концов. — Может, всё само как-нибудь разрешится...

— Ага, пока твой магистр не сообразит, чьи родовые камни его причёску украшают, — хмыкнула тётка Матри. — Интересно, быстро ли он сообразит, в каком клане нужно искать своё «сокровище»?

— Да, Сэми, — перебила её бабуля, — а ты точно видела, что его брачное плетение с камнями проявилось?

— Проявилось, — вздохнула я.

— Так, может, это из-за того, что вы оба были рядом со святилищем? — внёс свою лепту отец. — Полностью оно проявится, когда и твои волосы его родовые камни украсят.

— Пожалуй, любимый, ты прав, — согласилась с ним мама, посмотрела ласково на меня. — Если будешь как можно реже оказываться рядом со своим суженым, родовые камни не засветятся, и у тебя будет время подумать и решить, как строить свои отношения с этим имургом.

— Ага, — снова встряла тётка матри, — только долго не думай, а то этот самый имург в ответ такого напридумывает, мало не покажется.

— Ну, вот что ты девочку пугаешь? — пихнула её в бок бабуля. — Сама то в её годы сколько всего творила? Хорошо быть умной задним числом! А потом, это её жизнь, и ей решать, что и когда делать. Мы то посоветуем, да много ли помощи от наших советов? Времена то другие.

— Пожалуй, ты права, — наконец, согласилась с ней тётка Матри. — Лучше учиться на своих ошибках. А мы, поддержим любое решение нашей девочки!

Эх, как же я люблю свою семью!

Что год грядущий нам готовит...

Братья, поганцы, всю дорогу подкалывали меня. Нет, я знала, что дальше нашей семьи история с брачной косичкой не пойдёт, но ничто не могло помешать этим паразитам наедине доставать меня. Ничего, вот встретят братцы свою единственную, тогда и я повеселюсь.

У самых ворот в академию вжала голову в плечи, боясь, что среди встречающих прибывающих студентов снова окажется Чёрный демон. Но, к моей великой радости, сегодня была очередь айна Риминнана, вот уж кому я обрадовалась. Невдалеке от него прогуливалась Леония, вот же ж, всё надеется завоевать горака. Хотя... или мне показалось, или магистр то и дело довольно косится на неё. Хм, похоже лёд тронулся!

— Сэминн, прибыли, наконец, — поприветствовал меня куратор, едва братья унеслись к своим друзьям. — Хорошо отдохнули? Что ж бегите отдохнуть с дороги. И... прихватите свою подругу, становится прохладно, а она в излишне лёгком платье.

Сцапав Леонию за руку, потащила её в комнату. Там поделилась своими наблюдениями с подругой, она сначала довольно покраснелась, затем зависла, задумавшись, и, наконец, выдала:

— Что ж, пора приступать ко второму пункту плана!

— Что ещё три года будешь этот второй пункт в жизнь претворять?

— Нет, самое главное произошло, — растянув губы в улыбку, ответила Леония. — Он заинтересовался.

— И что же второй пункт?

— Заставить ревновать! — усмехнулась подруга. — Это усилит интерес. Разбудит инстинкт охотника, а я, так уж и быть, выступлю в роли дичи.

— Думаешь, выйдет?

— А то! Меня этому бабушка научила, она так деда в свои сети заманила, до сих пор душа в душу живут, деток, оного, сколько наплодили.

— А ты, никак, тоже об этом мечтаешь? — хихикнула я.

— Об этом все женщины мечтают. Представляешь, я сижу в саду, а рядом бегают маленькие гораки и имурги. Тут как повезёт: либо моя кровь сильнее окажется, либо Риминнана. Что хохочешь?! Вот найдётся у тебя суженый, и как начнёте себе потомство делать! Да хватит ржать!

Настроение стало преотличным и продержалось до начала учебных дней. Четвёртый год обучения обещал быть как никогда трудным. Моя десятка уже в начале года должна была отправиться на полевую практику, а это значит, общаться придётся в основном со своей группой, с которой у нас отношения, не то чтобы не заладились, просто были прохладными. За эти годы мало кто из группы понял, что легче и правильнее работать в группе, и знаний, и опыта больше получишь. И, если парни общались со мной спокойно и доброжелательно, девушки ворочали носы. Один из ребят тихонько поведал, что они просто завидуют моим отношениям со старшей десяткой, даже выскочкой называли. Я только усмехнулась на это,

подобных разговоров и в своём поселении наслушалась, давно научилась не обращать на это внимания.

Первую неделю наши красавицы ещё пытались «жалить», высмеивая мои, так называемые, недостатки. И коса-то у меня, как бревно, и глаза, как плоски, и фигура ни то, ни сё. Меня, например, всё устраивало. Я уже давно не напоминала худую палку, нужные округлости появились как-то незаметно, уже ничто не напоминало о тонюсеньких ручках-веточках, волосы стали густыми и шелковистыми, а глаза... Папа называл их глубокими озёрами. Пусть не оглушительная красавица, но я себе нравлюсь.

Чем злее становились «умницы-красавицы», тем веселее было мне. Нет, до «комплиментов» моих «подруг» из клана они явно не дотягивали, ну, никакого воображения. Ух, как их бесили мои снисходительные улыбочки. Думают, задеть, а получается, что выставляют себя в не лучшем свете, не зря же наши однокурсники сначала с недоумением, а потом и с разочарованием поглядывают на как бы своих подружек.

Где-то спустя пару недель, когда друзья покинули академию, айн Риминнан вызвал меня к себе в кабинет.

— Сэминн, пора вновь возобновить твои дополнительные занятия с айном Шиэлем.

— Но, разве... ребята же уехали... как я без них? — мямлила, потому как сердце забилось слишком сильно.

— Я знаю, задумок интересных у тебя много, и некоторые ты уже обсудила с десяткой. Вот и разовьёшь свои мысли, а айн Шиэль проконтролирует.

— Может, всё же лучше дождаться ребят? — с надеждой спросила куратора.

— Ждать почти полгода? Нет, девочка, у них своя задача, у тебя — своя, тем более будет, что представить на очередной конкурс. Ты ещё не в курсе, но в этом году он снова проводится у нас.

— Тогда, может, кто-то другой блеснёт талантами?

— Вот ещё! Ты видела набор этого года? Сплошное разочарование. Есть парочка ребят, но им до тебя далеко, так что без разговоров начинаешь завтра заниматься с айном Шиэлем. Я проверю!

До самой комнаты ругала куратора на все лады. Ишь, ты, нашёл крайнюю! Можно подумать, я одна что-то придумываю?! Да и это ещё куда ни шло. Зачем меня снова сталкивают с Чёрным демоном? Мне же надо как можно дальше находиться от него.

Ну, зачем настало это пресловутое «завтра»? Из-за предстоящего занятия с как бы «мужем» целый день была рассеянной, за что неоднократно получила замечания от магистров. А что я могу с собой поделать, если мысли вертелись вокруг этой темы, заставляя жутко нервничать. А ведь предстоит собраться и ни в коем случае не показать Чёрному демону волнение, дабы не натолкнуть его на определённые мысли.

Вот так, шумно выдохнув, открыла дверь в кабинет, где мы обычно занимались.

— А, Сэминн, ты уже пришла? — рассеянно спросил магистр, стало очевидно, что последние минуты он о чём-то усиленно размышлял. — Проходи. Я сейчас...

Подошла к столу, выкладывая из сумки заготовки амулетов, скосила глаза на ту дверь, куда скрылся магистр. Вышел он оттуда спустя несколько минут с чуть влажными волосами, закреплёнными в невысокий хвост. Уселся по другую сторону стола.

— Ну, показывай, что уже надумала.

Я, замирая от страха быть раскрытой, стала объяснять, что к чему, магистр по несколько раз переспрашивал, задавая уточняющие вопросы, причём, некоторые вопросы повторялись, словно мои ответы с первого раза не доходили до мужчины, или же он в них просто не вслушивался. Ну, вот и зачем я притащила большую часть своих заготовок?!

Пытаясь чётко разъяснить этапы работы и технологичность процесса, бросила взгляд на то место в причёске Чёрного демона, где должна была находиться «моя» косичка, и чуть не поперхнулась, заметив, как приветливо блеснули родовые камни. Чем дольше мы находились вместе, тем ярче они становились, я даже стала зависать прямо в процессе беседы.

— Что-то не так? — неожиданно спросил магистр, видимо, заметив моё состояние.

— А? — что ж я делаю?! — Нет-нет, всё хорошо, просто идея одна пришла, вот и...

— Поделитесь?

— Ну... — вот ещё! — думаю... эээ... поменять место крепления... этих двух камней.

Ткнула в первые, попавшиеся на глаза, заготовки.

— Сэминн, вы что?! Они же разнополярные! Тут не только вашу заготовку разорвёт, нас разметает!

— Ой, и правда! — вспыхнула я. — Не тот камень... да, идея глупая...

— У вас что-то случилось? Вы сегодня невнимательны.

Кто бы говорил!

— Эммм, просто привыкла... вместе с ребятами...

— Вы — талантливая девушка, так что привыкайте эти свои таланты показывать самостоятельно. Не факт, что дальше будете работать со своей десяткой. Покажите, чего вы стоите. Или может у вас и другие причины отвлекаться есть?

— Какие причины? — недоумённо переспросила, зачем-то посмотрев прямо в глаза магистра.

— Ну, как же? В вашем возрасте появляются сердечные привязанности, — насмешливо и в то же время тихо ответил мужчина, в этот момент он поймал мой взгляд, тут же нахмурился, словно что-то не очень приятное пришло ему в голову, и добавил у же несколько жестко, — впрочем, лучше усерднее занимайтесь учёбой. Вертеть хвостом всегда успеете.

Это было настолько возмутительно, что я могла только запыхтеть от злости.

— Со своими сердечными делами я сама как-нибудь разберусь!

— Нисколько не сомневаюсь.

Я направилась на выход, чтобы ещё раз не огрызнуться.

— Завтра в это же время, — догнало меня у самой двери.

Кивнула в ответ и понеслась скорее в комнату. Леония была уже там и зубрила уроки, увидев, как я пыхчу от злости, она спокойно спросила:

— Кто?

— Этот невозможный Чёрный демон! — выплюнула я. — Представляешь, сказал, что я хвостом верчу! Гад! Вот теперь точно начну вертеть! Посмотрим ещё...

— И правильно, — хмыкнула Леония. — А то сидишь тут, киснешь. Столько ребят на тебя облизывается, а она и ухом не ведёт! Я намекну парням, что ты решилась выйти в свет.

— Ты что?! Не надо! Я сама, как-нибудь.

— Вот именно, как-нибудь. А тут такие экземпляры! Сама бы одного отхватила, если бы

не мой Римми. Вон у боевиков со старших курсов сколько аппетитных мальчиков...

— Только не боевики, — простонала, покачав головой.

— Ну, и ладно. И на других направлениях очень интересные экземпляры есть. Я тебе завтра покажу, а сейчас делай свои дела и спать.

Как нарочно, сон никак не шёл. Перед глазами всё время возникали то родовые камни в косе Чёрного демона, то его зеленющие глаза. Красивые...

На завтраке Леония то и дело вертелась, кого-то разглядывая.

— Вон, смотри! Риэль с шестого курса. Милашка!

— Ты что?! У него же девушка! — зашипела на подружку.

— Девушка — не жена и не пара!

— Ты то откуда знаешь?

— Знаю я эту Тильку, как бы девушку его. Она не из наших, горячка. С Риэлем, только ради его изобретений, у самой таланта хватает только на простенькие амулеты, вот и эксплуатирует своего кавалера. Зачёты только с его помощью сдаёт.

— Это их личное дело, — пожалала плечами.

— Может и так. Только жалко парня, он к ней со всей душой, а она от него к кому-то в город бегают.

— Сплетни это всё.

— Нет, не сплетни. Сама видела, и не раз.

— Ну, не знаю.

— Вот и попробуй встречаться с ним.

— Тогда, чем я лучше Тильки буду?

— А у тебя тоже кто-то есть?

— Эмм, ну...

— Ага, — прищурилась Леония, — я не знаю чего-то очень важного?

— Ладно, — вздохнула я, — вечером расскажу.

После завтрака разбежались на занятия. Моя подгруппа направилась на площадку по физподготовке. Надеждам, что в это время там не будет боевиков, а конкретно одного, не суждено было сбыться. Как специально, именно группа Чёрного демона отрабатывала положенные упражнения. Мы находились от них в некотором отдалении, но недостаточно далеко, чтобы их вообще невозможно было не заметить, как, впрочем, и им нас.

Так как наша группа состояла, в том числе, и из нескольких девушек, боевики заулыбались и стали красоваться. Я впервые ответила улыбкой на подобное внимание, и принялась, как и вся группа выполнять упражнения на растяжку. Когда мы стали делать наклоны, боевики заулюкали и засвистели. Почти тут же раздался грозный рык их магистра, и парни рванули мимо нас к полосе препятствий, то и дело недовольно оглядываясь на своего магистра. Я задорно улыбнулась им, помахав рукой.

И почему мне так понравилось выражение лица Чёрного демона в этот момент?! Настроение поднялось! Оставшиеся занятия легко давались. Заслужила похвалу от вечно недовольного магистра Фиррина, ответив на довольно каверзный вопрос о линейных плетениях магических потоков.

— Так нечестно! — возмутилась Иливви. — Она же игрок в ленты, и этот вопрос для неё легче лёгкого!

— Вот как? — прищурился магистр, ой, как не любивший подобных выкриков. — Скажите, милейшая, а чем вы в свободное время увлекаетесь?

— Она салфеточки разные плести любит! — подал голос с заднего ряда Эрминн.

— Спасибо, — кивнул ему магистр, затем хитро глянул на покрасневшую Иливви. — Ну, с такими талантами вы легко нам объясните работу со спиральными потоками, а? Нет? Тогда прежде чем обвинять кого-то в чём-то, не мешало бы взглянуть и на себя... Так, а теперь, шибко умные мои, записываем тему завтрашнего доклада. А отчитается по нему завтра, уважаемый айн Эрминн, который так много знает всё обо всех.

Парень застонал и тихонько побился лбом о край стола. Эх, пора бы уже выучить странности наших магистров. Я, вон, себе даже хихикнуть не позволила, а хотелось.

Зато после обеда, когда рассказала Леонии о произошедшем на занятии, посмеялись от души обе.

Входя позднее в кабинет, где проходили дополнительные занятия с Чёрным демоном, ожидала застать его на месте, но кабинет снова пустовал. Выложила отобранные ещё вечером заготовки, заранее решив, что и как буду объяснять, и что к чему прикреплять. Если только у магистра не появится других идей.

— Вы уже здесь?

Магистр всё ещё был мрачным. А мне то что до этого?! Я бодро принялась расхваливать свои идеи, хорошее настроение всё ещё бурлило в крови.

Айн Шиэль сидел, подперев подбородок кулаком, и пристально смотрел на меня.

— Скажите, Сэминн, а у вас уже есть жених?

Я поперхнулась словами и, чувствую, покраснела.

— Ну, эээ... есть как бы...

— Понятно, — тихо сказал магистр и тут же задал новый вопрос. — Вы его любите?

— Эмм, мы недостаточно пока хорошо друг друга знаем и...

— Значит, вы только недавно познакомились?

— Эмм, мы... обручились, когда я была ещё маленькой, — а что это практически правда.

— Ясно, — вздохнул имург. — А...

— К чему эти вопросы? — не выдержала я. — Это не касается наших занятий, поэтому я больше не буду обсуждать свою личную жизнь с... посторонним...

— Хорошо, — как-то сразу согласился магистр, потом вдруг встрепенулся, словно в его голову пришла отличная идея. — Сэминн, а придумайте ка мне амулет поиска!

— Эмм, зачем? Тем более, что подобные уже давно существуют. Возьмите вещь того, кого хотите отыскать и всё.

— Мне нужен необычный амулет, так как нужная вещь находится на мне и снять я её не могу. Вы талантливая девушка, и что-нибудь придумаете.

Невзначай бросила взгляд на ту самую вещь, о которой, скорее всего, и говорил айн Шиэль так вдохновенно. Это получается, я должна сделать такой амулет, чтобы найти меня саму. Ага, прямо сейчас побегу делать! Видимо моё лицо стало недовольным, невольно проявив эмоции бурлящие внутри. Магистр резко подался вперёд, схватил мои руки.

— Сэминн, я понимаю, у вас почти нет свободного времени, но... А давайте так: вы сделаете амулет поиска вместо остальных ваших задумок, а?

Осторожно вытащила свои ладони из под рук магистра. Во-первых, нечего меня хватать, а во-вторых, от ладоней Чёрного демона шло такое приятно е тепло, как-то странно действующее на меня, хотелось согласиться на всё и сразу.

— Я... я подумаю над вашей просьбой... между остальными своими работами, —

выдавила из себя.

Магистр в это время как-то странно смотрел на свои руки, а после моих слов вскинул взгляд, который словно обжёг своей потрясающей зеленью.

— Замечательно, — наконец, довольно улыбаясь, сказал айн Шиэль. — Только не затягивайте с этим.

И, весело насвистывая, магистр покинул кабинет, оставив меня со своими далеко не радужными мыслями.

Ну, нет! Так больше не может продолжаться! Но что же делать? Думала всю ночь, а вот идея, уж, не знаю, насколько правильная, пришла только к утру. А ведь всё так просто! Надо всего лишь расплести эту дурацкую косичку! Ведь мы всё равно ещё женаты не по-настоящему. Поэтому всё получится. И тогда не надо искать саму себя!

Теперь только надо придумать, как осуществить задуманное. Ясно, что расплести косичку я смогу, когда магистр не бодрствует, а значит, надо пробраться в его комнату, когда он будет спать, и во время работы проследить, чтобы он не проснулся. Ну, с сонным порошком проблем не будет, уж, в травах то я разбираюсь, и нужную смесь приготовить не сложно. К тому же запас необходимых трав у меня всегда имеется, спасибо ани Фаррни, приучила всегда иметь при себе мешочки со сборами. Так что остаётся самое сложное — вовремя оказаться в спальне магистра. Уф, даже самой жутко от того, что собираюсь сделать!

Думала, думала, как попасть в мужскую часть домиков магистров, пока из окна не увидела близнецов, бегущих на очередное занятие. Вот ведь оболтусы, опять опаздывают!

Стоп! Близнецы! Помнится, в прошлый раз они были полезны. И, наверняка, всю академию облазили, где надо и где не надо. И вполне справятся с задачей провести меня в нужное место.

Еле отсидела занятие, и, вместо столовой, побежала искать братьев. Поспрашивала ребят из их группы, праздно шатающихся по территории академии, и оказалось, что близнецы ушли к себе в комнату. Понеслась к мужскому общежитию боевиков.

Комендант, пусть и с трудом, но разрешил мне зайти в здание, правда, лишь на несколько минут.

— Знаю я вас, — погрозил он мне пальцем.

В другой раз я бы возмутилась тем, что меня сравнили с местными вертихвостками, но сейчас было не до этого. Только кивнула, дав понять, что всё поняла, и поспешила в комнату братьев.

— Сэми, ты чего здесь? — удивился Тамирр, едва в открытую им дверь просочилась я.

— Дело есть, — ответила, озираясь. Знала, что братья живут не одни, а лишние уши нам не нужны. — А где ваш сосед?

— Ушёл на тренировку. А что? — спросил Тамирр и тут же крикнул брату. — Намирр, тут Сэми... по делу!

— Важному, — добавила я.

— Важному! — громко крикнул Тамирр.

Второй братец выглянул, как я подозреваю из ванной комнаты.

— Иду! — скрылся на пару минут за дверью, а затем вышел, аккуратно расчёсывая свою шевелюру.

Хм, а куда это мы такие красивые?

Видимо, Намирр уловил в моём взгляде вопрос и очень подозрительно смутился.

— Да ладно?! — усмехнулась я, догадавшись, что братик собирается на свидание. — И кто она?

— Сэми, ну, вот что ты за имург?! — ещё больше порозовел Намирр.

— Да ладно, — махнул на него Тамирр, — всё равно бы узнала.

И Тамирр сдал с потрохами брата, что тот де давно облизывался на одну малышку с курса травников, но прямым напором «крепость» взять не удалось, пришлось придумывать тактику медленной осады. Ну, а там братик и не заметил, как влюбился в девушку, а недавно почуял в ней свою пару. Теперь вот чуть не из шкуры вылезает, чтобы завоевать свое сокровище.

— Сэми, — тут же оживился «влюблённый», — ты же в травах асс?! Помоги! Хочу порадовать Эльми, но простые букеты она не принимает, всё ещё дуется... Может, нужно что-то особенное?

— Хм, она травница, говоришь? — задумчиво переспросила я. — Тогда ей стоит не букет подарить, а необычный сбор трав. У меня, кстати есть кое-что, могу поделиться.

— Ура! — вскрикнул Намирр, подхватывая меня на руки и кружа по комнате.

— Но за это ты и Тамирр мне поможете в одном... деле.

— Эээ? А я то при чём?! — возмутился Тамирр. — Это вон у него шуры-муры, а я, как бы, не при чём.

— Вон мы как заговорили?! — тут же надулась я, а Намирр зверем глянул на близнеца. — Думаешь, тебе наша помощь никогда не понадобится? Что-то сомневаюсь! Ничего, братик, и без него справимся!

Взяла Намирра под ручку и увлекла подальше от Тамирра, но тот долго не выдержал, шагнул за нами.

— Да ладно вам! — виновато буркнул он. — И пошутить нельзя... Рассказывай, чем можем помочь?

— С ума сошла?! — ужаснулся Тамирр, когда я объяснила, куда мне нужно попасть. — Это не в гостинный дом попасть! Там магии понапихано от таких как мы умников!

— Да ни за что не поверю, что вы уже там не побывали, — ответила ему на это.

— Тами, Сэминн права, — осадил близнеца Намирр, — она отлично нас знает. Ладно, в сектор домиков магистров мы тебя проведём. Но, конкретно, куда именно тебе надо?

— Эмм, к дому Чёрного демона, — тихонько прошептала я.

— Куда?! — вскрикнули одновременно близнецы.

— Ааа что?! Вам слабо? — взвилась я. — Подумаешь, Чёрный демон!

— Нет, ты точно умом тронулась! — запыхтел Тамирр. — Это же... да он же нас, если застукает...

— Не застукает, — уверенно перебила его, хотя сама этой уверенности не чувствовала.

— А зачем тебе надо к нему пробираться? Неужели влюбилась, и как большинство дурынд, собираешься попотчевать его любовным напитком? — хмыкнул Тамирр.

— Совсем что ли?! — возмутилась я, но чувствую, что щёки всё одно порозовели. — И вообще, какое вам дело?! Главное, помогите добраться туда, а там можете отправляться по своим делам!

К чему ведут глупости

На дело договорились идти в завтрашнюю ночь, сегодня мне надо было ещё кое-что приготовить. Ах, да, а ещё надо что-то наболтать Чёрному демону про нужный ему поисковик.

На дополнительное занятие шла в более-менее приподнятом настроении. Сам магистр в нетерпении поджидал, туда-сюда прохаживаясь.

— Ну, наконец-то! Где вас носит?

— Вообще-то, я раньше, чем надо, пришла, — возмутилась. Нет, «такого» мужа мне точно не надо! Что ни слово, то обвинение!

— Вы что-то уже придумали? — нетерпеливо перебил магистр, не обратив внимания на моё недовольство.

— Чего это вы так торопитесь? — удобно усаживаясь за рабочее место, спросила я.

— Тебе не понять, — отмахнулся магистр.

— Чего это?

— Маленьким девочкам про такое пока знать рано, — ухмыльнулся мужчина.

Скептически глянула на него.

— Я уже давно взрослая.

— И были близки со своим женихом? Сомневаюсь. А что же мы так краснеем, мы же ВЗРОСЛЫЕ?

— Вы... вы просто... возмутительны! И я не собираюсь обсуждать с вами свою личную жизнь!

— Ладно-ладно, не кипятись.

Я подозрительно косилась на мужчину, но он стал серьёзным и деловым. Присел рядышком, вопросительно уставился на меня.

— Эмм, я тут подумала... — вот же ж! А ведь приготовила такую речь, нужные слова, а стоило магистру присесть рядом, все мысли правильные подростеряла. — Тут, видите ли, такое дело... В общих чертах я амулет представляю, но... не хватает некоторых элементов, которые можно найти только у гораков.

— Связаться с ними не проблема, — отмахнулся магистр. — У меня среди них много друзей.

— Но... я не могу точно назвать, что из их камней понадобится. Мне надо самой присмотреться, выбрать...

— Поедете со мной вместе.

— У меня занятия.

— У ректора отпрошу.

— Ну, уж, нет! Вы свою проблему решите, а наоборот приобрету!

— С чего это?

— А... а как я потом догонять группу буду? Мне по второму разу лекции читать никто не будет.

— И что вы предлагаете?

— Я предлагаю, либо подождать до ближайших каникул...

— Нет! Это слишком долго. Ещё варианты?

— Ну, ещё можно достать как можно больше разных видов камней гораков.

— Хорошо. Нужны только драгоценные?

— Я же сказала, что не знаю.

Вот-вот, пусть соберёт «коллекцию», это его на время отвлечёт, а там и я что-нибудь придумаю, если с расплетением косички ничего не получится. Вот ведь, стоило оказаться рядом с Чёрным демоном, и меня одолевают сомнения. Эх, где же та вторая половина рукописи, из которой можно было узнать, что будет после расплетения брачной косы, если это вообще возможно. Заикнуться о подобном «деле» дома? И тут же схлопотать по первое число! Но, раз уж решено, завтра попробуем проверить задуманное.

Составив довольно внушительный список самых известных видов камней, с довольным видом вручила его айну. Магистр пробежал его быстро глазами и заулыбался, а я нахмурилась. Неужели надо было проявить больше рвения и список сделать больше? Да там названий редких камешков более чем достаточно, не у каждого правителя найдутся.

— А ещё нужна какая-нибудь вещь того, кого будете искать, — мстительно закончила я, зная, что ничегошеньки от моих вещей у него нет, ммм, если он меня искать собирается, кроме, конечно, родовых камней, но к тому моменту я их, во-первых, сниму, а, во-вторых, если не сниму, он ими всяко воспользоваться не сможет. Ну, я так думаю.

Магистр нахмурился, потом просиял.

— Можно в самом конце соединить амулет с этой вещью, а как, потом придумаем.

А сам на то место, где косичка должна быть, глаза скосил. Эх, хорошо, что сегодня он забрал её в общую косу. И, получается, искать он, всё же, собрался вот именно меня. А значит, никакого амулета!

Весь следующий день потряхивало от волнения, еле отсидела занятия, успела доделать сонный порошок, на дополнительное занятие с Чёрным демоном не пошла, сам разрешил, сказав, чтобы лучше доработала чертёж амулета.

Близнецы встретили меня недалеко от парка, через который надо было пробираться к домику магистра. Заставили спрятать косу пот тёмную повязку.

— Сэми, а, может, передумаешь? — попытался в очередной раз отговорить Тамирр. — Ну, дался тебе этот Чёрный...

— Веди уже! — зашипела на него.

Не знаю, чего они намудрили и как, но ни одна сигналка, а их было кругом понатыкано прилично, не сработала. Я показала большой палец. Близнецы, переглянувшись, ухмыльнулись. С момента, когда в своём саду нас застучала ани Фаррин, они многому научились, даже спорили друг с другом на то, сумеют ли выйти сухими из воды из очередной авантюры. Побеждали попеременно, оттачивая мастерство. Хорошими разведчиками станут.

Но сейчас не время было восхищаться этими прохиндеями. Порадовало, что дом магистра находился ближе всего к самому глухому местечку парка, а значит, случайных свидетелей можно было не опасаться, да и улепётывать, если что, будет сподручнее.

— А вы точно уверены, что он дома, и что один? — переспросила я.

Братья кивнули. Молодцы, задание пока выполнили слово в слово. Даже показали окно спальни, на мою удачу, чуть приоткрытое. Намирр тут же скользнул вперёд, покрутился у окна, вернулся и зашептал:

— Вовремя. Он как раз укладывается.

Мы подождали, когда станет ещё темнее, на радость мошкаре. Намирр ещё раз тенью метнулся к окну, сделал знак, что всё готово и можно приступать к «делу». Я было рванулась вперёд, но Тамирр ухватил меня за рукав.

— Зачем в спальню то, может, через другое окно?

Отмахнулась от него.

— Всё, идите. Сигналку восстановите ближе к утру.

Дождавшись, пока братья скроются из виду, и точно удостоверившись, что они не подглядывают из-за ближайшего укрытия, прокралась к окну. Чуть приоткрыла створку, слава богам, она не скрипела, и заглянула внутрь. Хозяин комнаты спал, кажется. Чтобы быть в этом полностью уверенной, закинула внутрь горсть сонного порошка и подождала ещё некоторое время. Потом приоткрыла окно побольше и быстро влезла в комнату. Постояла, дав глазам привыкнуть к мраку помещения. Хорошо что мы, имурги, и в темноте можем не плохо видеть.

А Чёрный демон не плохо устроился. По крайней мере, в спальне было очень уютно и просторно: большой мягкий ковёр устилал большое пространство прямо перед постелью, два вычурных шкафа стояли с двух сторон от окна, небольшой письменный столик у двери с удобным стулом с высокой спинкой, вот и всё украшение комнаты. Приятную домашнюю обстановку создавали занавесь на окне и весёлая расцветка ковра. Подозреваю, что при солнечном свете, это выглядит ещё лучше.

Сделала два несмелых шага к лежащему поперёк кровати мужчине. Удобно лежит, как раз нужным местом кверху, вон и камни родовые засветились, почуяв меня. Сердце забилося от страха. Сумею ли?

Глубоко вздохнув, протянула руку к камням, тихонько прикоснулась к ним пальцами. Тёплые. Улыбнулась.

Резкий рывок! И пальцы перехватила горячая большая ладонь, резко потянув меня вперёд!

Не спит?! Да нет, глаза закрыты, улыбка... идиотская, и тискает меня словно любимую игрушку. Что ж делать то? Вывернуться не получается, подгрёб под себя, для страховки ногу через меня перекинул, и силищи... девать некуда! Неужели травку не ту в порошок добавила? Нет, раз десять всё проверила. Или порошок ещё плохо подействовал? Может, прекратить вырываться, затихнуть, он успокоится, а потом потихоньку смыться?

Сглотнула. Сердце колотится, как сумасшедшее, а сама застыла, чуть дышу. Засыпай, засыпай же посильнее! А вот обнюхивать меня не надо! И... и шею облизывать... и самому так... изумительно пахнуть... Да что ж ты, гад такой, делаешь?!

Попыталась отцепить от себя руки магистра, настырно пытающихся стянуть с меня одежду. У, маньяк озабоченный! Куда? Оставь штаны на месте! Вцепилась со всей силы ему в волосы, задев косичку с родовыми камнями. Магистр лишь довольно рыкнул... и уткнулся носом между широко раздвинутыми бёдрами, заставив меня испуганно сжаться. Руки мужчины тут же ласково огладили кожу, вызвав далеко не отрицательные эмоции. Получается... получается, мне нравится то, что он делает?!

А, меж тем, руки магистра заменились его мягкими губами, жая внутреннюю часть бёдер мягкими поцелуями, посылая по всему телу жаркие волны. Ещё сильнее вцепилась в волосы имурга и всхлипнула, когда поцелуй коснулся самого сокровенного. Крепко зажмурилась, пытаюсь совладать с собственными чувствами, а тело меж тем сладко выгнуло

дугой. Не заметила, как магистр сместился вверх, буквально нависнув надо мной, его губы в какой-то момент коснулись моих. Не смогла сопротивляться желанию ответить на поцелуй. И в тот миг, как поцелуй углубился, другая часть мужчины резко вошла в меня, заставив вздрогнуть и охнуть. Боли, практически не было, этим мы, оборотни, отличаемся от большинства рас, первая близость практически всегда безболезненна. Тут всё больше зависит от индивидуальности организма. Вот мне, например, тут же стало очень-очень жарко и... безумно хорошо. А уж когда Чёрный демон начал рвано двигаться, стала задыхаться от необыкновенного наслаждения. Вот, значит, как это происходит между мужчиной и женщиной!

Магистр затих и даже немного всхрипнул, когда я совершенно потерялась в удивительных ощущениях. Едва сладкая дрожь, сотрясающая тело, утихла, стал возвращаться разум, а с ним пришло и осознание того, что только что произошло. Я лишилась невинности! Переспала со своим, практически, мужем! Магистром академии! Да к тому же, не так уж и сопротивлялась в процессе... А могла бы! Ну, вот чего меня понесло к магистру в спальню?! Расплела, называется, брачную косу! Не успел Чёрный демон поласковее коснуться, растаяла, да ещё и покусывала его ласково в процессе! А этот (глянула на счастливо посапывающего магистра) дорвался! А ведь тётка Матри говорила, что после того, как родовые камни в косе проявятся, имург постепенно перестанет замечать других женщин, а потом будет желать только свою суженую. Интересно, вспомнит ли он то, что происходило этой ночью, или посчитает лишь приятным сном? А я сама смогу ли признаться? Не смогу... Стыдно...

Лежу тут, рассуждаю... а надо поскорее ноги уносить! Ещё бы штаны найти. И куда их забросил магистр?

С трудом, но выскользнула из под руки мужчины, чуть не споткнулась о свои же штаны, лежащие кучкой у самой постели, быстро их натянула, шипя от некоторой боли в мышцах, рванула было к окну, но зачем-то остановилась, вернулась к лежащему на животе имургу, погладила по щеке, лаково провела по родовым камням, вздохнула, ругнулась про себя и, наконец, решительно покинула домик магистра.

Шиэль

Как сложно существовать без так необходимого чувства, как нюх имурга. Тот поход я надолго запомню. Нежити и крагенов было слишком много, чтобы победа досталась нам легко. Мне вот какая-то мерзость успела впрыснуть свой яд, повредивший нюх. Если бы тогда рядом был лекарь или травник, яд бы вывели сразу, но в пылу сражения на рану я не обратил внимания. Пока добирались до ближайшего жилья, было поздно, яд сделал своё дело. Простые ароматы я улавливал, но мой зверь словно ослеп и оглох. Естественно, что после этого рейды в команде не имело смысла совершать, пришлось тогда согласиться на приглашение главы академии воинов, поработать там магистром боевой группы. Работа, скажем, так себе, но довольно забавно было наблюдать за молодыми олухами, да и саму вспомнить годы обучения.

На третий год работы запомнилась одна девчушка, внешне довольно миленькая, но ещё та язва. Тогда у меня как раз прогрессировали отношения с одной красоткой из магистрата. А тут это чудо, так и норовящее меня облапать, пусть и случайно. Поделился историями столкновения с любовницей, так она долго морщилась, называя ту девчушку мелкой вертихвосткой. В чём-то я был согласен с ней, мелкую язву то и дело окружали парни. Ну, а в то, что в ней таланта ни на грош, с Тинтель не согласился. Артефакторский талант у девчонки в крови, не зря же Риминна соединил её с группой второго года. На выставке они просто потрясающую вещь показали, даже соседи хотели умников к себе переманить, пришлось немного надавить на главу академии и взять группу к себе на дополнительные занятия, раз уж у них так лихо получается изобретать артефакты оружия.

Работать с группой было интересно, но почему-то раздражало, что Сэминн (имя не сразу запомнил) слишком близко подпускает ребят к себе. Казалось, что она должна вести себя с парнями более сдержано, но на все мои замечания девушка только огрызалась. Поймал себя на мысли, что мне даже нравится её дразнить.

А та история в душевой. Надо было видеть её глаза, когда мелкая практически ткнулась носом мне меж бёдер, я тогда так долго хохотал.

А потом вдруг к проблемам с нюхом добавилась ещё одна, довольно болезненная для мужского самолюбия. Я стал замечать, что всё меньше испытываю желание к близости с женщинами. Тинтель пыталась не раз завести меня, но вызывала тем самым лишь раздражение, поэтому как-то незаметно наши отношения сошли на нет.

Я стал нервным и раздражительным, чтобы отвлечься на время вернулся в отряд в качестве консультанта. Тут как раз Шаэль пропал. Мы как сумасшедшие гонялись везде, пытаясь напасть на след. Мне без нюха было не просто, хорошо близнецы Тиэль и Таэль вернулись вовремя с задания на границе с гораками. Братья были отличными разведчиками, поэтому вскоре удалось выяснить, что следы Шаэля ведут далеко на юг.

Нет, ну, братишка всё-таки удачливый. Погнался за кучкой нежити и похитителями, а

нашёл свою пару. А мы испереживались все: вдруг ранен, в плен попал. Конечно, пришлось кое в чём ему помочь, почистить южный берег Калистры от расплодившихся крагенов и другого вредоносного зверья, как следует проредить число диких племён иэменков, дабы не повадно было наших женщин тягать в неволю. Но времени у нас это забрало предостаточно. Родители испереживались, у матери, вон, прядка седая появилась, за это нам от отца не слабо прилетело.

По возвращении сразу отправились в святилище. Тут-то и обнаружилось, что меня кто-то успел повязать. Близость святилища заставила проявиться то, чего, ну, никак не могло на мне оказаться. И ведь не просто помолвочная коса, брачная, а я ни сном, ни духом! Вот ребята из отряда поржали!

А тут ещё оказалось, что Риминнан привёз своих ребят к святилищу. Самого то не пустили, у гораков свои святы места, зато с удовольствием пообщался с нашим лучшим артефактором, договорился о поставках камней из своего клана. Вот ведь, нигде своей выгоды не упустит. Впрочем, и нам это выгодно, Риминнан всегда честно вел сделки.

Только хотел поприветствовать друга, как одна из его подопечных, кажется, та самая язва, у самого входа в святилище без чувств свалилась. Видимо, здорово впечатлилась увиденным. У нас и раньше подобное встречалось, поэтому, пока девушку относили в гостевую, я спокойно прошёл в святилище, поговорить о своей неожиданной «проблеме».

Айрамина, главная старейшина святилища долго на меня смотрела, но смогла сказать только, что плетение давнее.

— И где мне искать свою суженую? — нахмурился я.

— Коли ещё не объявилась, значит, не время. К женщинам давно отвращение?

— Эмм, — подобное с кем-то другим и обсуждать не стал, но Айрамина мне, вроде как, нечужая, тётка по деду, как никак, — пару лет точно. Это как-то поможет?

— Как тебе сказать... Суженая твоя только недавно пору взросления прошла, потому и желание скоро только на ней будет концентрироваться. Ты хоть запомнил, какого цвета камни в косе?

— Когда б я успел?! Надо у ребят поспрашивать, может они запомнили. Думаешь, сумеем определить из какого клана «жена»?

— Попробовать стоит, но гарантий нет. Ты лучше вспомни, где тебя успели заарканить.

— Если б я знал! Может, попробовать спросить подсказку у богини?

Но та, либо была не в настроении, либо всё ещё вредничает, наказывая меня за непочтительные высказывания в её сторону, произнесённые тогда, когда я повредил нюх. Айрамина попыталась молитвами умиловить богиню, но та только знаками показала, что мой нюх мне в помощь. Вот ведь... женщина! Знает, что с этим у меня всё ещё проблемы.

Махнув рукой, вышел вон. Лучше пойду, поболтаю с Риминнаном, узнаю, как там девушка, пришла ли в себя.

— Родителям расскажешь? — остановила меня вопросом Айрамина.

— Так уж, наверняка, братья растрепали.

— Мать обрадуется, — погладила по плечу старейшина. — Она давно надеется невестку в дом ввести.

— Знаю. Одну ей Шаэль предоставил, так что...

— Ты старший, первенец, и для неё всегда на первом месте.

— И это знаю. Но как объясню ей, где потерял свою пару?

— Главное, что она будет знать, что ты нашёл своё счастье, а красавицу твою всем

кланом искать станем.

Айрамина оказалась права, дома ждал праздничный стол. До моего прихода женщины дома крутились вокруг пары Шаэля, но, едва я переступил порог, мама кинулась навстречу, затискала, как когда-то в детстве, слезу пустила от радости, ведь старший и младший сыновья пополнят семью, клан. Значит, род по-прежнему силён, и, наконец-то топот маленьких ножек развеет тишину большого дома.

Мы с Шаэлем переглянулись, потом брат обнял свою смущённую красавицу, пока Тиэль и Таэль тихо ржали. Мать, не отпуская моей руки, повела за стол на почётное место, отец встал, крепко обнял.

— Ты успокоил сердце вожака, сын. Теперь имеешь право окончательно войти в совет.

Не стал огорчать родителей сразу, решил рассказать о странной «женитьбе» после ужина.

— Ты хоть цвет камней своей пары запомнил? — серьёзно спросил отец, когда позднее мы собрались в его кабинете.

— А я сам их и не видел. Близнецы, кажется, видели. Позовём?

Таэль и Тиэль, как и ожидалось, подслушивали под дверью, а потому искать их не пришлось.

— Вообще-то, мы не особо обратили внимание на цвета, главное поняли, что Шиэля кто-то заарканил, — пожал плечами Тиэль.

— За себя говори, — осадил его Таэль и тут же глянул в сторону старшего брата. — Я успел уловить сияние солнца. И выходит, что пара твоя из Золотых, так что думай, где и когда успел там наследить.

— Всё, свободны, дальше без вас, — махнул близнецам отец, намекая, что им пора на выход. Дождавшись их ухода, продолжил. — Золотые раскинули свои корни во все стороны, поиски затянутся. Сам помнишь, в каких местах бывал?

— За столько лет? С моей-то работой? Да где мы только не были. Но не припомню. Чтобы я позволял хоть кому-то заплести себе брачный знак. Да и странно, что невеста...

— Фактически жена, — поправил отец.

— Странно, что фактически жена никак не дала о себе знать.

— Если бы с ней что-то случилось, её камни не проявились у святилища. А значит, либо она находится очень далеко, либо пока не желает тебя видеть по какой-то причине.

— А мне что делать? Почувствовать я её всё равно не могу. Не буду же заходить в каждый дом золотых и спрашивать, не их ли я зять?! Представляю, как будут веселиться Золотые, да и другие кланы, если узнают, в чём дело.

— М-да, ронять престиж не стоит. Придётся искать твою пару тайно.

Вот мы и искали, только всё бестолку. Пусть женщин у Золотых не так и много, впрочем, как и в других кланах имургов, но разброс поселений и так называемая секретность только добавляли проблем. Близнецы рьяно взялись за дело, они давно хотели посмотреть на золотых красавиц, а тут такой повод.

Я вернулся в академию, надо было самому о многом подумать. Кстати, в академии тоже училось несколько девушек из золотых, и одну я достаточно хорошо знал. На ближайшем же занятии с ней задал наводящий вопрос.

— Скажите, Сэмминн, а у вас уже есть жених?

Девушка покраснела.

— Ну, эээ... есть как бы... — замялась она.

— Понятно, — тихо сказал я, обдумывая очередную идею, и между тем задал новый вопрос, сам не знаю почему. — Вы его любите?

— Эмм, мы недостаточно пока хорошо друг друга знаем и...

— Значит, вы только недавно познакомились? — а вдруг это она?

— Эмм, мы... обручились, когда я была ещё маленькой...

— Ясно, — вздохнул я, значит, не она. — А...

Девушка же очень талантливая, кто знает, может, сумеет изобрести нужный мне амулет. И она, вроде как, пообещала это сделать. Но я вдруг поймал себя на мысли, что глядя на Сэмминн, во мне просыпаются не совсем те чувства и ощущения, которые должны быть между студенткой и магистром. Она ведь мне нравится, и давно, наверное, с первой встречи. Сам себе не отдавал отчёт, но каждая наша пикировка приносила удивительное удовольствие. Жаль, что она уже занята, а ведь вполне бы могла быть той самой.

Мысли об этом не отпускали в течение последних дней. В очередной раз засыпал, вспоминая каждый жест девушки, мимолётную улыбку, взгляд из-под ресниц. Представлял, как бы между нами всё было сладко, даже сон удивительно реалистичный приснился. Впервые за несколько дней по-настоящему выспался, чувствуя себя бодрым и... удовлетворённым. Бурлящая внутри энергия требовала действия, поэтому лихо поднялся и тут же чуть не полетел носом на пол, запутавшись в одеяле. Выругался. Это ж надо было так запутаться в постельном белье, теперь всё надо переправлять. Встал, сладко потянулся, стянул одеяло на пол, наклонился за простынёй... Вот тут-то и стукнуло по голове «озарение» — не такой уж это был и сон! И даже нюха имурга было не надо, нос забило терпким запахом страсти, пропитавшим простыню. Но не это заставило меня обречённо застонать, награждая себя далеко не лестными эпитетами — посреди ткани алело пятно чьей-то потерянной невинности...

Идиот, потерял-таки бдительность, и какая-то глупая девчонка пробралась в дом. Но чья-то глупость не умаляет моей вины, удивительно только, что я почувствовал давно забытое возбуждение. Да и как теперь узнать, кого я «осчастливил»? Если только сама девушка не придёт с претензиями и выяснением отношений.

Сэмминн

Вернувшись к себе после «удачного» похода к Чёрному демону, долго размышляла о том, что произошло. Тело приятно ныло, то и дело переключая мысли на приятные воспоминания, а надо было лучше подумать о том, что же делать дальше.

Глупую улыбку словила Леония, так не вовремя проснувшись.

— Ну, и как оно? — зевнув, спросила подруга.

— Эмм, что?

— Сэми, я ж не дура. Ты являешься под утро, растрёпанная, одежда перекручена, улыбка глупо-счастливая. Всё яснее ясного! Вот я и спрашиваю, как оно?

— Чудесно, — вздохнула я и тут же испугалась от пришедшей в голову мысли. — А я

теперь забеременею?

Леония хихикнула, а затем зашлась в диком хохоте.

— Сэми, ты... ой, не могу! Ха-ха! Ты что же до сих пор не знаешь... ха-ха... самка имурга может понести только от своего суженого, да и то только если вы оба этого захотите. Эй, подруга, та чего?! Неужели к НЕМУ ходила?!

Да-да, Леония уже была в курсе того, кем для меня являлся айн Шиэль.

— Ну, ты и смелая! Я бы так не смогла. И что? Ты пришла к нему и сказала, кто ты? И вы сразу?..

— Лео, всё не так было... И не за этим я к НЕМУ пошла, — вздохнула и рассказала, что и как произошло.

— Даааа, — протянула подруга. — Как же тебя так угораздило... Что думаешь делать?

— Поступить, наконец, как взрослая, и объясниться с магистром, — вздохнула я.

Объяснимся?

— И как ты это себе представляешь?

— Пока не знаю, но что-нибудь придумаю.

Практически не выспавшись, поплелась на занятия. Была более чем рассеянной, обдумывая, что и как сказать Чёрному демону. Хорошо ещё, что сегодняшние предметы были для меня одними из любимых и особых трудностей не доставили, правда, ани Биаль заметила, что я постоянно хмурила брови, и даже просила остаться после урока. Поинтересовалась самочувствием.

— Не бережёшь ты себя, девочка, — покачала она головой. — Может, стоит поговорить с твоим куратором, чтобы он, хотя бы на время, отменил твои дополнительные занятия. А то знаю я этих боевиков, не заметишь, как втянут, во что ни попадя.

— Да всё нормально, — улыбнулась я. — Просто плохо сегодня спалось и...

— О, понимаю, сама долго бессонницей страдала, — погладила по руке магистр. — Ты зайди к моей помощнице Дуинни, я скажу ей, чтоб она тебе сбор трав специальный дала на этот случай. Мне он очень помог.

— Спасибо, магистр, — искренне поблагодарила женщину. — Я зайду ближе к вечеру.

— Вот и умница. А теперь беги, айн Жиниа не обрадуется твоему опозданию, но если что, скажешь, что выполняла моё поручение. Уж этому старый прохвост точно поверит.

Успела я вовремя, так что не пришлось пользоваться отговоркой ани Биаль. Магистр Жиниа решил, что нам пора перейти к созданию нового вида амулетов, но для этого, по мнению бодрого старичка, необходимо как следует выучить теорию, поэтому целых две пары мы усиленно записывали невозможно медленно озвученные постулаты. С занятия вышли с кислыми минами.

— Ну, вот где справедливость?! Травники на первой паре напортачили, а отдуваемся мы! — возмущался Энгин.

— Откуда знаешь? — спросил его сосед по парте.

— Так я первый успел к его аудитории и слышал, как магистр чуть не визжал на парочку травников. Похоже они ему то ли чесоточной травки на стул подбросили, то ли ещё чего учудили.

Я невольно улыбнулась, вспомнив, как мы с подругами «шалили» в школе травников.

Двигаясь на последнюю пару, всё время оглядывалась, боясь вот прямо сейчас встретиться с Чёрным демоном, у которого иногда в это время проходили занятия в соседней аудитории. В данную минуту я была не готова к нашей встрече. Постараюсь взять себя в руки к нашим с ним занятиям.

Позже, подходя к нужному кабинету, отчаянно трусила, но заставляла двигаться дальше. С решимостью, которую не очень-то и чувствовала, распахнула дверь.

— Ребята, Сэми пришла! — восторженно взревели.

Моя десятка в полном составе бросилась меня обнимать.

— Как ты тут, мелкая?

— Никто не обижал?

— Сэми, совсем похорошела!

— Эй, дайте и мне потискать мелкую!

— Ребята, а как вы: вот так — и здесь? — забыв обо всём, радостно спросила я, даже не пытаясь вырваться от шумных парней.

— А это мы один артефакт испытываем, как видишь, вполне удачно. Скоро назад отправляемся, забежали только тебя повидать, да кое-что из вещей забрать.

— Как жалко, что так скоро, — загрустила я. — Я по вам так соскучилась...

— Ничего, мелкая, вернёмся — покутим!

Весело болтая, мы не сразу заметили появление айна Шиэля.

— Кое-кому уже пора, — громко прервал нас магистр. — Ваш сопровождающий уже волнуется.

— Ну, всё, мелкая, не скучай!

Потискав меня ещё раз, ребята шумной толпой побежали на выход. Магистр Шиэль усмехнулся, глядя им вслед, потом перевёл взгляд на меня.

— Вижу вы рады встрече. Значит, не зря просил сопровождающего немного задержаться, чтобы все успели пообщаться, — мужчина махнул мне, давая знать, что пора бы уже приступить к работе. — Сэминн, может, ещё рано задавать этот вопрос, но у вас хоть что-то готово по моей просьбе?

Сглотнув, решила задать свой вопрос.

— А кого конкретно вы хотите найти?

— Вам ни к чему это знать, просто сделайте амулет.

— А, может, не надо амулета? И искать никого не надо?

— Вот как, с чего бы?

— Дело в том, что я... что вы... — сглотнула, пытаюсь набраться решимости. — Вы и я... вчера между нами... кое-что произошло и...

Магистр прищурился, на его губах на миг мелькнула усмешка.

— Скажите-ка, Сэми, как вам в голову пришло, залезть в мой дом? Воспользоваться ослабленными охранками и тем, что я спал? Как-то не замечал за вами всеобщей ненормальной тенденции залезть ко мне в постель.

— Вообще-то, это вы воспользовались мной! — мгновенно вспыхнула злость. — Я не собиралась ничем там с вами заниматься, а вы...

— Да?! Чем же тогда вас так привлекла моя спальня, что вы даже пожертвовали своей невинностью?

— Я просто хотела... — сглотнула, сердце билось, как сумасшедшее, — расплести вашу косу...

Ну, всё, сказала. Взглянула на магистра, он, видимо, пытался сообразить, не послышалось ли ему.

— Вы что... — наконец, отмер он. — Решили личным помощником заделаться? Так мне это без надобности, сам себя прекрасно обслуживаю.

— Вы не поняли. Я не всю косу, только ту, что с камешками...

— Нет, я наверное, ослышался, — сам себе пробормотал магистр, глянул на меня, как на умалишённую. — Сэми, с вами всё в порядке? Или настолько впечатлились вчерашним?

Да что ж ты?! Как с таким можно объясниться?!

— Я собиралась расплести вашу брачную косу! — отчеканила я, выдохнула, но тут же насторожилась и попятилась к двери, так как магистр подобрался, словно перед прыжком.

— Стоять! — приказал он, сделав шаг ко мне.

Я как раз дотянулась до двери, судорожно пытаюсь рукой найти ручку. Только вот

Чёрный демон опередил, почти притиснул к двери, опершись широкими ладонями с двух сторон от меня.

— А скажите-ка мне, дорогая моя, во-первых, кто дал вам право, тянуть свои руки туда, куда не стоит, и, во-вторых, когда вы успели рассмотреть мою брачную косу?

— Я... я...

— Смелее, я очень внимательно слушаю.

— Во... во-первых, вашу... косу давно видно не только мне... а, во-вторых, я имею право её расплести... потому что сама её и заплелаааа...

Глаза Чёрного демона блеснули таким торжеством, что я пожалела, что вообще рот открыла.

— Вы... вы это чего? — прокряхтела, пытаюсь отодвинуть от себя слишком тесно начавшего ко мне прижиматься магистра.

— Получается, что я имею на это некоторое право, — развеселился мужчина. — А уж на то, что было вчера...

— Вообще-то, я хотела вернуть вам вашу свободу.

— Так кто ж вам... тебе это позволит?!

— Я и спрашивать не буду. Прекратите наваливаться!

— Так и знал, что вы — недоучка.

— С чего бы?

— А потому, что в вашем-то возрасте пора бы и знать, что брачную косу не так то легко расплести, а уж после первой близости и невозможно. А мы так удачно осуществили эту близость, хоть я и не очень-то помню весь процесс. С чего бы это, не подскажете?

— Сонный порошок, — повинилась, попытавшись пролезть под рукой магистра, безуспешно.

— Ну, тогда надо всё повторить, дабы помнить все подробности, — усмехнулся айн Шиэль.

— Ещё чего! — возмутилась и, наконец, будучи отпущенной из капкана рук, отбежала на безопасное расстояние.

Магистр только рассмеялся, пристально наблюдая за мной, как кот за мышью.

— А расскажите ка мне, когда и как вас угораздило наградить меня брачным знаком?

— Ну, я маленькая была...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Вкратце, без особых подробностей выложила эпопею с брачной косой.

— Я, правда, не хотела плести её именно вам, — закончила свой рассказ, наблюдая за реакцией мужчины.

— От судьбы не уйдёшь, девочка, — хмыкнул магистр. — И я, наконец, успокою свою семью и познакомлю с тобой. Мама будет рада... Завтра и поедem, с главой и твоим куратором договорюсь, чтоб тебя отпустили.

— А... а может... как-нибудь потом? — вот именно сейчас я не была готова ещё и с семьёй Чёрного демона знакомиться, да ещё и своим надо сообщить, что «муж» найден. — В каникулы?

Предложила оптимальный вариант, со своей семьёй успею повидаться и кое-как настроюсь на встречу с новыми родичами. Магистр согласился не сразу, долго что-то обдумывал.

— Ладно, — наконец, ответил он, — только необходимо и тебя брачной косой

украсить, чтобы никто не усомнился, кому ты теперь принадлежишь. И это не обсуждается.

— Но... — попыталась возразить, да меня ж всей академией заклюют поклонницы магистра, а я так хотела спокойно доучиться.

— Я сказал, не обсуждается! К тому же камни не сразу проявят себя, зато отобьют охоту слишком ретивых облизываться на то, что по праву моё. Ты ведь знаешь, какие мы, имурги, собственники, а наш чёрный клан в особенности. Так что и с обрядом долго тянуть не будем, тем более что... мы уже были близки, — магистр усмехнулся довольно, — и кто знает, какие последствия этого нас ожидают...

— Но... но Леония сказала, что... мы оба... должны желать... эээ... чтобы... появился малыш и...

— Я смотрю, ваша подруга более подготовлена к жизни. И она, в общем-то права, вот только, кто знает, о чём мне думалось во время... процесса, я ведь спал, а уж что делалось в вашей прелестной головке...

— Ничего такого я не думала! Я вообще не думала... эээ...

— Ммм, значит, и во сне я не сплеховал, это радует. Что ж, — посерьёзнел магистр, — тогда мы поступим так: в каникулы навещаем оба клана, знакомимся с семьями, затем обряд. Ну, и сегодня же ты переселяешься ко мне.

— Что?! С чего это?

— Моя жена будет жить со мной.

— Ну, фактически я вам ещё не жена.

— А практически — да. К тому же, должен же я «вспомнить», что между нами было и как.

— Вы... вы просто маньяк озабоченный! — вспыхнула, буквально выплюнув фразой.

— Уверяю, всё, что будет между нами происходить, тебе понравится, — ухмыльнулся мужчина.

— Добровольно не пойду! — нахохлилась я. — Не заставите!

— Заставлять и не буду. Когда твои волосы украсят мои камни, сама придёшь, — ласково «успокоил» магистр.

— Тогда... а тогда до обряда косу заплести не дам!

Чёрный демон на это лишь расхохотался.

— Посмотрим, — шепнул на ухо, как-то уж очень быстро оказавшись рядом.

Эх, как я летела из кабинета, надо было видеть! А этот... этот ещё ржёт за спиной!

— А это чё это? — переспросил один из боевиков-старшекурсников другого, когда я, пыхтя от возмущения, неслась мимо. — Совсем артефактники обнаглели, носятся по нашей территории, как хотят.

— И не говори, — согласился второй парень и попытался схватить меня.

Но это он зря, злости и силы сейчас во мне плескалось ого-го! Только рукой махнула, и этих слишком уж любопытных подкинуло и перекинуло через ближайшие кусты. Эх, выплеснулось, и как-то легче стало. Ещё успела услышать, как восхищались вылезавшие из кустов парни.

— Во даёт!

— И что делает на артефакторике? У неё ж хватка и реакция, как у боевика!

— Горячая девочка, мне б такую!

— Тиррмин! Этиннэ! Заняться нечем? — рыкнул магистр Шиэль. — А ну-ка, марш по комнатам! Или лучше по полигону пару десятков кругов для профилактики?

Естественно парней тут же как ветром сдуло. Ну, и я шагу прибавила, а то кто его знает, этого чёрного имурга.

В комнату влетела, запыхавшись. Леония глянула недоумённо.

— За тобой что нежить гналась?

— Почти, — выдохнула я. — Уф! Еле вырвалась!

Леония потребовала рассказа, а потом то хохотала надо мной, то восхваляла наглого имурга.

— Как же тебе повезло! Красавец, будущий вожак! Да по нему практически вся академия сохнет. А он — весь твой! Бери — радуйся, а она прятки-салки устраивает.

— Ну, Лео...

— А что, Лео?! Скажешь, тебе не нравится? Так ведь видела, как ты после ночи с ним возвращалась.

— Эмм, ну, слишком уж он торопится. Я не успела осознать, что именно ему брачную косу заплела, а этот... демон... не только в кровать успел затащить, а теперь и на обряд волочёт... Нам сначала надо как-то лучше узнать друг друга, стать ближе.

— Куда уж ближе?! — хихикнула подруга. — И, как я понимаю, магистр не против повторения.

— Вот тебе только насмешничать, — возмутилась, глядя на пытающуюся сдержать новую порцию смеха соседку. — Да меня дома тётка Матри насмешками замучает, когда узнает, как я влипла.

— Судя по тому, что ты о ней рассказывала, твоя тётка первая тебя на обряд поволочёт. Ещё и подгонять будет, чтоб не сбежала ни ты, ни жених.

Правдами-неправдами мне удалось в ближайшие выходные улизнуть домой. В курсе отъезда был лишь глава академии, даже братьям ничего не сказала, чтобы не увязались следом, тем более что в разговоре я нуждалась чисто женском.

Мама, бабушка и тётка Матри, без которой, ну, никуда, были удивлены незапланированному приезду «любимой девочки», но обрадовались жутко. А когда узнали, что всё рассказала Чёрному демону, похвалили за смелость. Постаралась описывать события, упуская детали ночного происшествия, послужившие толчком смелого решения. Вот только разве тётку проведёшь. Это сначала она вопросы всякие задавала, а потом притихла и долго рассматривала меня, заставляя ёрзать, ожидая чего-то... И это что-то не заставило себя ждать.

— Ай, девка, молодец! А вы всё: маленькая да глупенькая. Эта маленькая ещё в детстве отхватила себе самого лучшего и сильного самца, а теперь ещё и привязала к себе самыми крепкими узами, — рассмеялась довольная тётка.

— О чём ты, Матти? — недоумённо переспросила бабушка.

— Вот всегда знала, что ты недотёпа! На родовую метку на ауре глянь! И?

— Ах, ты ж! — всплеснула руками бабуля.

Чувствуя, что дело аховое, примолкла и покраснела.

— Это... это всё твоё влияние, дорогая сестрица, — пожурела тётку бабушка. — «Не теряйся, понравился парень, спеши, захомутай». Задурила девочке голову, вот теперь и нате вам!

Сжалась, чувствуя бурю, даже руки лодочкой сложила и в коленях зажала. Молчание за столом настораживало. Несмело глянула на маму, она ласково улыбалась. На бабушку — та, кажется, тоже не сердилась, только хмурилась немного. Тётка Матри — та не просто улыбалась, лыбилась до ушей.

— Что делать будем? — наконец, отмерла мама. — Мужчинам расскажем?

— Ещё чего! — возмутилась тётка. — Только всё испортят. А девочка только начала налаживать личную жизнь. Ну, подумаешь, с мужем помиловалась!

— Он ещё не совсем муж, — сказала ей в пику бабуля. — Но, надо признать, шустрый малый.

— Угу! Девочку путём узнать не успел, зато уже попробовал, — снова хмыкнула тётка Матри.

— Ну, что вы при девочке? — посетовала мама.

— А что? Пусть привыкает, как-никак почти замужняя. Кстати, а когда обряд надумали пройти?

— Сначала бы доучиться... — все три так глянули на меня, что пришлось спешно продолжить, — ... до конца этого года.

— А и правда, — согласилась бабуля. — зато успеем всё, как следует, подготовить. Я так понимаю, что обряд будет в святилище Чёрных? Тогда свадебный наряд твой благословим в нашем святилище, тем более у нас всё давно готово, только кое-что доработаем, пару деталей. Кстати, а свои камни тебе когда твой красавец вплетёт?

— Ммм, ну, я просила подождать до обряда...

— Вот ещё! — возмутились бабушка и тётка, мама, я так понимаю, на моей стороне.

— Надо бы с этим Чёрным демоном повидаться, — предложила тётка Матри, — посмотреть, что за фрукт.

— Мы же всё одно к вам скоро приедем, — попыталась переубедить больно шустрых родственниц. — Айн Шиэль хочет сам с вами поскорее познакомиться.

— Во как: «айн», — хмыкнула бабушка. — Пора бы после «пробы» и просто по имени его звать.

— Я... я не могу. Он, всё-таки, магистр в академии.

— Так, то в академии!

— Да перестаньте на девочку наседать! — взяла под своё крылышко мама. — И без вас эти двое разберутся.

— Как же, разберутся они! Этак мы внуков будем ещё лет десять ждать, коли не больше! — вставила своё тётка Матри, бабуля согласно ей покивала.

Короче говоря, все два дня выходных эти две сводницы такого мне советовали, что я то краснела, то бледнела. Да после встречи с ними Чёрный демон, если и не сбежит от меня, то уж от души повеселиться, а уж подколками точно замучает. Перед самым отъездом сводницы насовали будущему зятю подарков и вкусностей, и вот как я всё это поволоку. Повозмущалась, после чего «кое-что» с недовольными вздохами оставили до следующей встречи и наказали, что, если через месяц мы не приедем знакомиться, они сами нас навеснят. Вот только этого не хватало!

Не успела я вернуться в академию, как прибежала Леония и передала «просьбу-приказ» Чёрного демона. Мне следовало безотлагательно явиться в его кабинет. Ну, не наглость?! Если бы не «подарки», которые просто необходимо было поскорее вручить по назначению, в виду их быстрой порчи, я бы до следующего дня и не подумала идти. А так, помариновав

магистра пару-тройку часиков, собрала дары и отправилась на «свидание».

Не успев дойти, заметила, что у боевиков слишком оживлённо. Обычно у них и так шумно, но сегодня просто побит рекорд, все носятся, о чём-то с друг другом переговариваются. Но что самое странное: никто не улыбается, словно произошло что-то не очень хорошее. Кто знает заморочки этих боевиков. Тряхнув головой, отправилась дальше.

Чёрный демон нервно мерял шагами помещение, сцепив руки за спиной, на моё появление отреагировал бурно.

— Наконец-то! Я когда просил прийти?!

— Ну, чего орать?! — брякнула «подарки» на ближайший стол.

— Это что? — указующий перст ткнул в подношение.

— Это? А это вам мои родственницы просили передать, не заботясь о том, как я это дотащу. Так что принимайте душевный привет из Золотого клана.

— Понятно, — протянул магистр, мимолётно улыбнувшись, — мне приятно, что в отличие от некоторых, ваша родня хорошо приняла известие о моём появлении в вашей, Сэминн, жизни.

Магистр развязал мешок.

— Ммм, всё, как я люблю, припасы как раз пригодятся. Ах, да, совсем ты меня запутала. Я вот тебя зачем звал... Присядь.

— Зачем? Мне и так хорошо.

— Присядь, — настаивал магистр, мигом став серьёзнее. Дождавшись, когда я приземлюсь, подошёл близко-близко. — Сэминн, дело в том, что группа, в которую входила и твоя десятка, пропала.

— Что?! — попыталась вскочить, но тяжёлые ладони не позволили. — Как? Когда?

— Это стало известно только вчера вечером. Когда в положенное время группа не вышла на связь, мы послали вестника. Всякое бывает, и даже то, что иногда сообщения прерываются, но ни на один последующий вестник ответа не было. Тогда порталами к группе послали двух ребят-разведчиков. Они обнаружили место стоянки группы, и стало ясно, что произошло что-то странное. Был, видимо, бой, но ни погибших, ни раненых обнаружено не было. Поэтому срочно собирается поисковая группа. Зная, как крепко вы сдружились с вашей десяткой, я предложил включить и тебя в группу.

— Спасибо-спасибо! — воскликнула, вцепившись в руку магистра.

— Но, ты должна пообещать, что будешь осторожна и будешь во всём слушаться меня.

— Конечно, обещаю. Когда отправляемся? Я успею собраться?

— Успеешь. Выступаем ближе к ночи. Там, куда направимся, будет раннее утро, так что, увы, отдохнуть и выспаться в ближайшее время, не обещаю.

— Тогда я побежала?

— Ммм, Сэми, а что ты решила насчёт моих родовых камней?

— Я... Может, мы потом об этом поговорим? — замялась, решив, что надо скорее бежать, но, глянув на нахмурившегося сразу магистра, притормозила. Он ведь идёт мне навстречу с поисками ребят, почему бы и мне не ответить ему тем же. — Хорошо, когда найдём пропавших, вы можете заняться плетением.

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Ну, тогда беги, собирай вещи.

Покивав, быстренько понеслась на выход. Да, теперь понятно, почему у боевиков такая оживлённость. Леония вопросительно глянула на моё озабоченное лицо, а когда узнала подробности произошедшего с ребятами, забежала по комнате вместе со мной, дабы отобрать самое необходимое в дороге, при этом закидывая вопросами.

— А ты знаешь, кто ещё входит в группу поиска?

— Ну...

— Ясно, ещё не в курсе, — ответила сама за меня подруга. — Этот твой тоже отправляется? Да что я спрашиваю, понятно же, что одну тебя не отпустит. Слушай, а из наших кто идёт?

— Эээ...

— погоди! Надо же амулетов побольше взять! Кто знает, с чем вы там столкнётесь. И пару настоек захвати, у меня как раз после последней поездки домой кое-что из бабушкиных запасов завалилось.

— Ты что?! Помню я действие этих настоек! До сих пор не понимаю, как нас тогда комендант и куратор не поймали тёпленьких.

— Ну, да, крепкая настоечка, но зато какой эффект! Ну, что, берёшь?

— И не подумаю. Ты лучше мне свой рюкзачок одолжи, уж больно он у тебя удобный.

— Ага-ага! Конечно.

В-общем, провозились мы достаточно долго. Рассовала по карманам и кармашкам рюкзака амулеты, сборы трав, скляночки с готовыми отварами. Ой, фартук с инструментами забыла! Кто знает, вдруг понадобится. Рванула в ванную комнату, где обычно его хранила. Вот он мой миленький!

— Всё? — спросила Леония, кружась вокруг рюкзака. — Из одежды что брать будешь?

— Да обычный походный набор, — отмахнулась я.

— Я на всякий случай тебе свою экспериментальную шаль положила, места она много не займёт, а в холод согреет. И не думай выкладывать назад! Я всё-таки о тебе забочусь!

— Ладно, заботливая моя, — рассмеялась, обняв подружку, — так и быть возьму.

— Она большая, на двоих хватит.

— Это что за намёки?!

— Ай! А щипаться то зачем? Ничего такого я не имела в виду!

— Знаю я тебя! Сводница!

К месту сбора поисковой группы прибежала чуть ли не последней. А нас прилично набралось. Вон тех парней я знаю, наши артефакторы со старшего курса. Пара целителей, тех, которые в прошлом году на соревнованиях между своими заняли первое место. Ну, а остальные, подозреваю, все поголовно боевики. Хм, и парочка кураторов, МОЙ Чёрный демон и айн Риминнан. Вот Леония расстроится, что её не взяли.

— Простите, немного опоздала, — извинилась, пристроившись в хвост построившихся ребят.

— Рим, может всё же не стоит брать её с собой?

Это ещё что? Сам позвал, а теперь на попятную?! Да я... я...

— Шиэль, сам знаешь, Сэминн — талантливая девочка, сведущая не только в артефактах. К твоему сведению, у неё просто потрясающий для вас имургов нюх, в твоём положении это такое подспорье. Знаю, твои разведчики — мастера своего дела, но у девочки, повторюсь, талант.

— Ты же знаешь, там может быть всё, что угодно, — попытался снова возразить Чёрный демон, то и дело поглядывая на моё недовольное лицо.

— Ты, как никто другой, присмотришь за ней. Теперь то, конечно.

— Хватит намёков, — зашипел на него айн Шиэль, и ещё шёпотом что-то добавил.

Весь наш строй любопытно подался вперёд. Ну, я-то понятно, а чего это парни уши растопырили?!

Пару мгновений спустя магистр боевиков так глянул в нашу сторону, что мы мигом вытянулись по струнке, а я ещё и голову в плечи втянула.

— Так! — гаркнул Чёрный демон. — Идём колонной по двое. Впереди двое разведчиков, за ними боевая группа, артефакторы и целители, замыкающие — четвёрка защитников. Сэминн, ты между целителями и артефакторами.

Бе-бе-бе! Командует он!

Естественно, своё мнение оставила при себе, во избежание, так сказать. Портал открылся недалеко от ворот, мы стройной колонной шагнули в него, чтобы выйти посреди широкого поля под необычайно звёздным небом.

— Мы ещё не на месте? — спросила ближайшего по колонне соседа.

— Нет. Думаю, ещё пару порталов и пару часов хода, тогда и будем на месте.

— Эх, сейчас бы своими лапами пробежаться. Быстрее было бы, — заметил сосед сзади.

— А вещи к хвосту привяжешь? — услышал его один из боевиков. — Шагай и помалкивай!

Мне тоже казалось, что можно было бы и побыстрее двигаться, только вот моим мнением никто не интересовался. Но, видимо, целителей тоже интересовал этот вопрос, так как они громко его и задали.

— Объясняю для тех, кто, видимо, плохо слушал не только на лекциях, но и не понятно чем занимался на практике, — гаркнул Чёрный демон. — Быстрое передвижение нам противопоказано, так как необходимо беречь силы, неизвестно, что нас может ожидать на месте. А во-вторых, в условиях разведки глупая болтовня противопоказана! Так что рты на замок, и слушать только мои команды!

Ути-пути! Командир! Мой...Эмм, что-то я не о том.

Пройдя последним порталом, все мгновенно насторожились. На поляне, откуда исчезли практиканты, нас встречали два разведчика из Чёрных демонов. Они крепко обнялись за предплечья, по своей воинской традиции с айном Шиэлем и что-то быстро ему проговорили. Как ни вслушивалась, разобрать ничего не удалось. Через минуту сам магистр подошёл к нашей, вновь выстроившийся в шеренгу, группе.

— Час на отдых и обустройство, а затем собираемся вон у той метки.

Все разбежались обустраивать лагерь. Решили поместить его чуть по отдале от бывшего лагеря пропавшей группы, дабы не уничтожить ненароком какие-никакие следы. Боевики шустро расставили палатки, заготовили сушняк для костра, мы, трое артефакторов, в число которых входила и я, занялись защитой лагеря, устанавливая артефакты и амулеты в нужных местах. Целители, быстро разобрав часть своих запасов, топтались без дела. Айн Риминнан тут же приспособил их для подготовки быстрого перекуса. Ожидала ворчания парней, но,

видимо, отповедь Чёрного демона в начале пути на них здорово подействовала, быстро и молча взялись за дело.

Через час, минута в минуту, группа стояла кругом метки.

— Итак, — начал айн Шиэль, — расклад такой: разведчики и часть боевой группы начинают очередную проверку ближайшей местности, постепенно расширяя круг поиска; целители пока отдыхают, ваша сила и сноровка может понадобиться чуть позже; артефакторы изучают найденные, к сожалению немногочисленные, улики. Сэминн, ты со мной ещё раз осматриваешь место стоянки, иногда свежий женский взгляд видит то, что упускают умудрённые опытом воины. Остальная часть боевой группы на охране территории. Все всё ясно?

Обсудив ещё пару деталей, все разбежались кто куда. Я хвостом поплелась за «мужем». Что-то часто я стала думать о нём в подобном ключе...

Больше часы мы буквально ползали по оставленному лагерю, но — ничего. Казалось, мы что-то упускаем из виду, но что? Что-то раздражало, цепляло, но что именно было непонятно.

— Надо оборачиваться, — сделала в итоге вывод.

— Мы пробовали искать след и в животной форме. Результаты те же, — ответил Шиэль. — Но попробуй, кто знает, может, тебе повезёт. К тому же я ещё не видел твою девочку.

Бросила взгляд в небеса, хмыкнула. Пару мгновений — и моя красавица выпущена на свет. Не теряя времени, стала красться по полянке, обнюхивая всё подряд. Не видела с каким восхищеньем, затаив дыхание, смотрел на меня Чёрный демон, даже не обратила внимание, что восхищённых глаз стало гораздо больше, и кто-то этому был явно не рад.

— Брысь! — зашипел магистр на ретивую молодёжь. — Своим делом займитесь. Я СКАЗАЛ БРЫСЬ!

Я лишь дёрнула ухом, потому как мозг затопил азарт — мой чудесный нюх уловил то, что так озадачивало в человеческом облике. Кто-то использовал тирмиллу, чудную, в общем-то, травку, если не знать всех её свойств. А большинство и не знало. Мне, благодаря работе с ани Фаррин, повезло, не только узнать о самой травке всё, что только можно, но и изучить свойства отваров и взваров из неё. И было у одного из взваров тирмиллы одно очень любопытное свойство — если побрызгать взвар на то, что тебя окружает, то он практически уничтожает все остальные запахи, эммм, вернее, маскирует их. И я знала, как эту «маскировку» убрать. Это не просто, даже имея нужные ингредиенты, но не невозможно.

Встряхнулась, возвращая человеческое тело, и рванула к палатке.

— Сэминн, что? — кинулся следом Магистр.

Отмахнулась, зарывшись в вещи, попутно стараясь вспомнить состав нужного зелья. Развязала горловину рюкзака и стала быстро доставать из него содержимое. Так, вот этот и этот сборы пригодятся! О, и это тоже! Миллину пока отложим в сторону, карминн... карминн... Нет, тут лучше поможет пирва! А это ЧТО?! Ну, Леония! Всё-таки сунула наливочку! Вот вернусь — задам!

Глянула ещё раз на выложенные сборы. Чего-то не хватает...

Рванула мимо Чёрного демона, не успевшего меня перехватить, прямо к целителям в палатку. Парни, перебиравшие свои запасы, вопросительно встретили моё вторжение.

— Фармон есть?

— Ну, есть, — пожал плечами Аттоль.

— Давай всё, что есть!

— Всё не дам, — возмутился парень, но я, итак зная прижимистость целителей, бесцеремонно сунулась в разложенные травы, схватив то, в чём так нуждалась, и рванула на выход, вслед понеслось ещё более возмущённое, — куда? Что творишь, ненормальная?!

Оба целителя рванули следом, видимо, желая отнять мою добычу, буквально на входе в палатку, уже мою, их перехватил магистр.

— Стоп! Девочка что-то придумала, не мешайте.

Ещё раз глянула на травы, прокрутила в голове состав зелья. Эх, рвень забыла! Высунула голову наружу.

— Ребята, — обратилась к целителям, — рвень нужен! Без него состав не получится...

— Сэми, объясни, что ты хочешь сделать, — попросил Шиэль, парни при этом переглянулись, конечно же, заметив, и сокращение моего имени и ласковую интонацию в голосе Чёрного демона, заулыбались заразы.

— Вобщем так: кто-то, кто не знаю, да это и не важно, замаскировал запахи на поляне одним травяным взваром, а я могу запахи вернуть. А для нужного зелья просто необходим рвень. Вот!

Целители уважительно зацокали и тут же понеслись обследовать близлежащую территорию, в надежде наткнутся на, вобщем-то, не сильно распространённую травку. Спустя полчаса к целителям присоединились артефакторы и почти все оставшиеся с нами боевики. Я же сноровисто орудовала ступкой, перетирая часть трав в порошок. Шиэль разжёл костёр и повесил над ним котелок с водой, чтобы я могла начать готовку состава. Едва вода закипела, стала добавлять по одному ингредиенту, но то и дело поглядывала в сторону ползавших на коленях парней, ведь скоро придёт черёд и рвеня.

— Нашёл! Ребята, нашёл! Его тут завались!

Все ринулись к парню боевику, сам он уже тащил мне ровно два пучка травы прямо с корнем. Вот боевик, а соображает, что в растении всё может пригодиться!

Промыла рвень и прямо целиком бросила в котелок. Парни окружили меня, с нетерпением наблюдая за процессом изготовления состава, и только целители и артефакторы продолжали жадно дёргать рвень, ведь когда ещё удастся наткнуться на него, да ещё в таком количестве.

— Как долго готовится отвар? — спросил нетерпеливо один из боевиков.

— Часа три, — буркнула в ответ, ведь отвлекаться было нельзя.

— Так долго?! — охнуло большинство.

— Зато действительно, — бросила, чуть скосив глаза на любопытствующую толпу, затем на магистра Шиэля, тот сразу догадался, что я намекаю на повышенную людность, и сразу всех разогнал.

Тем не менее, в течение всей готовки отвара к котлу приближался то один, то другой парень. Ноги жутко гудели, давно уже хотелось есть, ну, и по другим делам, но отвлекаться по-прежнему было нельзя. Шиэль недалеко развёл второй костёр, и целители вместе с парочкой боевиков стряпали нехитрую снесь, ароматы заставляли слглатывать слюну, магистр несколько раз подходил, предлагая подкрепиться хотя бы хлебом. Но руки были заняты, и тогда Шиэль просто подносил хлеб прямо к губам, я кусала, быстро пережёвывала и продолжала беспрестанно помешивать состав.

Почти к окончанию готовности взвара вернулись разведчики. Ребята ни о чём не спрашивали, лишь вопросительно глянули на вернувшихся, те лишь устало покачали

головами.

Айн Риминнан, ходивший вместе с поисковиками, привалился к стволу ближайшего дерева, устало вытянув ноги, до меня донёлся тихий разговор куратора с Шиэлем.

— Это странно, — бормотал айн Риминнан, — если бы они ушли порталом, я бы в любом случае засёк остаточный след. Ни одного следа, словно ребят здесь и вовсе не было. Если бы сам не навещал Тримма пару недель назад, решил, что мы ошиблись с местом. Ума не приложу что делать.

— Зато у нас есть зацепка, — ответил ему Шиэль и кратко поведал о моей догадке.

Магистр Риминнан подскочил, словно получил заряд бодрости, и почти вприпрыжку ринулся ко мне. Я в этот момент как раз сделала последнее помешивание и собиралась снять отвар для охлаждения. Оба магистра перехватили довольно ощутимой тяжести котелок, ведь варила я с запасом, и поставили его на специально отведённое место. Я, наконец, смогла упасть на траву.

— Утром можно будет его использовать, — сказала устало, магистры кивнули, споро накрыв отвар чистой тряпицей и парой веток.

Затем Шиэль быстро наложил мне еды и заставил съесть всё до крошки. Сытое брюшко тут же запросило пару часиков сна. Отчаянные зевки были замечены и меня погнали в палатку отдыхать. Впрочем, отдыхать вскоре прогнали почти всех, завтра нам всем были нужны силы, ведь, если состав подействует, и мои предположения подтвердятся, розыскная работа закрутится быстрым колесом.

Устала я, видимо, сильнее, чем предполагала, так как смогла только на несколько минут разлепить сонные глаза и то, только для того, чтобы умять ужин. Снова засыпая, чувствовала лишь руки Шиэля, ласково касающиеся моих волос. Ммм, и сон такой приятный был, о чём конкретно не помню, но было так хорошо и уютно!

Проснулась с первыми лучами, чувствуя бодрость и переполнявшую меня энергию. Заплетая косу, краем глаза уловила блеск в одной из прядей. Вот ведь... имург, таки не выдержал! Повторил мой трюк с плетением во сне.

В палатку заглянул сам виновник моих сердито сдвинутых бровок, заметил, что я так пристально разглядываю, закусил губу.

— Подумал, что так будет безопаснее, — «извинился» за самоуправство магистр. — Теперь я всегда смогу знать, где ты, найду, где бы ни очутилась.

Успокаивает или предупреждает? Позволила себе чуть кривоватую улыбку.

— А потом не хотел тебя будить. Ты так сладко сопела, — улыбнулся, тут же расслабившись, Шиэль. — Позволь я помогу тебе заплести волосы по обычаю отряда Чёрных демонов, и тебе будет удобнее и мне спокойнее.

В ответ сунула в его руки гребень. Магистр справился с работой довольно быстро, успев восхититься шелковистостью и густотой волос. Закрепив причёску специальным шнурком, задержал широкие ладони на моих плечах, чуть сжал их, наклонился к самой шее и ласково прижался губами к коже, заставив сладко вздрогнуть.

— Кхе-кхе! — раздалось вежливо от входа. — Нам, как бы, пора.

Шиэль сквозь зубы зашипел на так не вовремя объявившегося айна Риминнана и протянул мне руку, помогая встать.

Почти у самого выхода магистр придержал меня.

— Сэми, постарайся больше не оборачиваться... при всех.

Ничего на это ответить не успела, имург быстро потянул дальше. Группа в полном

составе сгрудилась вокруг остывшего котла.

— Девочка, — начал один из Чёрных демонов, — это твоё варево, тебе им и распоряжаться. Объясняй, как им пользоваться, и начнём.

Вчера, увлечённая готовкой, мало обращала внимания на мужчин, но сегодня смутилась от такого пристального внимания, поэтому и пояснения сначала вышли несколько скомкано.

— Ммм, среди вас есть водники и воздушники? Им надо будет объединиться и... один разбивает воду на капли, другой... воздухом их развеивает вокруг... Потом посмотрим, что будет... со следами.

На удачу парочка владеющих водой и тройка воздушников нашлись. Вот только слаженности движений не получилось в пробном разбрызгивании, водники работали медленно, капли получались слишком крупными. Так нам никакого взвара не хватит. Стали думать, что делать дальше. Первым сообразил парень артефактор, предложив использовать парочку амулетов-накопителей.

— Изменим некоторые свойства, и магию они будут отдавать порционно. Правда, придётся кое-какие расчёты сделать.

— С этим не будет проблемы, — сказал айн Риминнан. — Я так понимаю, водную магию будем сливать в накопители. Что ж, идея неплохая.

Магистр и мы, артефакторы, ринулись за своими инструментами, затем собрались в одной из палаток и стали увлечённо делать расчёты. А парни — молодцы, не зря их взяли в группу поиска, такие идеи выдают — мозг кипит, и зависть некоторая берёт. Поэтому спустя час были готовы не только расчёты, но и сами амулеты.

Прежде чем протестировать их, плотно позавтракали. При этом все косились на нас с Шиэлем, улыбаясь, но и не говоря ни слова. За всех высказался айн Риминнан.

— Поздравляю, дружище!

Шиэль довольно осклабился, бросив на меня собственнический взгляд, а затем на парней, предостерегающий. Вот ведь, чуть не подавилась! Но дальнейших обсуждений не последовало, и слава богам.

С амулетами работа пошла споро. Где мы только не разбрызгали жидкость, пришлось магистрам даже притормозить активность парней. Во-первых, надо было беречь отвар, не известно, где ещё он понадобится, а во-вторых, следовало сначала обследовать уже облитую территорию.

Дав каплям осесть и начать действовать, за дело взялись «нюхачи», меня, кстати, в эту группу тоже записали. Опять началось обнюхивание каждого пяточка полянки и не только её. Сердце почти тут же радостно забилося, что-что, а запахи своей десятки упустить я не могла, о чём и сообщила остальным. Оставалось только понять, что же случилось с практикантами, но это уже работа разведчиков и боевиков.

— Умница, — коснулся губами моего виска Шиэль, сердце сладко сжалось.

Вскоре, взяв остатки отвара, большая часть лагеря отправились по следу, ведущему от леса к каменистым холмам. Несколько часов царила тишина, но какая-то беспокойная. Когда я, ребята целители и артефакторы готовы были уже самовольно идти за группой, показались ушедшие. Они двигались молча и тяжело, словно несли на себе груз. Так и оказалось, каждый из боевиков буквально тащил на себе вяло передвигающегося человека, ну, или не человека. Одно стало понятно, что это кто-то из пропавших ребят.

Ноши сгружались недалеко от костра, к ним тут же подскочили целители, но их тут же отогнал айн Риминнан.

— Эти потерпят. Скиньте артефакторам что-то укрепляющее и за мной!

— Идите, — махнула парням, — мы сами разберёмся!

Целители бегом понеслись за магистром, а я рванула в палатку целителей, нашла необходимые отвары, сбегала к себе за настоечкой Леонии, вот ведь и она пригодилась. Парни-артефакторы уже споро вертелись между лежащими телами. Сглотнула, все пропавшие были измождены, из них словно все силы высосали. Раздала помощникам пузырьки с отварами, сама откупорила настойку и следом за парнями стала вливать по ложке настойки в чуть приоткрытые рты измождённых ребят.

В течение пары часов поляна пополнилась ещё двумя десятками лежащих тел. Мы тут же поили новоприбывших, успев при этом сварить всем пусть и не хитрый, но достаточно питательный бульон, которым поили более-менее пришедших в себя парней. Целители вернулись ближе к вечеру, выглядя при этом не на много лучше своих пациентов, водворённых на поляну при помощи левитации оставшимися боевиками. Сзади плелись уставшие магистры и Чёрные демоны.

Никто в лагере практически не разговаривал, отдавались лишь чуть слышные команды. Мы трое носились между вымотанными физически и морально парнями и мужчинами, отпаивая всех и пытаясь накормить. Я выпотрошила почти весь свой арсенал амулетов, вешая или обкладывая ими полубессознательные тела. Почти тут же пришёл черёд заготовкам трав. Разожжено было уже с десятков костров, на трёх из них готовилась еда и питьё, остальные я задействовала для приготовления различных целебных взваров. Те их боевиков, кто немного успел отдохнуть, приходили на помощь. И снова пробежка мимо измученных парней, отпаивание их отварами, кормёжка. Сама не помню, в какой момент меня вырубило от усталости. Разбудил Шиэль, осторожно поднимающий меня на руки. Оказалось, что свалилась я рядом с парнями из своей десятки, пытаюсь привести одного из них в чувство. Сонно глянула на них. Спят, груди уже не вздымаются хрипло и судорожно, значит, всё хорошо. Расслабилась в руках магистра и тут же уплыла в сон.

Проснулась от ощущения ласковых прикосновений чужих губ к незащищённой шее, было приятно и щекотно. Фыркнула, попыталась отмахнуться. Кисть тут же взяли в плен, поцеловали в серединку ладони. Мыкнула, попыталась отнять руку, губы тут же скользнули к локтю.

— Пора вставать, соня, — ласково хмыкнул Чёрный демон.

— Ещё чуточку... Ладно?..

— Твои друзья очнулись, требуют общения.

Привстав, широко зевнула, потянулась, наткнулась на замороженный взгляд магистра. Опустила глаза туда, куда так целенаправленно смотрел Шиэль...

— Ай! За что?! Сэми?! — посмеиваясь, вскрикивал имург, пытаюсь увернуться от бросаемых мной предметов. — Я просто решил, что в одежде тебе спать не удобно, вот и снял... Ой!

— Всю?! Врун! Так и скажи, что полапать захотелось! Куда? Стой! — рванула за ускользающей жертвой, при этом придерживая одной рукой одеяло, естественно, после пары шагов запуталась в нём и полетела вперёд, чуть не вывалившись, в чём мать родила, из палатки.

— Куда?! — теперь уже возмутился Шиэль, видно испугавшись, что ещё кому-нибудь посчастливится узреть мою красоту. Едва успел подхватить и крепко прижать к себе.

— Что у вас там происходит? — раздалось буквально в двух шагах.

— Не входить! — рывкнули мы оба: я испуганно, Шиэль гневно.

Пока я отходила от чуть было не случившегося позора, руки магистра во всю пользовались возможностью ощупать открывшиеся территории. Когда наглые конечности алчно сжали ягодицы, мигом пришла в себя, попыталась вырваться из объятий довольного имурга.

— Пусти! — зашипела рассержано-смущённо.

— Долго вы там? — настойчиво позвал айн Риминнан.

— Мы сейчас! — крикнул ему в ответ Шиэль, при этом пытаюсь отнять последнюю преграду между нами. — Сэминн никак не хочет вылезать из-под одеяла!

Гад! И врун!

— Сэминн, солнце давно взошло. Не знал, что вы такая соня, — рассмеялся горак. — Вставайте скорее, дел неуворот.

— Я... сейчас! — чуть не взвизгнула последнее слово, так как каким-то образом одна из ладоней Шиэля пробралась под одеяло и погладила меня... там...

— Да что у вас там происходит? — не вытерпел айн Риминнан и сделал попытку войти.

Шиэль тут же отпустил меня, не позволив другу даже откинуть полу палатки. Я рванула к своим вещам. Никогда ещё так быстро не одевалась!

Группа уже готовилась к отбытию. И, кажется, народу прибыло. Хотя... нет, не кажется. Целителей только насчитала с десятков, боевики шныряли тут и там, разведчики и артефакторы «обнюхивали» по десятому разу полянку с которой исчезли ребята.

Долго глазеть по сторонам не дали, айн Риминнан потянул меня к одной из палаток, в которой обнаружилась ещё слабая, но довольно улыбающаяся десятка моих парней.

— Ура! А вот и мелкая!

— Сам ты мелкий! — притворно усмехнулась, присаживаясь между ребятами.

— Ну, вот! И не потискаешь? — притворно расстроился Ирней.

— Я вам потискаю! — пригрозил айн Риминнан. — Только чуть ли не с того света вернулись, а уже тискаться. К тому же, эту девочку опасно... трогать, можно и рук лишиться.

И так многозначительно глянул в сторону магистра. Ребята проследили за его взглядом, потом снова воззрились на меня, всмотрелись как следует, заулыбались.

— Вон, оно как!

— Поздравляем!

— Пожалуй к этому всё и шло. А что? Я давно заметил, как кое-кто на нашу мелкую пялится и...

— Тихо ты! — шикнули на больно смелого парня, увидев, как нахмурился Чёрный демон.

— Да, ну, вас! — отмахнулась. — Лучше расскажите, как вас угораздило так попасть.

Ребята всем составом посмотрели в сторону айна Риминнана. Тот усмехнулся.

— Ладно, рассказывайте, разрешаю, — дал отмашку горак. — Тем более, без вашей подружки вряд ли мы успели вас спасти.

— А что рассказывать?! Сделали нас, как блохастых щенят!

— Ага. И кто?! Мерзкие иуни! Решили выпить нас!

— Вот только у них одних ничего бы не получилось, нашли себе партнёров среди

нечистоплотных магов.

— Эти гады какое-то пойло придумали. Пока мы думали, что на помощь к разорённой деревеньке собираемся, эти прихвостни свою заразу подлили. И ведь никто из нас не учуял опасности!

— М-да, «хорошая» практика вышла!

— А иуни совсем страх потеряли! Сидели бы в своих гнёздах, дичь мелкую ловили, так нет, им свежатинки магической подавай!

— Если бы не решили подольше нас доить, висели бы мы дохлыми сухими мумиями...

Парни взгрустнули, а меня передёрнуло от омерзения, как только представила, как мохнатые лапки иуни ворочают полуживые туши «добычи» и мерзкие жвалы, прокусывая «мясо» пьют одновременно кровь жертв и их магию.

— Видимо, кладки разрослись, раз им столько «пищи» понадобилось, — пояснил айн Риминнан.

— С ними то всё ясно, — встрял Шиэль. — Но вот, каким боком тут маги? Что им посулили за такой питательный куш? Тем более с иуни связываться себе дороже, неизвестно, успеешь ли сам ноги унести.

— Похоже, посул явно был весомым, — серьёзно заметил горак. — И что? Теперь новый поход группы? Сам идёшь?

Я наострила ушки, интересно же. Шиэль поморщился.

— Пошёл бы, но не с моим нюхом соваться в их пещеры, — ответил он.

— А ведь ты один из лучших, — покачал головой айн Риминнан, потом что-то уж слишком подозрительно уставился на меня, парни тоже. — А что если...

— К иуни не полезу! — вскрикнула, испугавшись.

— Эмм, Рим, ты как-то... — косясь на друга, покачал головой Шиэль. — Не пущу.

— Да вы что?! Подумали, что я эту мелочь бледную в нору к иуни суну? Ах-ха! Да я... ха!.. я хотел предложить своей студентке, раз уж у неё такие интересные способности к изготовлению снадобий проявились, придумать, как тебе твой нюх вернуть. Поэкспериментирует на тебе немного. Тебе ж в любом случае терять нечего. И вот этих красавцев, — горак махнул в сторону притихших парней, — пока в себя приходят будут, к делу пристроим. А то вместо отдыха по девкам побегут... Чего вылупились? А то я вас не знаю?!

Тут же послышалось хмыканье, плавно переходящее в хихиканье. Мы ещё какое-то время пробыли у парней, а потом за нами пришли, настала наша очередь отправляться в академию. Я радовалась, что все живы и относительно здоровы, а ещё куратор пообещал, что эти дни мне вдвойне засчитают в счёт будущей практики.

Академия ещё долго гудела из-за происшествия, обсуждали, казалось, на каждом углу, что да как. И только нам с парнями было не до глупой болтовни, айн Риминнан и айн Шиэль самым наглым образом нас эксплуатировали, и по большей части наша команда теперь проводила даже не на занятиях, а в кабинете небезызвестного Чёрного демона. Договорились даже с травниками о поставках сборов, и теперь кабинет больше напоминал ту же комнатку у ани Фаррин с висящими пучками трав, бутылочками готовых вытяжек и мисочек для размола трав. Правда одно отличие было — огромный стол с разбросанными по нему артефакторскими выкладками и расчётами. Для нужного зелья умение делать нужные расчёты, ого-го как!годились.

Всё тщательно рассчитав, прикинув, обсудив, кого-нибудь отправляли к травникам за

нужными ингредиентами, потом наступала моя очередь — варить зелье, а, когда всё было готово, заставлять его пробовать Шиэля. Тот морщился, но пил. Ну, и что, что разок, так, случайно, получилось очень хорошее... слабительное. Ну, не весь же бутылёк выпил! Так, слегка пригубил...

А мне теперь, прежде чем магистра поить, приходится всё самой пробовать, по распоряжению айна Риминнана. Если бы не он, этот принципиальный горак, я б сейчас не пряталась в кустах парка от среагировавшего на ещё одну «ошибочку» Чёрного демона и не боролась с собой в желании отдаться первому встречному. С первым встречным, конечно, перебор, но... так и тянуло распушить хвост перед одним имургом и дать уже, наконец, то, на что он так упорно намекает последнее время.

Эх, хорошо, что его нюх ещё не вернулся, а то, кто знает...

В комнату к себе пробралась почти в сумерках. Леония, зараза, долго надо мной ржала. От волнений заснула мгновенно, подруга еле утром добудилась. В столовой без конца зевала, ребята из десятки пришли чуть позже, присели рядом.

— Ну, как ты? Не поймал?

Покачала головой, продолжая жевать. И тут как раз встретилась со взглядом Шиэля, закашлялась, парни оглянулись, тихо заржали, почти уткнувшись в стол.

— Вы нарочно? — обидевшись, спросила друзей.

— Сэминн, не дуйся, — примирительно попросил Аинни. — Лучше глянь, что мы нашли!

На стол лёг листок, исписанный мелкими, но достаточно разборчивыми буквами. Список ингредиентов. Пробежала его глазами...

— Это же... Вот, значит, чего нам не хватало...

— У травников мы уже были, такого растения у них нет.

— Напишу ка я домой. У ани Фаррин в кладовой чего только нет. Лучше бы, конечно, самой съездить, но...

— Да отпустят тебя, — махнул рукой Аинни. — Демон твой к главе сходит и...

— Ага, и сам со мной увяжется. Ну, нет, не готова я пока его со своими знакомить.

— Сэми, но это ж для дела.

— Вам для дела, а мне отдуваться! Да они ж меня дома!.. А ладно, — махнула обречённо рукой, — потом не жалуйтесь, что на вас время не хватит.

— А чего это не хватит?

— Тимми, ты что?! Погляди вон туда в угол. Брр! — поёжился Аинни.

— С эти имургом, да, времени не хватит, — парень опять заржал и тут же получил тычки от ребят. — А что? Можно подумать, вы свои пары далеко от себя будете отпускать. Я бы со своей миловался и миловался, и...

Эх, самцы, они такие... самцы!

Всё же решила, пока про свою поездку помалкивать, может, как-нибудь удастся улизнуть одной. Ну, я то решила, а вот болтуны... некоторые... языки распустили, едва на очередное занятие к Чёрному демону явились. Всё выложили: и по какой причине еду, и что собираюсь ехать одна. Ух, каким взглядом меня магистр одарил! Правда, терпел всё занятие, помалкивал, но, вот, сбежать первой из кабинета мне не дал. Встал у двери. Ребята, предатели, уходили, посмеиваясь. Я пыталась нырнуть в дверной проём, но сильные руки мигом перехватили, успев и дверь перед носом закрыть.

— Мне казалось, мы договорились, — хищно прошептали у самого ушка, при этом и не собираясь разжимать руку, от чего я тылами чувствовала всю рифлённость мужского тела.

— Я просто подумала, что... да отпустите же меня!

— Нет, пока не пообещаешь, что мы едем вместе. Ммм, как же ты пахнешь! И коже такая нежная...

Руками меня держит, зато губы и язык в дело пустил. Оно, конечно, приятно... Но всё равно... как-то рано нам ещё... обряда не было... Да что ж ты, изверг, делаешь?! Я ж до

обряда не дотерплю! Это ты, магистр, ничего о той ночи не помнишь, а я... в подробностях...

— Да что ж такое?! — взвилась, наконец, вырвавшись из рук магистра, хотя подозреваю, что он сам меня отпустил, хищники же любят поиграть с добычей.

— Так мы едем вместе? — довольно ухмыльнулся Шиэль. — Или продолжим разговор?

— Ладно! — всё одно ведь не отстанет. — Только договариваетесь о поездке сами!

Я тихонечко рассказывала ани Фаррин о своих опытах с зельем для Шиэля, пока он осматривался в её жилище. Старушка, обычно серьёзная, то и дело по-молодецки фыркала и хихикала, поглядывая на магистра.

— Да ты что? А он что?

По ходу рассказа травница всё чаще всхлипывала от смеха, а я всё больше краснела под многообещающими взглядами имурга.

— Ладно, посмотрим, чем могу вам помочь, — наконец, сказала ани Фаррин, ныряя в свою кладовую. — А ну-ка, Сэми, поди сюда, помоги старушке!

Нырнула следом за бывшей наставницей, та быстренько дверцу прикрыла, меня пальчиком поманила.

— Что ж ты, мужчину-то мучаешь? Он вон как на тебя смотрит, глазами поедает, а ты что?

О, боги, и она туда же! Не успели мы утром домой приехать, как женщины семьи и рот раскрыть не дали, теми же вопросами пытаться стали, отозвав в сторонку. А мы ещё и обрядом не связаны. Что мне теперь к нему в койку самой прыгать, и без разговоров? А так всё хорошо начиналось...

Несколько часов назад...

— Девочка, солнышко наше, приехала! Что ж не предупредила, мы б тебя встретили?!

— А кто это с тобой?

— Ну, это... это... — замялась, бросив взгляд на Чёрного демона.

Магистр тут же вышел вперёд, широко улыбаясь.

— Я — один из магистров академии, где учиться Сэминн, но главное — я её пара и супруг.

Ступор женщин длился недолго. Радостно улыбаясь, Шиэля потянули в гостиную, забрасывая вопросами, усаживая на лучшее место. А я? Казалось, обо мне забыли. Нахмурилась.

— Пусть потешатся, — успокоил тихий голос отца, зашедшего в дом, большие ладони родителя легли на плечи.

Развернулась, прижавшись, обняла отца.

— Не сердись, — продолжил он. — Они ж ради тебя... А я твой выбор одобряю и принимаю. Твой магистр сильный самец, и защитит, и счастливой сделает, а что ещё любящему отцу надо. Иди к нему, а то уж больно ревниво на меня косится.

После того, как мужчины, познакомившись, начали обсуждать общие интересы, бабуля и тётка Матри утащили меня на кухню и стали «пытать», было ли у нас ещё что-то или нет.

Мама только посмеивалась, разливая напитки для мужчин, а я мялась и краснела.

— И что?! Мы, выходит, зря все каникулы тебя просвещали?!

— Это ж никуда не годится! Зря мы, Матри, выходит с тобой детские вещишки готовить начали, — сокрушалась бабуля.

Ох, до сих пор уши горят! А тут ани Фаррин с тем же!

— Я тут тебе травку одну с собой положу. Пригодится.

— Какую травку? — спросила подозрительно.

— Для бодрости, — улыбнулась ани Фаррин.

— Так у меня есть, ещё с прошлого раза осталось.

— Это для другого, — подмигнула старушка.

— Фу! Ну, что вы, право слово! Мы же это... ну...

— Я хоть и стара, но ещё помню, каково это с красавцем-самцом любиться. Так что травку возьми, — настойчиво всучила в руки сбор.

Пришлось брать, чтобы не обидеть бывшую наставницу, запихала, правда, мешочек поглубже в карман, чтобы не «обрадовать» раньше времени магистра. Ани Фаррин из каморки прошла напрямиком к котлу.

— Взвар здесь приготовим, — распорядилась она.

— Но нам же в академию надо возвращаться, — сказала я, зная, что больше в родных пенатах вместе с Чёрным демоном не выдержу. Тем более с бабулей и тёткой Матри.

— Да что там с вашей академией станется?! Да и красавцу твоему здесь лучше будет, а ну, что не так пойдёт. А где ты травницу лучше меня встретишь? Вот. Сейчас мы с тобой зельице сварим, опробуем и, если что пропорции поменяем. А ты что ж всё на ногах, гость дорогой? — хитро глянув на магистра, сказала ани Фаррин. — Присаживайся. У нас дел невпроворот, так что ноги быстро устанут. Ты вот лучше понюхай, что у меня на столе приготовлено, и скажи, какой аромат хоть немного улавливаешь.

Шиэль послушался, присел. Затем близко-близко поднося то один, то другой пучок трав, делал глубокий вдох. То, что хоть немного чуял, откладывал влево, что совсем не улавливал — вправо, ани Фаррин при этом наблюдала за имургом внимательно, пока я тщательно перетирала в ступке душицу.

— Хм, вон, оно что... вон что... — покачивала головой травница, потом подскочила резво к магистру, ухватила его лицо ладошками, из стороны в сторону повертела. — А скажи мне, Чёрный, а нюх свой ты потерял не в одной ли из пещер иуни?

— Пожалуй, да, — ответил Шиэль. — Тогда столько, ммм... работы... было. Не сразу понял, что что-то не так. Так вы сможете помочь? Мы уже все средства испробовали, и — ничего.

— Конечно, ничего. Ведь мало кто из имургов таким недугом страдал. А мне приходилось пару раз похожее лечить, хоть я и травница простая, один раз по молодости. На практике один горак по глупости в одну из ям иуни провалился, спасти его успели, а недугом всё же парень обзавёлся. Хорошо, сразу помочь смогли. А второй раз брат мой в сети к этим мерзким существам угодил и тоже после нюх терять стал. Я и то, и это испробовала, всё попусту. Уж, не знаю, как и догадалась в носоглотку заглянуть, нет, не магически, магически всё нормально было, а вот просто глянуть... Тогда зрение у меня

острое было, даже воины завидовали, не то что теперь... Ну, да, не об этом сейчас. Так вот глянула я и увидела нечто постороннее, махонькое такое. А сколько времени у тебя беда эта?

— Больше десятка лет.

— Ох, ты ж! Долго. Потому и девочкины первые отвары не подействовали. Тут надо ещё кое-что, чего эта зараза не переносит, от чего сама наружу захочет выйти...

— Так у меня там что? — всполошился магистр, а я любопытно подалась вперёд.

— Один из паразитов иуни, — выдала вердикт ани Фаррин. — Они на этих существах живут припеваючи, ведь иуни нюх имурга ни к чему, они ж этими своими отростками жертву ищут. А паразиты их любят и на воздухе жить, и в норке, вот один из них к тебе и влез. Разжирел и всё, что за нюх отвечает, перекрыл. И ведь ни одна зараза его не берёт, чего я в своё время не перепробовала, и то рано эту пакость заприметила. А твой столько лет жирел... Мы его ароматом, схожим с запахом иуни выманим. Эта пакость, небось, размножаться давно хочет, а сделать это только с подобным себе может. А подобные, где живут? Правильно. на иуни. Вот и полезет прочь. Только тебе, воин, терпеть придётся, не шевелиться, чтобы не спугнуть гадину. А уж тут мы с Сэминн его встретим.

Сказано-сделано. Отвар был готов через пару часов. За это время я успела сбегать домой, предупредить, чтобы скоро не ждали, принести из дома пирогов тётки Матри, умять их вместе с Шиэлем и ани Фаррин и даже успеть перекинуться парой «ласковых» слов со своими извечными «подругами».

— Ой, никак на это недоразумение кто-то клюнул, — растянула губы в улыбку Циния, переглядываясь с подружками.

— Ну, на меня хоть кто-то клюнул, а тебя такую красавицу до сих пор в девках держат, — съязвила в ответ.

— Ой-ой! Потешится с тобой парень да и кого поинтереснее найдёт, — крутя косу, продолжала злословить Циния, при этом следуя за мной вместе с подругами до самого дома ани Фаррин. — Кто ж тебя замуж возьмёт, недолётка?!

В это время на крыльцо вышел Шиэль, девки дружно ахнули, а уж когда магистр сладко потянулся, чуть слюной тропу не залили.

— Ой, какой!

— Цыц! Сначала я его попробую привлечь, — включила «королевну» Циния.

— Опоздала ты, «подруга», — усмехнулась я. — Уж, извините, но что-то нет настроения, знакомить вас с моим МУЖЕМ.

Надо было видеть выражение лиц наших красавиц! Я только тихонько рассмеялась и побежала дальше. Специально взяла его за руку. Только б не попадали в обморок от возмущения и зависти. Шиэль, видимо, о чём-то таком догадался, иначе зачем так многозначительно улыбнулся и приобнял, ещё и поцелуй попытался сорвать. Пользуется моментом, хитрец.

— Интересные у тебя... подруги.

— О, да! Сердечные! Всегда добрым словом... приласкают. Хватит о них, скажите, у ани Фаррин уже всё готово?

— Готово, тебя только ждали.

Но начали мы не сразу. Сначала умяли пироги, дабы сил набраться, да приготовили место для излечения. Пришлось очистить от лишнего кухню лекарки, застелить её белой тканью, дабы сразу увидеть выскочившую заразу и уничтожить её.

— Ты, девонька, как заметишь, что эта мерзость соскочила, сразу огнём её жги. Она

огонь, ой, как не любит. Сгорит дотла. Только внимательно гляди, чтоб ещё куда не заскочила гадина.

Сначала напоили магистра приготовленным отваром, подождали какое-то время.

— В носу чешется, — вдруг сказал он.

— От и хорошо. Сейчас будем его выманивать.

Травница подхватила «ароматную» жидкость, исходящую паром, поднесла к носу Шиэля.

— Вдохни-ка поглубже. И терпи. Не руками не трогай, не чеши.

Прошло ещё какое-то время, прежде чем магистр тихонько дёрнулся, а затем вцепился руками в скамью, на которой сидел.

— Терпи, воин, терпи. Лезет гадина, размножаться хочет, — приговаривала ани Фаррин.

— Ага, долго терпела, — поддакнула я. — Сейчас как кинется...

Магистр скосил на меня глаза, чуть приподняв одну бровь.

— Потом друг на друга любоваться будете, — прервала наши гляделки травница. — Сэминн, внимательнее, скоро выползет.

И действительно, сначала из носа магистра потекла зеленовато коричневая жидкость. Ани Фаррин чуть отодвинула руку с пахучей жидкостью от носа Чёрного демона, опуская её по чуть-чуть вниз, второй рукой чуть наклоняя голову имурга. Коричневая жидкость вскоре стала перемежаться с капельками крови. Я, хоть и не отводила взгляда от носа магистра, краем глаза видела, как его вцепившиеся в скамью руки побелели от напряжения. И тут одновременно произошло несколько событий: на белую ткань буквально плюхнулся склизкий комок непонятно-бурого цвета, магистр вздрогнул всем телом, а ани Фаррин вскрикнула:

— Пали его!

Не раздумывая, выпустила струю огня, одновременно накрывая горящую мерзость воздушной сеткой, чтоб не выбрался. А ведь эта гадость, хоть и горела, начала подпрыгивать, видимо, желая вернуться на недавнее место поселения. Ну, нет! Никуда теперь не денешься, сгоришь! С небывалым азартом глядела на горящий и противно пищащий комок, пока ани Фаррин поила магистра ещё одной порцией отвара и одновременно пыталась унять хлещущую из носа имурга кровь.

Дождавшись, когда от паразита останется лишь мелкая горелая пыль, убрала воздушную сетку, собрала ткань и бросила её в огонь очага. Только потом посмотрела в сторону магистра, кровь всё не унималась.

— Вот ведь, окопалась зараза, — причитала ани Фаррин. — Глубоко сидела, столько всего повредила. Ну, ничего, к вечеру уже всё заживёт. Это ещё легко отделались. Вот, приложи-ка ещё раз ткань к переносице. Сэминн, напои своего красавца кровоостанавливающим, теперь можно.

Смотрела я на своего магистра и так его стало жалко. Бедненький, столько натерпелся. Ласково стёрла потёки крови. Шиэль поймал руку, даже показалось, смутился, но серединку ладони всё же ожёг поцелуем. Вздохнула.

— Ну, вот и хорошо, — прокомментировала наши нежности ани Фаррин. — Домой бегите или лучше прогуляйтесь по окрестностям. Дело-то молодое...

И похихикивает так многозначительно. Хотя, права наставница, лучше прогуляться, чем дома нравоучения выслушивать.

— Прогуляемся? — спросила магистра.

— Охотно, — ответил он, взяв меня за руку.

Моя ладошка казалась такой маленькой в его большой. Шиэль переплёл наши пальцы, заставив, одновременно смутиться и наполниться удовольствием. Вышли на улицу. За калиткой всё ещё шептались, неужели не надоело любопытство своё удовлетворять?!

Повела магистра к другой калитке, выходящей прямо к лесу. Покажу ему свою любимую полянку, отвлечётся.

Да что меня дёрнуло его до полянки прогулять?! Магистр, едва там оказался начал руки распускать. Не то чтобы я была против... Эээ, ну, вообще-то, против... Ну, не на полянке же...

Шиэль, пока мы шли по тропе, всё время принюхивался, дышал глубоко-глубоко, сглатывал. В какой-то момент дыхание Чёрного демона стало прерывистым, и на полянку мы вступили целующимися.

— Как же ты пахнешь! — простонал магистр и тут же углубил поцелуй.

Да что ж сразу так... глубоко?! Я ж совершенно не опытна и... Даааа, руки, сжимающие то, что ниже талии, это так горячо... Нежно-жалящие поцелуи на шее, ключицах... заставляющие вздрагивать и сладко вздыхать...

Сама испугалась своих мгновенно вспыхнувших желаний. Наверное, от испуга обернулась, поджала хвост между лап. Магистр лишь счастливо рассмеялся.

— Глупышка... Тогда пробежимся?

Пару ударов сердца, и рядом стоит чёрный красавец-самец. Ткнулся в меня носом, фыркнул, лизнул в нос, отбежал немного и призывно тявкнул. Встряхнулась, переступила лапами. Самец нетерпеливо рыкнул, моей самочке понравилось. И вот мы уже бежим бок о бок между деревьями. Азарт и неудержимая игривость захватили целиком, заставив чуть прикусывать на бегу бок самца, он на это довольно порывивал.

Носились мы до самых сумерек, поэтому вернулись домой приятно уставшими и жутко голодными. Тётка Матри с умилением глядела на нас уминавших поданную на стол еду.

— Эх, молодёжь! — довольно вздыхала бабуля, а мама с любовью потрепала по голове.

Дед и отец тоже довольно переглядывались, особенно когда заметили, как Шиэль то и дело обнюхивает меня.

— Вижу, всё получилось, — закивал отец. — Значит, возвращаетесь в академию?

— Да, завтра, — ответил магистр.

— Так быстро?! — охнула мама.

— Меня ждёт отряд, — пожал плечами Шиэль. — Да и Сэминн не стоит долгие пропускать занятия.

— Понятно, — хмыкнул дед. — Тогда, думаю, стоит кое-что отдать для вашего похода. Закончишь ужин, зайди в мою мастерскую, Сэми покажет где.

Я уже была в курсе, что у деда было припрятано оружие специально против иуни, к нему и братец приложил свои способности артефактора. Ждать, пока мужчины будут обсуждать свои дела, не стала, хотелось поскорее лечь спать. Куда положить магистра, решат бабуля с мамой. Едва добралась до постели, мгновенно заснула и даже не вздрогнула, когда дверь тихонько приоткрылась, и один ненормальный имург не пристроился под бок.

Утром, конечно же, он снова улизнул к себе, чтобы не попало от моей родни. Да и я об этом поползновении не узнала, если бы от соседней подушки не потянуло знакомым ароматом.

— Наглец, — ухмыльнулась, уткнувшись носом в желанный запах.

В академию отправились в середине следующего дня, естественно отяжелённые «кое-чем на дорожку». Шиэль даже вида не подал, что его что-то не устраивает. На мой вопросительный взгляд только ухмыльнулся.

— Ты ещё моих не видела. Вернусь с похода, поедem знакомиться.

— А этот поход надолго?

— Не знаю, как пойдёт. Только, Сэми, сама понимаешь, распространятся об этом не стоит.

Кивнула.

— Вы тогда, когда соберётесь отправиться, захватите мои зелья. Пригодятся. Ани Фаррин мне кой-какие свои сборы отдала. Среди вас есть хоть один травник или целитель?

— Есть, конечно.

— Вот. Пусть ко мне зайдёт, объясню, что и как делать.

Шиэль по-доброму рассмеялся.

— Помощница ты моя. Придётся тебя к отряду приписывать.

— Так я не против.

— Эммм, пока тебе рано. К тому же у нас чисто мужской отряд, а ты пока не полностью моя. Вот пройдем обряд...

Вот же! Собственник.

— Да я не напрашиваюсь. Мне ещё академию закончить надо...

— Сэминн, обряд в конце этого года, — напомнил вмиг помрачневший магистр. — Ты обещала.

— Обещала, — согласилась, хитро поглядывая на Чёрного демона. — Если ничто не помешает, то...

— Даже не надейся! Кстати, Сэми, может, переедешь жить ко мне?

— Зачем? Мне и с Леонией хорошо.

— Мне в походе будет спокойнее. Домик защищён ото всего и...

— Нет, я всё же останусь у себя. Так мне будет спокойнее. И разговоров лишних не будет...

В течение следующей недели готовила зелья и вместе с десяткой множество амулетов для отряда Чёрных демонов, большинство из которых были экспериментальными. Как сказал Аани, будет возможность проверить их в деле.

Шиэль большую часть свободного времени проводил около меня, мы разлучались, лишь когда приходило время сна. Леония весело это всё комментировала, а я то и дело пыталась остудить алеющие щёки. Ещё бы не краснеть, когда свежи воспоминания о том, как с утра Шиэль умудрился сорвать поцелуй, в обед прижал к сене, потираясь о меня своим телом, а вечером снова поймал поцелуем.

— Ну, чего вы маетесь?! — фыркала подружка. — Шла бы уже к нему. И ему хорошо, и тебе. А то надоела своими охами-вздохами, поспать спокойно невозможно.

— Вот и шла бы к своему гораку!

— Пошла бы, если позвал. А то как и не ты всё жмётся. Эх, не видишь ты своего счастья!

В дверь постучали. Открыв, с удивлением увидела Шиэля. Он улыбался.

— Прогуляемся?

— Хорошо, — а что ещё отвечу, когда рада ему. — Только плащ накину.

— Не стоит, на улице ещё тепло.

Мы долго гуляли по парку. Молчали. А зачем? Нам и так было хорошо. От близости идущего рядом мужчины было тепло-тепло на душе. Как-то незаметно магистр обнял меня за талию, прижав к себе. Отстраняться не стала, незаметно для себя обняла его тоже. Шиэль довольно вздохнул.

Становилось всё темнее, но мы не прекращали прогулку. У ближайшей скамьи магистр присел, усадив меня себе на колени, и как-то само собой мы начали целоваться. Я была словно во сне, поэтому даже и не подумала сопротивляться. А зачем? Ведь приятно же. Да. Вот так, очень нежно. И на шее ощущать мужские губы тоже очень приятно, и на обнажённых плечах, и на груди... Вспыхнула, чуть отстранившись от магистра. Вот когда успел?!

— Сэми...

Попытку возмутиться прервал ещё один поцелуй в губы. Тягучий, заставивший задрожать всем телом. Шиэль поднялся, подхватив под попу, и, не прерывая поцелуй, от которого все мысли унесло потоком удовольствия, куда-то пошагал. Как лиана обвила магистр руками и ногами, чуть постанывая от удовольствия. Жар плавил тело, вызывая желание избавиться от одежды. Едва Шиэль поставил меня на ноги, попыталась стянуть с себя, уже расстёгнутое до талии платье, но магистр не позволил.

— Я сам, — шепнул он.

Касания его рук были сродни жалящим поцелуям, полученным совсем недавно в парке. Не знаю, сколько прошло времени, но вскоре двумя обнажёнными статуями мы стояли друг напротив друга. Прохладный ветерок ласково коснулся кожи, тем самым немного отрезвив от любовного дурмана. Попыталась смущённо прикрыться.

— Нет! — хрипло приказал магистр, сделал шаг вперёд, прижав меня к стене, схватил за руки и при помощи магии, как бабочку, пришилил меня к стене. Отошёл назад, ожёг взглядом. — Ты прекрасна...

Губы Шиэля беспрепятственно стали жалить, где им хотелось, заставляя вздрагивать и снова задышаться от удовольствия. Пальцы же Чёрного демона активно исследовали потаённые уголки моего тела. О, теперь я в полной мере оценила разницу между спящим имургом и вполне активным. Проникновение на этот раз было немного грубоватым, но именно таким, каким желалось в этот момент. Всхлипывала от полноты чувств, затем потерялась во вскриках наслаждения, не заметив, как спины уже касаются мягкие простыни постели. Магистр был неутомим, сопровождая свои действия нескромными словечками, казалось, он хотел перепробовать со мной весь свой сексуальный багаж знаний. Ох, я и не представляла, что так можно, ооо, и так тоже...

«Дорвался», — было последней связной мыслью.

На следующий день мы поругались.

— Но... Но вы же обещали?! Зачем тогда я готовила все эти зелья и травы, и собирала дорожный мешок?

— Сэми, — попытался успокоить мои возмущения Шиэль, — я обещал, когда ещё не было известно, что поход стал ещё более опасным.

— Ну, да?! И когда это вам успели донести эти новости? Не посреди же ночи, когда вы затащили меня в свой дом?!

— Сэми, ты этому не очень то и сопротивлялась. — начал Шиэль и тут же осёкся, увидев, какой злостью вспыхнули мои глаза.

— Кто бы это говорил?! Такому многоопытному самцу, думаю, не доставило труда соблазнить неискушённую в этих делах девушку?! Хорошая же прогулочка у нас получилась!

— Сэминн, — твёрдо произнёс магистр, — не стоит смешивать одно с другим. Наши отношения и поход к иуни...

— Дело не в смешивании, а в доверии. Вы хотите, чтобы мы узнали друг друга лучше, а сами только и пытаетесь затащить меня в постель.

— А что в этом такого? Мы муж и жена. Или я был недостаточно нежен, когда касался твоего тела? Может быть, обидел грубым обращением?

— Вы обижаете меня сейчас, — тихо прошептала, глянув на мужчину. — Я не хочу быть безмолвной женой, у которой из прав, только обязанность ублажать мужа. Я росла в семье, где радости и горести встречали вместе, и таких отношений хочу в своей семье. Поэтому, пока не поздно, подумайте, хотите ли и вы этого.

Пошла на выход, но магистр не дал мне выйти, прижав к себе спиной.

— Глупая, неужели не понимаешь, что я боюсь за тебя. Неизвестно, что ждёт нас в пещерах иуни. Как ты думаешь, что подумают обо мне ребята из отряда, когда я потащу не просто самочку, свою пару в самое пекло? Меня не просто не поймут...

— Именно из-за того, что я ваша... твоя пара, они всё поймут. Пусть я ещё слишком молода, но я знаю много из того, что вам поможет. К тому же, я не хочу прождать твоего возвращения месяцы, а то и годы, каждую минуту думая, что вот — вот потеряю... тебя...

Шиэль обхватил ладонями моё лицо.

— Что ж мне с тобой делать, с такой непослушной и такой любимой? — коснулся лёгким поцелуем глаз, щёчек, губ. — Эх, Сэми, на что ж ты меня толкаешь?!

В дверь постучали, и едва я отпрыгнула от магистра, он распахнул её. В дверь просунулась голова секретаря главы академии.

— Сэминн, вот вы где. Там к вам приехали.

— Кто? — удивилась я, но дверь тут же распахнулась, и в неё вплыли чрезвычайно счастливые бабуля и тётка Матри, увидели нас с магистром и стали ещё счастливее.

— А мы тут на днях, дай, думаем, навестим нашу деточку! — воскликнула тётка Матри.

— А заодно кой-какие травки от ани Фаррин привезли, ну, мало ли понадобятся, — добавила бабуля, крепко меня обнимая.

— Так что мы здесь? Идёмте в мой домик, угощу вас очень вкусным отваром душицы по рецепту моей матери, — подхватил гостей магистр и повёл на выход.

Я осталась стоять, ошеломлённо смотря им в след, но тут бабуля обернулась.

— А ты что ж стоишь? Давай быстренько за нами. Да отомри уже!

Поплелась следом. Вот ведь, не хотела идти в жилище Чёрного демона, а приходится.

Пока Шиэль готовил отвар, женщины накинудись на меня с расспросами.

— Что меж вас произошло?

— От твоей кислой мины любой сбежит! Чем тебе такой мужчина не угодил?

Ну, да, я нажаловалась, как малолетка. Обидно же.

— Вот в кого ты такая?! — изумилась бабуля.

— Как в кого?! — съехидничала тётка Матри. — Вся в сыночка твоего. Тот тоже всё взвешивал, сомневался, чужих советов не слушал. А вот, если бы не мы, так бы и сох по своей любимой!

— И то правда, — согласилась бабушка. — А ты своего Шиэля слушайся. И в этот поход и не думай соваться! Не дело самочке здоровьем своим рисковать там, где следует работать самцу! Мужчине то что сделается, а тебе ещё деток мужу рожать.

— Каких деток?! — возмутилась уже я.

— А тех, что вы недавно делали, — хмыкнула тётка Матри. — Али думала, мы не заметим и не поймём? Лицо хмурое, а сама так и светишься. И как? Не подкачал Чёрный демон?

— У него и спросите, — фыркнула я.

Долго меня обрабатывали, ноя стояла на своём. Потом родственницы взялись за магистра, удалив меня в другую комнату под предлогом... короче, пустяковым. Кочевряжиться не стала, всё равно ведь не отстанут.

Я как раз дошла до спальни Шиэля, как он сам догнал меня, затолкал в комнату, прикрыл дверь и просто молча стоял, мрачно разглядывая меня. Потом вздохнул.

— Ладно. Твоя взяла.

Обрадовано пискнув, кинулась было к нему, но магистр выставил вперёд руку.

— Только ты должна пообещать, что никуда не лезешь и во всём слушаешься меня, — пробурчал он, глядя на довольное выражение моего лица, но тут же, видимо, чтобы и мне не было столь сладко, добавил, — и с этого момента каждую ночь спишь со мной.

Ну, посплю, куда ж деваться. Но секундой спустя догадалась о каком сне намекает Шиэль, судя по его хитрой многообещающей улыбке. Наглости магистру не занимать! Вот и думай-решай. Хочешь отправиться в поход — ублажай мужа, не хочешь ублажать — сиди в академии. Это, согласись я сейчас остаться, Шиэль всегда будет держать меня на вторых ролях, запирая от малейшей опасности в четырёх стенах, и, как мама, потом дальше дома мужа ничего не буду видеть. Нет уж! Лучше потерплю ночью... тем более, мне практически всё понравилось, хотя магистру об этом знать необязательно. Решит, что недостаточную «жертву» с меня за поход берёт и ещё что придумает.

Состроила недовольную моську, бровки похмурила для правдоподобности.

— Согласна, — выдала, стараясь не смотреть на Шиэля.

— Тогда скрепим договор, — быстро сориентировался он, заключая меня в объятия.

И пикнуть не успела, как губы магистра начали по-хозяйски терзать мой рот, и мне ведь всё нравилось. Даже не услышала, как приоткрылась дверь, и две любопытные дамы узрели наш поцелуй.

— Ха, а ты сомневалась, — «тихонько» шепнула одна.

— Теперь можно не волноваться за девочку.

— Ага, и за будущих малышей!

Вот тут не вытерпела.

— Ну, тётя?! — возмутилась, еле вырвавшись из уютных объятий.

— Эээ, мы просто потеряли вас, — громко для нас сказала бабушка, а затем «зашептала» тётке, — говорила же, не горлопань.

— Может, пойдём? — спросила магистра. — А то ведь покоя не дадут.

— М-да, — многозначительно усмехнулся он, — если они объединятся с моими — нам крышка. Теперь же, узнав, что мы встретились и уже вместе, это произойдёт ещё быстрее.

— Ты им уже сообщил? — испугалась я.

— Имел такую неосторожность, — сознался Шиэль. — И, кстати, отговаривать от похода тебя тоже будут, а мне попадёт, что согласился на твою авантюру.

— Может, пронесёт?

— И не надейся, — ласково потрепал по волосам, прижался нежно губами к виску. Почти тут же насторожился, явно к чему-то прислушиваясь, криво усмехнулся. — Теперь уж точно не пронесёт. Мои явились.

Испуганно притиснулась к телу магистра, он вздохнул, крепко обняв.

— Ну, чего ты испугалась? — пожурил он. — Они у меня хорошие.

Как я не сопротивлялась. Шиэль потянул меня в гостиную, где вовсю шло знакомство бабули и тётки Матри с родственницами магистра, причём шло весьма успешно. Едва мы вошли, две красивые женщины жадно стали изучать меня.

— Какая худенькая! Красивая! — улыбнулась одна, та, что моложе.

— Не зря наш Ши в неё как клещ вцепился, — хмыкнула вторая, весело глядя на моих родных. — Мы счастливы, принять тебя в свою семью, девочка.

А это уже мне. Бабушка и тётка Матри довольно переглянулись и чуть ли не захихикали, увидев, как я пытаюсь спрятаться за магистра от его слишком активных родственниц. Они продолжали меня нахваливать.

— Мама, бабушка, — остановил их Шиэль, — вы совсем засмущали Сэминн. Своим напором вы её и от меня отпугнёте. Зачем явились? Я же сказал, что привезу её знакомиться чуть позже.

— Обещать ты горазд, — возмутилась, как я понимаю, мать Шиэля. — А я так о внуках мечтаю...

— Мама, — простонал магистр, глянув на моё пунцовое лицо.

— Что мама? Не успел девочку найти, как тащишь её неизвестно куда! Там же опасно!

— Сэминн сама изъявила желание... — начал магистр, видимо, всё ещё надеясь отговорить меня от похода, а тут такая поддержка.

— И что?! — встряла его старшая родственница. — Ты такой зелёный юнец, что не смог убедить девочку?!

— Всё равно поеду с ним! — упрямо выдала я.

Родные мои и Шиэля переглянулись, покачали головой, вздохнули, а потом, видимо, махнули на меня рукой. К слову говоря, они остались с нами до самого нашего отбытия. Шиэль договорился с главой академии, что поход мне засчитают практикой за все годы обучения, но по возвращении всё свободное время придётся отдать учёбе, дабы не отстать от своего курса. Магистр Риминнан советовал собирать по дороге всё, по моему мнению, необычное, чтобы потом из этого составить новые амулеты и артефакты. Леония немного

обиделась, что оставляю её одну на неопределённое время, а вот ребята из моей десятки, завидуя, вздыхали.

— Ладно вам, — успокаивала их, — зато вам первым потом всё-всё расскажу. И трофеи привезу.

— Везучая ты, — вздохнул Аини.

Ребята по очереди стали обнимать, что очень не понравилось зашедшему в эту минуту магистру, но он сдержался, промолчал. Зато, едва мы оказались в парке, ведущему к его домику, прижал к ближайшему дереву и впился в губы поцелуем.

— Моя, — простонал он, вжимаясь в меня, дабы я почувствовала его желание.

Прервали нас голоса зазвучавшие невдалеке. Кто-то из магистров возвращался к себе, активно обсуждая учебный день.

— Идём, — потянул к своему домику Шиэль, где нас ждали родичи.

В какой-то мере, я была благодарна женщинам. Они наотрез отказались обустроиваться в гостевом крыле академии, так что Шиэлю пришлось потесниться и переоборудовать свой кабинет в ещё одну спальню, где и разместились все четыре неугомонные дамы. Я же по договору каждую ночь проводила с магистром, но ничего кроме поцелуев меж нами не было, так как меня смущало близкое соседство родных. О чём и сказала Шиэлю. Он тяжело повздыхал, но согласился со мной, потом, правда, уж, слишком мечтательно заулыбался. Явно что-то задумал, и это что-то ожидало меня в пути.

Отправились мы ещё через пару дней, когда собралась вся команда Чёрных демонов. Моё присутствие никто из группы удивлением не встретил, видимо, им сообщили о лишнем члене группы заранее. Пару мужчин даже приветливо улыбнулись, их я помнила по тому случаю с пропажей десятки. Подумалось, не будет ли у меня проблем с ревностью магистра, ребята по большей части свободные, а тут я одна самочка среди стольких самцов. Всё решили брачные камешки, сверкнувшие в косичке у виска. Теперь они не маскировались, после нашей последней жаркой ночи с Шиэлем.

Знакомые Чёрные демоны с уважением разглядели висящий на мне заплечный мешок, помня, сколько всего необходимого там может находиться.

Я всегда думала, что воины этого элитного отряда всегда мрачные и серьёзные, но первые дни пути запомнились весёлыми историями и шутками. Вначале над моим недоумением посмеивались, а потом потихоньку стали выпрашивать о моей жизни. Таким вот образом незаметно для себя рассказала о детских шалостях, о первом знакомстве с одним из Чёрных демонов. Шиэль тоже с большим интересом слушал, как я однажды встретила с его братом. Не знаю зачем, но выболтала, что была некоторое время влюблена в Шаэля, магистр нахмурился, но ничего не сказал.

На ночёвки Шиэль укладывал дня нас одну лёжку, всегда крепко прижимая к себе, словно боялся, что меня украдут. Остальные демоны с ухмылками поглядывали на нас, но ничего не комментировали.

Где-то на пятый день, по изменившемуся поведению и выражению лиц отряда, поняла, что мы приближаемся к опасности. Шиэль шёл впереди отряда и о чём-то переговаривался с разведчиками, меня позади и впереди охраняли два воина из боевой группы. Понимая, что любопытство сейчас проявлять не стоит, шла молча, стараясь вспомнить всё то, чему училась у наставника дома. Воины с одобрением глядели на меня, и это было приятно.

Пройдя очередным порталом, попали прямо в гущу событий. Недалеко от тропы, на которую вышли, шёл бой. Пятеро воинов, спрятав за свои спины женщину с ребёнком,

отбивались от десятка крагенов. Наша группа мгновенно разбилась на две части. Первая, покидав вещи устремилась на подмогу оборонявшимся, вторая часть воинов, окружив меня, ошетились мечами, пристально оглядывая окрестности, зная, что можно ожидать ещё кого-то из стаи хищников. И они не ошиблись. Через пару минут, словно из-под земли выросли ещё пятеро взрослых матёрых особи. Видимо, мы попали на момент обучения молодняка охоте на живую «дичь». Нам этой самой «дичью» становиться не хотелось, поэтому бой разгорелся не шуточный. Матёрые самцы крагенов, видимо, уже не раз сталкивались с воинами, поэтому нападали осторожно, всё время меняя тактику, вот только они не учли, что перед ними не просто воины, а элитный отряд чёрных демонов. Поэтому, спустя полчаса, их участь была решена. Воины отделались парой царапин, а вот в людской группе, охранявшей женщину и ребёнка, были серьёзно раненые. Тут уж и я смогла применить свои умения вместе с целителем чёрных демонов. Но предварительно была тщательно осмотрена Шиэлем, нет ли ран у меня самой.

Пока мы промывали и перевязывали раны пострадавших, наши воины узнали, что женщина — жена одного из магов ближайшего гарнизона человеческого поселения, вместе с сыном возвращалась после посещения родных, и уже на подступах к гарнизону была окружена стаей хищников.

— И ведь давно этой заразы здесь не было, — сетовал крепкий мужчина, чьи волосы были чуть тронуты сединой. — Повывели лет сорок назад подчистую. А теперь вон стая какая, жирная, зажравшаяся. Если б не вы, нас всех положили...

— Не думаю, что выводок здешний, — ответил ему один из «демонов». — Для этих мест они крупноваты. Наверняка, пришли откуда-то из предгорий.

— Пожалуй, — согласился седовласый воин. — Теперь придётся снова зачищать территорию, кто знает, может, где бродит ещё стая. И я вынужден обратиться к вам с просьбой о помощи. Нам необходимо доставить госпожу с сыном до безопасного места и как-то сообщить в крепость о случившемся...

— Конечно, — ответил Шиэль. — С вами отправится пятеро наших, остальная группа продолжит путь дальше. Это как раз мимо вашей крепости, поэтому мы зайдём туда и предупредим о нападении, заодно дождёмся там своих. Скажите, а у вас ещё служит горак Стипани?

— Он почти отошёл от работы, всё больше занимается составлением карт. Последнее время увлёкся сравнением карт своего народа с картами нас, людей. Ему всё кажется, что где-то картографы допустили неточность.

— Да ерунда это, — перебил своего начальника другой воин, — Стипани, наверняка, ищет клад Ледяных князей.

— Да брось, Трин, — отмахнулся седовласый, — это ж просто старая глупая легенда. Ледяные князья сгинули пол тысячелетия назад, к тому же, к моменту исчезновения они были бедны как мыши, истратив всё состояние на борьбу за власть.

— Легенда легендой, — не согласился Трин, — а последнее время многие стали интересоваться князьями. В прошлом году я встретил в трактире в Рисине одного оборванного мага, который хвастался, что почти нашёл вход в одно логово из многих, оставленных Ледяными.

Я заметила, как переглянулись меж собой мужчины нашего отряда. Кажется, их эта история заинтересовала, а вот я раньше о Ледяных князьях ничего не слышала. Надо будет поподробнее расспросить об этой истории у магистра.

Подлечив раненых, мы отправились в путь, как и было решено. Пятеро «демонов» отправились с человеческим отрядом, а мы быстрым шагом пошли в крепость. Не делая бессмысленных остановок, на месте оказались ближе к сумеркам. Начальник гарнизона долго благодарил нас за помощь его воинам, а также за предупреждение о нападениях крагенов. Мы остановились на постой на пару дней, во-первых, надо было дожидаться возвращения ушедшей пятёрки, а во-вторых, магистр жаждал пообщаться с тем самым Стипани. Мне тоже было любопытно взглянуть на этого, как я решила, пожилого горака.

Но, как ни странно, этот мужчина находился в самом расцвете сил, к тому же был хорошим знакомым магистра. При нашем появлении на общей кухне горак долго жал руки «демонам» и заваливал их вопросами. Потом ненадолго уединился с Шиэлем и ещё парой имургов, что-то серьёзно обсуждая, а когда горак подвели ко мне, чтобы познакомить, нам сообщили, что айн Стипани дальше отправится с нами.

Мне горак показался немного странноватым, он был то многословен, то вдруг застыл на пару мгновений, словно что-то просчитывал в уме, и, если его в этот момент о чём-то спрашивали, отвечал невпопад. Шиэль мне потом тихонько шепнул, что айн Стипани просто гениальный не только картограф, но и в других областях очень талантливый горак.

— Кстати, он родственник магистра Риминнана, — добавил Шиэль, подтягивая меня к себе поближе, укладываясь на отведённое для нашего отдыха место.

Отдельных пустых комнат в крепости не было, поэтому вся группа разместилась в казарме. Шиэль сдвинул вместе два лежака и, таким образом, для нас двоих получилась своеобразная двуспальная постель. Мне было неудобно лежать в его объёмах в присутствии посторонних, но я дала обещание, что буду спать всегда рядом с ним, и теперь это обещание выполняла. Конечно, никаких поползновений на моё тело от магистра не последовало, но ничто не помешало ему крепко обнимать меня всю ночь.

В крепости пробыли ещё два незапланированных дня, которые понадобились на доработку плана похода и сбору необходимой информации. Айн Стипани, узнав, что я учусь на артефактора, обрадовался и стал забрасывать кучей вопросов. Оказалось, он очень интересный собеседник, столько советов ценных дал. Вечером Шиэль еле развёл нас по спальным местам, так как мы никак не хотели прекратить спор об артефактах с использованием трав. Ну, понятно, он — горак, и камни в артефактах для него привычнее, но иногда маленькая, казалось бы, бесполезная травка, может в разы усилить магию артефакта.

Спор наш продолжился на следующий день, мужчины из отряда тихонько посмеивались над нами, зато и у меня и у айна Стипани от азарта щёки покраснелись и глаза блестели от удовольствия. Шиэль, занятый беседой с комендантом крепости, то и дело поглядывал в нашу сторону, сначала не задерживая взгляд и на пару секунд, потом стал подвисать, пропуская вопросы коменданта. И вдруг, извинившись перед собеседником, быстро подошёл ко мне, схватил на руки и практически бегом понёсся на выход.

— Ты что?! — возмутилась я, ведь только-только нашла железные аргументы в пользу своей теории, а тут «демону» приспичило куда-то меня тащить.

Шиэль молча нёсся дальше под смешки попадающих людей, мимо домиков, к воротам, в этот момент широко открытых. Остановился магистр у небольшой рощицы в ста метрах от крепостной стены. Я и пикнуть не успела, как этот ненормальный набросился на поцелуями. Одежда покидала моё тело с не меньшей быстротой, я только попыталась трепыхнуться, как руки магией прилепило к стволу дерева над головой. Шиэль тут же сжал

торчащие вверх груди, глядя при этом в мои глаза. Я была немного испугана его напором, но в то же время жаждала продолжения, и в этой жажде было много любопытства. Видимо, удовлетворившись увиденным, магистр наклонился и прикусил вершинку одной груди, затем второй, заставив тело сладко заныть. Потерзав грудь, губы Шиэля крылом бабочки стали касаться моего лица, меж тем одна из его рук опустилась вниз, начав ласковые прикосновения там. Поглаживания стали меняться проникновением, настолько откровенным, что я попыталась запротестовать, за что тут же была наказана ещё более глубоким проникновением. Не представляла, что такое наслаждение можно доставить только руками. Я извивалась, постанывала, молила прекратить эту сладкую пытку, но магистр был непреклонен. И, лишь когда я закричала от невыносимого наслаждения, потрясшего тело, и обмякла, имург соизволил оторвать меня от дерева и крепко прижать к себе, выцеловывая лицо. Но, если я думала, что на этом всё прекратиться, то глубоко ошиблась. Магистр лёг на землю, устроив меня поверх себя. Нет, не лёжа. Усадил, прямиком на то самое, заполнив собой одним единым движением. Охнула от неожиданности. Шиэль же, обхватив плечи руками, прижал к себе, а вот его бёдра стали с дикой скоростью двигаться вверх-вниз. От жаркой волны дикого удовольствия я закричала на одной ноте под аккомпанирующий рык магистра.

Когда много позже мы расслабленно лежали: он на траве, я на нём, Шиэль тихо прошептал.

— Прости, Сэми, ты ещё не готова к таким откровенным отношениям. Но... я не смог удержаться. Ты такая... необыкновенная, нежная, умная, красивая. Вместо того, чтобы думать о деле, я всё время хочу целовать тебя, слышать твой смех, просто быть рядом, глядя в твои глаза... Зря я, наверное, взял тебя в этот раз. Ты — моя слабость. И кто-то может этим воспользоваться.

Возмущённо стукнула его кулачком по груди.

— Ладно-ладно, прости, — тихонько рассмеялся Шиэль. — Ты — мой самый лучший, самый смелый и самый полезный член группы. Довольна?

— Угу.

— И я, — магистр вздохнул, — люблю тебя, моё сокровище...

Сердце счастливо трепыхнулось. А я ведь... тоже влюблена в Шиэля. Сейчас это осознала с невероятной чёткостью.

После столь неожиданной близости, произошедшей пусть и спонтанно, но от этого не менее сладкой, мы ещё долго гуляли по рощице. Рассказывали друг другу смешные истории детства, делились мечтами. Сначала мне было трудно, но, видя не притворный интерес Шиэля, раскрылась перед ним полностью. Было приятно, что магистр полностью поддерживал моё желание доучиться, не смотря на наши отношения, даже предложил немного натаскать на боёвке, делясь секретами «демонов».

— А знаешь, — чмокнул в висок, а затем в маковку, — ваши прошлогодние артефакты, ну, те, что в конкурсе участвовали, у наших ребят в ходу. Выспрашивали у меня имя умельца, придумавшего их. И я жутко был горд назвать твоё имя!

— Так ты, правда, позволишь мне закончить академию? — потёрлась о его плечо щекой.

— Даже не сомневайся, — успокоил Шиэль. — Если за это время у нас появится малыш, просто возмёшь академку, а потом вернёшься и будешь доучиваться.

— Малыш? Но...

— Или ты думаешь, что после наших уединений, этого не может произойти? Или ты не хочешь сына, похожего на меня, или маленькую дочку, похожую на тебя?

— Эммм... — замялась, не зная, что ответить.

— Ладно, Сэми, не будем загадывать, доверимся богам, пусть они решают, когда подарить нам счастье стать родителями.

Крепость покинули, едва первые лучи солнца окрасили горизонт. По прежнему двигались пешком, даже очерёдность следования сохранили, единственное, что впереди меня теперь шёл айн Стипани, что-то бормоча себе под нос. Кстати, его присутствие здорово сократили нам путь, оказалось, что горак захватил с собой дорожные амулеты перемещения. Дорогими они были, так как на их зарядку уходило слишком много времени и магической энергии. Я тихонько спросила горака, не жалко ли ему использовать в походе амулеты.

— А чего их жалеть? — удивлённо спросил айн Стипани. — Мы в походе столько всего интересного найдём, что это окупит все затраты. А потом, я, наконец, побываю в норах иуни Южных гор. Кстати, тебе известно, что эти существа тащат к себе, всё, что надо и не надо. Я в своих родных горах как-то провалился в одну такую нору, так потом домой приволок столько заготовок для амулетов, что до сих пор некоторые из них неиспользованные лежат. Среди моего народа до сих пор ходят легенды, что где-то у иуни запряты легендарные сокровища древних королей. По молодости многие из гораков пытались их отыскать, подрывая под норы иуни ходы, да где там. Нашли пару-тройку браслетов да колец, как раз на подарок невестам. Только мы и сами гораздо лучше сделать можем, не рискуя встретиться с имуни.

Имурги из отряда только ухмылялись на эти рассказы, но, подозреваю, были бы не против, перетрясти норы иуни.

Дорога по равнине скоро сменилась лесной тропой, а затем мы снова вышли к равнине, ведущей к широкой реке, через которую нам предстояло перебраться. Дело это было непростым, так как слишком быстрое течение не позволяло сделать это вплавь. Деревьев для сооружения плота вокруг не наблюдалось, поэтому вверх и вниз по течению отправились разведчики, узнать, нет ли где брода или моста. Пока они не вернулись, было принято решение ночлег устроить недалеко от берега. Парочка «демонов» спустились к воде порыбачить, остальные устраивали лагерь.

Айн Стипани разложил на земле карту и в данный момент внимательно её разглядывал, вскоре к нему присоединился Шиэль и ещё пара мужчин. Я, от нечего делать, спустилась тоже к реке и стала ходить по кромке берега. Странно, почему бы нам просто не перелететь реку? Хотя... Не все из нас имурги. Да и с вещами лететь не просто. Но, думаю, даже не в этом дело...

В какой-то момент размышлений внимание привлёк блеск между камней. Наклонилась, чуть отодвинула камень, под ним, вдавленная в песок, лежала цепочка. Потянув за чистый край, вытянула не только цепочку, но и кулон на ней. Промыла найденное в реке.

— Интересная вещица, — прокомментировал находку айн Стипани. — Кто-то из наших делал. И довольно давно.

— Видимо, течением к берегу прибило, — высказался Шиэль.

— Пожалуй, — согласился горак.

— Это ведь не просто украшение, — подытожил айн Лиин, ещё один горак из группы. — Похоже, не активированный маячок.

— И не только, — покивал головой айн Стипани, протерев специальной тряпочкой кулон. — Видите, камешек то не простой. Акватин. На моей памяти их было найдено всего пару десятков, и цена их потому немала.

— Ещё бы, — сказал айн Лиин, — мне ещё дед рассказывал, что это один из лучших камней, который может вобрать в себя огромное количество магической энергии.

— И не только это, — поучительно, подняв вверх палец, заметил наш картограф. — Например, конкретно этот кулон, кроме функции маячка, может создавать вокруг носителя два вида щита: один против направленной магии, второй против нежити. А ещё... приготовьтесь, это поразительно... это кулон-переместитель. Может многократно переносить хозяина на небольшие расстояния. Самое то, когда надо избежать опасности.

— Что-то это не помогло тому, кому он принадлежал, — встряла я.

— А потому, уважаемая, что амулет ещё не активирован, — улыбнулся айн Стипани.

Тут мужчины переглянулись и дружно уставились на меня, особенно Шиэль.

— Стипани, активируешь его для Сэминн? — попросил он горака.

— Без проблем. Для девочки это отличная защита, такую и у королей не всегда увидишь!

Это я, получается, молодец? Пойти ещё что ли по берегу побродить...

— Куда? — окликнул Шиэль. — Сначала этот активируем, потом пойдёшь гулять, кладоискательница.

Активировать амулет не составило труда. Пара капель крови, моей, кстати говоря, небольшое заклинание вкупе с магией горака, и новенькое украшение заблестало на моей шее.

— Кстати, — бросил невзначай айн Стипани, — там ещё одна функция присутствует.

— Да? — любясь кулоном, спросила я.

— Усиливает возможности к зачатию, — огорошил горак, я чуть не сорвала с себя украшение. — Если не снимать амулет во время близости...

Шиэль многообещающе заулыбался, а я предпочла сбежать на берег, откуда слышались довольные вскрики рыбаков. К сожалению, больше ничего интересного обнаружить не удалось, зато получила удовольствие, помогая рыбакам доставать улов, правда, от его чистки удачно отвертелась. К готовке меня всё же пристроили, видите ли, уху они варить не умеют. А я, прям, верю?!

В итоге всё, действительно, получилось вкусно, бабуля с тёткой Матри могут гордиться. Магистр довольно жмурился, слушая похвалы в мой адрес, то и дела поглядывая на акватин.

Разведчики вернулись только часа через три. Брод, более-менее приличный, обнаружился только вверх по течению. Но и там были свои сложности. Нагромождения камней были покрыты мокрой тиной и плесенью, поэтому необходимо двигаться очень осторожно.

Выслушав донесения, мужчины решили двигаться с рассветом, чтобы успеть до конца следующего дня, не только преодолеть реку, но и дойти до первой возвышенности.

Ночью магистр привычно прижался к спине, взяв меня в кольцо своих рук. Я пока смущалась такой нашей близости, а сейчас ещё и была несколько испугана, действием найденного амулета. Но Шиэль ограничился короткими нежными поцелуями в шею, и тут же засопел, я, успокоившись, последовала его примеру.

Проснулась от того, что Шиэль пытался осторожно выпутаться из переплетения наших рук и ног.

— Уже пора? — спросила, зевнув.

— Если хочешь, можно ещё немного подремать.

— Нет, — ещё раз зевнула, — потом только голова болеть будет.

Лагерь так же активно просыпался. Кто-то готовил завтрак, кто-то убирал следы нашего пребывания на берегу. В дорогу отправились спустя час, когда почти совсем рассвело. К переправе добрались быстро, а вот дальше пришлось проявить не только осторожность, но и изобретательность. Стремительные воды норовили сбить с ног на скользкой поверхности камней, для хоть какой-то безопасности использовали большой моток верёвки. Первым на другой берег прошёл ловкий и вёрткий Мирриан, один из гораков, являющийся давним членом отряда «демонов», к его поясу прикрепили один конец верёвки, другой конец удерживал мощный имург Кейстан. Вот так, держась одной рукой за верёвку, другой пытаясь сохранить равновесие, начали своё движение по переправе. Ноги то и дело соскальзывали в воду, одежда давно вымокла у всего отряда, ну, и синяков себе тоже изрядно наставили. Едва отдышались, высушили друг друга при помощи магии и зашагали дальше.

До запланированной возвышенности добрались по графику, даже успели немного продвинуться дальше к небольшим зарослям шорни. Я, забыв про усталость и ноющие синяки, кинулась обрывать ягоды кустарника. Вкусно! Мужчины только посмеивались. Ой-ой, а напиток с добавлением ягод и листьев шорни, что сварила им позже, до капли выдули.

И вот сидеть бы мне тихо, мирно. Но, нет! Захотелось перед сном прогуляться, ещё ягод нарвать. Ну, и нарвалась, вернее провалилась. Только охнуть успела, как просевшая под ногами земля потянула за собой вниз. Отплевавшись от земли, стряхнула с головы пыль и траву, глянула наверх. Высоко. Оглядела яму, в которой сидела. Слева зиял провал, уходящий куда-то далеко внутрь. Было любопытно, что там, но, помня наставления Шиэля, проверять, куда ведёт провал, не стала. Надо было лучше позаботиться о том, чтобы вылезти наверх. Прыжки и попытки, цепляясь за траву, вылезти из ямы, не увенчались успехом.

— Эй! Кто-нибудь! Я здесь!

Над провалом показалась голова обеспокоенного магистра.

— Сэми, — пожурил Шиэль, — ну, как тебя угораздило?

— Оно само... как-то...

Вытащили меня быстро, правда, пришлось звать на помощь ещё пару ребят. Магистр, едва я оказалась напротив него, стал стряхивать пыль с волос и одежды.

— Что ж ты «удачливая» у меня такая?! Пойдём, умоешься.

В лагере надо мной поржали, но так, по-доброму. Хотя, всё одно обидно. Я ж не специально! Рассматривать яму и провал в ней решили утром, на сегодня лишь выставив рядом охранку. Кто знает, что может оттуда полезть.

Начало обследования я, конечно, проспала. И зря. Потому как оказалось, что провал ведут в сеть тоннелей иуни. Если бы не находка, нам бы пришлось ещё не один день идти до ближайших известных входов в пещеры этих существ. А так я все сократила дорогу. Вот и кто теперь молодец? Я — молодец!

Первым в провал норовил полезть айн Стипани, в глазах которого горел азарт исследователя, но кто б ему дал вперёд разведчиков пойти. Мужчины, тихо переговариваясь, сворачивали лагерь, делясь с «новичками» последними наставлениями. Мне было велено шагать рядом с Шиэлем и не глазеть по сторонам. В какой-то мере этот приказ порадовал,

ведь я буду идти в первых рядах, и всё увижу в числе первых. Вернее унюхаю. Это было моё персональное задание, и я им жутко гордилась.

Провал уходил далеко вниз, и, естественно, в тоннеле было темно. Тут нам, имургам, пригодилось умение хорошо видеть в темноте, гораки, слава богам, тоже этим умением обладали. Рассмотрев стены тоннеля мужчины несколько расслабились и спокойно дали добро на движение. На мой вопросительный взгляд ответил магистр.

— Сэминн, не все иуни — кровожадные монстры. Большинство из них живут кланами, как и мы. Питаются разной живностью и даже торгуют с соседями тем, что находят в земле и у подножья гор. Есть только несколько видов иуни, которые любят лакомиться человечинкой, и особо, если человечинка начинена магией. Мирные кланы так же боятся подобных собратьев, но то, что они мельче и слабее, играет против них. Много лет назад, после того, как часть мирных кланов была уничтожена иуни-«вампирами», представители этих существ прибыли в несколько городов людей и оборотней с просьбой о помощи. Им никто не отказал, ведь от кровавых пиршеств монстров страдали и они. Тогда объединённые силы как следует проредили иуни-«вампиров», даже думали, что уничтожили под корень. Но, видимо, где-то пару кладок проглядели, и теперь угроза со стороны монстров снова пришла на наши земли.

— А почему они тогда, с ребятами на практике, не съели своих пособников-магов?

— А вот это интересно. Мы выяснили, что несколько преступников магов создали достаточно сильную разбойную группу, промышляющую нападением на крупные города и поселения. И им очень мешали те самые практиканты, что патрулируют каждый год территории наших земель. Если раньше преступники умудрялись действовать по-тихому, то теперь их аппетиты возросли, поэтому, чтобы не светиться самим, они заключили сделку с иуни-монстрами. Ну, а результат ты сама видела.

— Тогда, может, надо было сначала этих магов обезвредить? — спросила, пытаясь не чихнуть от набившейся в нос пыли.

— Их мы так и так теперь переловим, часть Чёрных демонов взяла на себя это задание. А нам предстоит более ювелирная работа: среди всех кланов иуни найти и уничтожить полу-монстров. Сейчас мы по этим переходам доберёмся до одного из мирных кланов, а уж они укажут нам дорогу дальше.

— А зачем тогда мы идём здесь, не проще было бы всё же добраться до них на крыльях?

— А если где-то засада? И монстры опять затаятся? Или кладку снова спрячут?

— Понятно. А...

Перекидываясь вопросами-ответами, добрались до развилки. Теперь вглубь вели сразу четыре ветки, и нам предстояло выбрать только одну из них. Наконец-то, пригодился и мой сверхчувствительный нос. Из первых двух тоннелей практически ничем особым не пахло, а вот два других, по-видимому, использовали часто. Сообщила выводы магистру, и теперь вперёд вышли разведчики. Долго обследовали оба прохода, тихонько совещаясь, а затем сказали, что второй от края тот, что нам нужен.

Пройдя ещё пару часов, решили устроить привал. Я совершенно не чувствовала усталости, поэтому решила немного пройтись назад по тоннелю, справить свои женские дела, а заодно попытаться найти что-нибудь интересное, раз уж мне так «везёт». Едва завернула за изгиб петли тоннеля, меня нагнал Шиэль.

— Опять приключений ищешь? — спросил он. — Ты ведь обещалась слушаться?

— Обещала, — вздохнув, ответила ему.

— Что мне делать с тобой, непоседа?! — тоже вздохнул магистр, заключая меня в объятия.

Прижалась к ставшему таким родным мужчине.

Как же хорошо!

Сама потянулась за поцелуем, а кто-то и очень даже не против оказался. Поцелуй из нежного быстро перешёл в разряд страстных, невозможно чувственных, отключающих мозг напрочь. Ну, а как ещё назвать то, что я даже не вздумала воспротивиться, когда шаловливые руки магистра проникли сначала под рубашу, похозяйничали там, а затем ослабили завязки на штанах. И вот я страстно извиваюсь в руках Шиэля, подставляя разгорячённое тело под умелые пальцы. Стоны быстро превратились во вскрипы, желание чего-то большего зашкаливало. Но, думаю, не я одна потеряла разум. Магистр так же шумно и хрипло дышал, то целуя, то покусывая, куда достанет. Потом ухватил под коленом и закинул мою ногу себе на бедро, одним движением проникая глубоко и полностью своим естеством. А далее было яростно-тягучие движения мужских бёдер, толкающие меня всё дальше в омут удовольствия. Сейчас мне было не важно, что мы находимся под землёй в норах иуни, не важно, что в сотне шагов от нас расположились на отдых наши спутники. Сейчас был важен лишь момент нашего единения...

Это потом я с пунцовыми щеками долго не решалась вернуться к отряду, как не уговаривал Шиэль между лёгкими поцелуями, куда достанет.

— Да не слышал и не видел никто ничего, Сэми. Я укрыл нас магией.

— Они всё равно всё поймут, — упорствовала я.

— Глупышка моя, — ласково рассмеялся магистр.

К первому гнезду мирных иуни мы дошагали по ощущению к позднему вечеру. Нас встретили настороженно, но, когда узнали цель отряда, оживились, предоставили более-менее комфортное место для отдыха, правда не помыться, не сменить одежду было не суждено, самый близкий источник воды был в нескольких часах пути впереди. Зная вкусы иуни, есть их пищу тоже не стали, впрочем, существа и сами понимали отличия наших видов, поэтому смогли поделиться только частью земляных орехов. Вот тут уж никто не отказался, тем более что в этих орехах было очень много полезных для организма веществ. Шиэль отложил горсточку орехов мне в дорогу. Едва он отошёл поговорить с главой клана иуни, мужчины по одному, немного смущаясь, подходили ко мне и протягивали ещё по горсти орехов. Таким образом, у меня набралась довольно приличная кучка. Есть её не стала, запихала поглубже в рюкзачок, кто знает, когда плоды ореха пригодятся, и не только мне.

Шиэль со своими заместителями вернулся не скоро и был несколько задумчив. Не стала лезть с вопросами, надо будет, сам расскажет. Этой же позиции придерживались и остальные спутники. Лишь перед тем, как лечь спать, Шиэль собрал нас кружком, рассказав о переговорах с иуни.

— Одна из кладок замечена в дне пути, у самого подножья двойного хребта. Подобраться будет легко, а вот уничтожить надо очень осторожно, чтобы не спугнуть место с главной кладкой. На наше счастье, сильно расплодиться монстры не успели. Если интуиция меня не подводит, вторую кладку мы найдём как раз между двумя хребтами. Чтобы не светиться, на поверхность выходить не будем. Сэминн, Стипани, что из амулетов у

вас в готовности?

Мы быстро отчитались. Магистр пару минут подумал.

— Хорошо. Защитные раздадите, когда приблизимся к первой кладке. Те, что делают экранирующие щиты, непосредственно перед боем. Помните, не должен просочиться наружу ни один всплеск магии. Таминн, Эйси, Юнив, Имринн, Туррит, у вас магия огня проявляется сильнее всего, поэтому выжигать кладку будете вы. Разведчики контролируют подступы к кладке, остальные подпитывают огневигов и по мере надобности уничтожают взрослых особи. Если найдёте королеву, её уничтожайте первой. Напоминаю, от самцов она отличается более крупным размером и белым брюшком с жёлтой полосой. Гаррмин, ты находишься всё время рядом с Сэминн. Она хоть девочка и боевая, но опыта пока маловато. Амулет амулетом, а так и мне, и вам будет спокойнее. Всем всё понятно?

Дружно кивнули.

— Хорошо, — снова сказал магистр. — Стипани, что по поводу камня-иллюзии?

— Всё готово, — ответил горака. — Как только активирую первую фазу, можно будет начать уничтожение кладки. Как закончите, активирую и вторую фазу. Даже запахи и звуки в течение дней трёх будут воспроизводиться.

— Замечательно. Иррий, Ианни, Марви, останетесь потом проконтролировать местность на появление незапланированных гостей, потом догоните группу. Да, ещё, — вспомнил магистр, — одного монстра надо на время оставить живым. Римминн, на тебе ментальный допрос. Отдых после первой операции будет минимальным, так что по дороге понемногу скидываем излишки магии в накопители, которыми воспользуемся потом. А теперь всем отдыхать.

Видимо, всех вымотала дорога по подземным тоннелям, так как все с удовольствием повалились на лежаки, разве что, за исключением гораков, они под землёй были словно дома, и усталости меньше, чем у остальных, и силы магические словно прибыли. Шиэль лёг со спины, прижав меня к себе и ласково коснувшись губами шеи. Улыбнулась, почти тут же уплывая в сон...

Спала так крепко, что магистр в положенное время еле меня добудился. Отчаянно зевая, топала за ребятами, впервые подумалось, а стоило ли настаивать и отправляться в это путешествие. Потом глянула на виднеющуюся впереди макушку магистра и призналась себе в очередной раз, что стоило. Куда ж я теперь без него?!

Первые часы дороги передвигались очень быстро, ведомые проводником, выделенным главой клана иуни, остановки на отдых становились всё короче. Когда до первой точки операции оставалось недалеко, всем раздали защитные амулеты. Порядок передвижения изменился, разведчики шли бок о бок со щитовиками. Чтобы подобраться как можно ближе к кладке, пришлось разделить и двигаться тремя параллельными коридорами. Гаррмин трясся надо мной, как наседка над цыплёнком, сначала забегал вперёд, оглядывал всё, и только затем давал знак, двигаться дальше. Идущая с нами пятёрка «демонов» насмешливо переглядывались, видимо, считая, что Гаррмин уж слишком ответственно относится к заданию командира. Вот только именно эта сверхответственность уберегла нас от неожиданной и нежеланной встречи с разведчиками иуни-монстров. В какой-то момент Гаррмин резко махнул рукой, показывая, что впереди опасность, меня тут же попытались оттеснить назад. Я потягала ближайшего мужчину за рукав, и потрясла перед его носом ещё одним набором амулетов, которые в этот раз позволят нам стать не только невидимыми, но и уберут лишние запахи. Мужчина улыбнулся и стал раздавать всем амулеты, вот тут-то и

выяснилось, что одного амулета не хватает. Либо я его потеряла, либо в одну из групп мы отдали на один больше.

Хмуро переглянулись. Гаррмин протянул свой амулет мне, покачала головой, оттянула ворот рубахи и показала найденный у реки амулет. Вот и проверим, на что он способен. По моему взгляду мужчина понял, что я всё равно настою на своём, но хмуриться при этом не перестал. Когда все были готовы и укрыты амулетами, двинулись дальше. Через несколько минут послышались шуршания и потрескивания, мы поняли, что это те самые разведчики-иуни, они двигались вольготно, не ожидая засады. Пропускать их никто не собирался, надо всего лишь тихо обезвредить монстров и не дать им возможности послать сигнал об опасности своим. Гаррмин прижал меня своим телом к стенке тоннеля, на всякий случай. Но я ни вздохнуть, как следует, не успела, ни испугаться, как дело было сделано. Дёргающиеся тела монстров накрыли полусферами, убирающими не только звуки, но и отрезающими все потоки магии под куполом сферы. Один из воинов успел подбросить внутрь горячий камень, мгновенно воспламенившийся и начавший пожирать огнём всё, что там было. Я было высунулась посмотреть, как это происходит, но мужчины своими широкими спинами закрыли весь обзор. Когда всё было окончено, и от иуни остались лишь горстки пепла, полусфера стала быстро уменьшаться, пока на земле не оказался небольшой полупрозрачный шарик с пеплом внутри. Ближайший к нему воин подхватил шарик и засунул его в специальный для таких случаев мешочек, изобретение одного из бывших выпускников нашей академии. Двинулись дальше. Метрах в ста коридоры снова пересеклись и разошлись, я даже успела разглядеть мелькнувшего Шиэля и его переглядывания с Гаррмином. А дальше события понеслись так быстро, что я еле поспевала за ними следить. Кладку накрыли спустя полчаса. Волшебный камешек-амулет так хорошо работал, что я не сразу поняла, что все иуни-монстры под полусферой уничтожены, и передо мной всего лишь иллюзия жизни этих существ. Вон и чёрные мохнатые лапки движутся, словно монстры ведут между собой беседу, а вон те два существа о чём-то спорят. Я даже разглядела «королеву». Даа, размеры её поражали! Раза в полтора больше самцов. Мерзость несусветная! Я потом расспросила Шиэля, как удалось её поймать. Выяснилось, что нам банально повезло.

«Королева» то ли с инспекцией, то ли желая пополнить эту кладку, явилась в побочную ветвь. Монстров давно никто не тревожил, и они проявили невнимательность, пренебрегли осторожностью.

Королеву решили не уничтожать сразу, так как её гибель, какими щитами не прикрывай, монстры учуют. Её усыпили при помощи заклинаний, для надёжности добавив припасённые у меня на всякий случай сонные зелья.

Час на отдых, и большая часть группы отправилась дальше. Пятеро «демонов» остались охранять «королеву», которую по сигналу должны были так же уничтожить. Нам же необходимо было воспользоваться некоторой заторможенностью монстров-иуни, на которых сон королевы действовал затормаживающе.

На этот раз группа не стала разбиваться, двигались хоть и осторожно, но очень быстро. Выпили бодрящего зелья, перекусили прямо на ходу. Шиэль, двигаясь рядом, поинтересовался моим самочувствием, успев даже сорвать лёгкий поцелуй под смешки команды. Смущаться не было времени, тем более, что я в этот момент мысленно перебирала

зелья и амулеты, оставшиеся в моём рюкзаке, который ощутило полегчал.

Мне казалось, что можно немного расслабиться, но мужчины по-прежнему были очень серьёзны. Вопросы так и просились на язык, но я понимала, что не время давать проявляться любопытству, мешая воинам. А ещё я совсем потеряла счёт времени, не понятно, что сейчас на поверхности: день или ночь. Это здорово раздражало, особенно мою животную половину, которая жаждала выбраться из душного, затхлого подземелья, и, наконец, расправить крылья. А ещё очень хотелось не только побегать рядом с чёрным самцом, но вместе с ним подняться в небеса, разрезая крылом ласковые воздушные потоки. Шиэль, наверное, почувствовал моё настроение, так как резко обернулся и нежно-нежно улыбнулся. В груди потеплело, стало легче, даже серые однообразные стены перестали так давить.

Через несколько долгих, томительных часов события снова понеслись с огромной скоростью. Встречавшихся монстров быстро уничтожали, и отряд двигался дальше. Поисковые заклинания то и дело срывались с рук боевиков и разведчиков, мы с айном Стипани и ещё парочкой «демонов» едва успевали вливать в них заготовленную в накопителях магию.

В главную кладку ворвались вихрем, сметая на своём пути попадавшихся монстров. В момент, когда казалось, что всё закончено, произошло сразу несколько событий. Оказалось, мы всё же недооценили этих мерзопакостных существ.

Из, казалось бы совершенно безопасной узкой ветки тоннеля вдруг хлынуло десятка два иуни, совершенно не скованных сонным состоянием «королевы». Когда позади них послышалось свистящее стрекотание, мы поняли, что произошло необычное: у монстров появилась ещё одна королева. Пока молодая и слабая, но не менее кровожадная.

Мне первой не повезло, так как я и Гаррмин стояли как раз рядом со злосчастным тоннелем. Не успела отреагировать, как в меня полетела зелёная ядовитая слизь молодой «королевы», Гаррмин дёрнул меня на себя, но закрыть полностью не успел.

С ужасом смотрела, как мерзкая слизь, словно не замечая магический щит, прорывает защиту и оседает на мужчине. Всё происходит за какие-то доли секунд. Дикий нечеловеческий вой, вырвавшийся из глотки Гаррмина, подталкивает к действию, и я, не замечая, как несколько капель попали и на меня, прожигая дыры в одежде, стараясь добраться до кожи. Не знаю, сработал ли найденный амулет или же в этот момент я потеряла всякую чувствительность, но боли не было. Видя, как королева снова готовится к плевку, скинула рюкзачок и, вытряхнув его прямо под ноги, стала хватать заготовленные зелья в попытке найти хоть что-то, что остановит мерзкую иуни. Не все из моих зелий были безвредными, большинство экспериментальные образцы, прихваченные на всякий случай. Вот этот случай и подвернулся.

Рядом кипела схватка, «демоны» уничтожали молодняк иуни, стараясь добраться до королевы и вывести нас из-под удара.

Зелье... зелье... какое же мне нужно зелье? Какая бутылочка? Какая? Стоп! Кажется, всё «боевое» мы помечали синим! Вот оно! Получай мерзкое создание! Вот так! Не нравится?! Вот тебе ещё!

Разбиваясь, бутылочки разбрызгивали своё содержимое не только на «королеву», но и на её окружение, ну, да, меткость моя сейчас страдала. Зато как стройно завизжали монстры, пытаюсь понять, почему их такие надёжные хитиновые пластины трёскаются или же становятся мягкими и совершенно не надёжными, чем тут же воспользовались «демоны».

Вскоре из иуни валялось только крошево из тел и лапок, последней уничтожили

молодую королеву. Но я в этот момент всеми силами пыталась помочь Гаррмину, чьё тело дёргалось в конвульсиях. Подбежавшие целитель и айн Стипани пытались оценить масштаб трагедии.

— Снимите с него одежду. Срочно! — вскрикнула я, снова роясь в валявшихся бутылочках.

Мужчины буквально срезали местами истлевшую в клочья ткань, на тело Гаррмина невозможно было смотреть без содрогания, слизь продолжала разъедать плоть в некоторых местах до кости, кожа сочилась кровью.

— Вот же дрянь! — выругался целитель, начиная вливать в раненого исцеляющую магию.

Получалось не очень, так как большинство магии словно отторгалось.

— Может, сначала смыть оставшуюся слизь? — предложила целителю.

— У нас мало воды. Боюсь, не хватит, — покачал тот головой.

— На сколько-то да хватит.

— У тебя есть что-то из противоядий? Я влил в Гаррмина всё, что у меня было, но этого недостаточно.

— Есть парочка экспериментальных образцов, но... они как бы до конца не опробованы...

— Всё лучше, чем ничего. Нам хотя бы стабилизировать Гаррмина, а потом выберемся на поверхность и что-нибудь придумаем. Жаль у нас мало времени, могли бы сварить нужное зелье...

— Эмм, можно вынести Гаррмина на поверхность моим амулетом, — снова подала мысль я.

— Сэми, — проговорил над головой Шиэль, вытирающий оружие, — твой амулет может помочь только тебе, он рассчитан на одного человека. Поступим следующим образом: я отправлю парочку ребят разыскать самый ближайший выход на поверхность, вы пока занимаетесь Гаррмином, трое из наших у вас на подхвате, остальные продолжают обход территорий. Скажите, что вам нужно срочно?

— Вода, — хором с целителем ответили ему.

Прежде чем разойтись по заданиям, все сдали фляжки. Марви почти тут же унёсся на поиски источника воды, что-то же иуни пили в своём подземелье.

Я смачивала водой одну из порванных запасных рубах и с силой оттирала с тела Гаррмина слизь, пока целитель пытался поить мужчину моими зельями. Если после первого никакой реакции не было, то после второго Гаррмин дёрнулся, словно готовился изрыгнуть из себя что-то. Ребята-помощники быстро повернули раненого на бок, и Гаррмина тут же вырвало буро-зелёной жижей.

— Кажется, помогает, — обрадовались друзья раненого.

Целитель дождался, когда иссякнет поток жижи, и снова напоил Гаррмина. Эту процедуру мы повторили ещё четыре раза, пока зелье не кончилось. Целитель просканировал больного.

— Мало, этой гадости в нём ещё полно, — вынес он вердикт, потом посмотрел на меня. — Сэминн, ты сможешь быстро приготовить ещё что-то подобное?

— Попытаюсь могу, но нужна вода. Если Марви её найдёт...

— Марви уже нашёл, — отрапортовал вернувшийся воин. — Здесь недалеко.

Мужчины тут же подхватили бессознательного Гаррмина и потащили его за Марви.

Через пару-тройку поворотов и три сотни шагов мы оказались у подземного озера, первым делом проверили воду, чистая, и, мало того, целебная. Набрали необходимое количество во фляги и небольшой котелок, Марви развел костерок, и я занялась приготовлением зелья. Целитель и помощники обтирали Гаррмина водой, попеременно вливая в раненого магию. Когда зелье было готово, снова напоили Гаррмина и стали ожидать результатов лечения. То, что ему стало гораздо лучше, уже было заметно, рвано-обожжённые раны потихоньку затягивались, серо-бледная кожа розовела. Мы облегчённо выдохнули.

Через какое-то время к нам стали подтягиваться остальные члены отряда, у всех, так или иначе, были подобные обожжённые раны. Я удивлялась, как они столько времени терпели нестерпимую боль. Но ведь молодую королеву уничтожили до того, как у них появились эти раны. На мой вопросительный взгляд ответил один из воинов.

— Мы вовремя успели. Ещё две королевы собирались вылупиться, пока жгли яйца, нас немного обрызгало.

— Немного? Ну-ну...

Глянула в котелок. Зелья осталось мало, к тому же, надо бы сделать его густым и наносить на раны в виде мази. Вздохнула, не скоро смогу хоть немного отдохнуть. Мужчины сочувственно пожали плечами, поинтересовались самочувствием Гаррмина и занялись привычными делами. Кто-то собирался готовить еду, кто-то очищал от налипшей пакости оружие, кто-то пытался смыть с себя капли слизи.

— Мне бы котелок побольше, — пожалилась я.

Готовившие еду мужчины переглянулись и отдали самый большой котелок, куда я тут же засыпала несколько сборов. В какой-то момент осознала, что до сих пор не вернулось пятеро мужчин, среди которых был и Шиэль.

Волнение всё больше охватывало меня, но я не могла именно сейчас отвлечься на это, так как главной задачей стало вывести у мужчин яд, ведь неизвестно, что будет, если этого не сделать.

Когда зелье было готово и все выпили его необходимое количество, ко мне подошёл целитель.

— Почему сама не выпила? Яд попал и на тебя.

— Забыла. Сейчас...

Сделала несколько глотков и почти тут же почувствовала тошноту. Рвало знатно, казалось, все внутренности готовы были вывернуться наружу. Марви всё время был рядом, то протягивая воды прополоскать рот, то вкладывая в руку тряпицу утереться. Стесняться совершенно не было сил, поэтому помощь принимала с благодарностью. На коленях проползла к источнику, рядом с прохладой воды становилось хоть немного легче, но всё равно было тяжело.

Через какое-то время услышала родной взволнованный голос.

— Что с Сэми? Давно она так?

Вернулся! Сквозь неприятные ощущения отравления пробился росток радости, всё больше захватывая всё моё существо. Попыталась приподняться, сильные руки помогли, прижали к мужскому телу.

— Теперь всё будет хорошо... — прошептали у виска губы магистра.

— Будет, — прошептала в ответ, уткнувшись в мужское плечо. — А я так испугалась... Они как выскочат... а я как... ммм... и... вот...

Послышались короткие смешки, а затем своды пещеры огласились дружным хохотом,

смывая напряжение последних дней. Не смотря ни на что, главное — никто не погиб, а мелкие ранения — это мелочи, восстановимся и вернёмся домой.

Когда все успокоились, проверили раненых, поели и улеглись отдыхать, облегчённо вздохнула. Гаррмин вот-вот должен был прийти в себя, с ним остался дежурить Марви. Шиэль потянул меня на приготовленное для отдыха место. Прежде чем лечь, осмотрела магистра на наличие ран, но пара царапин быстро успокоила моё волнение.

— Где вы были так долго? — поинтересовалась, едва устроилась у имурга под боком.

— Проверяли территорию. Зачистили всё, что могли, и даже нашли кое-что интересное.

Спи.

Ну, вот, заинтересовал, а теперь спи?

— И что там? — не могла не задать ещё один вопрос, Шиэль тихонько рассмеялся.

— Вот поспишь, наберёшься сил, а потом и расскажу.

— Так нечестно! — возмутилась, чуть приподнимаясь на локте, меня тут же уложили назад.

— Ну, ладно, скажу. Только после этого сразу спать!

— Хорошо, — уютилась поудобнее, обняв магистра за талию.

— Мы совершенно случайно наткнулись на сокровища древних королей. Всё, теперь спи!

Простонав, уткнулась в грудь мужчины. Ну, кто такое сообщает на сон грядущий?!

— Спи уже, непоседа, — хмыкнул Шиэль. — Успеешь ещё порыться в этих сокровищах.

Мамочка моя, сколько же здесь всего!!!

Мне, как единственной женщине, первой позволили войти в тайник, естественно, предварительно проверив территорию на наличие опасности. И теперь вот, стою, не знаю, во что запустить ручки первым. Глаза разбегаются, в зобу дыхание спёрло от количества редчайших артефактов, сваленных, как придётся. Вскоре рядышком с собой заметила ещё одного ценителя древностей. Айн Стипани ползал на коленях от одного артефакта к другому, чихвостя уничтоженных монстров на все лады.

— Это ж, как же так?! Да разве ж так можно?! Это ж редчайшие, давно утерянные образцы! А они тут, в пыли, в грязи...

Я стала помогать гораку собирать артефакты, раскладывая их на расстеленную, по такому случаю, тряпицу. И теперь уже вдвоём мы ахали и охали под смешки остальной группы. Через какое-то время Шиэль оттянул меня в сторонку и показал то, от чего моё девичье сердечко забилося ещё более восхищённо. Это были женские украшения древних: серьги, браслеты, кольца, налобные украшения и венцы.

— Выбирай, — махнул рукой магистр. — Остальную добычу отряд разделит поровну.

— Но почему я должна получить больше?

— Сэми, если бы не ты, а со мной согласен каждый «демон», эта миссия могла стать последней для большинства из нас. Ребята оценили твои знания, реакцию и смелость, так что...

Покажите мне ту девчонку, которая бы отказалась от такого. Любовалась и перебирала всю эту красоту я ещё долго, несколько вещей особо понравились, откладывала их в сторону. Когда Шиэль пришёл поинтересоваться, закончила ли я, он удивился.

— Так мало?

— Я не жадная. К тому же, — улыбнулась, — здесь самое лучшее... для меня. Там ещё кое-что для тебя приготовила, посмотри.

Магистр потрепал меня по щёчке, приподнял с земли и прижался к губам в ласковом поцелуе.

— Я тоже тебе кое-что нашёл. Обещай, что наденешь. Хотя бы к концу года.

— А что это?

Шиэль протянул широкий резной браслет с вплавленными в него самоцветами. Разглядев вещицу, тут же покраснела.

— Это же благословение богини жизни! — выдохнула я. — Шиэль, мы же договаривались.

— Я помню, — сокрушённо вздохнул магистр. — Но я так хочу, чтобы у нас поскорее появился малыш...

Нежный шёпот мужчины страстной лаской касался душевных струн, от чего-то именно сейчас заставляя хотеть того же, что и «демон». И ведь никаких артефактов или заклинаний магистр не использовал. Глядя сейчас в его глаза, в которых плескалось море нежности и любви, понимала, что теперь без него никуда, что он стал для меня важнее всего на свете. За ним я пойду в самое пекло боя, за него до капли отдам свою кровь, осуществлю все его мечты и желания... В какой момент наши губы потянулись навстречу друг другу?..

— Эй, влюблённые! — вздрогнули, словно просыпаясь от чувственного сна, глянули в сторону усмехающегося айна Стипани. — Вы хоть от амулета истинных чувств отойдите, а не то нам придётся лицезреть ваши любовные игры. Мы ведь тоже не железные. Большинство своих любимых давненько не видели. Ладно я, старый холостяк. И то вам завидую...

Мы с Шиэлем переглянулись, смущённо улыбаясь, словно дети.

Сокровищами мы забавлялись ещё пол дня. Сначала выбирали, кому что понравится, этаким подарком для близких, а затем разделили оставшееся на равные кучки по числу членов отряда. И только когда ещё раз поели и как следует отдохнули, тогда и отправились в обратный путь.

Вернувшись в поселение мирных иуни, сообщили им радостную весть об уничтожении монстров, но попросили этих существ в случае хоть намёка на появление подобной угрозы, сообщать сразу в отряд «демонов». Глава поселения не знал, как нас благодарить, ведь монстры уничтожили много мирных иуни, пожирая, в первую очередь кладки с малышами. Мы, понимая трудности племени, не стали принимать от них благодарственные подарки, ограничившись остановкой на отдых и возможностью ещё немного подлечить раненых.

Едва выйдя на поверхность, отправили вестника в академию, что возвращаемся, а затем ещё пару дней набирались сил для полёта. Ведь теперь можно было сократить дорогу, положившись на крылья. Самые мощные самцы должны были нести «бескрылых» и поклажу, мне, как самой мелкой, доверили мои же «сокровища». Шиэль, правда, повздыхал, не желая, чтобы меня, такую красавицу, видели другие самцы. Буркнул только, что надеется на выдержку друзей, те, в свою очередь, поржали над ревностью командира, но пообещали держать себя в руках. Потом, правда, те, кто ещё не видел мою красавицу-самочку, после обращения восхищённо засвистели.

— Ну, я же просил, — пробурчал магистр, почти тут же обернулся следом и стал недовольно порывивать на «соперников».

В академию вернулись через полтора дня уставшие, пыльные, но довольные. Парни из моей десятки как-то прознали о нашем возвращении, поэтому, не успела я пересечь ворота, галдящая толпа ребят кинулась меня тискать. Шиэль, слава богам, не стал сразу разгонять эту кучу-мала, дал нам порадоваться встрече, правда, зашипел, когда кто-то из десятки решил меня облобызать.

— Хватит, — протиснулся сквозь строй парней магистр. — Найдёте себе пару, её и тискайте. С Сэминн увидите завтра, когда она немного отдохнёт и придёт в себя.

— Сэми, пообещай рассказать всё в подробностях! — крикнул в спину кто-то из парней.

— Обещаю!

Шиэль не вытерпел и, схватив за руку, потащил меня подальше от зубоскалов. До домика магистра донеслись за пару минут, и, едва за нами закрылась дверь, Шиэль меня к ней и притиснул, мгновенно впиваясь в губы жаляще-страстным поцелуем. И только потом, довольно выдохнув, отправил меня купаться. Я только посмеивалась про себя на собственнические замашки мужчины, к которым уже привыкла и даже находила в них некоторую прелесть.

Чистая и посвежевшая вышла из ванной комнаты, магистр шмыгнул мимо, успев одарить таким горячим взглядом, что стало понятно, чем заняты все его мысли, и что меня ожидает совсем скоро.

Пока Шиэль мылся, разобрала вещи, ясно же, что больше магистр не позволит мне жить отдельно. Прошла на кухню. Продуктов, естественно, не было, перед походом всё передали соседям, а есть то уже хотелось очень сильно. Подумала, сходить за съестным куда-нибудь, но, едва направилась к выходу, на кухню вышел магистр.

— Голодная? Иди, разбери вещи, а я что-то придумаю, чтобы нас накормить.

— Я уже всё разложила. И твои вещи тоже. Не знаю только, куда положить «сокровища».

— Молодец! Там в кабинете, рядом с картиной на стене есть небольшой схрон. Не думаю, что все наши сокровища там уместятся, но самое ценное запихнуть можно, остальное уберём в стол. Беги, а я всё же схожу за едой, а то ты скоро в голодный обморок хлопнешься.

На это лишь хихикнула, и, пока Шиэль снова не сцапал меня в объятья, прошмыгнула мимо него. Магистр на этот манёвр расхохотался.

Схрон нашла без труда, а вот как его открыть долго не могла придумать. Ни защёлки, ни ключа, ни какого-либо механизма тоже не обнаружила. Вот ведь, имург, не мог сразу сказать, как с этим хроном обращаться! Подулась немного на магистра, а потом включила «думалку». Ясно же, что схрон — что-то наподобие артефакта, и открыть его может, либо кодовое слово, либо какая-то вещь. Вот только ни того, ни другого у меня всё равно нет.

Задумавшись, не услышала, как со спины подкрался Шиэль, только почувствовав его руки на талии, поняла, что он вернулся.

— Прости, забыл объяснить, как тут всё работает. Открыть схрон можно лишь каплей моей крови и вот таким магическим движением.

Внимательно проследила за действиями магистра.

— Сейчас настроим тайник и на тебя. Дай пальчик.

Потянула руку, Шиэль уколол палец тоненькой иглой и, дождавшись, когда выступит капля крови, попросил коснуться дверцы и сделать то самое движение.

— Лучше воспользуйся магией воздуха, она лучше взаимодействует с артефактом.

Выполнила правильно все указания, и уже было собралась уложить своё богатство в схрон.

— Сэми, оставь на сегодня пару вещичек. Вот эту длинную цепь и то ажурное кольцо, — остановил меня магистр, непонимающе взглянула на него. — Хочу кое-что попробовать...

Объяснил, называется. Пожала плечами и отложила названное на стол, убрав остальное и снова запечатав магией.

— Я схожу, пожалуй, к Леонии. Давно ведь не виделись, она соскучилась, да и я тоже.

— Эмм, Сэми, давай завтра, — магистр подошёл близко-близко, — сегодня нам надо как следует отдохнуть...

Прижатой к широкой надёжной груди, не очень-то поспоришь, да и, честно говоря, не очень-то и хотелось.

— Пойдём кушать?

Кивнула в ответ и направилась к двери, успев заметить, как и кольцо и цепь исчезают в кармане Шиэля. Что же он задумал?

Блюда на столе источали умопомрачительные ароматы. Наконец-то поедим нормальную пищу. Ела и чуть не мурчала под веселящимся взглядом магистра. Можно подумать, сам не рад, что вернулся к нормальной жизни. С подробным отчётом к куратору и главе академии решено было тоже идти завтра, а сегодня лишь отдых и ещё раз отдых. Эмм, ну, это я так думала, собираясь попросту отоспаться. Только вот у кого-то были иные планы.

Едва я направилась к спальне, Шиэль сунул мне в руку кольцо и цепь.

— Одень, пожалуйста. Колье на шею, цепь на талию...

— Зачем? — недоумённо спросила я.

— Просто надень, — снова попросил он.

Пожала плечами. Вот и как с этим богатством спать? Мешать же будет. Или решил снова какую-то защиту на меня поставить?

Посмеялась, когда под ночной рубашкой скрылось сначала кольцо, холодея грудь, а затем и цепь, спускающаяся звеньями почти до самой развилки ног. Вышла в спальню, Шиэль обнаружился уже на постели без единого клочка одежды на теле. Запнулась на ходу. Магистр плавно поднялся, демонстрируя во всей красе свою статью и... готовность... Оказавшись рядом, Шиэль обхватил руками моё лицо.

— Люблю тебя, — прошептал он и тут же прижался губами к моим губам.

Я тут же растаяла от его нежности и не заметила, как лишилась последней одежды, представ перед мужчиной в одних украшениях. Шиэль тут же подхватил меня на руки и, опустив на постель, отошёл на пару шагов назад, окинув мгновенно смутившуюся меня горячим взглядом. Только представив, как сейчас выгляжу, смущённо попыталась прикрыться руками. Магистр тут же оказался рядом, удержав руки, а затем вовсе скрепив их магией над головой.

— Сэми, ты прекрасна!

А дальше меня иступлённо ласкали, интересным образом применяя те самые украшения, заставляя задыхаться от наслаждения и молить, то остановиться, то продолжить. Видела, как нравятся мужчине мои хриплые стоны и крики, а ведь он и сам не раз вторил мне...

Заснули не скоро, утомлённые и счастливые. Эх, теперь точно придётся в конце года проводить свадебный обряд. Куда я от своего счастья денусь?!

А утром, в кабинете айна Риминнана произошло ещё кое-что...

— Ну, проходите, герои, — весело встретил нас горак. — Знаю, что всё прошло успешно, и моя ученица снова проявила себя. Кстати, глава академии за эти подвиги засчитал Сэминн практику на два ближайших года, так что когда её группа направится на практику, Сэминн может отправиться на каникулы. Тем более, знаю, что у вас на это время

планы.

И посмотрел так многозначительно на Шиэля. Ой, а то я не поняла, что имурт собирается поскорее затащить меня на обряд. И, если раньше хотела его немного помучить, то после наших совместных удовольствий решила, никуда я от него не денусь. Да и не хочу.

— Ну, рассказывайте, хочу знать подробности, — сказал айн Риминнан, махнув рукой на стоящие у небольшого стола кресла. — Кстати, вы завтракали? Сейчас организуем. Мне вчера родственники презент прислали...

— Неужели ваши знаменитые сфинки? — обрадовался Шиэль. — Давненько я ими не лакомился.

— Именно. А ещё булочек с вареньем, они у меня в стазисе, сейчас разогрею.

Пока айн Риминнан выставлял на стол разные вкусности, от которых у меня потекли слюнки, Шиэль рассказывал о наших приключениях. Прервался, только когда заметил, что я не отрываю своих голодных глаз от яств.

— Ну, что вы облизываетесь? — изумился горак. — Налетайте.

Последнее слово было явно больше адресовано мне. Не стала стесняться и принялась за угощение, пока мужчины продолжили неспешную беседу. Всё было настолько вкусным, что я увлеклась, не сразу заметив, что за столом установилась подозрительная тишина.

Подняла взгляд от почти опустевших тарелок.

— Что? — недоумённо спросила мужчин, проследила за их взглядами, прикованными к столу, и только тут поняла, что в трапезе участвовала только я одна. И всю ту кучу еды смела тоже я одна. — Ой!

Глупо хихикнула, виновато глянув сначала на Шиэля, потом на куратора.

— Простите, не знаю, как так получилось...

Мужчины переглянулись. Шиэль, казалось, пытался уловить какую-то мысль, которая всё ускользала от него. А вот айн Риминнан, пару раз взглянув сначала на стол, потом на меня, на тарелку с этими самыми сфиниками, вскочил, подбежал к шкафу с хранящимися там артефактами, схватил один из них и вернулся к столу.

— Сэминн, возьмите-ка эту вещичку, — протянул мне артефакт.

— Зачем?

— Так, кое-что проверить. Просто возьмите и немного подержите в руке.

Не стала спорить со странностями куратора, взяла артефакт, представляющий собой скреплённые в лепестки цветка блёклые самоцветы. Сначала ничего не происходило, но затем лепестки один за другим окрасились сначала в жёлтый, потом в более яркий оранжевый, а затем и вовсе в красный цвет.

— И что это значит? — спросила, не отрывая взгляда от разворачивающейся на глазах красоты.

— Рим, это то, что я думаю? — как-то сипло спросил Шиэль.

— А то! Смотри, какие насыщенные цвета! — ответил ему горак, а затем с озорной улыбкой повернулся ко мне. — Поздравляю, Сэминн! Вскоре ты и мой друг станете родителями!

Я поперхнулась. Глупая улыбка скользнула по губам. Напряжённо хихикнула. Глянула на своего «демона», взирающего на меня с непередаваемой нежностью. И... блаженно ушла в обморок.

— Рим, зачем ты так, в лоб? — ворчал надо мной голос Шиэля. — Надо было как-то мягче.

— О, да! Мягче, как-то потом... Пока у девочки живот на глаза не полезет... Знаю я вас, имургов, всё время до последнего тянете. Ничего. Полежит немного, отойдёт, зато всё сразу ясно и понятно... О, а вот и наша красавица в себя пришла. Открываем глазки, Сэминн, нечего чужие разговоры подслушивать.

Недовольно надувшись, глянула на куратора. А ещё обнаружила, что полулежу на диванчике в объятьях своего «демона», в данный момент сиявшего такой счастливой улыбкой, что глаза слепило. Выпутаться из его объятий не получилось, ещё и поцеловать, куда достанет, норовил. А меня пришедшая вдруг мысль озадачила.

— А как же мне теперь учиться? — озвучила её.

— А что, желаешь продолжить обучение? — поинтересовался айн Риминнан. — А как же семейная жизнь?

И смотрит так ехидно. Взглянула вопросительно на Шиэля.

— Мы обязательно доучимся! И нечего пугать моё сокровище! Придётся, конечно, обговорить детали с главой, но академию Сэми закончит.

— Ну, не знаю, — продолжил ехидничать горак. — Столько занятий, такая нагрузка...

— Перестань! — вызверился на него Шиэль. — Артефактор — не боевик! Занятия Сэминн будет спокойно посещать, практику ей засчитают, физическую подготовку скорректируют для её положения. Не она первая будет заканчивать академию, будучи беременной.

Шиэль, действительно, всё решил в короткие сроки. Глава академии даже предложил часть «сложных» для меня занятий заменить на работу в лаборатории артефакторов, раз уж у меня так хорошо получаются придумывать новые интересные зелья и амулеты. Тут мой «демон» встрял, сказав, что мне и в старой лаборатории, то бишь, в его специальном кабинете, будет неплохо работать. Тут глава лишь одобрительно покивал, не желая, видимо, брать на себя ответственность за моё самочувствие. А так, буду под постоянным бдительным оком мужа.

Порадовались известию о моей беременности и ребята из моей десятки, пообещав и мне, и, в особенности, Шиэлю, приглядывать за своей подругой.

Оставалось только съездить домой и обрадовать родных. Честно говоря, этого я немного побаивалась. Но в ближайшие выходные магистр, решительно взяв меня за руку, потащил к ближайшему portalу.

— Сначала к моим или твоим?

— Я... я не знаю...

— Тогда к твоим. Решаем все вопросы, а затем — к моим, — решил магистр.

Дома нашему приезду удивились, но и обрадовались, а когда узнали причину, по которой мы объявились...

— Ох, и ж радость! — всплеснули одновременно руками бабуля и тётка Матри.

Мама и отец крепко обняли, радостно улыбаясь. Затем, пока женщины водили вокруг меня хороводы, отец едко усмехнулся.

— Вот ведь близнецы, проворонили сестрицу! Ну, да такому зятю я рад! Так понимаю, что теперь тянуть с брачным обрядом не будете?

— Теперь уже нет, — слишком уж довольный ответил Шиэль.

— А дом где ставить будете? Или уже всё готово? И, так понимаю, жить будете в Чёрном клане?

— Да, я всё же почти действующий вожак. Осталось только дожидаться, когда Сэми закончит академию...

— Что? — недоверчиво вскрикнула тётка Матри. — Какая академия с деточкой на руках?! Вы с ума сошли!

— Так решила Сэминн, — ответил магистр. — И в этом я с ней, хоть и с трудом, но согласился. Такой талант, как у нашей малышки, нельзя зарывать в землю. Тем более что, ей сделают облегчённую программу обучения.

— Всё равно это как-то...

— Матри, — перебила её бабушка, — видишь, какой муж у нашей девочки мудрый: и образование даст ей получить, и дом за это время, как следует, обустроит, и деточек ещё парочку настрогает!

Все дружно захохотали, разрядив обстановку. Потом все прошли в гостиную, дабы обсудить малейшие нюансы обряда. Решено было так же в гости к родным Шиэля идти увеличенным составом. Это значит, мы с Шиэлем, мои родители, и дедушка с бабулей. Тётку Матри, в связи с её едким языком, было решено оставить дома за главную, как бы та не пыхла от притворного возмущения.

В клане магистра нас уже ждали. Оказалось, кое-кто из родни Шиэля обладал даром предвидения. Поэтому, не успевших отойти с дороги, нас усадили за праздничный стол, а затем потащили нас с Шиэлем, как будущих родителей, к оракулу в святилище.

Я снова почувствовала восхищение и трепет к этому прекрасному месту. На этот раз и меня допустили к алтарю, правда, разрешив лишь один раз протянуть руку в божественный огонь, так как я пока ещё не являлась полноправной женой Шиэля.

— Ааа... — прошелестело из огня, — ...какая славная девочка... Сильная... Самая пара для столь сильного вожака... И деточки славные получились... Благославляю...

Я, прямо, онемела. Какие деточки? Мне и с одним то бы справиться! Гневно глянула на Шиэля. Вот же! Стоит, довольный... Так бы и стукнула чем-нибудь!

— Ох, и хороша, красавица! — снова, с ноткой восхищения и довольства, послышалось из огня. — Темперамент под стать мальчику. Пожалуй, сделаю вам подарок...

На алтаре что-то заблестело, Шиэль быстро протянул руку и достал из огня два браслета: один широкий мужской из литого серебристо-синего сплава, другой женский, изящный из того же металла, но с вкраплениями ярко-красных камней.

— Это что? — поинтересовалась я, любуясь браслетами. — Брачные?

— Брачные, — подтвердил Шиэль. — Похоже, мы с тобой станем родоначальниками нового клана, когда родятся детки...

В его голосе мне послышался трепет вперемешку с гордостью и восторгом.

Когда мы вышли из святилища, магистр поднял вверх руку с зажатыми с ней браслетами. Стоящие на площадке родственники, друзья и празднично шатающийся люд на миг замолкли, а затем раздался восхищённый рёв. Шиэль прижал меня к своему боку, пока мы принимали поздравления.

— Родная, ты не против, стать моей женой прямо сейчас? Нам с тобой всего лишь стоит надеть браслеты, — шепнул на ушко мой «демон».

— А обряд? — растерянно спросила, взглянув в его глаза.

— Ты же слышала, нас благословили. Эти браслеты брачные, они заменяют брачный

обряд...

Я глянула на веселящийся народ. Ещё одного взрыва их подобных эмоций не перенесу. Не люблю я подобного внимания. И ведь даже не жаль будет всех этих свадебных приготовлений и суеты... а потому...

— Я согласна, — шепнула Шиэлю.

Мои и его родственники углядели наши перешёптывания, поэтому когда мы с магистром одновременно одели друг другу браслеты, поражённо вдохнули, кто-то ахнул, и все одновременно сделали шаг к нам.

— Поздравляю! — послышался сзади довольно-радостный голос одного из старейшин, бывшего с нами в святилище. — Поднимите вверх руки! Пусть каждый видит, что родилась новая семья! Слава молодым!

— Слава молодым! — взревела площадка.

Нашу неожиданную свадьбу гуляли всем поселением Чёрного клана, а затем, после возвращения в мой родной клан и причитаний тётки Матри, и праздновали и там.

Мы с Шиэлем так устали от всей этой суеты, что, едва добрались до кровати, просто уснули, вцепившись друг в друга.

Только на следующий день до меня дошло, что выходные давно прошли, а мы с магистром... нет, теперь уже с моим мужем... Короче, мы на неделю опоздали в академию.

Шиэль успокоил, что глава академии всё поймёт и не будет нас ругать. Так и вышло, уважаемый глава долго нас поздравлял и восхищался нашими браслетами, только посоветовал прикрыть их значимость иллюзией, дабы не вызывать в некоторых учащихся зависти. А так, женаты и женаты.

Вот так, обошлось без нагоняя. Только вот никто не отменял того факта, что недельный пропуск в занятиях мне придётся быстро нагонять. Шиэль, конечно, обещал помочь, но ведь и у него есть своя работа.

Вечерами друзья утаскивали меня «погулять», выпрашивая подробности «свадьбы». Леония немного подула губы, потому как я не ей первой всё рассказала. Получила от Дирака и моих других лучших подруг восторженные поздравления и подарки, присланные с магическим вестником, кстати, изобретением самого Дирака.

— Талантливый парень, — в который раз восхитился Шиэль, держа в руках «вестника».

Я утвердительно угукнула и направилась в спальню, мерить подарки Имани и Амины. Развернув окончательно ажурную ткань, хихикнула и тут же ругнула подружек. Если я это одену и покажу мужу... из постели он меня выпустит не скоро.

Всё же, пока Шиэль занимается в кабинете с бумагами, решила кружевное чудо примерить. Долго смотрела в зеркало, смущаясь и краснея, ведь выглядела в «подарочке» шикарно, нежно-хрупкой и одновременно порочной.

— Сэми, ты что так долго? Я уже... — ворвался в комнату громкий голос мужа, ставший тут же хриплым.

Я подорвалась к постели, желая прикрыть открывшуюся магистру красоту, но меня быстро перехватили.

— Не так быстро, малышка, — усмехнулся мне в шею магистр, прижав спиной к себе. — Такую красоту не стоит прятать, на неё надо любоваться... часами.

Этот возмутительный имург что-то помудрил с магией, и я оказалось на подобии помоста прямо посреди комнаты, магические потоки, управляемые мужем, не давали мне не спрыгнуть с возвышения, ни прикрыть руками одетое на мне «безобразие».

Глаза Шиэля горели, губы то и дело увлажнялись кончиком языка. Обходя меня по кругу, магистр то и дело сглатывал, глубоко вздыхая, словно бы пытаясь успокоиться. Кто бы успокоил меня. Сердце билось быстро-быстро, щёки давно алели, а тело начало тихонько потряхивать в ожидании наслаждения, которое обещали глаза мужа.

Как мы не порвали в пылу страсти мой взывающий наряд, не знаю, видимо, постарался Шиэль. Кажется, я даже слышала его шёпот, что подобные кружева нам ещё не раз пригодятся. Эта ночь стала ещё одним волшебным кирпичиком, скрепившим нашу новообразовавшуюся семью.

Сколько ещё было таких «кирпичиков» и не сосчитать. Каждый день, каждую минуту наши чувства крепили, я уже не представляла своей жизни без своего «демона».

Дни летели быстро, и как-то незаметно пришло время разрешиться бременем. Я давно уже стала походить на этаких бочонок на ножках, как сама о себе часто шутила, правда, это не очень нравилось мужу, который называл меня неизменно любимой девочкой, нежной грациозной женщиной. О, да! Грациозная женщина сейчас неуклюжей уточкой двигалась в сторону целительской, чтобы вновь проверить всё ли у нас в порядке. Шиэль, правда, настаивал на приглашении целителя к нам, но наши с магистром матери и бабушки заявили, что прогулки полезны, рожать будет легче. Только после этого «демон» смирился и отпустил нас.

Медленно шагая по дорожке, приветливо здоровалась с встречающимися студентами. В какой-то мере они тоже волновались, ведь я стану одной из немногих, чей ребёнок появиться во время непосредственной учёбы. Давно не было завистливых взглядов и перешёптываний, наоборот, девушки-студентки пытались помочь, со многими я крепко сдружилась. А уж моя десятка опекала меня не хуже любимых родственничков.

Родственницы в данный момент рассказывали весёлые истории из своей молодости и первых беременностях. Я хохотала до слёз, аж, живот заболел. А потом вдруг поняла, что не просто заболел...

— Ой! — пискнула, широко раскрыв глаза.

— Действительно, ой! — хмыкнула бабуля, продолжив рассказ. — Я ему так и сказала: «Ой, сейчас рожу!» А он бежит вокруг меня и просит подождать ещё пару дней, пока мы не прибудем в клан...

— Ой! Я сейчас рожу! — простонала я, обхватывая руками живот.

Все обратили на меня недоумённые взгляды, но больше всех поразилась бабуля.

— Какое «рожаю»?! Вот привезут деды колыбельки, тогда и рожай на здоровье... Что, и, правда, рожает? Ой! Чего ж мы ждём?! А ну-ка, девочки, ускоряемся! До целителей рукой подать!

В восемь рук меня, буквально, донесли до места. Палата для родов давно была готова.

Я жутко боялась, видя это, все старались меня как-то успокоить и взбодрить, гомоня на все лады, пока не пришла главная целительница и не выгнала родственников.

— И без вас справимся, — наставляла она женщин, выпроваживая из палаты. — Лучше будущего папочку оповестите, что его потомство вот-вот появится на свет.

Помощницы целителя быстро приготовили всё необходимое и уложили меня на постель, я же чувствовала, что вскоре не смогу сдерживать стоны и крики. Выпив поданное

для снятия боли питьё, с паникой глянула на целителя.

— И что? Разве нужно бояться, когда мы рядом? Да, детки — это не просто, зато, сколько радости! О, вон и папаша будущий несётся! Как, впустим его или пусть ждёт за дверью? — спросила женщина, я смогла лишь мимолётно пожать плечами, потому как не до того было, схватки участились. — Ну, и ладно, всё одно ведь ворвётся, знаю я этих «демонов». Так что крепись и не пугай мужа.

Дальше всё происходило настолько быстро, что я не всё потом помнила о родах, а, может, просто не до запоминаний было.

Первым кусочком воспоминаний стало появление Шиэля, который чуть не снёс дверь, а затем мгновенно оказался рядом, взяв меня за руку. Вторым — появление первого малыша — нашего крепыша сына, первенца, а затем и его брата-близнеца...

Но ярче всего в память врезалось появление третьего малыша, вернее, малышки. Тут уж молодой папа чуть не лишился сознания от радости, обцеловал мне всё лицо, поминутно благодаря и меня, и богов.

Потом, приходя в себя после родов, с улыбкой смотрела на мужа, ласково укачивавшего своё маленькое сокровище-доченьку, пока над сыновьями хлопотали теперь уже наши общие родственницы. Вот так, глядя на их счастливые, умиротворённые лица, я уплыла в целительный сон.

Мы, конечно, знали, что малыш родится не один, но то, что появился третий, всё же стало сюрпризом. Шиэль гордо поглядывал на колыбельку со спящими близнецами, снова качая на руках дочь, подозреваю, ещё не раз увижу подобную картину.

— Дай, уже Намии привыкнуть спать нормально, в колыбели, — улыбнувшись, попеняла мужу. — И сам, давай, ложись, ведь устал не меньше меня.

— Да я... не очень устал. Вот Нами заснёт, как следует...

— Так она давно спит, — рассмеялась тихонько. Вижу же, что с ног от усталости валится, а «сокровище» из рук не выпускает. Придётся применить проверенный способ. — Что-то зябко... Может меня кто-то согреет?

И хитрый взгляд на магистра. А он уж слишком подозрительно улыбается в ответ. Вот же жук! Видно, ждал моего предложения.

Уложив малышку в колыбель к братцам, Шиэль забрался ко мне под одеяло. Тут же подкатилась к нему под бок и оказалась в крепких объятьях. Нежный поцелуй так приятно ожёг губы.

— Мальчишек первое время будет натаскивать Наимин, он один из лучших воинов клана Чёрных. А Нами... ммм... нет, её никому не доверю. Сам обучу всему, — размышлял, позёвывая муж. — Нечего самцам вокруг неё крутиться. Найдётся же один, что уведёт...

Вздохнул, а я рассмеялась.

— Это, ж, когда будет?! Ей ещё и месяца нет, а ты...

— Этим хвостатым только дай волю, уведут, едва косички появятся, — буркнул Шиэль, а затем с нежностью сказал, — и ведь вся в маму, красавица.

— А мальчики — вылитые папа, — поддакнула ему.

— Как же я вас люблю!!!

Эпилог.

Академию я окончила спустя пару лет, легко сдав все экзамены и зачёты. Это было непросто, особенно с малышами на руках. Но ведь у нас были бабули и дедули! Пока я бегала на занятия, а Шиэль уезжал достраивать наш новый дом, в няньках сидел кто-то из старших родственников, обосновавшихся на время моей учёбы рядом с академией.

На окончание обучения Шиэль, заранее сложив с себя преподавательскую должность, преподнёс мне свой подарок — большой уютный дом недалеко от земель клана чёрных имургов, у горячих источников. Этим местом давно владела его семья, отдав Шиэлю в «наследство». Там и начал развиваться и пополняться наш клан — клан полосатых имургов. Да, так уж получилось, что наши дети в первый оборот оказались не золотыми, как мама, и не чёрными, как папа, а вот такими двухмастными и очень красивыми и в животной ипостаси.

Находились, конечно, и «злословцы», которые исподтишка посмеивались над «полосатиками», зато дочек и сынов в гости не забывали засылать, дабы иметь возможность породниться с членами нового сильного клана.

Через пару лет после нашего новоселья Шиэль стал «просить» пополнить наш клан. Да, я бы и рада, но природа распорядилась так, что следующие детки появились лишь спустя десять лет. На этот раз боги снова одарили нас тройней, теперь уже близняшками девочками и шалуном сыном.

Бабушка с дедом разрывались между моей малышнёй, и детьми моих братцев. Тамирр и Намирр женились лет пять назад и обзавелись по паре парней близнецов, шпана ещё та, по рассказам деда. У старшего брата недавно родилась долгожданная дочка, и он, как и мой любимый муж теперь охраняет своё «сокровище» от жадных до самочек парней.

Ещё спустя некоторое время...

Наши старшие с Шиэлем сыновья пошли по стопам отца, войдя в отряд «демонов», но главной гордостью мужа была и остаётся Намия. У дочки обнаружился мой потрясающий нюх и хватка папы, она не стала не травницей, не артефактором, как я. Намия — воин, заместитель главы отряда «демонов» и правая рука вождя клана Чёрных, то есть своего любимого папочки. Да, да, Шиэль стал главой сразу двух кланов. И останется им, пока не подрастёт наш младший сын, с детства проявивший задатки лидера, и пока средний сын брата Шиэля не вернётся из академии воинов, чтобы занять место главы клана Чёрных.

Что сказать обо мне? Я счастлива! У меня, пусть и шумная, но такая любимая семья. А ещё я до сих пор остаюсь практикующим артефактором, ведь моя десятка каким-то образом осела недалеко от наших земель, и частенько навещают в гости, чтобы опробовать то одну, то другую задумку. Шиэль, правда, ворчит, что эти «охламоны» забирают всё внимание его любимой жены. Зато после отъезда гостей дарит мне столько любви, что чувствую, на шести детках мы не остановимся...

Конец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net